

81.2 АНГ
У-18

ПРОДУКТИВНОЕ
ИМЕННОЕ
СЛОВО-
ОБРАЗОВАНИЕ
В СОВРЕМЕННОМ
АНГЛИЙСКОМ
ЯЗЫКЕ

ВОДЕЧ

Издательство
Московского
университета

П. В. Царев

ПРОДУКТИВНОЕ
ИМЕННОЕ
СЛОВООБРАЗОВАНИЕ
В СОВРЕМЕННОМ
АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

ИЗДАТЕЛЬСТВО
МОСКОВСКОГО УНИВЕРСИТЕТА
1984

Царев П. В. Продуктивное именное словообразование в современном английском языке. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1984. — 224 с.

В монографии рассматриваются некоторые аспекты актуальной проблемы словопроизводства и словосложения современного английского языка. Исследование проводилось на основе семантического принципа, согласно которому все модели анализировались по обозначаемым ими семантическим категориям.

Для лингвистов, преподавателей английского языка, для всех интересующихся данными вопросами.

*Печатается по постановлению
Редакционно-издательского совета
Московского университета*

Рецензенты:

кафедра английского языка

Московского горного института;

кандидат филологических наук *И. Е. Краснова*

ПЕТР ВЛАДИМИРОВИЧ ЦАРЕВ
ПРОДУКТИВНОЕ ИМЕННОЕ СЛОВООБРАЗОВАНИЕ В СОВРЕМЕННОМ АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Заведующая редакцией *М. Д. Потапова*. Редактор *Т. А. Золотова*. Мл. редактор *М. Ю. Буянова*. Обложка художника *В. Б. Гордона*. Художественный редактор *Б. С. Вехтер*. Технический редактор *К. С. Чистякова*. Корректор *Л. А. Айдарбекова*

Тематический план 1984 г. № 162

ИБ № 933

Сдано в набор 22.09.83 Подписано к печати 10.04.84 Л-78860
Формат 84×108/32 Бумага тип. № 1 Гарнитура литературная Высокая
печать Усл. печ. л. 11,76 Уч.-изд. л. 11,45 Тираж 2540 экз. Заказ 221
Цена 85 коп. Изд. № 2777

Ордена «Знак Почета» издательство Московского университета. 103009, Москва, ул. Герцена, 5/7. Типография ордена «Знак Почета» изд-ва МГУ. Москва, Ленинские горы

4602000000—254
Ц $\frac{\quad}{077(02)—84}$ 162—84

© Издательство Московского университета, 1984 г.

ВВЕДЕНИЕ

Развитие языка совершается постоянно и осуществляется на всех уровнях: подвергается различным изменениям звуковая система, меняется морфемный состав слова, претерпевают семантические изменения слова и словосочетания, не остается неизменной и структура предложения. Наиболее заметные и ощутимые трансформации происходят в словарном составе языка, т. е. в лексике, которая в любой период своего развития представляет собой конгломерат процессов, различных по своему характеру и особенностям.

Наиболее часто в лексической системе языка приходится сталкиваться с такими явлениями, как изменение значений слов, переход их в другую лексико-грамматическую категорию, сдвиги значения, приводящие к изменению функции слова и переходу последнего в класс морфем, изменение характера сочетаемости слов с другими словами, заимствование слов и словообразовательных элементов из других языков, выпадение из употребления отдельных слов и фразеологических единиц и, наконец, самое важное — создание новых слов с помощью имеющихся в языке словообразовательных средств.

«В каждом живом языке никогда не прекращается процесс пополнения его новыми словами. Часть их создается путем словообразования. Словообразование поэтому более непосредственно, чем многие другие лингвистические системы, отражает все изменения, происходящие в окружающей нас действительности»¹.

¹ Кубрякова Е. С. Что такое словообразование. М., 1965, с. 18.

Новое во всех отраслях человеческих знаний закрепляется в новых словах и выражениях. Рост словаря, в том числе и словаря английского языка, идет поистине гигантскими темпами.

«В английском языке по последним подсчетам имеется около 600 000 слов. Это в четыре раза больше 140 000 слов, зарегистрированных в елизаветинскую эпоху. Таким образом, со времен Шекспира появилось более 450 000 новых слов и значений слов, не считая слов-заместителей и слов, вышедших из употребления и сейчас забытых»². И, как говорит американский социолог Тофлер, «окажись Шекспир в наши дни в Лондоне или Нью-Йорке, он смог бы понять примерно только пять слов из девяти нашего лексикона»³.

Возникновение новых слов в наше время происходит, можно сказать, в геометрической прогрессии. Так, издатели словаря Oxford English Dictionary, вышедшего в 30-х годах нашего столетия, планируют выпустить дополнительно три тома новых слов общим объемом в 50 000 слов. Первый дополнительный том этого словаря вышел в 1972 г. Словарь новых слов Барнхарта (A Dictionary of New English), включающий около 5000 новых слов, выражений и слов с новыми значениями, отражает (и далеко не полностью, по словам его составителей) лексические инновации, появившиеся за одно только десятилетие (с 1963 по 1972 г.).

Здесь речь идет о словах, которые зарегистрированы словарями и имеют узуальный характер, т. е. широко употребляются говорящими на данном языке. Но существует другая категория слов — слова потенциальные, окказиональные, которые создаются в речи каждодневно и всечасно. Сколько их? На этот вопрос никто не в состоянии ответить, их число не поддается никакому подсчету, да и подобный подсчет не нужен, поскольку образование таких слов осуществляется в речи носителями языка и эти слова во многих случаях, если не в большинстве, не выходят

² Flexner S. B. Dictionary of American Slang. Second Supplemented Edition. Preface, p. VIII. (Здесь и далее цитаты из работ английских и американских исследователей даются в переводах автора. — П. Ц.).

³ Toffler A. Future Shock. London, 1970, p. 159.

за пределы того речевого отрезка, в котором они употреблены⁴.

Пополнение словарного состава огромным количеством новых слов происходит и в других языках. Так, в русском языке только за период 50—60-х годов XX века зарегистрировано около 3500 новых слов и значений⁵. В выпуске «Новое в русской лексике» за 1977 г. содержится около 1300 подобных слов. Во французском языке, как отмечает В. Г. Гак, также наблюдается «неологический бум», связанный с появлением большого количества новых слов⁶. Словарь неологизмов Жильбера включает около 5500 новых слов, фразеологических единиц и новых значений за период с 1955 по 1971 г.⁷

Главное место в процессе пополнения словарного состава языка принадлежит словообразованию. Подавляющее большинство новообразований создается с помощью и посредством тех словообразовательных способов и средств, которыми располагает тот или иной язык. Это прежде всего словопроизводство, словосложение, конверсия, сокращения, обратное словообразование, лексико-семантический способ и т. д.

Роль тех или иных словообразовательных способов и средств в создании новых слов в разных языках, безусловно, далеко не одинакова. Не одинакова их роль в одном и том же языке в различные периоды его развития и применительно к разным его лексико-стилистическим слоям.

В создании новых слов словообразовательные способы и средства обладают различной активностью: одни в высшей степени активны — с их помощью создается большое количество новых слов, другие — обладают ограниченной активностью, и наконец, третьи малоактивны или неактивны совсем.

Внимательное изучение и выявление наиболее существенных сторон словообразовательного процесса, происходящего на данном этапе развития языка,

⁴ См.: Хан пир а Эр. Окказиональность и окказионализмы. — В кн.: Стилистические исследования. М., 1972; Фельдман Н. И. Окказиональные слова и лексикография. — Вopr. языкознания, 1957, № 4; и др.

⁵ Новые слова и значения. Словарь-справочник. М., 1971.

⁶ См.: Гак В. Г. О современной французской неологии. — В кн.: Новые слова и словари новых слов. Л., 1978, с. 37.

⁷ Gilbert P. Dictionnaire des mots nouveaux. Paris, 1971.

в синхронном срезе исключительно важно как в теоретическом плане для определения характера процессов развития языка, так и в плане практическом, ибо результаты таких исследований могут быть использованы в практике преподавания родного языка, и в особенности языка иностранного.

По мнению Е. С. Кубряковой, «умение строить и понимать новые лексические производные единицы составляет неотъемлемую часть языковой компетенции говорящего и ... подлинное знание языка предполагает не только свободное владение синтаксическими конструкциями, но и столь же свободное владение конструкциями морфологического уровня»⁸.

Эффективность изучения словообразовательного процесса связана прежде всего с обращением к современному материалу: устной разговорной речи, произведениям художественной, общественно-политической, научно-технической и другой литературы. «Теоретическую основу словообразования должен составлять не отвлеченно-структурный, а функциональный подход, который предполагает изучение живого словоупотребления»⁹.

В работах по английскому словообразованию с достаточной полнотой исследованы многие его стороны, и в особенности структурно-семантические особенности различных словообразовательных способов и моделей¹⁰.

Тем не менее процесс создания новых слов, его особенности, условия, при которых он протекает, экстралингвистические и внутрилингвистические причины, обуславливающие словообразовательный процесс, — все это в англистике еще недостаточно изучено. За последние годы многие из этих проблем обсуждались в работах, посвященных вопросам рус-

⁸ Кубрякова Е. С. Семантика синтаксиса и некоторые проблемы теории словообразования. — Учен. зап. МГПИИЯ им. М. Тореза, вып. 112. М., 1977, с. 123.

⁹ Ахманова О. С., Краснова И. Е. Теория словообразования и задачи обучения иностранным языкам. — Филологические науки, 1974, № 5, с. 43.

¹⁰ Marchand H. The Categories and Types of Present Day English Word Formation. München. 1969; Adams V. An Introduction to Modern English Word Formation. London, 1973; Мешков О. Д. Словообразование современного английского языка. М., 1976; Карашук П. М. Словообразование английского языка. М., 1977; и др.

ского, немецкого, испанского словообразования, а также вопросам общей теории словообразования. Исследования Е. С. Кубряковой, М. Д. Степановой, Е. А. Земской, И. С. Улуканова, В. В. Лопатина, Н. Д. Арутюновой, Э. Бенвениста, Г. Марчанда и др. в значительной степени способствовали прояснению характера словообразовательного процесса и наметили пути его дальнейшего изучения.

В современном теоретическом и практическом словообразовании наметилась тенденция перехода от статике — как построены готовые слова — к динамике — как их можно образовывать, какие для этого имеются предпосылки. Эта тенденция совпала, а скорее явилась результатом изменения общего направления в лингвистических исследованиях последнего времени, характеризуемого как «решительный поворот к примату семантики»¹¹. Она нашла свое отражение и в работах указанных авторов по словообразованию, где как раз в первую очередь вскрывается смысловая сторона, содержательный фактор изучаемых явлений. Подобное направление помогает, на наш взгляд, наиболее успешному разрешению многих актуальных проблем словообразования. Однако следует заметить, что в исследованиях, основанных на семантическом принципе, необходимо всесторонне учитывать и языковую форму, только анализ формы и содержания, их взаимосвязи и взаимообусловленности дадут возможность наиболее глубоко проникнуть в изучаемое явление.

Наиболее актуальна в настоящее время проблема продуктивного словообразования. Изучение всех факторов, оказывающих влияние и обуславливающих процесс создания слова, в их совокупности позволит не только ответить на вопрос, как делаются новые слова, но и прогнозировать сам процесс создания слов в будущем. Для выполнения этой задачи потребуются усилия многих исследователей, причем наиболее эффективными были бы комплексные исследования с привлечением специалистов по социальным, психологическим и логическим проблемам языкознания.

¹¹ Степанова М. Д. Вопросы моделирования в словообразовании и условия реализации моделей. — *Вопр. языкознания*, 1975, № 4, с. 54.

Данная работа, ограничиваясь именным словообразованием, ставит своей целью наметить и частично разрешить лишь некоторые отдельные аспекты этой проблемы, указать на наиболее продуктивные, на наш взгляд, словообразовательные модели имен, дать их характеристику и отметить их номинативные особенности. Основное внимание уделяется моделям производных и сложных слов, поскольку, по словам С. Поттера, «в современном английском языке и словообразование и словопроизводство получили такое распространение, которое не было известно в предыдущие периоды развития английского языка»¹². Большое распространение этих способов образования новых слов свидетельствует об их важности и значимости в общей системе английского словообразования сегодняшнего дня.

Исследование материала осуществлено в работе на основе семантического принципа. Как замечает М. Д. Степанова, «при том значительном внимании, которое в настоящее время уделяется семантической стороне явлений языка, встает вопрос и о другом типе моделирования, при котором исходной позицией должна служить семантика, обобщающая разные словообразовательные структуры, т. е. должны быть выделены крупные семантические категории, обслуживаемые разными словообразовательными средствами»¹³. Известно, что лексика любого языка, в том числе и английского, неоднородна по своей семантике. В ее составе выделяются определенные смысловые группы — семантические категории, представляющие собой объединения по смыслу ряда слов и получившие название семантических полей¹⁴.

Применительно к словообразованию такие семан-

¹² Potter S. Changing English. Second Revised edition. Andre Deutsch, 1975, p. 70.

¹³ Степанова М. Д. Словообразование современного немецкого языка. — Словарь словообразовательных элементов немецкого языка. М., 1979, с. 583. Об этом говорит и С. С. Хидекель. См.: Хидекель С. С. Семантические особенности основных единиц словообразовательной модели. — Иностр. языки в школе, 1977, № 4, с. 13.

¹⁴ Ср. одно из определений семантического поля: «Совокупность слов и выражений, составляющих тематический ряд, слова и выражения языка, в своей совокупности покрывающие определенную область значений» (Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов. М., 1966, с. 334.).

тические группы выступают в качестве блоков, под которыми чаще всего понимаются семантические объединения различных словообразовательных моделей. Теория словарных блоков впервые была разработана немецкими исследователями¹⁵ и получила дальнейшее развитие в трудах прежде всего советских исследователей немецкого, а затем и английского языка¹⁶.

Использование идеи семантических полей и словарных блоков способствует систематизации словообразовательных процессов, их более глубокому изучению. Исходя из этой идеи, мы отказались в настоящей работе от традиционного расположения материала исследования, при котором рассматриваются отдельно словопроизводство и аффиксальные модели слов и отдельно словосложение и модели сложных слов. В данном случае модели анализируются не по их принадлежности к определенному словообразовательному способу, как основному классификационному их признаку, а по обозначаемому ими семантическому признаку, по принадлежности их к определенной семантической категории. Количество таких семантических категорий, выделенных нами для анализа, не исчерпывает и не охватывает всего их многообразия. Были отобраны некоторые, на наш взгляд, наиболее распространенные и важные вместе с моделями, характеризующимися как наиболее продуктивные. Совершенно ясно, что число подобных семантических категорий можно увеличить и некоторые из них могут оказаться такими же важными в обозначении явлений реальной действительности, как и предлагаемые нами. Однако неразработанность этой проблемы и известная ограниченность объема работы не дают возможности рассмотреть все их типы и не только проанализировать их, но и даже перечислить.

Нами выделены следующие семантические группы, относящиеся к системе имен: а) группы имен деятеля, имен действия, имен качества — существитель-

¹⁵ Weisgerber L. Grundzüge der inhaltbezogenen Grammatik. Düsseldorf, 1962.

¹⁶ Степанова М. Д. Словообразование, ориентированное на содержание и некоторые вопросы анализа лексики. — *Вопр. языкознания*, 1966, № 5; Мегрובה Э. Г. О семантико-словообразовательных группах. — В кн.: *Словообразование*, вып. 1. Владивосток, 1973; Карпович А. Е. Опыт применения метода «ниш» и «блоков» в лексикографии. — Там же, вып. 5. Владивосток, 1978; и др.

ные; б) группы качественных признаков — качество вообще, внешние признаки предмета — прилагательные; в) противопоставление и отрицание, чрезмерность и недостаточность, локальность — прилагательные и существительные.

Семантический принцип исследования материала приводит и к соответствующей трактовке словообразовательной модели как единицы, имеющей определенное словообразовательное значение¹⁷.

Мы даем свое определение этого значения для конкретных моделей. Вполне понятно, что ввиду недостаточной разработанности этого вопроса и отсутствия во многих случаях критериев его дефиниции наши определения носят скорее рабочий характер и нуждаются в ряде случаев в дополнительном уточнении.

В качестве материала исследования использовались в основном произведения современных английских и американских писателей, созданные в последние десятилетия. Во-первых, это дает возможность лучше понять словообразовательный процесс в современном языковом срезе, выявить его наиболее характерные особенности. Во-вторых, по нашим наблюдениям, в произведениях современных авторов новых слов, образованных как в стилистических целях, так и в целях более рациональной синтаксической организации текста, встречается значительно больше, чем в произведениях авторов, скажем, XIX века.

Кроме того, в исследовании использовались газеты, журналы, книги по общественно-политической тематике. Следует заметить, что данный материал требует специального изучения по всему кругу вопросов, связанных со словообразованием, в особенности здесь необходим анализ неологизмов и различных новообразований, столь характерных для этого вида литературы. В работе также привлекались данные различных словарей.

Автор выражает глубокую благодарность рецензентам: кафедре английского языка Московского горного института и канд. филол. наук И. Е. Красновой за ценные и интересные замечания, а также доценту М. Ф. Косиловой, просмотревшей рукопись и сделавшей ряд весьма полезных указаний.

¹⁷ Анализ словообразовательной модели см. на с. 47.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРОДУКТИВНОГО СЛОВОПРОИЗВОДСТВА И СЛОВΟΣЛОЖЕНИЯ СОВРЕМЕННОГО АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

Современный английский язык располагает многими способами образования новых слов, к числу которых относятся словопроизводство, словосложение, конверсия, сокращения, адъективизация, субстантивизация, обратное словообразование, лексико-семантический способ, чередование звуков и перенос ударения в слове. Однако не все перечисленные способы используются в одинаковой степени, и удельный вес каждого из них в словообразовательном процессе не одинаков. Такие способы, как словопроизводство и словосложение, дают основное количество новообразований (по данным А. Н. Иванова¹, с их помощью создается 88% новых слов (из 3000 исследованных слов)), другие же, например конверсия, лексико-семантический способ, образуют новые слова в меньшем количестве, и, наконец, третьи, к числу которых можно отнести чередование звуков и перенос ударения в слове, малопродуктивны и в настоящее время почти не используются, переходя в разряд исторических способов словообразования.

¹ Иванов А. Н. Морфология слова в аспекте номинации. — Сборник научных трудов МГПИИЯ им. М. Тореца, вып. 164, с. 39

Таким образом, словопроизводство и словосложение как способ создания новых слов являются основными способами английского словообразования, и их изучение, безусловно, будет в большей степени способствовать выявлению внутренних законов и тенденций развития словообразовательного процесса.

Другой своеобразной особенностью английского словообразования является его преимущественно именной характер, на что указывают ряд исследователей. Так, С. Поттер отмечает предпочтительность использования и образования в английской речи существительных по сравнению с глаголами и даже называет это явление, распространенное в современном словоупотреблении, *noun disease* — «заболеванием существительными»². Естественно, это накладывает свой отпечаток и оказывает влияние и на процесс словообразования, в котором именная номинация преобладает над другими видами номинации. Так, по данным А. Н. Иванова, 92% всех новообразований в исследованном им корпусе слов падает на именное словообразование³, остальные 8% распределяются между глаголом (7%) и другими частями речи (1%). Безусловно, приведенные данные требуют дальнейшей проверки на большем количестве материала, но и эти цифры достаточно убедительно указывают если не на окончательные выводы, то на тенденцию развития словообразовательного процесса.

Именной характер номинации присущ также и словопроизводству и словосложению, достаточно указать на значительное количество продуктивных моделей имен существительных и прилагательных и сравнительно ограниченное их число у глаголов, наречий и других частей речи.

Итак, мы имеем основания говорить о преимущественно именном характере номинации изучаемых нами способов.

§ 1. СЛОВОПРОИЗВОДСТВО

В лингвистической литературе термин «словопроизводство» во многих случаях не однозначен. Ряд авторов понимают под этим термином образование

² Potter S. *Changing English*. Andre Deutsch, 1975, p. 100.

³ Иванов А. Н. Указ, соч., с. 34.

слова вообще (word formation), заменяя тем самым термин «словообразование». Под словопроизводством понимается также способ образования слов с помощью аффиксов (affixation). Обозначение этим термином способа, а не всего словообразовательного процесса образования слов нам представляется наиболее целесообразным.

Итак, словопроизводство — это способ образования слов с помощью аффиксов — суффиксов и префиксов, которые, вступая в различные комбинации с основами слов (и другими образованиями), образуют новые слова. В процессе словопроизводства в качестве строительного материала используются основы слов (словосочетания) и аффиксы, составляющие исключительно принадлежность словопроизводства, его, так сказать, инвентарь, и лишённые, в отличие от слова, синтаксической самостоятельности. Функционально аффикс и слово существенно отличаются друг от друга, представляя собой образования, относящиеся к разным языковым уровням: первое — к уровню морфемы, второе — к уровню словосочетания и предложения.

Как и многие другие языковые образования, аффикс обладает определенным значением⁴. Это значение чаще всего носит более или менее абстрагированный характер. При этом разные аффиксы имеют разную степень абстрагированности. Так, суффиксы *-ness*, *-cy*, *-ity*, *-ence*, *-hood*, *-dom*, *-ship*, *-ism* обладают весьма абстрагированным значением состояния; суффиксы деятеля *-er*, *-ist*, *-man* и др., негативные префиксы *in-*, *non-*, *dis-*, *de-* и др. менее абстрактны по сравнению с первыми, а префиксы *over-*, *under-*, *sub-*, *super-* обладают еще более конкретным значением «нахождения под или над чем-либо», и, наконец, совсем «молодой» префикс *mini-* обладает совершенно конкретным значением «маленький, небольшой». Тем не менее, несмотря на различия в степени отвлеченности, сам признак отвлеченности является необходимым условием для использования аффикса в создании новых слов. Отвлеченность значения аф-

⁴ Некоторые авторы отрицают наличие какого-либо собственного значения у аффикса (см., например: Marchand H. The Categories and Types of Present Day English Word Formation. München, 1969, p. 215).

фикса создает предпосылки для отнесения образуемого слова к определенному лексико-семантическому разряду, группе слов.

Одной из существенных характеристик суффикса является его способность классифицировать определенные смысловые группы слов. «Присоединение суффикса к производящей основе включает эту последнюю в тот класс, который маркирован данным суффиксом»⁵. «Суффиксы, входя в слово, относят слова к какой-то разновидности, какому-то классу предметов, признаков, процессов»⁶. Классифицирующее свойство суффикса в значительной степени способствует образованию производных слов, обладающих одинаковыми или схожими лексико-семантическими особенностями, позволяющими включить новообразование в определенную систему. Таким образом, создается структурная организация, которая является весьма важным и неотъемлемым признаком всех языковых образований. Как отмечает Г. В. Колшанский, «для любого речевого акта остается в силе прежде всего всеобщий закон, на основе которого строится данное высказывание, а именно закон *структурной организации* (курсив наш. — П. Ц.) этого высказывания»⁷.

Так, например, для выражения нового понятия «сторонник охраны животного мира» (one who seeks to protect wildlife) образуется производное protectionist, которое структурно организовано и включено в систему производных слов с общим значением «тот, кто является сторонником чего-л., поддерживает что-л.» (*n(adj) + ist*, ср.: monarchist, symbolist, progressivist, apologist).

Для выражения понятия «программируемый, поддающийся программированию» (capable of being programmed) образовано производное programmable, которое структурно входит в ряд аналогичных слов (*v + able*, ср.: breakable, predictable, attainable) с общим значением «то, что можно сделать». С помощью

⁵ Кубрякова Е. С. Части речи в ономаσιологическом освещении. М., 1978, с. 82.

⁶ Современный русский язык. Словообразование. М., 1973, с. 24.

⁷ Колшанский Г. В. Соотношение субъективных и объективных факторов в языке. М., 1975, с. 25.

суффикса *-ize* вновь образованное слово — глагол становится в один ряд с другими существующими аналогичными глаголами, (*n+ize*) *iconize* «смотреть как на икону, обожествлять, молиться» (ср.: *victimize, vitaminize, revolutionize, sloganize*).

Аналогичным классифицирующим характером обладают и префиксы. Образованное с их помощью слово также присоединяется к определенному семантическому ряду слов, единственно, что при префиксаций, как правило, сохраняется категориальное значение данного слова и оно не переходит в другую часть речи. Так, при образовании прилагательного с помощью префикса *super-*, например, *supersonic* «сверхзвуковой», производное прилагательное, точно так же как и при суффиксации, присоединяется к семантической группе слов со значением чрезмерности качества (*super+adj*, ср.: *supersensitive, superactive, supercomplex, superabstract*).

При образовании существительных с помощью префикса *under-* в значении недостаточности вновь образованное слово точно так же входит в состав группы существительных с общим значением недостаточности. Например, слово *underproductivity* (*under+productivity*) «недопроизводство» вошло в группу слов с данной семантикой (*under+n*, ср.: *under-reaction, underestimation, underdevelopment, undernourishment*).

Словообразовательные аффиксы отличаются друг от друга не только по степени отвлеченности значений, но и характером сочетаемости с основами. Одни аффиксы обладают почти неограниченной сочетаемостью — это суффиксы *-er, -ing, -ness, -like*, префикс *in-*; другие сочетаются только с определенными основами слов. Так, суффикс *-(i)ana* почти всегда входит в состав имен собственных (*Shakespeareana, Americana*)⁸, суффикс *-ant* обычно соединяется с основами романского происхождения (*coolant, lubricant*) и т. д.

Разноуровневый характер слова и аффикса тем не менее не является непреодолимой преградой, разделяющей эти образования. Более того, между ними существует тесная взаимосвязь, которая прослеживается как в плане диахронии, так и в плане синхро-

⁸ Adams, V. An Introduction to Modern English Word Formation. Longman, 1973, p. 164.

нии. Анализ генезиса указывает на словесное происхождение аффикса, в основе его лежит слово, которое в результате определенного периода развития становится аффиксом⁹. Процесс перехода слова в аффикс — постоянный процесс, он не прекращается и сегодня. В современном английском языке имеется достаточно примеров, подтверждающих это положение. Так, сравнительно недавно появились суффикс *-nik* (*beatnik*, *peacenik*), префиксы *mini-* (*minibus*, *minicomputer*), *taxi-* (*taxitaxi*, *taxilength*). С другой стороны, часть аффиксов переходит в категорию слов, причем слов узуального характера, регистрируемых словарями.

The way people talk about tachism and cubism and this *ism* and that *ism* and all the long words they use (*J. Fowles*). 'I thought', she said quietly, 'that you had to beat Sanchez before you were in the *semis* (полуфинал) (*P. Brennan*).

Таковыми в приведенных примерах являются *ism* и *semi*. Употребление аффикса в качестве самостоятельного слова свидетельствует не о его двойственной природе, как это может показаться, а о переходе последнего в разряд слов:

Совершенно ясно, что процесс становления аффикса имеет различные фазы, которые еще недостаточно изучены, причем мало исследован именно сам процесс становления, переход слова в иное качество, на другой языковой уровень. Безусловно, в этом процессе имеются и определенные сложности, препятствующие определению статуса данного языкового образования. Не случайно поэтому среди лингвистов распространена различная качественная оценка ряда аффиксальных образований. Так, одни лингвисты считают *-tan* суффиксом¹⁰, другие — полусуффиксом (*combining form*)¹¹, третьи вообще его не считают словообразовательным элементом¹². То же самое можно сказать и об элементах — *like*, *wise*, *wide*, *well*, *self* и др.

⁹ См.: Кубрякова Е. С. Типы языковых значений. М., 1981, с. 34.

¹⁰ См.: Карашук П. М. Словообразование английского языка. М., 1977.

¹¹ Webster's New International Dictionary. Second Edition.

¹² Marchand H. The Categories and Types of Present-Day English Word Formation. München, 1969.

Не вдаваясь в подробности доказательств приведенных мнений по отнесению к аффиксам или исключению из этой языковой категории указанных образований, следует отметить, что эти элементы активно используются в создании слов, служат строительным материалом наряду с общепризнанными аффиксами. И это их свойство представляет для нас наибольший интерес.

Разноречивость в определении статуса отдельного языкового образования происходит в основном из того, что это образование рассматривается статически, а не в своем развитии, и в силу этого и возникают подчас непреодолимые трудности.

Аффиксы и слова, несмотря на определенные различия между ними, обладают рядом общих свойств. Подобно словам суффиксы и префиксы характеризуются синонимическими отношениями. Например, глагольные суффиксы *-ize*, *-fy*, *-en* весьма близки друг к другу по своему значению (ср.: *generalize* «обобщать, находить общее», *purify* «очищать, делать чистым», *brighten* «освещать, делать ярким»). Обладают синонимией и суффиксы прилагательных *-ful*, *-y*, *-ed* со значением наличия, обладания каким-л. качеством (ср.: *beautiful*, *stony*, *haired*), суффиксы деятеля *-er*, *-or*, *-man*, *-ist*, *-ian* (ср.: *teacher*, *actor*, *repairman*, *typist*, *musician*), префиксы *over-*, *super-*, *ultra-*, *multi-*, *hyper-* в значении «чрезмерность, избыточность» (ср.: *overfull*, *superactive*, *ultra-left*, *multi-millionaire*, *hypersonic*)¹³.

Некоторые аффиксы подобно словам обладают антонимичностью. Так, например, суффиксы *-ful*, *-ed*, *-y* с указанным значением обладания имеют антонимичный суффикс *-less* со значением «лишенный, не имеющий» (*hopeful* — *hopeless*, *haired* — *hairless*, *noisy* — *noiseless*), антонимичны префиксы *over-* и *under-* в значении чрезмерности и недостаточности (*overestimate* — *underestimate*), префиксы *pre-* и *post-* (*prewar* — *postwar*), *anti-* и *pro-* (*anticommunist* — *procommunist*) и др.

Как и слова, аффиксы могут обладать полисемией. Например, суффикс *-ish* выступает со значениями:

¹³ См. подробно об этом в статье: Царев П. В. Аффиксы и синонимия в английском словообразовании. — Иностр. языки в школе, 1979, № 4.

«наличие качества» (foolish), «обладающий степенью качества» (dullish, bluish), выражает значение национальной принадлежности (Polish, Swedish)¹⁴, суффикс существительных *-ing* имеет значения: «процесс, действие» (swimming, walking), «результат действия, процесса» (colouring «окраска, цвет», heating «отопление»); префикс *dis-* в глаголах имеет значение отрицания (disbelieve «не верить»), противоположного действия (disarrange «расстраивать»), разделения, отделения (disconnect «разъединять»), префикс *over-* имеет значения: «положение, нахождение над чем-л.» (overhead «над головой»), «положение за пределами чего-л.» (oversea «заморский»).

Указанные свойства аффиксов — синонимичность, антонимичность, полисемия — говорят об их близости к словам, и благодаря этим свойствам аффиксы в состоянии наиболее адекватно в сочетании с основами слов выразить различные явления действительности, и в особенности их многообразие и вариантность. Помимо определенных инвариантных значений, аффикс «может обладать еще некоторым значением (или комплексом значений), актуализируемым благодаря конкретному употреблению данного аффикса»¹⁵.

Her high — cheeked, well — bred *fiftyish* face did not change its expression (*I. Wallace*). Behind the coach, on the wall, there was a blown-up photograph of a player in a *1940ish* uniform (*I. Shaw*):

Суффикс прилагательных *-ish* в качестве инвариантных значений, как мы отмечали, имеет значение качества и степени качества, национальной или языковой принадлежности. В приведенных примерах этот суффикс в сочетании со словами, выражающими числовое обозначение (fifty, 1940), приобретает значения: а) приблизительности (*fiftyish*) и б) соотносительности числового признака с признаком качества (*1940ish*).

¹⁴ Подобные суффиксы некоторые лингвисты считают омонимами (см.: Карашук П. М. Указ. соч.).

¹⁵ Милославский И. Г. Вопросы словообразовательного синтеза. М., 1980, с. 69.

В процессе сравнения обнаруживается, что английские суффиксы и префиксы имеют как функциональное, так и семантическое сходство: в функциональном плане они составляют «строевой материал» для образования слов, в плане семантическом они обладают в той или иной степени абстрагированным значением. Кроме этого, как отмечалось выше, этим образованиям свойственны признаки, сближающие их со словом. Можно сказать, что как структурные особенности аффикса, так и семантические повторяют структурные и семантические особенности слова; происходит своеобразный перенос ряда свойств слова на свойства аффикса (например, синонимия, антонимия, многозначность, смысловая сочетаемость и т. д.). Слово, таким образом, находит свое своеобразное повторение в аффиксе. В английском словообразовании суффиксы и префиксы наряду со сходством, безусловно, имеют и различия. Так, суффиксы в основном «прикреплены» к определенной части речи и несут в результате этого двойную нагрузку: словообразовательную и словоизменительную, в то время как префиксы ограничиваются в основном нагрузкой словообразовательной¹⁶. Например, суффикс *-ness* указывает одновременно на качественное состояние и на принадлежность слова к категории существительных. Префиксы в своем большинстве обладают лишь словообразовательными функциями и почти не обладают словоизменительными. С помощью одного и того же префикса образуются прилагательные и существительные (например, префикс *non-*: *nonbeliever*, *non-realistic*), глаголы и прилагательные (префикс *de-*: *decentralize*, *decomposable*), существительные, прилагательные, наречия, глаголы (префикс *un-*: *uncertainty*, *unfair*, *unlikely*, *unburden*; префикс *dis-*: *disability*, *disagreeable*, *disorderly*, *dislike*).

Как отмечают некоторые исследователи, префикс по сравнению с суффиксом выполняет «только и исключительно функцию средства перестройки лексического значения слова»¹⁷. «Префикс не столько клас-

¹⁶ Арнольд И. В. Лексикология современного английского языка. М., 1959, с. 123.

¹⁷ Амосова Н. Н. Этимологические основы словарного состава современного английского языка. М., 1956, с. 32.

сифицирует, сколько уточняет исходный знак, ограничивая его в локативном или временном значении, или же способствует его оценке»¹⁸. Другими словами, основная функция префикса видится ими в видоизменении значения слова, образуемого по префиксальной модели. Однако едва ли можно с этим согласиться, ибо языковые факты не всегда подтверждают это положение.

В современном английском языке развитие префиксальной системы привело к изменению в ряде случаев данной функции префикса, который все чаще стал использоваться для образования таких слов, где речь уже не идет только о перестройке их лексического значения, или ограничении, или придании им каких-либо дополнительных значений. Префикс во многих случаях наряду с функцией видоизменения значения слова приобрел функцию образования нового слова, качественно отличного в смысловом плане от исходного слова (основы).

Префикс *anti-* со значением «относящийся к гипотетическому миру, состоящему из антивещества» в сочетании с основами существительных и прилагательных может образовывать слова, обозначающие совершенно другие явления и качества, чем обозначенные производящей основой. Так, слово *antielectron* обозначает элементарную частицу с положительным электрическим зарядом в противоположность слову *electron*, от которого образовано это производное, обозначающему «элементарную частицу, несущую отрицательный электрический заряд». Таким образом, *electron* и *antielectron* — слова, обозначающие не разновидности одного и того же явления, а слова, обозначающие разные качественные состояния данного явления, выражающие два разных понятия. То же самое можно сказать о некоторых производных с префиксом *anti-* со значением «против». Например, *anti-missile* «противоракета, ракета по уничтожению и борьбе с ракетами противника». Данное производное и исходное слово (*missile*) обозначают разные предметы: первое — ракета специального назначения, второе — ракета вообще. Отсюда *antimissile* — это

¹⁸ Кубрякова Е. С. Теория номинации и словообразование. — В кн.: Языковая номинация. М., 1977, с. 282.

не видоизменение значения слова *missile*, а другое слово с отдельным лексическим значением.

Производные с префиксом *anti-* со значением «отрицание традиционных понятий о чем-л.» также нельзя считать лексической разновидностью исходных слов (*antimusic* «антимузыка», *antiplay* «антипьеса», *anti-hero* «антигерой»). Эти производные обозначают не столько разновидность явлений, обозначаемых словами, от которых они образованы, сколько качественно новые явления. Например, то, что обозначено производным *antimusic*, едва ли можно назвать музыкой, то же самое можно сказать и о словах *antiplay*, *anti-hero*.

Слово *supermarket* «универсам» обозначает совершенно новый тип торгующего предприятия, помимо этого исходное слово *market* не имеет значения «магазин», оно имеет значение «рынок», отсюда сочетание префикса *super-* и основы *market* дало слово с фразеологическим значением, не выводимым из значений частей; по этой причине и все слово *supermarket* никоим образом нельзя считать лексическим вариантом слова *market*. Производное *unemployment* (значение исходного слова *employment* «занятость, работа») означает не отрицание занятости, как это имеет место у других слов (ср.: *unequality* «неравенство», *unpleasantness* «неприятность»), а обозначает совершенно другое явление — безработицу, и на этом примере мы видим два лексически разных слова.

Итак, по характеру номинации префикс в английском языке во многих случаях не отличается от суффикса, так как он в сочетании с основами образует слова с иным лексическим значением.

Суффиксы и префиксы как словообразовательные средства не существуют в изоляции друг от друга. Их взаимосвязь носит системный характер. Так, в ряде случаев между этими образованиями в английском языке наблюдается синонимия, существуют синонимические ряды при обозначении одного и того же явления.

Before me across the bare room was the *curtainless* window (*A. Hitchcock*). The *uncurtained* window was wide open to the hot summer night (*I. Murdoch*). He told Allison of his *loveless* marriage to a neurotic wife (*G. Metalious*). She was

sitting across him at the table, unlovely, *unlovable* (I. Shaw).

В приведенных примерах прилагательные *curtainless* и *uncurtained* «без занавесок» и *loveless*, *unlovable* «нелюбимый, без любви» — близкие синонимы. Синонимичность этих прилагательных создается помимо значения основ значением суффикса *-less* «не имеющий, лишенный чего-л.» и префикса *un-* с тем же значением.

О смысловой близости *-less* и *un-* свидетельствует и наличие в словаре слов-дублетов: *cloudless* — *unclouded*, *profitless* — *unprofitable*, *colourless* — *uncoloured*, *eventless* — *uneventful* и т. д.

Системность аффиксов прослеживается и в антонимии, когда в ряде случаев у них обнаруживаются противоположные значения, ср., например: *cloudy* — *unclouded*, *doubtful* — *undoubted*, *colourful* — *uncoloured*. Данные производные образованы от одних и тех же основ, а их противоположное значение создается префиксом *un-* и суффиксами *-y*, *-ful*.

Суффиксация и префиксация не исчерпывают английского словопроизводства. В этом процессе участвует группа образований, весьма близких по своим характеристикам к производному слову. Речь идет о полуаффиксах (*combining forms*) — полусуффиксах и полупрефиксах¹⁹. Последние по своим свойствам обладают как признаками аффикса, так и признаками слова, точнее основы слова²⁰. Функционально рассматриваемые образования обладают ярко выраженными свойствами аффикса²¹; они, как правило, словообразовательно активны, и с их помощью создаются ряды слов, обладающих сходной семантикой. К таким полуаффиксам относятся, например: *Euro*, *bio*, *micro*, *self*, *half*, *eco*, *tele*, *phobia*, *graphy* и т. д. От аффикса полуаффиксы отличаются в большинстве случаев конкретным лексическим значением, незначи-

¹⁹ Несфилд называет подобные образования суффиксированными словами (*suffixed words*) (Nesfield J. S. *English Grammar. Past and Present*, 1944, p. 381).

²⁰ Степанова М. С. Методы синхронного анализа лексики. М., 1968, с. 105.

²¹ Кубрякова Е. С. К определению аффикса. — Сборник научных трудов МГПИИЯ им. М. Тореца, вып. 91. М., 1975.

гильной степенью абстрагирования этого значения, и то сближает их со словами. Ср., например: *bio-* «биологический» (*bioengineering* «биоинженерия», *biomathematician* «математик, занимающийся математической обработкой данных биологии», *biosatellite* «спутник с растениями и животными на борту»), *eco-* «экологический» (*ecocrisis* «экологический кризис», *ecoactivist* «борющийся за сохранность природы», *ecosystem* «экологическая система»). В приведенных примерах слов полупрефиксы *bio-*, *eco-* имеют конкретное лексическое значение «биологический», «экологический», т. е. значения основ (*biological*, *biology*, *ecological*, *ecology*). То же самое можно сказать и о полупрефиксе *self-* «сам, сама» (*self-actualization* «самопознание, самовыражение», *self-abuse* «самоуничтожение», *self-adjusting* «самонастраивающийся», *self-hypnosis* «самовнушение», *self-reproducing* «самовоспроизводящий»).

Основная особенность полуаффиксов — это смысловая связь с аналогичным словом, в ряде случаев значения полуаффикса и слова существенно не расходятся. Так, например, полуаффикс *half-* имеет значение «половина, половинная часть, наполовину» (*half-size* «половинный размер», *half-baked* «полуиспеченный, сырой», *half-truth* «полуправда», *half-way* «полпути»), то же значение имеет и слово *half*; значение полуаффикса *Anglo* «английский» (*Anglophone* «говорящий на английском языке», *Anglo-American* «англо-американский», *Anglo-Soviet* «англо-советский»), слово *English* имеет то же значение.

Тем не менее значение многих полуаффиксов претерпевает изменения и намечаются смысловые различия между этими полуаффиксами и словами. Так, полуаффикс *electro-* имеет основное значение «электрический, электронный»: 1) *electro-conductivity* «электрическая проводимость», *electrofilter* «электрический фильтр», 2) *electromusic* «электронная музыка», а слово же *electric(al)* имеет лишь значение «электрический», значения «электронный» оно не имеет.

В ряде случаев полуаффикс отличается от слова своей формой. Чаще всего он имеет форму с окончанием на *-o* (*astro-*, *cosmo-*, *neuro-*, *electro-*, *Euro-*, *Anglo-* и др.).

Во многих словарях английского языка подобные

образования имеют помету combining form²². Однако единого критерия отнесения образования к данной языковой категории не существует. В разных словарях их составители при отнесении той или иной морфемы к разряду combining form руководствуются различными собственными критериями. Так, морфема *mini-* в словарях The Concise Oxford Dictionary. New Edition; Webster's Seventh New Collegiate Dictionary трактуется как combining form. В словаре A Dictionary of New English (A Barnhart Dictionary) эта морфема рассматривается как суффикс. Морфема *-man* в первых двух словарях не имеет никакой пометы и рассматривается как слово, в то время как словарь А. С. Хорнби «Oxford Advanced learner's Dictionary of Current English. New Edition» отмечает эту морфему как суффикс. Морфема *-phobia* отмечается как суффикс в Concise Oxford Dictionary и в словаре Хорнби, в словаре Вебстера эта морфема трактуется как слово. Морфема *Euro-* имеет помету combining form в Оксфордском и Вебстеровском словарях и не выделяется в словаре Хорнби, хотя в последнем и имеются слова с этой морфемой.

Даже небольшое количество приведенных примеров свидетельствует о научной несостоятельности данной словарной пометы, носящей в основном субъективный характер.

Итак, понятие полуаффикса еще не имеет четкого определения в английском словообразовании²³. Тем не менее благодаря высокой словообразовательной активности и регулярности в образовании слов данное образование следует отнести к разряду аффиксов, хотя и с некоторыми оговорками, о которых упоминалось выше.

До сих пор мы говорили об аффиксах и полуаффиксах как одном из элементов, посредством которого строится производное слово, другим таким элементом является основа. В процессе создания произ-

²² См.: Комолова З. П. К вопросу о морфемах со словарной пометой combining form. — В кн.: Словообразование и его место в курсе обучения иностранному языку, вып. 6. Владивосток, 1978.

²³ В немецком языке этот словообразовательный элемент получил более или менее четкое определение (см.: Словарь словообразовательных элементов немецкого языка. М., 1979, с. 529).

подного слова основа играет исключительно важную роль, ибо она обладает тем лексическим значением, с помощью которого она соотносится с реальностью. Основа всегда выступает в смысловом плане в качестве основного компонента, аффикс придает ей дополнительный смысл, а при соединении значений основы и аффикса образуется значение производного слова. Следует особо подчеркнуть, что в семантике производного слова участвуют два значения: значение основы и значение аффикса. Например, значение агентивного существительного *flyer* «летчик-пилот» складывается из сочетания значения глагола *to fly* «летать» и значения суффикса *-er* «тот, кто (лицо) осуществляет действие». Значение глагольной основы здесь ведущее, с его помощью выражается то действие, которое осуществляет деятель, лицо. Функция же суффикса *-er* в данном образовании заключается в указании на лицо, выполняющее это действие. В силу этого нельзя согласиться с мнением некоторых исследователей, что суффикс сам по себе не имеет значения и приобретает его только в соединении с основами²⁴.

С точки зрения своей морфологической и фонетической структуры основа в качестве строительного материала производного слова неоднородна. С одной стороны, мы имеем свободные основы, совпадающие по структуре со словом (ср. основу *real* в словах *realism, reality, realize, really*, а также полное структурное совпадение с прилагательным *real*), а с другой — ряд основ, которые не совпадают структурно со словом, являются связанными (ср. связанная основа *scien* [saɪən] в словах *science, scientific, scientism, scientist, scientology* структурно не совпадает ни с одним из приведенных слов).

В случае свободной основы ее отличие от слова носит чисто функциональный характер. «Слово, — минимальная единица языка, способная к синтаксическому функционированию; основа — единица структурного и словообразовательного плана»²⁵.

В словопроизводстве участвуют различные типы

²⁴ Marchand H. Op. cit., p. 215.

²⁵ Иванова И. П. Типы основ и суффиксов в английском языке. — В кн.: Структура английского имени существительного. М., 1975, с. 12.

основ, которые выступают в одинаковой мере активно. К их числу относятся:

а) простые основы

Ср. новые слова: *soulful* «душевный, задушевный» (*soul+ful*); *cultic* «культовый, ритуальный» (*cult+ic*); *programmable* «программируемый» (*programm+able*); *robotics* «робототехника» (*robot+ics*); *pollutant* «загрязнитель» (*pollut+ant*); *sublanguage* «социальный диалект» (*sub+language*).

б) производные основы

Ср. новые слова: *painterly* «относящийся к живописи» (*painter+ly*); *permissiveness* «вседозволенность, терпимость» (*permissive+ness*); *subemployment* «неполная занятость, частичная безработица» (*sub+employment*); *feelingful* «прочувствованный, полный чувств» (*feeling+ful*); *interconnectedness* «взаимосвязь, взаимозависимость» (*inter+connectedness*).

в) сложные основы (основы сложных слов)

Ср. новые слова: *handicrafted* «кустарной работы» (*handicraft+ed*), *job-hopper* «летун, человек часто меняющий работу» (*job-hop+er*), *week-ender* «проводящий выходные дни» (*weekend+er*), *rosy-brownness* «розово-коричневый цвет» (*rosy-brown+ness*); *folk-rocker* «исполнитель народных мелодий в стиле рок» (*folk-rock+er*); *machinegunlike* «подобный пулемету» (о звуке) (*machinegun+like*).

Помимо указанных типов производящих основ для создания производного слова употребляются словосочетания и предложения.

г) основы — словосочетания

Ср. новые слова: *Third-worldism* «движение в поддержку неприсоединившихся стран» (*Third world+ism*); *go-aheadism* «предприимчивость, инициатива» (*go-ahead+ism*); *all-at-once-ness* «все сразу в одно время» (*all-at-once+ness*); *all-nighter* «что-либо продолжающееся всю ночь» (*all night+er*); *hard-liner* «придерживающийся жесткого курса» (в политике) (*hard line+er*); *wild-lifer* «защитник окружающей среды» (в особ. животного мира) (*wild life+er*).

д) основы — предложения

Ср. новые слова: *do-it-yourselfer* «мастер на все руки, домашний умелец» (*do it yourself+er*); *stick-to-it-ive* «настойчивый, неотвязный» (*stick-to-it+ive*).

Как можно заметить, понятие словообразующей

основы производного слова не совпадает с морфологической основой слова: простой, производной или сложной. Из примеров видно, что сложная основа может достигать размеров словосочетания или даже предложения. Учитывая подобные изменения, следует, по-видимому, говорить не об одном виде производящих основ производного слова — морфологической, состоящей из морфем — одной или нескольких, а о двух видах основ: морфологической и синтаксической. Основы, состоящие из словосочетаний и предложений, и будут относиться к синтаксическим основам, ибо они представляют собой не морфологические, а синтаксические построения.

В связи с этим правомерно ли называть подобные синтаксические структуры основами, ведь основа предполагает слово, являясь одной из его форм, в наших же примерах речь идет не о форме слова, а о других, совершенно различных, языковых образованиях. Функционально, а именно в плане деривации, здесь нет никакой разницы между ними. Как основы — морфемы, так и основы — синтаксические структуры выполняют функцию производящей основы, хотя по своему строению они и разноплановы. К решению этой проблемы надо подходить с двух позиций. С точки зрения словообразовательной анализируемые синтаксические структуры едва ли можно назвать основами, ибо по своей природе они таковыми не являются и их, следовательно, можно считать основами лишь в плане функциональном. С точки зрения морфологической они представляют собой составные части производного слова. Производное слово с данными синтаксическими структурами ничем не отличается от производных слов, образованных от сложных основ. В самом деле, чем отличаются в морфологическом строении такие производные, как *week-end* и *hard-liner*, кроме того, что в слове *week-end* мы имеем две основы существительных (*week+end*), а в слове *hard-liner* — основу прилагательного и существительного (*hard+line*). При образовании сложного слова такая разница не существенна, как мы увидим далее (см. § 2). Даже если взять такое слово, как *do-it-yourself*, то его составные части *do*, *it*, *yourself* представляют собой не что иное, как сложную основу.

Итак, с точки зрения словообразовательного анализа указанные синтаксические структуры основами считать нельзя, с точки зрения морфологического анализа они являются сложными основами.

§ 2. СЛОВОСЛОЖЕНИЕ

Словосложение как способ образования слов путем сложения основ в современном английском языке является одним из самых продуктивных способов. По данным лингвистов, среди рассмотренных новообразований — производных и сложных слов — производные слова составляют 37% всех слов, а сложные — 63%²⁶. Это свидетельствует об исключительном значении этого способа в системе словообразования английского языка. По мнению П. М. Карашука, «особенно перспективным является исследование словосложения как способа образования новых лексических единиц, его закономерностей, в том числе и семантических, в современном английском языке, так как именно сложные слова наиболее полно отражают гибкость и подвижность английской лексико-семантической системы, ее стремления к определенной экономичности и выразительности»²⁷.

Словосложение отличается от словопроизводства прежде всего характером обозначения явлений. «Сложные слова разных типов моделируются как семантические структуры, служащие расчлененному описанию обозначаемого предмета, процесса или явления, поскольку они эксплицитно указывают на класс предметов и его признаки по отдельности»²⁸. В отличие от словопроизводства при словосложении в качестве строительного материала выступают, как правило, только основы слов. В ряде случаев, правда, происходит объединение словосложения и словопроизводства при создании слова, в результате появляются так называемые сложнопроизводные слова, представляющие собой сложные слова, оформленные

²⁶ Иванов А. Н. Указ. соч., с. 37.

²⁷ Карашук П. М. Роль семантических факторов в образовании сложных глаголов в английском языке. — В кн.: Словообразование, вып. 6. Владивосток, 1978, с. 60.

²⁸ Кубрякова Е. С. Типы языковых значений, с. 66.

с помощью аффикса в единое целое (blue-eyed, rain-killer). Но тем не менее процесс образования подобного слова осуществляется прежде всего путем сложения основ (blue+eye в blue-eyed, rain+kill в rain-killer). Основа, следовательно, является главным словообразовательным элементом сложного слова.

В отдельных случаях довольно затруднительно определить характер образования сложного слова (ср., например: first-nighter «посетитель театральных премьер», out-of-towner «живущий за городом», to weekend «проводить выходные дни»). Помогает это сделать словообразовательный анализ. Хотя по своей морфологической структуре эти новообразования относятся к сложным (сложнопроизводным) словам, однако созданы они не путем сложения основ. Так, существительные first-nighter, out-of-towner являются производными (first-night+er, out-of-town+er); первое — со сложной основой, второе — со словосочетанием в качестве исходного образования, а глагол to weekend образован путем конверсии от сложного существительного weekend.

Таким образом, не все по своему морфологическому составу сложные слова образованы с помощью словосложения²⁹. Речь идет здесь о структурах производных, о конечном результате такой структуры. Если же говорить об изначальных структурах, то они могут быть образованы путем сложения основ. Так, изначальная структура глагола to weekend — существительное weekend — была образована путем словосложения (week+end). Ср. другие слова: trade-unionism, water-colourist «художник-акварелист» (1. trade+union, 2. trade-union+ism; 1. water+colour, 2. water-colour+ist).

Наиболее распространенными моделями сложнопроизводных слов в современном английском словообразовании можно считать модели: *adj, n+n+ed* (loud-voiced — loud+voice+ed; bottle-shaped — bottle+shape+ed); *n+v+ing* (handclapping — hand+clap+ing); *n+v+er* (party-giver — party+give+er).

²⁹ См.: Карашук П. М., Кириченко Г. С. О природе сложнопроизводных и формально совпадающих с ними слов в английском языке. — В кн.: Словообразование, вып. 4. Владивосток, 1977.

При образовании сложного слова происходит процесс выделения, уточнения или конкретизации признаков предмета или явления, причем сложное слово, как и производное, составляет принадлежность определенной семантической группы слов. Так, в слове *snow-covered*, образуемом по модели $n + P II$, в семантическом плане первый компонент уточняет значение 2-го компонента *covered* «покрытый, накрытый»). Ср., например: *parkin-covered (table)*, *dust-covered (floor)*, *stone-covered (street)*, *mist-covered (town)*. В приведенных примерах сложных слов значение компонента *covered* уточняется значением первых компонентов, которые, представляя собой основы существительных, конкретизируют признак всего образования — сложного прилагательного. Одновременно вновь образованное слово входит в семантическую группу сложных прилагательных со значением «покрытый, накрытый».

В сложных словах типа $n + adj$ со вторым компонентом *free* со значением «свободный от, не имеющий» происходит конкретизация за счет первого компонента — основы существительного. Ср.: *nuclear-free* «свободный от ядерного оружия», *crisis-free* «безкризисный», *tax-free* «не облагаемый налогом». Так же, как и сложные слова, модели $n + P II$ относятся к определенной семантической группе, приведенные слова с компонентом *free* относятся к группе со значением «свободный, не имеющий».

При образовании сложного слова конкретизация или уточнение значения может происходить не только у второго компонента, что наиболее характерно, но и у первого. Так, у некоторых сложных существительных типа $n + n$ первый компонент может уточняться вторым. Ср. ряд сложных слов с *flower*: *flower-show* «выставка цветов», *flower pot* «цветочный горшок», *flower-bed* «цветочная клумба», *flower-garden* «цветник», *flower shop* «цветочный магазин» и т. д. Первый компонент «цветок», «цветочный» уточняется значением второго — «выставка», «горшок», «клумба», «магазин», «сад». В данном случае уточнение, конкретизирование признака зависит от смыслового ряда слов. Эти же сложные слова в другом семантическом ряду могут акцентировать признак второго компонента, конкретизируя его. Так, второй компо-

мент в слове flower-show в другом семантическом ряду получает подобное уточнение. Ср.: dog show, book show, furniture show, car show и т. д.

Сложное слово образуется из основ слов, которые находятся между собой в определенных структурно-семантических отношениях, схожих с подобными отношениями языковых образований иного плана, а именно словосочетаний или предложений. Эти образования и составляют структурно-семантическую основу большинства сложных слов. Таким образом, словосложение «предполагает мотивацию не словом, а суждением, высказыванием, содержащим дефиницию предмета»³⁰. Структурно-семантические отношения основ сложного слова строятся, как правило, по типу синтаксических отношений, характерных в первую очередь для словосочетаний, а также для предложений. По мнению Бенвениста, «надо рассматривать сложные имена не как морфологические типы, а как синтаксические структуры... Каждый тип сложных имен следует изучать как трансформацию какого-либо типа свободного высказывания»³¹. На это указывают и другие лингвисты. Так, Марчанд утверждает, что «все сложные слова объяснимы с точки зрения синтаксических отношений, лежащих в их основе»³².

Другими словами, каждому типу сложного слова должен соответствовать за некоторыми исключениями определенный тип или несколько типов словосочетаний, поскольку между ними имеется определенная соотносительность, под которой понимается «регулярная, типовая закономерная структурно-семантическая взаимосвязь определенных типов сложных слов с определенными типами словосочетаний»³³.

По данным Е. В. Никошковой, в современном английском языке около 90% всех сложных слов образуются по соотносительным моделям³⁴, и только

³⁰ Кубрякова Е. С. Типы языковых значений, с. 36.

³¹ Бенвенист Э. Общая лингвистика. М., 1974, с. 241.

³² Marchand H. Op. cit., p. 18.

³³ Никошкова Е. В. Соотносительность сложных слов и словосочетаний. — Учен. зап. МГПИИЯ им. М. Тореза, т. 52. М., 1969, с. 399.

³⁴ Там же, с. 415.

сравнительно небольшая часть сложных слов не соответствует в этом плане словосочетаниям³⁵.

Все основные и наиболее продуктивные типы словосочетаний современного английского языка соотносятся в структурно-семантическом плане с соответствующими типами сложных слов. Так, атрибутивные словосочетания структурно представлены в таких типах сложных слов, как: $n+n$ (slum dweller, peace struggle), $adj+n$ (longhair «человек с длинными волосами», high rise «высотное здание»), $adj+adj$ (dark-green, pale-blue); $PI(G)+n$ (working people, waiting room) и т. д. Комплетивные словосочетания представлены в следующих типах: $n+PI$ (freedom-loving, epoch-making), $n+PII$ (snow-covered, paper-wrapped) и т. д. Обстоятельственные словосочетания отражены в типах: $adv+PI$ (fast-moving, high-flying), $adv+PII$ (hard-won, soft-spoken). Предикативные словосочетания обнаруживаются в типах: $adj+PI$ (old-looking, nice-smelling), $adj+PII$ (green-painted, pleasant-tasted).

Итак, структурно-семантические отношения между компонентами сложного слова за несколькими исключениями представляют собой своеобразный вариант семантико-структурных отношений слов в словосочетании. Безусловно, подобные отношения не тождественны, и прежде всего в функциональном плане. Компоненты сложного слова следует рассматривать главным образом как морфемы, в то время как слова — члены словосочетания — выполняют синтаксические функции. И не случайно М. Д. Степанова называет структурно-семантические отношения компонентов сложного слова синтактикоподобными³⁶.

Схожесть смысловой структуры сравниваемых образований, вне сомнения, влечет за собой и схожую смысловую сочетаемость, или валентность, основ сло-

³⁵ В своей работе О. Д. Мешков приводит пример сложного слова типа $n+free$ и, сравнивая его с соотносительным словосочетанием $free from+n$, отмечает, что лишь 2 семантических подтипа сложного слова из 6 находят соответствия в данном типе словосочетания (см.: Мешков О. Д. Словообразование современного английского языка. М., 1976, с. 192).

³⁶ См.: Степанова М. Д. К вопросу о синтаксической природе словосложения. — Учен. зап. МГПИИЯ им. М. Торгеза, т. XIX. М., 1959, с. 307.

жения и слов соответствующего словосочетания. Так, в сложных прилагательных с опорной основой *face* мы обнаруживаем ту же самую смысловую сочетаемость основ, что и у слов аналогичного словосочетания. Ср., например, обозначение цвета лица: *ruddy-faced*, *pale-faced*, *red-faced*, *white-faced* (ср. *with a ruddy, pale, red, white face*); его формы: *square-faced*, *long-faced*, *narrow-faced* (ср. *with a square, long, narrow face*); выражения лица: *sad-faced*, *grim-faced*, *serious-faced*, *gloomy-faced* (ср. *with a sad, grim, serious, gloomy face*); других его признаков: *smooth-faced*, *dirty-faced* (ср. *with a smooth, dirty face*).

В сложных прилагательных с определяющей основой *long* (*adv*+P II), *long-lived*, *long-awaited*, *long-established* и т. д. мы обнаруживаем те же смысловые сочетания основ, что и у аналогичных слов в словосочетании (ср. *to live, to await, to establish long*).

Мы привели примеры слов (соответственно основ) с широкой семантической сочетаемостью.

Аналогичное явление наблюдается и со словами (и основами) с более узкой семантической сочетаемостью *time-waster* (*to waste time*) «пустая трата времени» (глагол *to waste* в значении «растрачивать, тратить» ограничен в своей сочетаемости: *to waste time, money, words, efforts* и т. д.); *pipe-smoking adj* «курящий трубку» (глагол *to smoke* «курить» также ограничен в сочетаемости: *to smoke a pipe, tobacco, cigar, cigarette* и т. д.); *shoulder-shrugging n* «пожимание плечами» (глагол *to shrug* сочетается только с существительным *shoulder* — *to shrug shoulders*).

Наконец, немаловажное значение при сравнении данных образований имеет их употребление. В речи мы имеем многочисленные примеры параллельного использования тех и других образований.

This old man, through misfortune, became a thinner and *advice-giver* (*S. Bellow*). Patterson was in and out of the house, three or four times a week acting not only as a doctor to the little boy but the recipient of confidences, *giver of advice*, planner of vacations (*I. Shaw*). The *yellow-haired* daughter kissed her mother. The girl *with yellow hair* is her daughter (*J. Galsworthy*). On the other side of the road were three *familiar-looking*

men, and further along, another three (*J. Creasey*). A man and a girl took the front table near the door. The girl *looked familiar* (*J. Susann*). They went on through the water. The tree gap stayed wide enough to let in sunlight, so that while they were ofthen *icecold* to the waist, their shirts fastened heavily against them with sweat (*A. Sil-litoe*). We were both *as cold as ice* (*I. Murdoch*).

Правда, сложные слова и соответствующие им словосочетания обладают каждый своей спецификой при подобном употреблении³⁷, но тем не менее сам факт параллелизма в обозначении одних и тех же явлений есть свидетельство их чрезвычайной близости.

В плане выражения смысла сложное слово весьма близко к словосочетанию. Г. В. Колшанский спра-ведливо замечает, что «по признаку коммуникативной информативности и ценности значение словосочетания может быть объединено в одной группе со значением отдельных слов»³⁸. По своему общему смысловому содержанию сложные слова и словосочетания очень близки друг к другу. Ср., например: long-legged boy — a boy with long legs; freedom-loving people — people loving freedom; stone-built cottage — cottage built of stone; tight-fitting dress — dress fitting tight, community centre — centre of community и т. д.

Тем не менее мы не можем сказать, что сложные слова и словосочетания идентичны по смыслу, между ними имеются вполне определенные смысловые различия. Эти различия содержатся, как мы отмечали, не в денотативном плане, а в характере выявления и представления признака предмета, явления.

Признак предмета, явления выявляется по-разному при обозначении предмета сложным словом или словосочетанием. Как отмечает Е. С. Кубрякова, «при отражении одной ситуации разными единицами номинации происходит на деле ее описание с разной степенью точности, с учетом одних деталей и упущен-

³⁷ См. об этом с. 35—37.

³⁸ Колшанский Г. В. Категория семантики в синтаксисе. — Сборник научных трудов МГПИИЯ им. М. Тореца, вып. 112. М., 1977, с. 5.

нием других, с разными акцентами на тех или иных признаках»³⁹. Различный характер выявления признака предмета естественно влечет за собой и различную смысловую акцентацию, что в конечном итоге приводит к смысловым различиям между сравниваемыми образованиями⁴⁰. Рассмотрим это на примерах атрибутивных, комплетивных и предикативных словосочетаний и соотносительных с ними сложных слов.

Наиболее распространенным типом сложных слов, легко соотносимых с атрибутивными словосочетаниями, являются сложнопроизводные слова типа *blue-eyed*, с которыми соотносятся словосочетания типа *with blue eyes*. Те и другие обозначают признаки предмета, чаще всего это признаки человека (*a blue-eyed girl* — *a girl with blue eyes*). В качестве ведущего слова словосочетания выступает существительное. Существительное, как известно, в своей основной функции обозначает предмет, предметность, а в качестве дополнительной функции оно может обозначать признак. При обозначении признака словосочетанием с существительным на первый план выдвигается предметный/характер признака, ибо здесь обозначается прежде всего предмет. По замечанию А. А. Потебни, «существительное, как атрибут, вносит в мысль черту своей прежней самостоятельности»⁴¹.

В силу этого признак, обозначенный подобным словосочетанием, выступает как нечто самостоятельное, обособленное по отношению к определяемому предмету. Такое словосочетание менее зависимо от определяемого им слова, что также способствует выделению и отделению признака от предмета.

Her natural distrust of gentlemen with black moustaches wearing large fur-lined coat was not to be easily overcome (A. Christie). She was a short, stout woman with a red face and a heavy jaw (J. Cary).

Признаки людей, обозначенные словосочетаниями *with black moustaches*, *with a red face*, *with a heavy*

³⁹ Кубрякова Е. С. Типы языковых значений, с. 78.

⁴⁰ См. более подробно об этом в ст.: Царев П. В. Употребление в речи сложных слов и словосочетаний в современном английском языке. — Иностр. языки в школе, 1980, № 3.

⁴¹ Потебня А. А. Из записок по русской грамматике, т. I—II. М., 1958, с. 105.

jaw, являются важными для характеристики их носителей, поэтому они и выделяются. Это делается посредством словосочетаний. В ряде случаев подобный признак оказывается смыслоразличительным, по этому признаку мы узнаем человека или предмет, отличаем их от других людей, предметов. Так, в одном из рассказов Джона Апдайка описывается разговор двух людей, обсуждающих действия полицейских. Один из них говорит: «I know he did it. The one with the blunt nose was much sweeter». В приведенном примере единственным признаком полицейского, который больше понравился говорящему, был тупой нос (blunt nose) этого полицейского, по этой причине этот признак и обозначен словосочетанием.

Выражение признака посредством сложного прилагательного осуществляется в тех случаях, когда признак рассматривается как единое целое с предметом его носителем, он как бы сосуществует с последним, и нет необходимости его выделения и обозначения.

She was holding the arm of a skinny, *red-haired* girl who couldn't have been more than nineteen (*J. Susann*). The factory was a long, *red-bricked* and *straight-windowed* building, a hundred years old (*A. Sillitoe*).

Признак, выраженный сложными прилагательными *red-haired*, *red-bricked*, *straight-windowed*, носит подобный характер, и нет нужды в его выделении, подчеркивании.

При сравнении глагольных словосочетаний и соответствующих сложных слов смысловая разница выявляется в характере представления признака во времени. Словосочетание соотносит наличие или отсутствие признака со временем, последний носит здесь временной характер.

1. Deirdre Henderson came in. She *looked pale and strained* (*A. Christie*). 2. "Hello, Robin." She managed a cool smile. "Maggie, you *look marvelous*" (*J. Susann*). 3. For a moment Raymond *looked grave*, then he continued to speak (*S. Ellin*). 4. Here in this overstuffed room, his red face, above his black suit, just *looked hot* (*J. Updike*).

В приведенных предложениях временной характер признака, выраженного предикативными словосочетаниями (*looked pale and strained, look marvelous, looked grave, 'looked hot*), обуславливается различными временными формами глагола *look*, выступающего в формах *Present Indefinite* и *Past Indefinite*.

Помимо чисто грамматического способа, временной характер признака выявляется и другими способами. Так, в первом и втором предложениях он выявляется через ситуацию, посредством тех условий, в которых протекает действие; в третьем и четвертом временной характер признака выражен лексически (в третьем предложении посредством словосочетания *for a moment*, в четвертом — указанием на специфику места действия, способствующую созданию подобного характера признака (*here in this over-stuffed room*)).

Аналогичное сложное прилагательное при обозначении этого признака не содержит указания на временной характер последнего. Здесь признак представлен как более или менее постоянный.

Tom Hagen was thirty-five years old, a tall crew-cut man, very slender, very ordinary-looking (M. Puzo). She looked out at the fronts of the strange sad-looking San-Francisco houses with their high steps and little corner towers (A. Saxton).

Сложные прилагательные *ordinary-looking, sad-looking* обозначают признак без отнесения его к какому-либо временному моменту. Подобное различие в особенности четко видно на следующем примере: *The sour-looking manager looked even more sour (E. Wallace)* (*sour-looking manager* — «управляющий, имеющий недовольный, кислый вид», *manager looked even more sour* «он выглядел еще более недовольным, чем обычно» (обычно он выглядел недовольным)).

Итак, приведенные примеры показывают, что сложное слово и словосочетание не тождественны в своем значении и отличаются определенным смыслом.

Сложное слово и словосочетание имеют отличия и в характере номинации. Сложное слово в силу своей обобщающей природы обладает способностью объединять в своей структуре и обозначать различные

разновидности соотносимых с ним словосочетаний. Р. Лиз указывает на «большое разнообразие грамматических форм в именных сложных словах»⁴². Различные структурные разновидности словосочетаний могут быть выражены одним типом сложного слова, например: tea-cake — cake eaten at tea; tea-cup — cup for tea; tea-gown — gown worn at tea, tea-room — room for serving tea; tea-shop — shop selling tea; tea-time — time at which tea is served, tea-pot — pot in which tea is made; tea-bread — sweetened bread or buns to be eaten with tea, tea dance — an afternoon tea at which there is dancing, tea-party — party at which tea is served, teatable — table used for tea. Приведенные примеры сложных слов типа $n+n$, как мы видели, отличаются весьма большим структурным разнообразием, имеющим соответствия в словосочетаниях и даже предложениях (ср.: tea-party — party at which tea is served).

Сложное слово, таким образом, в структурном плане оказывается гораздо сложнее словосочетания, ибо оно может объединить в себе множество структур. Отсюда в плане номинации сложное слово представляется более гибким, способным обозначать значительное количество разновидностей различных явлений (ср. приведенные слова с компонентом tea). И в то же время подобное разнообразие структур, объединяемых сложным словом, создает его известную структурную идиоматичность⁴³, которая влечет за собой идиоматичность смысловую⁴⁴. Так, слова tea-dance, tea-cake не совсем понятны по своему значению, их общий смысл не складывается из значений компонентов. Значение последних объяснимо уже не языковыми средствами, а внеязыковыми реалиями.

Как утверждает В. Адамс, «наше понимание смысла сложных слов зависит от наших знаний реалий внешнего мира, обозначаемых этими сложными словами»⁴⁵.

⁴² Lees R. The Grammar of English Nominalizations. Mouton the Hague, 1968, p. 118.

⁴³ См.: Мешков О. Д. Указ. соч., т. 193.

⁴⁴ Р. Лиз отмечает трудности в понимании подобных сложных слов (Lees R. Op. cit., p. 117).

⁴⁵ Adams V. Op. cit., p. 88.

Словосочетание отличается от сложного слова конкретностью своего значения и структуры⁴⁶. Так, сложные слова *tea-dance*, *tea-cake*, перефразированные словосочетаниями (и предложениями) *tea at which there is dancing*, *cake eaten at tea*, не представляют никакой трудности в их понимании.

Мы уже отмечали, что сложное слово может соотноситься не только со словосочетанием, но и с другой синтаксической единицей — предложением. В ряде случаев сложное слово имеет значение, которое невозможно передать с помощью словосочетаний.

Помимо этого структура сложного слова может не иметь соответствия в структуре словосочетания. Многие лингвисты усматривают наличие соответствия сложных слов только в плане соответствия со структурой предложения. Так, Р. Лиз сводит структуру всех сложных слов английского языка к восьми типам ядерных предложений (*kernel sentences*). Подобная процедура во многих случаях носит несколько искусственный характер, на что указывают исследователи⁴⁷. Правильную, на наш взгляд, позицию занимает в этом вопросе Г. Марчанд, утверждая, что «при номинализации выделяется одна какая-либо грамматическая часть предложения: подлежащее, дополнение, сказуемое, предикативные или адverbиальные определения»⁴⁸. Другими словами, при номинализации используются лишь определенные виды словосочетаний. Тем не менее, как отмечалось выше, в ряде случаев мы имеем смысловые соответствия и с предложением, например: watering-place — 1) a place where cattle, horses etc. may be taken to drink «водопой», 2) a place where water may be obtained «пункт, место набора воды», 3) a place where there are medical springs «курорт с минеральными источниками», *singing bird* — any bird that sings «певчая птица», *smoking concert* — concert at which smoking is allowed «концерт, во время которого разрешается курить», time bomb — bomb that explodes at a set time «бомба с замедленным действием, с часовым механизмом», *beauty parlour-establishment in which*

⁴⁶ Речь идет о свободных словосочетаниях.

⁴⁷ Marchand H. *Studies in Syntax and Word Formation*. München, 1974, p. 276.

⁴⁸ Ibid., p. 281.

the art or trade of face-massage, hairdressing, manicuring, applying cosmetics etc. is carried on «салон красоты», bookshop — shop where books are sold «книжный магазин».

Смысл приведённых слов раскрывается лишь посредством предложений, а не словосочетаний. И вслед за Марчандом мы можем сказать, что «смысловое содержание составляющих сложное слово морфем в основном служит и указанием на характер синтаксических отношений, свойственных лежащему в их основе предложению»⁴⁹.

По своему морфологическому составу основы могут быть простыми: field judge «судьи на поле», ice-cold «ледяной»; производными: space-walker «космонавт, выходящий из корабля в космос», life-insurance «страхование жизни» или сложными: term-end examination «семестровый экзамен», day care centre «детский сад, группа продленного дня».

В ряде случаев имеет место образование сложных слов из нескольких основ (слов), т. е. многокомпонентных слов, например: The Senate Foreign Relations Committee «комиссия по иностранным делам Сената США», book-review page editor «редактор отдела книжного обозрения в газете», United Nations Security Council «Совет Безопасности ООН». Образование подобных слов осуществляется посредством сочетания слов или групп слов, объединенных в целое определенным смыслом (ср.: Senate+Foreign Relations+committee; book-review+page+editor, United Nations+Security Council). Строительным материалом такого слова являются слова: простые, производные, сложные или словосочетания (ср. United Nations, foreign relations в приведенных примерах). Как видно из примеров, компоненты сложного слова могут совпадать с основами слова (plasma torch «плазменная горелка», police dog «полицейская собака»), но в ряде случаев могут и не совпадать (в многокомпонентных словах). Таким образом, основа сложного слова и компонент сложного слова не однозначны.

Говоря об основах как строительном материале сложных слов, нельзя не остановиться на такой про-

⁴⁹ Marchand H. The Categories and Types of Present Day English Word Formation, p. 56.

блеме, как их словообразовательная активность. При образовании сложных слов далеко не все основы с одинаковой легкостью и частотой используются как компоненты последнего, не все они в равной степени активны в словообразовательном процессе. Среди активных основ, с помощью которых образуется значительное количество сложных слов в современном английском языке, имеется определенное число высокоактивных основ, которые приближаются вследствие подобной активности к суффиксам. Подобные основы М. Д. Степанова называет частотными компонентами⁵⁰, имеются и другие различные названия подобных основ (суффиксоиды, слова-суффиксы, единицы особого статуса и т. д.)⁵¹.

В отличие от полуаффиксов частотные компоненты полностью сохраняют все свойства основы слова, единственным критерием их выделения в особый разряд является высокая словообразовательная активность. Примером могут служить основы: *shape* (в сложнопроизводных словах) *pear-shaped*, *cone-shaped*, *arc-shaped*, *heart-shaped*, *wing-shaped*, *oval-shaped*⁵²; *colour*: *charcoal-coloured*, *poppy-coloured*, *high-coloured*, *cherry-coloured*, *blood-coloured*, *copper-coloured*, *neutral-coloured*, *gay-coloured*, *carrot-coloured*; *look*: *old-looking*, *strong-looking*, *pleasant-looking*, *sleepy-looking*, *tired-looking*, *fine-looking*, *looker-on*, *look-in*, *looking-glass*, *look-through*; *cover*: *sand-covered*, *dust-covered*, *cloth-covered*, *wire-coverer*, *silk-coverer*, *covering wire*, *covering plate*.

АТРИБУТИВНЫЕ ОБРАЗОВАНИЯ

В современном английском языке получили особенно широкое распространение различного рода атрибутивные образования. Как пишет С. Поттер,

⁵⁰ См.: Степанова М. Д. Словообразование современно-го немецкого языка. — Словарь словообразовательных элементов немецкого языка, с. 531.

⁵¹ См. об этом: Бартков Б. И. Английские суффиксоиды, полусуффиксы и словарь 100 словообразовательных формантов современного английского языка. — В кн.: Аффиксоиды, полусуффиксы и аффиксы в научном стиле и литературной норме. Владивосток, 1980.

⁵² Словарь Вебстера приводит около 120 слов с данной основой.

«сегодня мы наблюдаем все увеличивающуюся тенденцию, доходящую до немислимых размеров, употреблять атрибутивные группы перед определяемыми существительными, определяя их значение посредством дефиса на письме и с помощью различной интонации в речи»⁵³. Подобные образования в структурном плане представляют собой сочетания существительного и различного рода определений к нему, состоящих или из одного слова — существительного, или словосочетаний и предложений. Такие атрибутивные образования характерны для речевого употребления. Многие из них по своей структуре обладают свойствами как слова, так и словосочетания, и их статус до сих пор не решен в англистике. Одни авторы относят их к синтаксическим образованиям, другие считают их особыми сложными словами, третьи — образованиями промежуточного типа.

Подобная неопределенность анализируемых структур с точки зрения отнесения их к той или иной языковой категории объясняется самим характером атрибутивных словосочетаний. По мнению А. И. Смирницкого, «атрибутивная связь по своей прочности, по силе «сцепления» между ведущим и зависимым словом приближается к связи лексического характера. Стоит связать слова еще более тесно, и получается сложное слово. Атрибутивный комплекс стоит на грани сложного слова. В английском языке эта грань легко нарушается»⁵⁴.

Употребление в речи слова в иной синтаксической функции, отличной от функции, которую оно обычно выполняет в предложении, получило название транспозиции (*transposition*), и в данном случае широкое использование существительных в качестве препозитивных определений рассматривается рядом ученых как явление синтаксического порядка. Так, Д. Кастовский пишет по этому поводу: «С введением понятия транспозиции — использования слова в другой функции, чем обычной, по сравнению с деривацией (переход слова в другую часть речи или в другой лексический класс той же части речи) — дает основание для исключения образований типа *stone wall*,

⁵³ Potter S. Op. cit., p. 106.

⁵⁴ Смирницкий А. И. Синтаксис английского языка. М., 1957, с. 176.

government official из сферы словообразования, поскольку употребление *stone* и *government* в качестве препозитивных определений является чисто синтаксическим явлением»⁵⁵.

Эту точку зрения разделяют и другие исследователи⁵⁶. Однако было бы неправомерным сводить все подобные образования только к образованиям синтаксического порядка (*nominal groups*), так как среди них встречаются не только синтаксические образования, но и сложные слова.

Атрибутивные образования с препозитивным определением — существительным

1. *Teacher unemployment* is one side of the British government's educational policy ("Morn. Star"). 2. There had been the fracas at the airport to say nothing of the *student demonstrations* and the *street-fighting* (E. Ambler). 3. *Independence celebrations* were organized in Luanda by the popular movement for the liberation of Angola ("Morn. Star"). 4. Parents, teachers have united to fight the *education cuts* made by the British government ("Morn. Star").

Атрибутивные образования *teacher unemployment* «безработица среди учителей», *independence celebrations* «празднование независимости», *student demonstrations* «студенческие демонстрации», *street-fighting* «уличные столкновения», *education cuts* «сокращение ассигнований на образование» в плане отнесения их к сложному слову или синтаксическому образованию отличаются друг от друга прежде всего характером исходных слов, и в силу этого каждое образование следует рассматривать дифференцированно.

В образованиях *teacher unemployment*, *student demonstration*, *street-fighting* препозитивное определение — существительные *teacher*, *student*, *street* — выступает в виде основы, ибо у этих компонентов от-

⁵⁵ Kastovsky D. Preface — In: Marchand H. *Studies in Syntax and Word Formation*. München, 1974, p. 18.

⁵⁶ Иванова И. П., Бурлакова В. В., Почепцов Г. Г. Теоретическая грамматика современного английского языка. М., 1981, с. 29, 106—107, 125.

сутствует форма множественного числа (окончание -s), хотя по смыслу такая форма должна быть, если эти компоненты считать словами, а не основами (безработица не одного учителя, а многих учителей; демонстрация многих студентов, а не одного; стычки на улицах). Отсутствие формы множественного числа у этих компонентов свидетельствует об их принадлежности к основам, и все образование, следовательно, нужно рассматривать как сложное слово.

В образованиях *independence celebrations*, *education cuts* судить о наличии основы у первого компонента весьма трудно, ибо здесь нет никаких формальных признаков, свидетельствующих о принадлежности этих компонентов к основам, а отсюда все образование ближе к синтаксическому.

С точки зрения семантической все приведенные образования не имеют каких-либо особых различий, и поэтому семантика в данном случае не может служить дифференциальным признаком. В силу этого мы и обращаемся к формальным показателям, которые в ряде случаев оказываются решающими в определении статуса анализируемых образований.

Важную роль в этом определении играет также характер употребления данных образований. Многие из них, благодаря частоте употребительности в речи, перешли из речевых в языковые, т. е. стали воспроизводиться в речи как уже готовые единицы⁵⁷, не образуясь каждый раз вновь, и тем самым перешли в разряд сложных слов. Этому способствуют многие причины, и в первую очередь коммуникативные потребности, когда возникает необходимость в обозначении определенных явлений, получивших широкую известность среди говорящих.

Примерами таких сложных слов можно считать следующие: *protest movement*, *university professor*, *library book*, *office worker*, *phone-message*, *world disarmament*, *energy crisis*, *home policy*, *peace agreement*, *pay settlement*, *electricity bill*, *meal break* и др. Приведенные сложные слова по своему морфологическому строению не отличаются от слов *independence celebrations*, *education cuts*, тем не менее благодаря их

⁵⁷ См.: Смирницкий А. И. Объективность существования языка. М., 1954, с. 21.

коммуникативной значимости и воспроизводимости они относятся к словам, а не к атрибутивным словосочетаниям.

Итак, при определении статуса атрибутивного образования необходимо принимать во внимание как его формальные особенности, так и коммуникативную значимость и воспроизводимость. Образования типа $n+n$, таким образом, неоднородны, часть их относится к сложным словам, другая часть тяготеет к словосочетаниям.

Атрибутивные образования с препозитивным определением — словосочетанием

Другой группой атрибутивных образований являются конструкции со словосочетаниями, выступающими определениями к существительному. Словосочетания здесь представляют собой некий готовый материал, используемый в качестве определения, и слово в качестве такового используется в данных случаях не как отдельное, а в сочетании с другими словами. В подобной конструкции происходит сочетание готового материала — словосочетания-определения и определяемого существительного. Другими словами, в плане образования словосочетание идентично слову (простому, производному, сложному).

- I. She occupied herself in *social-service work* that seemed to be mostly of a medical nature (*J. Cheever*). Trying to compete with his wife's earnings he often worked *out-of-office hours* (*J. H. Chase*). He had received *middle-of-the night calls* from the office before (*I. Shaw*). She had *dark-at-the roots blonde hair* (*K. Brush*). He prepared some *chicken-with-rice soup* for himself (*J. Updike*). There had been mild grumbling about the *four-in-the room arrangement* (*A. Hailey*).
- II. The commissioner would be invited to play golf, share *hard-to-get seats* at sports events (*A. Hailey*). The tables were filled with customers, while unseated newcomers hovered over the *soon-to-be-vacated places* (*I. Wallace*). I had a late afternoon lunch

in the Sands next to a table of pretty hookers
having their *before-going-to-work meat*
(M. Puzo).

Как видно из приведенных примеров, в качестве препозитивных определений выступают самые различные по своей структуре словосочетания, распадающиеся в основном на два типа: именные (I) и глагольные (II). Внутри этих типов наблюдается большое их разнообразие: это, например, словосочетания типа «прилагательное+существительное» (*social service*), предложные словосочетания (*out-of office*; *chicken with rice*), сочетания глагола и наречия (*hard-to get*) и т. д.

По характеру семантики подобные словосочетания могут быть свободными (*dark at the roots*, *four in the room*, *hard to get*, *soon to be vacated*) или фразеологическими (*out of office*, *social service*, *chicken with rice*).

Тем не менее и те и другие представляют собой в равной степени готовый строительный материал.

Препозитивные атрибутивные конструкции со словосочетаниями во многих случаях являются синтаксическими образованиями, созданными по правилам транспозиции. Словосочетания-определения в ряде случаев благодаря частой употребительности в препозиции становятся словами. Примеры подобных словосочетаний, получивших статус слова, можно найти в большом количестве в словарях. Ср., например: *good-for-nothing adj, n*; *honest-to-goodness adj*; *house-to-house adj, adv*; *stick-in-the-mud n, adj*; *up-to-date adj*; *white collar adj, n*.

Атрибутивные образования с препозитивным определением — предложением

В качестве препозитивных определений употребительны не только слова и словосочетания, но и предложения.

He was always with that *I'm-sorry expression* on his face (J. Fowles). Her head swivelled around and her pretty lips parted in a *glad-to-see-you smile* (T. Conway). There was a *do not disturb notice* outside the door (V. Canning). Tim gave

me his impressed *hey-what-goes-on-here* look (D. Uhnak). The general public is allowed to apply for tickets to extra seats on a *first come, first served* basis (I. Wallace). She gave him a *for heaven's-sake-when-are-you-going-to-stop-pestering-me* look, swung round in her chair, opened a filing cabinet and took out a bulky file (J. H. Chase).

В приведенных предложениях препозитивные определения I'm sorry «извините», glad-to-see-you «рад вас видеть», do not disturb «не беспокоить», hey-what-goes-on-here «эй, что здесь происходит»; first come first served «первым пришел, первым получил»; for heaven's-sake, when-are-you-going-to-stop-pestering-me «ради бога, когда вы все прекратите надоедать мне» представляют собой самые различные по своей структуре предложения: утвердительные (I'm sorry), отрицательные, повелительные (do not disturb), вопросительные (hey what goes on here) и др.

Итак, свойство атрибутивности в английском языке присуще основным языковым единицам — слову, словосочетанию, предложению. Благодаря правилу транспозиции — использованию языковых единиц в иных целях — мы наблюдаем весьма высокую продуктивность данных образований, получивших широкое распространение в речи. Некоторые из них являются синтаксическими образованиями, другие относятся к категории слов. Но тем не менее, не решая окончательно вопроса об их принадлежности к лексике или синтаксису, следует особо подчеркнуть высокую продуктивность этих образований, что имеет исключительное значение при изучении проблемы продуктивности вообще.

§ 3. СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ МОДЕЛЬ

Одним из основных в словообразовании, как разделе лингвистики, является понятие моделирования, модели. «Словообразование формируется, существует и функционирует как область моделирования мотивированных (вторичных) наименований»⁵⁸. Образо-

⁵⁸ Кубрякова Е. С. Части речи в ономаσιологическом освещении, с. 55.

вание новых слов осуществляется в языке в подавляющем большинстве случаев в соответствии с существующими словами, представленными в виде определенных образцов. Подобные образцы рассматриваются как некая абстрагированная от конкретного лексического содержания структура — словообразовательная модель, которую М. Д. Степанова определяет как «типовую структуру, обладающую обобщенным лексико-категориальным содержанием и способную наполняться разным лексическим материалом (т. е. разными лексическими основами) при наличии определенных закономерностей сочетаемости ее элементов друг с другом»⁵⁹.

В лингвистике словообразовательная модель имеет и другое название — словообразовательный тип⁶⁰, однако, на наш взгляд, термин «словообразовательная модель» более адекватно отражает специфику обозначаемого явления, чем термин «словообразовательный тип».

В «Словаре русского языка» слово «модель» истолковывается как «образец какого-либо изделия; а также образец для изготовления чего-нибудь»⁶¹. Здесь отмечен важный признак, связанный с динамическим характером явления. В определении слова «тип» — «форма чего-либо, а также образец, которому соответствует известная группа предметов, явлений»⁶², в отличие от истолкования слова «модель», акцент делается на статичности, классифицирующем характере этого слова.

В английском языке применительно к словообразованию наиболее часто употребляются слова *pattern*, реже *model*. *Pattern* определяется как *design to be copied, person or thing to be copied* «образец для копирования, лицо или предмет, с которого можно копировать или которому следует подражать», значение слова *type* — *person, thing, event, etc. considered*,

⁵⁹ Степанова М. Д. Словообразование современного немецкого языка. — Словарь словообразовательных элементов немецкого языка, с. 522.

⁶⁰ Земская Е. А. Современный русский язык. Словообразование. М., 1973; Улуханов И. С. Словообразовательная семантика в русском языке. М., 1977.

⁶¹ Ожегов С. И. Словарь русского языка. М., 1952.

⁶² Там же, с. 152.

as an example of a class or group «лицо, предмет, явление и т. д., рассматриваемое как образец, представитель класса, группы»⁶³.

Таким образом, и в английском языке слова *pattern* «модель» и *type* «тип» имеют то же значение, что и соответствующие им русские слова «модель», «тип».

Признак динамичности в слове «модель» и признак статичности в слове «тип» наиболее адекватны: первый для словообразовательного анализа, второй — для морфологического, ибо при словообразовательном анализе изучаются словообразовательные процессы, их развитие⁶⁴, в то время как при морфологическом анализе внимание исследователя направлено на изучение структуры образования. В силу этого наиболее целесообразно употребление термина «словообразовательная модель» применительно к словообразованию, а термин «словообразовательный тип» — к существующим в языке классам производных и сложных слов.

Характерной особенностью словообразовательной модели является ее абстрактность, отвлеченность от конкретного лексического значения слова, построенного по этой модели. Абстрагированный характер модели, отсутствие конкретного лексического значения или у всей модели, как это имеет место у моделей сложных слов, или у ее какой-либо части, что свойственно для моделей производных слов, дает возможность осуществлять ей словообразовательную функцию; именно свойство абстрагированности делает модель образцом для подражания, своеобразной матрицей, по которой «печатаются» новые слова.

Однако абстрактность модели нельзя понимать как нечто безотносительное к конкретности. В данном случае, по-видимому, уместнее говорить об определенном виде абстрактности, базирующейся на конкретности, выражаемой определенной языковой семантикой. Так, модели сложных слов в качестве конкретных элементов имеют определенные типы

⁶³ Hornby A. S. Oxford Advanced Learner's Dictionary of Current English. New Edition. London, Oxford University Press.

⁶⁴ См.: Шевченко Г. Н. Некоторые замечания о словообразовательном анализе. — В кн.: Словообразование, вып. 6. Владивосток, 1975.

лексико-семантических связей компонентов — основ слов: модель $n+n$ — связи определительные, модель $n+PI$ — связи комплетивные и т. д. Безусловно, типы связей определительных или комплетивных сами по себе достаточно абстрактны, но тем не менее функционально, в словообразовательном плане они конкретизируют модель, а именно конкретизируют ее структуру.

Далее, связь абстрактного характера модели с конкретным наиболее отчетливо видна на примере моделей производных слов, где одна из ее частей, а именно аффикс, является образованием с лексическим значением⁶⁵. И наконец, модели с полуаффиксами, элементами, обладающими еще более конкретным лексическим значением, характеризуются еще меньшей степенью абстрагированности.

Итак, словообразовательная модель обладает признаком абстрактности, однако степень абстрактности различна у разных моделей, наиболее абстрактна модель сложного слова и наименее производного.

Как и любая другая модель, словообразовательная модель имеет свои отличительные признаки. Основными ее признаками являются, на наш взгляд, следующие: а) общее категориальное значение: принадлежность к определенной части речи, определенному лексико-семантическому разряду слов как в пределах одной части речи, так и с возможным охватом нескольких частей речи; б) структурный состав, т. е. из каких словообразовательных элементов она состоит; в) характер структурно-смысловых отношений ее компонентов; г) ее словообразовательное значение, характер смысловой связи с производящим словом или мотивация этой связи; д) ее словообразовательная активность, иначе, продуктивность.

По своим особенностям продуктивные модели слов в современном английском языке распадаются на: а) модели морфологические и б) модели семантические. К первым относятся модели, использующие при образовании слова различные морфемы: основы слов, аффиксы, полуаффиксы, расположенные по отношению друг к другу в определенной последовательности — в препозиции, постпозиции. Ко вторым отно-

⁶⁵ См.: Милославский И. Г. Вопросы словообразовательного синтеза, с. 45.

ются модели слов, хотя, возможно, и состоящие из каких-либо морфем, но тем не менее не имеющие прямого отношения к словообразовательному акту, не участвующие в этом акте; другими словами, в процессе образования нового слова они не значимы, основное в этом процессе — изменение всего смысла исходного слова и включение его в новую словореченую парадигму. Семантическая модель характерна, например, для конверсионного способа образования новых слов, тогда как морфологическая модель применима в основном к словосложению и словопроизводству.

Как мы уже отмечали выше, анализируя сложные и производные слова, в состав морфологической модели входят: 1) основы (слова), включая и основы — частотные компоненты; 2) суффиксы и полусуффиксы, префиксы и полупрефиксы. Характеристику всем этим словообразовательным элементам — составным частям модели — мы уже дали в разделах «Словосложение» и «Словопроизводство».

Что же касается семантической модели, то в английском языке эта модель действует для образования слов, относящихся ко многим частям речи. Так, от существительных образуются глаголы. Например: *We breakfasted and coffeed and coffeed again and each of us spoke of how well we had slept (I. Shaw)*; глаголы *to breakfast* «завтракать», *to coffee* «пить кофе» образованы от существительных *breakfast* «завтрак» и *coffee* «кофе».

От глаголов могут образовываться существительные. Ср., например: *find* «находка» от *find* «искать, находить», *catch* «улов» от *catch* «ловить», *dump* «свалка» от *dump* «сваливать»⁶⁶. От прилагательных могут образовываться существительные, например: *The management of change is the effort to convert certain possibilities into probables in pursuit of agreed-on preferables (A. Toffler)*; существительные *possibles* «возможности», *probables* «вероятности», *preferables* «то, что предпочтимо» образованы от прилагательных *possible*, *probable*, *preferable*.

От наречий (предлогов) могут образовываться существительные, например: *Now he knows all the ins*

⁶⁶ См.: Мешков О. Д. Указ. соч., с. 135.

and *outs* of the law that anybody could think of (*T. Caldwell*); *ins* «входы», *outs* «выходы» — существительные, образованные от наречий (предлогов) *in*, *out*.

В ряде случаев конверсионное словообразование не ограничивается использованием слов. В качестве исходных единиц здесь могут участвовать и словосочетания.

“Now just a minute, son”, Stewart said rolling back in his chair.

“Don’t just-a-minute me, and don’t son me. We know our rights (*M. Mitchell*).

В этих примерах *don’t just a minute* глагол «не говори минутку, сейчас» образован от словосочетания *just a minute*.

Образования по семантической модели весьма продуктивны, в особенности продуктивны образования глаголов от существительных⁶⁷.

Рассмотрим указанные отличительные признаки словообразовательной модели.

Общее категориальное значение модели исходит, как правило, из значения опорного компонента в сложном слове⁶⁸ и суффикса в производном. Ср., например, модели: *adj+PI* (*comical—looking*), *n+adj* (*stone—hard*), *n+n* (*hand-shaking*), *n+like* (*dome-like*), *adj+ness* (*blackness*), *v+er* (*reader*), *n+ed* (*haired*) и др.

Отнесенность к категории прилагательных моделей слов *adj+PI*, *n+adj* обуславливается значением опорных компонентов (причастий) (*looking*) и прилагательных (*hard*); отнесенность к категории существительных модели *n+n* исходит из значения опорного компонента — существительного (*shaking*), отнесенность к прилагательным или существительным моделей производных определяется соответствующими суффиксами (*-like*, *-ed* — прилагательные, *-ness*, *-er* — существительные).

В отдельных случаях отнесение модели к опреде-

⁶⁷ См.: Мешков О. Д. Указ. соч., с. 127.

⁶⁸ Карашук П. М. Некоторые закономерности образования сложных существительных в английском языке. — В кн.: Словообразование, вып. 8. Владивосток, 1980.

ленной части речи встречается определенные трудности. Дело в том, что некоторые модели омонимичны; они существуют в качестве моделей как существительных, так и прилагательных. Модели $n+PI$, $n+n$ (trouser-wearing) могут давать как сложные прилагательные (trouser-wearing girls), так и существительные: trouser-wearing «ношение брюк, штанов» (в особенности женщинами). Модель производных с суффиксом *-ly* может быть моделью прилагательного (friendly) и наречия (stonily), модель с суффиксом *-ful* может быть моделью существительного (spoonful) и прилагательного (tuneful). Слова, образованные по этим моделям, могут разграничиваться по своей принадлежности к определенной части речи во многих случаях только исходя из их синтаксических функций в предложении.

1. How was he to distinguish between virtuous *truth-telling* and wicked *trouble-making*? (*I. Murdoch*).
2. Many of the calls came from *news-hunting* journalists (*T. Capote*).

В первом предложении слова *truth-telling* и *trouble-making* являются существительными, к ним относятся определения *virtuous*, *wicked*, и сами эти слова являются предложными дополнениями к глаголу *to distinguish*. Во втором предложении слово *news-hunting* уже прилагательное: оно служит определением к существительному *journalists*.

1. She heard the car start off, and watched the rear light dwindle *redly* into the night (*D. Lessing*).
2. He had found Amboks a withdrawn young man with *woolly* black hair (*I. Wallace*).

В первом из этих предложений *redly* — наречие (в функции обстоятельства образа действия к глаголу *dwindle*), а во втором *woolly* — прилагательное (определение к слову *hair*).

1. There were *playful* gusts of wind (*A. Christie*).
2. She put her lips to the glass and drank two or three *mounthfuls* (*S. Maugham*).

В первом примере *playful* — прилагательное (определение к существительному *gusts*), во втором *mouthfuls* — существительное (множ. число, прямое дополнение к глаголу *drink*).

Принадлежность слов модели к определенному лексико-семантическому словообразовательному ряду наиболее четко прослеживается в производных словах, и это связано в первую очередь со значением аффикса. Так, слова модели с суффиксами *-er*, *-ist*, *-ee*, *-man*, *-ian* и т. д. относятся к семантическому ряду слов со значением деятеля, агента. Слова модели с суффиксами *-tion*, *-ment*, *-ism*, *-ity*, *-ness* и т. д. входят в состав имен действия. Слова модели с префиксом *ex-* составляют принадлежность ряда агентивных существительных со значением «бывший», слова модели с префиксом *inter-* относятся к ряду прилагательных, существительных, глаголов со значением «нахождения посредине, между, взаимности», слова модели с префиксом *pro-* составляют ряд прилагательных и существительных со значением «поддерживающий, выступающий за что-л., кого-л.» и т. д.

Чаще всего подобные семантические ряды относятся к какой-нибудь одной части речи, что характерно для суффиксальных и отчасти для префиксальных производных (ср. производные с *ex-*). Последние чаще всего охватывают несколько частей речи (ср. слова с префиксами *inter-*, *pro-*).

Выделение словообразовательных рядов в словосложении затрудняется спецификой этого способа, имеющего несколько иные задачи при обозначении предмета, явления. Тем не менее наличие частотных компонентов в словосложении свидетельствует о том, что и здесь могут образовываться подобные ряды. Частотный компонент-основа функционально, как мы отмечали выше, близок к аффиксу, следовательно, с его помощью могут создаваться словообразовательные ряды слов со значением данного компонента. Ср., например, сложные слова с компонентом *proof* со значением «непроницаемый, недоступный»: *airproof*, *bulletproof*, *dustproof*, *mouseproof*, *rainproof*, *shakeproof*, *smokeproof*, *soundproof*, *thiefproof*, *sunburnproof*, *forgery-proof* и т. д.

Различие между аффиксальными рядами слов с

частотными компонентами кроется в основном в характере семантики тех и других. Если аффиксальные ряды обладают в большинстве случаев более или менее отвлеченным значением (деятели, действия, качества, отрицания), то сложные слова с частотными компонентами обладают конкретным лексическим значением.

Каждая модель имеет определенную морфологическую структуру, состоящую из сочетания основ слов, относящихся к какой-либо части речи, и аффиксов и производном слове и основ слов (слов) — в сложном. В некоторых случаях модель представляет собой смешанное образование, в котором сочетаются сложное и производное слова (*head mastership*).

Основы и аффиксы сочетаются между собой в составе модели по определенным смысловым законам, вступая в структурно-смысловые отношения, которые, как уже отмечалось, в ряде случаев повторяют синтаксические структуры и по характеру аналогичны структурно-смысловым отношениям внутри словосочетаний: атрибутивные, комплетивные, предикативные и т. д. Это с одной стороны, а с другой — смысловая сочетаемость слов, аффиксов в модели (внутренняя валентность) соответствует аналогичной сочетаемости слов — членов соответствующих словосочетаний при наличии моделей сложных слов. Смысловая сочетаемость основ и аффиксов в моделях производных слов строится по законам смысловой сочетаемости этих образований (см. об этом более подробно на с. 102—107).

Мы уже обращали внимание на тот факт, что сложное слово может объединять в себе различные семантико-структурные отношения компонентов, соотносимые с отношениями слов в соответствующих словосочетаниях. Подобные отношения могут быть объединены в одной словообразовательной модели, образуя структурно-семантические типы или подтипы модели.

Так, в модели *n + adj* обнаруживаются следующие подтипы, выражающие отношения сравнения (*dog-tired — tired as a dog*), отношения комплетивности (*dust-free — free from dust, dog-proof — proof against dogs*), отношения причинности (*rain-wet — wet due to rain*), отношения локальности (*world-famous —*

famous throughout the world), отношения времени (Saturday-full — full on Saturdays) и т. д.

Модель $n+P II$ объединяет в себе следующие подтипы: подтип с комплетивными отношениями (ice-covered — covered with ice), подтип с отношениями локальности (Europe-bound flights — flights bound for Europe, Harvard-educated man — man educated in Harvard), подтип с отношениями причинности (He felt champagne-drunk (*J. Lindsay*) — drunk with champagne).

Разнообразие структурных отношений внутри модели и наличие в связи с этим разнообразных подтипов этой модели является одной из причин разногласий исследователей английского языка в определении количества самих моделей. На сегодняшний день их количество варьируется от одного исследователя к другому, причем диапазон подобной вариативности весьма велик. Так, Г. Н. Шейдеман насчитывает 38 моделей сложных существительных⁶⁹, в то время как П. М. Карашук сводит все сложные существительные всего лишь к двум моделям⁷⁰.

Описание и выявление семантико-структурных отношений компонентов модели, установление ее подтипов весьма существенно для словообразовательной теории⁷¹. Можно спорить о количестве подтипов, однако необходимо искать критерии для их установления — это задача сегодняшнего дня.

Несмотря на неясность в этом вопросе, наличие подтипов в модели остается непреложным фактом, остается лишь выяснить, представляет ли тот или иной подтип отдельную модель или он является ее частью, разновидностью.

Производное и сложное слова образуются на основе значений основ, служащих для них исходным словообразовательным материалом. Эти исходные основы мотивируют значение вновь образуемого слова,

⁶⁹ Шейдеман Г. Н. Вопросы структурно-семантического моделирования сложных существительных в современном английском языке. Автореф. канд. дис. М., 1969.

⁷⁰ Карашук П. М. Некоторые закономерности образования сложных существительных в английском языке. — В кн.: Словообразование, вып. 8.

⁷¹ Степанова М. Д. Вопросы моделирования в словообразовании и условия реализации моделей. — Вopr. языкознания, 1975, № 4.

таким образом, исходная основа — это основа мотивирующая, а основа в составе образуемого слова — основа мотивированная⁷². Итак, каждое слово — производное или сложное — имеет в своем составе мотивированную основу или основы, являясь в целом семантически производным от исходной основы. «Производное слово, в отличие от простого слова, передает свое значение посредством указания на другое, уже имеющееся в языке наименование, и черпает свое значение из мотивирующего его слова»⁷³.

Так, в модели производного слова с суффиксом *-er* мотивирующей основой может выступать основа глагола (*drink — drinker, teach — teacher, bake — baker*), основа существительного (*vacation — vacationer, village — villager, island — islander*); в модели производного слова с суффиксом *-ism* в качестве мотивирующей основы может быть основа прилагательного (*colonial — colonialism, material — materialism, neutral — neutralism*), основа существительного (*union — unionism, evolution — evolutionism, abstraction — abstractionism*).

В моделях сложных слов мотивация осуществляется чаще всего через словосочетания, используемые до образования этих слов. Так, в модели сложного слова *n+PI* мотивирующим элементом выступает словосочетание типа «глагол+прямое дополнение» (*to give health — health-giving, to clean streets — street-cleaning*), в модели сложного слова *adj+PI* мотивация осуществляется через словосочетание предикативного типа «прилагательное+глагол» (*to sound foreign — foreign-sounding, to smell bad — bad-smelling, to taste unpleasant — unpleasant-tasting*).

В тех же случаях, когда сложное слово образуется не на основе конкретного словосочетания, но тем не менее по модели, его мотивированность устанавливается не непосредственно из составляющих основ, а через перифразы, словарные дефиниции: *sheep-dog — dog which herds sheep, househusband — a married man who manages a household, labour-intensive — requiring great expenditure of labour to increase productivity or earnings*. Наиболее отчетливо мотивиро-

⁷² Грамматика русского языка. Словообразование. М., 1970.

⁷³ Кубрякова Е. С. Типы языковых значений, с. 8.

ванность проявляется в период образования слова, но впоследствии она может в значительной степени стертась или утратиться совсем, особенно это имеет место в идиоматичных словах. «Всякий момент идиоматичности в каком-либо образовании (в словосочетании, в сложном или производном слове, в грамматической форме слова) ограничивает мотивированность его строения и может сводить ее на нет»⁷⁴. Стирание мотивированности происходит в связи с дальнейшими изменениями значения сложного или производного слова и возможностью появления у таких слов идиоматичности.

Признак мотивации является, исходя из вышеизложенного, существенным признаком производности. Однако понимание механизма образования производного слова было бы неполным, если бы мы ограничились лишь одним этим признаком, так как мотивация предполагает только семантическую сторону производности. Как известно, в производном слове имеется еще и структурная сторона, а также определенный тип связи между мотивирующей и мотивированной основами. Все это вместе взятое и получило название словообразовательного значения, которое сформулировано Е. С. Кубряковой как «моделируемая связь значений в морфологической структуре производного слова»⁷⁵. Введение в теорию словообразования понятия словообразовательного значения, безусловно, явилось значительным шагом вперед в понимании процесса производности. Что касается конкретных языков, в том числе и английского, то здесь в проблеме словообразовательного значения еще много неясного и требуется уже на материале этих языков дальнейшая ее разработка⁷⁶.

⁷⁴ Смирницкий А. И. Значение слова. — *Вопр. языкознания*, 1955, № 2, с. 88.

⁷⁵ Кубрякова Е. С. Типы языковых значений, с. 7.

⁷⁶ Проблемы словообразовательного значения в английском словообразовании затрагиваются, например, в статьях: Мегрובהва Э. Т. О семантико-словообразовательной структуре производных. — В кн.: *Словообразование*, вып. 7. Владивосток, 1979; Карпухина Н. К. Отлагательные имена лица в современном английском языке. — *Филол. науки*, 1977, № 2; Пупченко Б. В., Коржева Н. П. К вопросу о словообразовательном значении сложных слов в английском языке. — В кн.: *Лексикология и стилистика английского языка*. Пятигорск, 1976; и др.

Итак, словообразовательная модель характеризуется наличием словообразовательного значения как одной из основных ее характеристик. В качестве примера рассмотрим несколько моделей в данном аспекте.

Модель производного существительного с суффиксом *-man* в одной из своих семантических разновидностей имеет словообразовательное значение «деятель», деятельность которого обуславливается значением основы существительного: *councilman* «советник», *propertyman* «владелец, собственник», *liftman* «лифтер». Это значение деятеля, выраженное значением суффикса и основой слова, в отдельных словах конкретизируется в слове *councilman* — должность, положение советника, в *propertyman* — это владение собственностью, в *liftman* — это профессиональная принадлежность, работа, являющаяся профессией. Новые слова этой модели образуются на основе и в соответствии с указанным словообразовательным значением (ср.: *spacesman* «космонавт», *ideaman* «поставщик идей, человек, дающий идеи», *saucerman* «инопланетянин», *computerman* «специалист по вычислительным машинам, работающий на вычислительных машинах»).

Модель производного существительного с суффиксом *-ness* имеет словообразовательное значение «качественное состояние»: *sleepiness* «сонливость», *selfishness* «эгоизм», *whiteness* «белизна», *plumpness* «полнота», *chanciness* «случайность». Как и в предыдущем примере производного с *-man*, в каждом отдельном производном на фоне общего словообразовательного значения имеется конкретное лексическое значение: *sleepiness* — состояние сонливости, *selfishness* — качество эгоистичности, *whiteness* — наличие белого цвета и т. д.

Новые слова этой модели образуются исходя из данного словообразовательного значения (ср.: *newslessness* «отсутствие новостей»; *shininess* «блеск», *Americanness* «особенности американского образа жизни»).

Модель производного прилагательного с суффиксом *-like* обладает словообразовательным значением «подобный, похожий»: *turbanlike* (hat), *parklike* (gardens), *prisonlike* (building). Конкретное лекси-

ческое значение приведенных производных заключено в значении мотивированной основы (*turban, park, prison*). Новообразования имеют данное словообразовательное значение (ср. *skull-like face* (*J. H. Chase*); *storklike legs* (*J. C. Oates*), *vegetable-like hands* (*R. Brautigan*), *poodle-like dog* (*I. Murdoch*)). Модель производного прилагательного с префиксом *super-* в значении «чрезмерность» имеет словообразовательное значение «чрезмерное качество»: *super-chilled* «сверххолодный», *super-intelligent* «сверхинтеллигентный, сверххумный», *supersecret* «сверхсекретный». Конкретное лексическое значение каждого данного производного определяется значением мотивированной основы. Ср. новые слова: *superheavy* «сверхтяжелый», *superplastic* «сверхпластичный».

Модель сложного прилагательного *adv + P II* (*fresh-baked*) выступает со словообразовательным значением признака, обозначенного сочетанием причастия II и уточняющего его значение основой наречия: *often-mended* (*roof*) «часто ремонтируемый», *fresh-ironed* (*skirt*) «свежевыглаженный», *hard-boiled* (*eggs*) «сваренные вкрутую», *long-established* (*policies*) «давно проводимая» (политика). Совершенно ясно, что словообразовательное значение модели сложного слова не так четко выражено семантически, как это имеет место у словообразовательного значения производного слова. Первое базируется и исходит, как правило, из семантики словосочетания, являющегося мотивирующим элементом сложного слова. При этом словообразовательное значение сложного слова определяется в основном посредством семантической структуры модели. Что касается конкретного значения этой модели, то оно зависит, как и в моделях производных слов, от конкретного лексического наполнения.

Словообразовательная модель, как мы уже указывали, имеет структурно-семантические варианты и не однородна в этом плане. В этой связи, по-видимому, каждый структурно-семантический подтип модели обладает своим отдельным словообразовательным значением. Вернемся к примерам модели *n + adj* (см. с. 55), в подтипе *lead-heavy* словообразовательным значением будет уточнение качества посредством его сравнения с качеством другого предмета (*тяже-*

мый, как свинец), в подтипе с отношениями причинности (rainwet) словообразовательное значение, очевидно, будет указывать на «качество, качественное состояние; вызванное действием определенного предмета» (мокрый от дождя), в подтипе с отношениями локальности (world-famous) это значение, по-видимому, будет «качественное состояние, уточняемое предметом».

Вполне понятно, наши рассуждения об особенностях словообразовательного значения у структурно-семантического подтипа модели носят предварительный характер. Здесь требуется тщательная исследовательская работа для решения этой частной проблемы, а также общей проблемы словообразовательного значения модели сложного слова.

Итак, мы вкратце рассмотрели основные отличительные признаки словообразовательной модели⁷⁷. Остановимся далее на способах образования новых слов и использовании модели в этом процессе.

Новые слова образуются, как правило, в речи при общении людей, и происходит это в основном двумя путями. Первый путь — это образование слова в соответствии со структурно-семантическими особенностями существующих аналогичных слов, т. е., другими словами, в соответствии с моделью, второй — образование, базирующееся в основном на семантике слова, которое берется за образец, с которого семантически копируется новое слово⁷⁸. Создание нового слова говорящим осуществляется по аналогии с каким-либо существующим словом или рядом слов. «Слово — образец для нового слова»⁷⁹. При втором способе модель используется в своем общекатегориальном значении и лишь отчасти в словообразовательном.

Так, по образцу слова cosmonaut в английском языке появились слова lunarnaut «космонавт на Луне», oceanaut «исследователь моря». Слово-образец cosmonaut — морфологически простое слово, при образовании слов lunarnaut и oceanaut была выделена

⁷⁷ Вопрос продуктивности словообразовательной модели будет рассмотрен особо в параграфе «Продуктивность».

⁷⁸ Брагина А. А. Неологизмы в русском языке. М., 1973, с. 164.

⁷⁹ Лопатин В. В. Рождение слова. М., 1973, с. 35.

в качестве суффикса незначащая часть слова *naut* и по правилам оформления агентивных существительных созданы эти слова. От слова *aquarium* отсечен элемент *a* и образовано слово *seaquarium* «океанарий», от слова *gymnastics* отсечена часть *gym* и к остатку слова присоединена значащая основа *slim* «стройный», в результате возникло слово *slimnastics* «гимнастика для придания телу стройности и снижения веса», у слова *exploiter* онущен комплекс *ex-* и вместо него употреблена основа *sex*, *sexexploiter* «эксплуатирующий секс в качестве наживы».

Приведенные примеры показывают, что, во-первых, при образовании подобных слов не учитывается морфологическая структура слова-образца, слово делится на части, лишённые в ряде случаев какого-либо значения; во-вторых, берется во внимание в основном общее значение образца, в том числе и словообразовательное, например, *lunarnaut*, *oceanaut* — словообразовательное значение этих слов «деятель, деятельность которого обусловлена значением основы»; (*lunar*, *ocean*) *seaquarium* — словообразовательное значение «помещение, место для чего-л.» (ср. *atmospherium* «камера для моделирования метеорологических явлений», *atomarium* — «зал для демонстрации строения атома», *oceanarium* «морской аквариум»).

Слово-образец — своеобразная модель, наделённая конкретным лексическим значением — может давать ряды слов, в которых часть слова, лишённая смысла, начинает осмысляться и восприниматься как словообразовательный элемент — аффикс (*naut* в *lunarnaut*). Подобные словообразовательные элементы получили название ложной морфемы, или ложного суффикса⁸⁰. Как пример такого ложного суффикса можно привести элемент (*n*)*aut*. Последний выступает в качестве агентивного суффикса со значением, аналогичным значению других, уже существующих в языке подобных суффиксов.

Элемент *thon* в слове *marathon* выделился в качестве суффикса со значением, выносливости, сопротивляемости, и с его помощью образованы такие новые слова, как *talkathon* «бесконечный, длинный разговор», *walkathon* «чрезвычайно длинная, изнуряю-

⁸⁰ Брагина А. А. Указ. соч., с. 170.

шая прогулка», readathon «сильное увлечение чтением», telethon «увлечение телевидением» и др.

По модели слова *alcoholic* было образовано слово *workaholic* — a person having an uncontrollable need to work incessantly «лицо, имеющее громадную потребность работать постоянно»⁸¹. В дальнейшем элемент *-aholic* получил статус суффикса (в основном в сленге) и со значением *overindulgence or abnormal craving* «чрезмерное увлечение, желание, злоупотребление» и зарегистрирован словарями⁸². С этим суффиксом в сленге появились такие слова, как *sleeraholic* «человек, любящий поспать», *colaholic* «человек, пьющий много кока-колы», *foodaholic* «человек с ненормальным весом и употребляющий много пищи».

Выделение подобных «ложных морфем», как это видно из примеров, приводит к образованию уже не ложных, а действительных словообразовательных элементов, образующих определенную модель.

Однако следует отметить, что образование новых слов по морфологическим моделям с учетом их структуры является основным способом, по которому образуется основная масса всех новых слов.

§ 4. ПРОДУКТИВНОСТЬ

Продуктивность является одной из главных характеристик самых различных языковых единиц. «Продуктивными называют такие типы (модели, конструкции), которые в языке той или иной эпохи служат образцом для построения новых слов, словоформ, синтаксических конструкций и т. п. единиц»⁸³.

Особое значение продуктивность приобретает в словообразовании, и в частности при характеристике словообразовательной модели, являющейся центральным механизмом в создании новых слов.

В словообразовании понятие продуктивности распространяется, кроме моделей, и на аффиксы, основы, то есть словообразовательные элементы, а также и

⁸¹ A Dictionary of New English. A Barnhart Dictionary. Longman, 1973.

⁸² Dictionary of American Slang. Second Supplemented Edition. Compiled and Edited by Harold Wentworth and Stuart Berg Flexner. New York.

⁸³ Земская Е. А. Указ, соч., с. 208.

на способы словообразования. Причем единого мнения по отдельным аспектам этого понятия и даже по его основным характеристикам среди исследователей не существует⁸⁴. Продуктивность в теории словообразования имеет синонимичный термин — «словообразовательная активность», под которым подразумевается способность того или иного образования, например словообразовательного элемента, образовывать новые слова. Модель, аффикс, основа могут быть активны в создании новых слов и, наоборот, могут быть пассивны, то есть с их помощью образуется незначительное количество новых слов или не образуется совсем. В целях уточнения терминологии, закрепления за термином определенного значения целесообразно, по-видимому, разграничить область применения этих двух терминов, а именно продуктивность соотносить с моделью, или способом образования слов (словосложение, конверсия и т. д.), а словообразовательную активность — с аффиксами, полуаффиксами и основами — словообразовательными элементами языка.

Рассмотрим продуктивность словообразовательной модели как одного из важных ее свойств.

Продуктивными следует считать такие модели, по которым на данном этапе развития языка образуются новые слова.

Как известно, не все модели одинаково продуктивны, то есть не каждая из них служит образцом для создания новых слов, это с одной стороны, с другой — разные модели в различной степени проявляют свою продуктивность. Одни модели обладают чрезвычайно высокой степенью продуктивности, продуктивность других более или менее ограничена. В английском языке примерами высокопродуктивных можно считать модели производных слов с суффиксами: *v+er* (teacher), *n+able* (readable), *n+less* (colourless), *n+like* (catlike), *n (adj)+ize* (ideologize); с префиксами: *un+adj* (unemployable); модели сложных слов: *n+n* (foodscience); *n+adj* (dustfree), *adj+PI* (young-looking), *n+PI* (freedom-loving), *n+PII* (snow-covered); и модели сложнопроизвод-

⁸⁴ См.: Новикова Е. С. О продуктивности в словообразовании. — В кн.: Словообразование, вып. 7. Владивосток, 1979

ных слов: *n+v+er* (price-raiser), *adj (n)+n+ed* (loud-voiced) ⁸⁵.

В качестве малопродуктивных выступают модели производных с суффиксами: *n+en* (woolen), *n+ous* (dangerous); с префиксами *be+v* (becloud) и модели сложных слов *v+v* (make-believe), *v+adv* (speak-easy) и др.

Определение степени продуктивности той или другой модели, отнесение ее к продуктивным, малопродуктивным или непродуктивным, наталкивается на ряд трудностей из-за неразработанности критериев, по которым можно четко установить, какое место на шкале продуктивности занимает данная модель. В силу этого отнесение определенной модели даже к группе высокопродуктивных неодинаково устанавливается разными исследователями, привнося сюда подчас элемент субъективности ⁸⁶.

В целом же наличие высокопродуктивных, малопродуктивных и непродуктивных моделей в каждом конкретном языке никем не отрицается и является языковым фактом. Подобное деление моделей по степени их продуктивности подтверждается наблюдениями и практикой образования новых слов. Тем не менее, нам кажется, здесь требуются определенные огорки, и прежде всего необходимо быть осторожным в отнесении той или иной модели к разряду малопродуктивных, и в особенности непродуктивных, моделей ⁸⁷. В таких случаях следует особо учитывать многие факторы, которые часто игнорируются. Одним из таких существенных факторов является неодинаковая степень продуктивности модели в различных лексико-стилистических слоях: одна и та же модель в одном лексико-стилистическом слое может быть продуктивна, в другом ее продуктивность оказывается весьма ограниченной, и в связи с этим в оценке степени продуктивности определенной модели могут быть значительные расхождения.

Так, модель прилагательного с суффиксом *-ese* со словообразовательным значением «относящийся к нации, ее языку» (Chinese, Siamese) почти непро-

⁸⁵ Мешков О. Д. Указ. соч.

⁸⁶ См.: Земская Е. А. Указ. соч., с. 210.

⁸⁷ Adams V. Op. cit., p. 198.

дуктивна в общелитературном языке. Однако в его разговорном варианте эта модель постоянно дает новообразования. Например: *childrenese* «язык, на котором разговаривают взрослые с маленькими детьми», *cablese* «язык телеграмм», *academese* «педантичный слог, наукообразность» (в стиле изложения), *educationese* (неодобр.) «язык педагогической науки», *journalese* «язык прессы, газет».

Модель существительных с суффиксом *-dom* (*officialdom*) не обладает высокой продуктивностью в общелитературном языке, однако в американском сленге эта модель становится все более и более продуктивной, причем слова этой модели чаще употребляются не в устной речи, а в письменной (в газетах, журналах)⁸⁸, например: *moviedom* «область, сфера кино», *prepdom* «учащиеся подготовительных отделений, их мир», *hickdom* «глупцы, мир глупцов», *hippiedom* «хиппи».

Модели существительных с агентивными суффиксами *-ster*, *-eer*, *-ess* в общелитературном языке сравнительно малопродуктивны. Однако в сленге они становятся все более и более продуктивными. Ср., например, сравнительно новые слова в американском сленге: *drinkster* «пьющий, пьяница» (ср. с *drunkard*), *fightster* «борец, борющийся» (ср. с *fighter*), *lectioneer* «лектор» (ср. с *lecturer*), *programmeer* «программист», *athletess* «спортсменка», *pabobess* «богачка»⁸⁹.

Весьма интересную эволюцию можно наблюдать с моделью существительных с суффиксом *-ee*. Первоначально слова этой модели составляли принадлежность юридической терминологии⁹⁰.

В ходе своего развития продуктивность этой модели стала особенно заметна, постоянно увеличиваясь в других лексико-стилистических слоях, а имен-

⁸⁸ Dictionary of American Slang, p. 610; Филиппов Е. Н. Модные суффиксы в современном английском языке. — Иностр. языки в школе, 1972, № 5, с. 104.

⁸⁹ Soudek L. Structure of Substandard Words in British and American English. Bratislava, 1967.

⁹⁰ См.: Царев П. В. Производные существительные — названия лица в английской юридической терминологии. — В кн.: Вопросы лингвистики и методики преподавания иностранных языков, вып. I. М., 1968.

но в общеупотребительном языке: *coopertee* «кооптированный член», *educatee* «учащийся, обучаемый, воспитуемый», *expellee* «депортированное лицо», *importee* «лицо, приглашенное в какую-л. страну» (ученый, актер и т. д.); в разговорном его варианте: *standee* «зритель, стоящий во время представления», *laughee* «человек, над которым смеются», *flunkee* «студент, провалившийся на экзамене»; в сленге: *kissee* «тот, кого целуют», *accidentee* «человек, попавший в аварию, потерпевший», *awardee* «награжденный».

Совершенно ясно, что подобные слова, образовавшиеся в одном слое, могут перейти в другой стилистический слой лексики, и четкую границу их употребления и принадлежность к определенному слою лексики установить подчас очень трудно, но тем не менее они, как правило, образуются в одном слое и не образуются в другом, и в другой слой они переходят как уже готовые единицы.

Далее, непродуктивные или малопродуктивные модели могут по различным причинам активизироваться и стать продуктивными в рамках того стилистического слоя лексики, в состав которого они входят. Примером может служить модель производного прилагательного с суффиксом *-esque* (*picturesque*, *statuesque*) в общелитературном слое языка. Суффикс *-esque* входит в состав слов, заимствованных в основном из романских языков, и сам является заимствованным суффиксом. Особо широкой словообразовательной активностью он не обладает. В настоящее время модель с этим суффиксом «оживила», и мы имеем ряд новых слов, созданных по этой модели: *Disneyesque* «характерный, свойственный Диснею», *robotesque* «похожий на робота», *Gershwinesque* «свойственный, похожий на Гершвина».

Итак, продуктивность не является постоянным свойством модели, она в определенный период развития языка может изменить характер своей продуктивности и перейти из класса неактивных моделей в активные.

Как справедливо отмечает В. В. Лопатин, «непреходимой грани между продуктивными и непродуктивными типами нет. Непродуктивные типы потенциально продуктивны, и не исключено появление новооб-

разований..., относящихся к непродуктивным типам»⁹¹.

Характеризуя продуктивность модели, некоторые авторы связывают с ней количество слов, образованных по этой модели, то есть чем больше слов данной модели в языке, тем она продуктивнее. На самом деле продуктивность модели и ее количественный состав — явления, не всегда совпадающие друг с другом. Их несовпадение объясняется тем, что продуктивность как свойство модели не носит постоянного характера и с развитием системы словообразования и изменением языковых и экстралингвистических потребностей меняется. На одном этапе развития наиболее продуктивными оказываются одни модели, на другом — другие. Количественный состав слов данной модели может оставаться без изменений в словаре значительно долгое время, в свою очередь, сама модель может ослабить или даже утратить свою активность. Отсюда возникает несоответствие между количественным составом слов и продуктивностью модели. Так, например, модели производных существительных с суффиксом *-ment* (*government*), прилагательных с суффиксом *-ive* (*attractive*), глаголов с суффиксом *-en* (*sweeten*) значительно уменьшили свою продуктивность и в настоящее время малопродуктивны, тем не менее в количественном отношении группы слов с этими суффиксами сравнительно велики. И наоборот, количество слов с префиксами *anti-*, *non-* сравнительно ограничено, однако, как мы увидим ниже, модели с этими префиксами чрезвычайно продуктивны в современном языке.

Несоответствие степени продуктивности модели и количества слов, образованных по этой модели, подтверждают и различные статистические исследования, появляющиеся в литературе по словообразованию. Так, Harwood Alison и M. Wright дают списки производных слов, образованных от различных суффиксов, и указывают на их число⁹². По их данным до-

⁹¹ Лопатин В. В. Словообразование как объект грамматического описания. — В кн.: Грамматическое описание славянских языков. М., 1974, с. 52.

⁹² Alison Harwood, Wright M. Statistical Study of English Word Formation. — Language, 1956, vol. 32.

польно много насчитывается слов с суффиксами *-ous*, *-ive*, *-ant*, *-al*, *-ance*, *-ian*, *-ment* (от 236 до 702), но модели с данными суффиксами нельзя отнести к высокопродуктивным, поскольку количество слов с данными суффиксами сравнительно невелико. И наоборот, слов с суффиксами *-ism*, *-ist*, *-ize*, *-less* в списке сравнительно немного (от 158 до 175), однако модели с этими суффиксами относятся к весьма продуктивным.

Безусловно, в ряде случаев анализируемые нами явления могут и совпадать. Например, модели существительных с суффиксами *-er*, *-ness*, *-ing*, прилагательных с суффиксом *-less*, прилагательных и существительных с префиксом *in-* составляют значительные по объему группы слов, а сами модели высокопродуктивны.

При характеристике модели помимо продуктивности и количественного объема часто используется еще и понятие употребительности слов данной модели. Влияет ли продуктивность модели на употребительность слов? Ответ на этот вопрос, по-видимому, будет отрицательным, поскольку, по справедливому замечанию Марчанда, «употребительность любого слова определяется экстралингвистическими обстоятельствами»⁹³. Использование слова в речи зависит от многих факторов: от характера информации, передаваемой словом; его коммуникативной нагрузки; особенностей говорящих: их образовательного уровня, социальной принадлежности, возраста, фактора «моды» и т. д.

Оказывает ли употребительность слов той или иной модели в речи обратное влияние на модель? «Употребительность... в определенных условиях может стать сопутствующей причиной, усиливающей или ослабляющей продуктивность той или иной словообразовательной модели»⁹⁴.

В английском языке это наблюдение подтверждается на моделях производных слов: *n+less* (*air-*

⁹³ Marchand H. *Studies in Syntax and Word Formation*, p. 376.

⁹⁴ Даниленко В. П. Влияет ли употребительность слов на продуктивность словообразовательной модели? — В кн.: Развитие словообразования современного русского языка. М., 1966, с. 38.

less), *un+adj* (unsuccessful) и др.; сложных: *n+n* (teapot) и др. Высокая речевая частотность тех или иных типов производных или сложных слов способствует созданию в памяти говорящих стереотипа этого слова, и при образовании нового слова при наличии продуктивности модели данный стереотип явится словообразовательным образцом; во всяком случае известное, часто употребляемое слово (и его модель) имеет больше преимуществ быть образцом для нового слова, чем слово малоизвестное, малоупотребляемое. В этом заключается взаимозависимость модели и слова, по ней образованного.

Мы уже говорили о различной степени продуктивности модели в зависимости от лексико-стилистического слоя и отмечали, что эти явления тесно связаны между собой. Дело в том, что в английском языке, как это уже было видно из приведенных примеров, прямая зависимость от того лексико-стилистического слоя, в котором находят свое употребление слова данной модели, определенным образом сказывается не только на степени продуктивности, но и на продуктивности вообще.

Во-первых, в разных лексико-стилистических слоях языка продуктивность одних и тех же моделей, как известно, может варьироваться⁹⁵. Во-вторых, различные слои языка отличаются друг от друга набором определенных моделей, специфичных для этого слоя (общелитературная лексика, ее разговорный

⁹⁵ Так, например, при исследовании моделей в терминологии по ботанике Л. П. Балабаева отмечает 7 словообразовательных моделей, по которым осуществляется образование терминов (см.: Балабаева Л. П. К вопросу о словообразовательной активности и валентности основ ботасем. — В кн.: Словообразование, вып. 5. Владивосток, 1978). При исследовании моделей в общественно-политической лексике В. Н. Трибунская выделяет как наиболее продуктивную модель сложных слов *n+n*, среди префиксальных моделей отмечают модели с префиксами *anti-*, *ex-*, *mid-*, *post-*, *non-*, *super-*, *pro-*, среди суффиксальных моделей наиболее продуктивными являются модели прилагательных с суффиксом *-ed* (см.: Трибунская В. Н. Ономазиологические аспекты активного словообразования в общественно-политическом тексте. Автореф. канд. дис. М., 1980). На более высокую продуктивность моделей с префиксами *anti-*, *non-* в общественно-политической лексике по сравнению с общелитературной указывает и С. Ф. Леонтьева (см.: Леонтьева С. Ф. Отрицательные аффиксы в современном английском языке. М., 1974).

вариант, сленг, научно-техническая лексика, общественно-политическая лексика, различного рода терминологическая лексика: биологическая, медицинская, химическая, физическая и т. д.).

Рассмотрим эту взаимосвязь на примере сленга.

Так, модель с суффиксами *-eroo*, *-aroo*, *-roo*, *-oo* с агентивным значением является принадлежностью сленга: *jokeeroo* «шутник», *gancheeroo* «владелец ранчо, житель ранчо», *dreameroo* «мечтатель», *jazzeroo* «джазист, любитель джазовой музыки» (ср. с аналогичными словами в общелитературном языке: *joker*, *gancher*, *dreamer*, *jazzman* (ist)) и в настоящее время она весьма продуктивна⁹⁶.

То же самое можно сказать и о модели с суффиксом *-eteria*, *-teria*, *-eria* с локативным значением: *lobateria* «салон-парикмахерская», *bookateria* «книжный магазин», *fruiteria* «фруктовый магазин», *cleane-teria* «химчистка», *restauranteria* «ресторан» (ср. с аналогичными словами общелитературного языка: *barbar-shop*, *bookshop*, *greengrocery*, *cleaners*, *restaurant*).

К сленгу относятся в основном и модели с полуаффиксами *crazy* «одержимый, помешанный на чем-л.»: *booze-crazy* «алкоголик», *car-crazy* «большой знаток, любитель автомобилей», *speed-crazy* «любитель быстрой езды»; *-happy* «одержимый, довольный»: *dollar-happy* «рад, что есть деньги», *bar-happy* «посещающий бары», *power-happy* «довольный своей властью, помешанный на своей власти», *skirt-happy* «одержимый женщинами».

В английском языке имеются модели слов, характерные и для других лексико-стилистических слоев. Так, для медицинской и биологической терминологии характерны модели с полуаффиксами *immuno-* (*immunobiology*, *immunodepressive*, *immunoglobulin*), *neuro-* (*neurobiology*, *neurochemistry*, *neuropharmacology*), *cardio-* (*cardioactive* «воздействующий на сердце», *cardiometry* «оценка деятельности сердца», *cardiokinetic* «стимулирующий работу сердца»).

В технической терминологии употребительна модель с префиксом *mono-*, *mon-* (*monocylindrical* «од-

⁹⁶ Около 140 слов этого типа приводится в словаре: Dictionary of American Slang.

ноцилиндровый», monorail «монорельс», monochrome «одноцветный, одноцветный»); модель с компонентом -meter «счетчик, измеритель» (udometer «дождемер», vibration meter «виброметр», wavemeter «волномер», velocity-meter «тахометр») и т. д.

Итак, с одной стороны, в словообразовательной системе английского языка имеются модели, специфичные для определенного лексико-стилистического слоя, с другой стороны, встречаются модели, которые отличаются своей универсальностью и используются во многих слоях одновременно, при этом они обладают во всех этих слоях высокой продуктивностью. Такой моделью, например, является модель существительного с суффиксом -er. Данная модель продуктивна: в общелитературном языке (picknicker «участвующий в пикнике», downhillер «горнолыжник», lander «спутник с посадкой на планету», speed-reader «быстро читающий»), в разговорном варианте (freezer «холодильник», spooger «любитель подремать», flooger «вопрос, на который трудно ответить»), в сленге (doper «наркоман», juicer «пьяница, алкоголик»), в научно-техническом языке (amplifier «усилитель», focuser «фокусирующее устройство», exciter «возбудитель»).

Другим примером универсальности служит модель глагола с суффиксом -ize, которая продуктивна: в общественно-политической лексике (propagandize «пропагандировать», victimize «делать жертвой», pamphletize «писать памфлеты»), в общелитературном языке (iconize «обожествлять, молиться», impersonalize «обезличивать», channelize «направлять, давать направление»), в научно-техническом языке (computerize «вычислять, обрабатывать с помощью компьютера», containerize «перевозить груз контейнерами», robotize «автоматизировать»), в области биологии и медицины (immunize «иммунизировать», allergize «аллергизировать», sensitize «делать чувствительным или сверхчувствительным», mutagenize «вызывать мутацию»).

Наиболее универсальной моделью сложных слов можно считать модель $n + n$ ⁹⁷. Эта модель продуктив-

⁹⁷ См.: Мешков О. Д. О речевых композитах в современном английском языке. — Иностр. языки в школе, 1981, № 2, с. 18.

на: в общелитературном языке (motorinn «мотель», cocktail lounge «коктейльный зал, бар», sundress «сарафан, платье без рукавов», air piracy «угон самолетов», holiday camp «кемпинг, туристический лагерь»), в разговорном варианте (goggle-box «телевизор», cloth head «тупица, болван», fisheye «неодобрительный, подозрительный взгляд», nose job «пластическая операция на носу»), в сленге (cancer stick «папироса», mind-blower «наркотик, вызывающий галлюцинации», pill head «человек, принимающий различные транквилизаторы»), в общественно-политической лексике (peace movement, protest demonstration, election campaign, mass media), в языке науки и техники (cable television «абонентское телевидение», plasma physics «физика плазмы», machine language «машинный язык», gas laser «газовый лазер»), в медицине (laser-surgery «лазерная хирургия», echo cardiography «эхо-кардиография», ring vaccination «сплошная вакцинация», heart block «блокада сердца»).

Итак, в английском словообразовании имеются:

- а) модели с различной степенью продуктивности в зависимости от лексико-стилистического слоя, в котором они используются;
- б) модели, употребляемые преимущественно в определенном лексико-стилистическом слое;
- в) модели универсальные, продуктивные во многих лексических слоях.

Сама словообразовательная модель не является одинаково продуктивной во всех ее словообразовательных значениях. Как мы отмечали выше, она неоднородна со стороны своей семантической структуры, и, по-видимому, эта неоднородность и оказывает определенное влияние на продуктивность. Модель с суффиксом *-er*, которую часто называют моделью с абсолютной продуктивностью, имеет все же некоторые ограничения. Так, при наличии словообразовательного значения «житель какого-л. места, страны» (Londoner, cottager) ее продуктивность значительно ниже, чем в других значениях (watcher, turner).

Модель с суффиксом *-ist* из трех словообразовательных значений, присущих этой модели: 1) лицо, деятель (tourist, bicyclist, finalist); 2) деятель в профессиональном плане (typist, journalist, receptionist); 3) деятель — последователь, сторонник какой-л. тео-

рии, учения, доктрины (Marxist, evolutionist, idealist), наиболее продуктивна в значении «сторонник какой-л. теории, учения» (см. об этом в параграфе «Словообразовательные модели имен деятеля»).

Модель с суффиксом *-ism* со словообразовательным значением: 1) учение, теория, направление (materialism, humanism, Platonism); 2) действие, его результат, состояние (heroism, criticism, narcotism, parallelism); 3) характерная особенность, черты какого-л. языка, наречия (Americanism, Latinism) выступает наиболее продуктивной в первом значении⁹⁸ и малопродуктивна в третьем.

Высокопродуктивная модель сложнопроизводных прилагательных с суффиксом *-ed* (blue-eyed) в качестве основных словообразовательных значений имеет: 1) внешние и внутренние качественные признаки человека (large-nosed, red-haired, narrow-minded); 2) качественные признаки предмета (low-ceilinged, thick-carpeted). Самую высокую продуктивность модель имеет в первом значении и менее продуктивна во втором⁹⁹.

Итак, словообразовательная модель неодинакова в своей продуктивности, одни ее семантические варианты могут доминировать, другие — занимать второстепенное положение на шкале продуктивности. В силу этого при характеристике продуктивности модели было бы точнее говорить не о продуктивности всей модели, а об одном (или нескольких) ее семантических вариантах. И, безусловно, весьма сомнительными с этой точки зрения оказываются утверждения об абсолютной продуктивности модели, ибо, как справедливо утверждает И. С. Улуханов, «словообразовательных моделей с абсолютной продуктивностью, по-видимому, не существует, так как всегда имеются ограничительные факторы, препятствующие новообразованиям»¹⁰⁰.

⁹⁸ См.: Царев П. В. Словообразовательные особенности английской философской терминологии. — В кн.: Вопросы лингвистики и методики преподавания иностранных языков, вып. 5, М., 1981.

⁹⁹ См.: Царев П. В. Сложные прилагательные типа blue-eyed в современном английском языке. Канд. дис. М., 1952.

¹⁰⁰ Улуханов И. С. Словообразовательные отношения между частями речи. — Вopr. языкознания, № 4, 1979, с. 230.

Анализируя продуктивность моделей в современном английском словообразовании, следует подчеркнуть весьма существенное обстоятельство, которое характеризует процесс, в целом. Это сравнительная легкость образования в речи как устной, так и письменной сложных и производных слов.

There was a timid *knock* on the door which separated the two offices and in unnecessarily loud and infuriated voice Alfred commanded the *knocker* to enter (*T. Caldwell*). He shook his head over me... and started to *whistle*. He was a beautiful *whistler*, clear and melodious (*A. Cronin*).

В приведенных примерах агентивные существительные образованы для данного предложения, для выражения деятеля, который осуществляет действие, обусловленное глаголом и существительным, употребленными в этом же предложении; другими словами, отношение действие — деятель выражено словообразовательными средствами, а именно с помощью модели с суффиксом *-er* (*knock* «стук», *knocker* «тот, кто стучит»; *to whistle* «свистеть», *whistler* «тот, кто свистит»).

Poor Robert was by nature a passionate man. His silence and his agonized though hidden shyness were both the result of a secret physical passionateness (*H. D. Lawrence*). Of course he was unfair to Ann; yet the unfairness was only superficial (*I. Murdoch*). And what can you learn about the sparrowness of a sparrow by cutting open his little dead body making theories about the shape of his claws and bill (*R. Aldington*).

Производные существительные отвлеченного качества образованы для выражения этого качества от прилагательных и существительных в данном контексте (*passionate* «страстный», *passionateness* «страстность»; *unfair* «несправедливый», *unfairness* «несправедливость»; *sparrow* «воробей», *sparrowness* «характеристика, особенности воробья как птицы»).

Легкость образования в речи в особенности свойственна сложным словам.

Kemp was smiling. Nicole Pembroke was examining a string of those large *beads*, she was fond

of wearing. Neil Johnson seemed to be *scribbling notes* on his agenda sheet. 'Now, you all kindly listen to me?' Sir George rapped on the table. This time there was no chattering, no *bead-examining*, no *note-scribbling* (J. Pristley).

Сложные слова *bead examining* «рассматривание бус», *note-scribbling* «быстрое, поспешное написание заметок» явно созданы автором для данного контекста на основе словосочетаний *to examine beads* «рассматривать бусы», *to scribble notes* «поспешно писать, набрасывать заметки».

Sometimes I *rode* the whole *Circle* (кольцевое метро в Лондоне) before deciding whether to have my evening drink at Liverpool Street or at Sloane Square. I was not the only *Circle-rider*. There were others, especially in winter (I. Murdoch).

Сложное слово *Circle-rider* «пассажир, едущий по кольцевой линии метро» образовано в данном контексте от словосочетания *to ride the Circle* «ездить по кольцевой линии».

"Your job, Mike said... is to draw a chair over to the oven, sit down on that chair and *watch the turkey* through the little window." 'I think the job is too big for her, — said Connie. After all she's had very little experience as a *turkey-watcher* (G. Metalious).

Сложное слово *turkey-watcher* зд. «наблюдающий за жарением индюшки» образовано, как и в предыдущих примерах, для данного контекста от словосочетания *to watch the turkey* зд. «наблюдать, как жарится индюшка».

Подобная легкость образования слов в речи, высокая продуктивность ряда моделей свидетельствуют о близости правил образования слов к синтаксическим правилам, словообразования к синтаксису.

«Словообразование близко к синтаксису своим *modus vivendi*, своим творческим характером, принципами комбинаторики новых единиц из старых, сочетанием воспроизводимого и вновь создаваемого»¹⁰¹.

¹⁰¹ Кубрякова Е. С. Теория номинации и словообразования. — В кн.: Языковая номинация. М., 1977, с. 234.

Анализ вышеприведенных примеров свидетельствует и о другом, помимо близости исследуемых образований к синтаксису, к его общим закономерностям: здесь речь идет о потенциальных возможностях той или другой словообразовательной модели. Понятие потенции в лингвистике не новое понятие, его можно определить как «способность модели (системы) к актуализации в речи (структуре)»¹⁰². Потенциальные возможности модели в образовании новых слов, ее актуализации являются весьма важной характеристикой. Как отмечает И. С. Улуханов, «исследователи говорят о продуктивности определенных семантических групп в пределах одного типа и непродуктивности других, основываясь лишь на подсчете имеющихся образований, не изучая потенциальных возможностей других семантических групп и типа в целом»¹⁰³. Для характеристики модели, по-видимому, способность образовывать новые слова, ее потенциальные возможности в этом направлении являются весьма существенными.

Вышеприведенные примеры как раз и подтверждают потенциальные возможности данных моделей, их, так сказать, готовность образовывать новые слова.

Продуктивность словообразовательной модели обуславливается как экстралингвистическими потребностями, так и причинами лингвистического, языкового плана.

Рассмотрим сначала в общих чертах экстралингвистические потребности и их связь со словообразованием в обозначении различных явлений.

Создание нового слова в огромном количестве случаев диктуется необходимостью в обозначении нового понятия, появившегося в результате прогресса науки, техники, развития общества, общественных отношений людей, появления новых идей в искусстве, экономике и т. д.

¹⁰² В а ш у н и н В. С. К вопросу о лингвистической потенции. — В кн.: Вопросы германской и романской филологии. М., 1963, с. 3. (Учен. зап. МГПИИЯ им. М. Тореза, т. 27).

¹⁰³ У л у х а н о в И. С. Словообразовательная семантика в русском языке. М., 1977, с. 236.

Примерами слов такого типа можно назвать такие новообразования, как: *agro-industry* «агропромышленность», *microelectronics* «микроэлектроника», *fiber optics* «волоконная оптика», *sound isolation* «звукоизоляция», *spacewalk* «выход космонавта в открытый космос», *videoplayer* «телевизор для воспроизведения изображения», *transistorized* «транзисторный», *transplantate* «трансплантант», *pedestrianize* «запрещать автомобильное движение в некоторых частях города», *Euromarket* «Общий рынок», *nonproliferation* «нераспространение ядерного оружия», *peacekeeper* «сторонник мира», *ecocide* «разрушение окружающей человека природной среды», *skyjack* «угонять самолеты, заниматься воздушным пиратством», *sleep-out* *adj* «приходящий (о прислуге)» и т. д.

Экстралингвистическая потребность в выражении новых понятий является определяющей в развитии системы словообразования и продуктивности отдельных моделей, причем здесь происходит отбор тех моделей, которые способны наиболее адекватно выразить новое явление. Так, в современном капиталистическом обществе постоянно ширится протест трудящихся против растущей безработицы, ухудшения общего благосостояния масс, милитаризма, эксплуатации. Все это отражается в различных формах протеста со стороны трудящихся. Для обозначения одной из этих форм протеста в английском словообразовании появляется как бы по заказу определенная словообразовательная модель существительных *v + adv* (*teach-in* «диспут, семинар»). Структурно данная модель представляет собой сочетание глагольной основы (*teach*) и наречия (*in*).

Сложные слова, образованные по этой модели, существуют и существовали в английском языке (ср., например: *lie-in* *n* «длительное нахождение в постели»; *She had a nice lie-in last Sunday*; *look-in* *n* «шанс, случай для успешного выполнения чего-л.»; *The examination is so difficult that he hasn't a look-in*). Однако в связи с потребностями выражения понятия протеста, который принимает самые различные формы, данная модель была использована как наиболее адекватная для обозначения этих форм. Ее адекватность заключена в значениях компонентов: первый компонент — основа глагола — действие, второй —

паречие — совместность¹⁰⁴; общее словообразовательное значение модели, таким образом, «совместное действие» (как форма протеста): talk-in «демонстрация с выступлениями ораторов», lock-in «демонстрация протеста, при которой ее участники запираются в здании», place-in «демонстрация в защиту мира», sleep-in «демонстрация протеста, в форме захвата помещения и ночлега», pray-in «собрание верующих в церкви в знак протеста против чего-л.», paint-in «покраска фасадов дома и других зданий в бедных кварталах для привлечения внимания властей или владельцев к их состоянию» и т. д.

Исторически эта модель получила свое распространение с 60-х годов этого столетия в американском варианте английского языка, когда в США начались широкие выступления трудящихся в защиту своих гражданских прав. Начало этому положила борьба негров за отмену сегрегации. Слово sit-in — одно из первых образований такого рода, впервые начало обозначать совместное пребывание негров и белых в каких-либо местах, затем по этой модели появились слова: walk-in «допуск негров в музеи, картинные галереи, места, где действовала сегрегация», study-in «отмена сегрегации в школах», drive-in «пользование неграми мотелями, куда они не допускались». Далее использование этой модели расширилось до обозначения любой формы протеста как неграми, так и белыми, при которой протестующие занимают или остаются в каком-либо месте, заявляя протест против каких-либо законов, постановлений или официальной политики или для получения поддержки своим требованиям¹⁰⁵.

В настоящее время эта модель несколько расширила свое значение, она используется для обозначения различного рода встреч, собраний групп людей, объединенных общими интересами: sing-in «встреча с целью попеть песни», laugh-in «встреча для веселого времяпровождения», study-in «встреча для совместных занятий». Несмотря на подобное развитие

¹⁰⁴ В. Адамс называет новое значение компонента in «audience participation» групповое участие (Adams V. Op. cit., p. 182).

¹⁰⁵ Dictionary of American Slang. Appendix to the Supplement. Harold Wentworth and Stuart Berg Flexner, p. 761.

словообразовательного значения, эта модель продолжает выполнять функцию, обусловленную экстралингвистическими причинами.

Другим примером использования модели для более адекватного обозначения новых явлений, но уже в несколько ином плане, является модель с префиксом *anti-*. Обычное словообразовательное значение этой модели — «направленный против чего-л.». Однако в связи с потребностями в обозначении явлений, связанных с ростом тенденции отрицания существующих в капиталистическом обществе общественных институтов, господствующей морали, взглядов и т. д., эта модель приобрела новое значение — «то, что отвергает или подвергает пересмотру традиционные понятия»¹⁰⁶. Ср.: *antimusic* «музыка, отвергающая традиционные музыкальные каноны», *antitheater* «театр, который ставит пьесы нетрадиционным путем», *anti-art* «антиискусство, отвергание традиционных форм и теорий в искусстве», *anti-play* «пьеса, не похожая на обычную пьесу» и т. д.

В физике для обозначения понятия антиматерии эта модель начала использоваться с новым значением «относящийся к гипотетическому миру, антиматерии (противоположность обычной материи)»¹⁰⁷: *antinucleus* «антиядро», *antiquark* «антикварк», *antielectron* «антиэлектрон», *antihelium* «антигелий», *antihydrogen* «антиводород», *antiworld* «антимир» и др.

Кризис, растущая безработица, ухудшение материального положения трудящихся Англии и США вызывают постоянную тревогу многих людей этих стран за свое будущее, за судьбы родных, друзей. Как отмечает С. Поттер, «поистине поразительно, сколько различных видов страха и болезненных опасений получили свое распространение в нашем обществе»¹⁰⁸. Все это нашло свое отражение в языке в виде слов модели с компонентом *phobia* «боязнь, страх», напр.: *agoraphobia* «страх перед открытым пространством», *ailurophobia* «боязнь кошек», *anthrophobia* «боязнь людей», *bathophobia* «боязнь глубоких мест»,

¹⁰⁶ A Dictionary of New English. A Barnhart Dictionary, p. 41.

¹⁰⁷ Ibid.

¹⁰⁸ Potter S. Changing English. Second Revised Edition. Andre Deutsch, 1975, p. 96—97.

entomophobia «боязнь насекомых», gerontophobia «боязнь старости», cancerophobia «боязнь заболеть раком» и т. д.

Итак, изменение существующих и появление новых словообразовательных значений у моделей есть результат экстралингвистического воздействия на языковые образования, их приспособление к выражению новых явлений.

Для обозначения подобных новых явлений не всегда необходимо менять словообразовательное значение той или иной модели, и многие существующие модели успешно выполняют функции подобного обозначения без изменения своего значения. Модель существительного с суффиксом *-ism* со словообразовательным значением «учение, доктрина, теория, направление» обозначает все новые теории, учения и т. д., появляющиеся в обществе, точно так же, как она обозначала эти явления и прежде: *absurdism* «направление абсурда в литературе», *Afroism* «защита культуры африканских народов», *Nuclearism* «подчеркивание роли ядерного оружия, «бряцание» ядерным оружием для достижения какой-л. политической цели», *privatism* «уход в личную жизнь», *sexism* «дискриминация женщин (при приеме на работу, в общественной деятельности)», *permissivism* «вседозволенность» и т. д.

Существующие модели выполняют, таким образом, функцию образования новых слов, и в том числе слов, необходимых для выполнения «социального заказа».

Вновь созданные слова этого вида в большинстве случаев становятся достоянием говорящих на данном языке и регистрируются словарями, в силу этого они и получили названия реальных, или узуальных, слов, и словообразование такого рода называется семантическим¹⁰⁹, или узуальным.

Говоря об экстралингвистических потребностях создания новых слов, следует упомянуть о создании так называемых «модных» слов и использовании для этого «модных» суффиксов¹¹⁰ и соответственно сло-

¹⁰⁹ Marchand H. *Studies in Syntax and Word Formation*, p. 342.

¹¹⁰ См.: Филиппов Е. Н. Модные суффиксы в современном английском языке. — *Иностр. языки в школе*, 1972, № 5.

вообразовательных моделей. Известно, что в речи бытуют определенные слова или словосочетания, которые в определенный период времени весьма популярны и широко употребительны. Их употребление чаще всего ограничивается рамками словоупотребления определенных групп людей, но иногда подобные слова получают более широкое признание многими говорящими. Ср., например, в русском языке: *грипповать*, *балдеть*, *личностный*, *остепениться* (получить ученую степень), *тудяга* и т. д.; в английском: *gim-mick* «штучка, ловкое приспособление», *swell* «отличный, первоклассный», *sophisticated* «сложный, трудный, непонятный» и т. д.

Помимо слов «модными» оказываются и отдельные аффиксы, основы, а вместе с ними и словообразовательные модели этих слов. В ряде случаев продуктивность определенных моделей может обуславливаться потребностями создания таких слов.

Примером такого «модного» аффикса, а вместе с ним и словообразовательной модели, может служить суффикс *-nik*, который был заимствован английским языком из русского в эпоху запуска первого спутника Земли и послужил образцом для создания многих слов. На английской почве *-nik* был уже переосмыслен как агентивный суффикс¹¹¹. Например: *cinik* «любитель кино», *citynik* «горожанин», *protestnik* «протестующий против чего-л.», *reacenik* «борец за мир», *goodwillnik* «доброжелательный человек».

Этот суффикс вошел в состав производных, относящихся в основном к сленгу, затем благодаря влиянию средств массовой информации слова с этим суффиксом стали широко употребляться и образовываться уже за пределами сленга.

Агентивный суффикс *-nik* дублировал аналогичные агентивные суффиксы английского языка и в теоретическом плане был излишним для английской словообразовательной системы. Тем не менее популярность слов с *-nik*, «мода» на эти слова способствует продуктивности этой модели.

Другим примером влияния «моды» на продуктивность служат производные с префиксом *mini-*, который, будучи сокращением от слова *miniature* «маленький, миниатюрный», в последнее время стал весь-

¹¹¹ Dictionary of American Slang, p. 759.

ми популярным префиксом с двумя значениями: а) очень маленький, миниатюрный, незначительный; б) очень короткий (об одежде) ¹¹². Наиболее продуктивной стала модель с первым значением «очень маленький». Ср., например: *minicrisis* «небольшой, местного характера кризис», *minidose* «маленькая доза», *minipark* «крохотный, небольших размеров парк», *minibus* «микроавтобус», *minitanker* «небольшой танкер», *minicab* «микротакси», *ministate* «крохотное, миниатюрное государство» и т. д. ¹¹³. *Mini-*, в отличие от *-nik*, не имеет большого количества синонимичных префиксов, за исключением полуаффикса *micro-*. Появление нового префикса и вместе с ним и модели со словообразовательным значением «нечто небольших размеров», безусловно, обогащает словообразовательную систему и, по всей видимости, необходимо. В данном случае этот префикс не является излишним, но тем не менее продуктивность модели обуславливается тенденцией образования и употребления «модных» слов ¹¹⁴.

Создание слов не только, и далеко не всегда, диктуется потребностями общества в выражении новых понятий, явлений. В речи как устной, так и письменной имеет место образование слов, которые вовсе не выражают что-то новое, новое понятие, новую идею. В огромном количестве случаев создаются слова, обозначающие явления не новые, не вновь появившиеся или вновь открытые, а явления уже существующие, но выраженные другими языковыми средствами, например словосочетаниями. Кроме того, в языке существует тенденция к краткости выражения, к экономии речевых средств, «слово — более краткий способ

¹¹² A Dictionary of New English, p. 294.

¹¹³ Интересно отметить, что слова с *mini-* получили широкое распространение и в русском языке — *мини-государство*, *мини-инкета*, *мини-конфликт*, *мини-стадион*, *мини-юбилей* (Новое в русской лексике. Словарные материалы — 77. М., 1980). То же самое явление отмечается и во французском языке. См.: Фелицына В. П. О двух словарях новых слов (французском и русском) в сравнительном плане. — В кн.: Новые слова и словари новых слов. Л., 1978.

¹¹⁴ Продуктивность модели с полуаффиксом *micro-*, синонимичным *mini-*, не уменьшилась с появлением этого префикса. Ср., например, новые слова: *microship* «небольшой корабль», *micro-world* «микромир», *microelectronic* «микроэлектроника».

обозначения понятия, чем сочетание слов, более экономное средство выражения»¹¹⁵.

Наряду с социальными экстралингвистическими потребностями в обозначении каких-либо явлений словообразование призвано выполнять и другие функции. Среди последних наиболее значимой является функция образования новых слов для удовлетворения потребностей рациональной организации высказываемого смысла, более точного выражения мысли.

Исследователи уже обращали внимание на факт образования одних слов от других с целью выполнения ими синтаксических функций, отличных от синтаксических функций исходных слов¹¹⁶. Стимулом для создания слова «может быть одновременная потребность и в новом значении, и в новой синтаксической функции для выбираемого обозначения»¹¹⁷. Таким образом, синтаксические потребности организации текста являются той движущей силой, которая лежит в основе создания «синтаксических» слов, и подобное словообразование получило название синтаксического¹¹⁸.

В современном английском языке в речи устной, и в особенности письменной, создается большое количество слов, обозначающих явления, которые легко можно выразить с помощью соответствующих синтаксических построений.

He started walking again, and I opened the door for us, thinking I am *an opener* of doors (*I. Shaw*). Geddy will arrange everything. "Yes, Geddy's a great *arranger* (*V. Canning*). The *ringing* of the bell grew louder as he approached the room where the pump machinery was (*J. Cheever*).

В приведенных примерах значение производных *opener*, *arranger*, *ringing* легко передается с помощью синтаксических построений глагольного типа:

¹¹⁵ Лопатин В. В. Рождение слова, с. 40.

¹¹⁶ Курилович Е. Очерки по лингвистике. М., 1962, с. 61.

¹¹⁷ Кубрякова Е. С. Типы языковых значений, с. 180.

¹¹⁸ Марчанд называет подобное словообразование функциональным (functional), или транспозиционным (transpositional) (*Marchand H. Studies in Syntax and Word Formation, p. 342*).

an opener of doors — one who opens doors, a great arranger — one who can arrange anything, the ringing of the bell grew louder — the bell was ringing louder.

В номинативном плане предложения с производными opener, arranger, ringing не отличаются от соответствующих предложений с глаголами open, arrange, ring, они выражают одну и ту же мысль. Однако репрезентация этой мысли языковыми средствами может осуществляться по-разному, с помощью различных конструкций: или посредством глаголов как основных средств выражения этой мысли, или с помощью существительных — производных от этих глаголов. В первых двух предложениях смысл высказывания так и передается; сначала с помощью глаголов — I opened the doors for us; Geddy will arrange everything, а затем с помощью производных от этих глаголов — I am an opener of doors; Geddy is a great arranger.

Есть ли что новое в подобных словах с точки зрения основных задач словообразования как удовлетворения потребностей в обозначении чего-либо необходимого и важного для целей коммуникации и закрепления словом нового понятия? Как видно из приведенных примеров, а также огромного количества других, встречающихся в литературе, подобные слова не имеют такой значимости, они образуются для совершенно других целей. Очень часто их создание осуществляется на фоне уже существующих производных, образуя, таким образом, своеобразные синонимические ряды.

He was not a quick *thinker*, and needed a little time to let a notion sink into his mind (*S. Maugham*). "What's the name of the book you've brought? Perhaps I've read it. "A Bishop among the Bantus". "Just begin it," the boy pleaded. Seslie said: I'm a bad *reader*." "Go on, the boy said impatiently. Anyone can read aloud" (*G. Greene*). You were just a *translator* of other people's ideas (*M. Puzo*).

Производные thinker, reader, translator в данных контекстах значительно отличаются своим значением от аналогичных узуальных слов, т. е. слов, существ-

вующих в языке и употребляемых говорящими (thinker «мыслитель», reader «читатель», translator «переводчик»). Первые сохраняют значение исходного глагола, являясь его своеобразной трансформой (He was not a quick thinker. — He did not think quickly; I am a bad reader. — I read badly; You were just a translator of other people's ideas. — You just translated other people's ideas.); вторые в смысловом плане уже не повторяют значения того же самого исходного глагола и обладают другим значением (thinker — мыслитель, ученый, reader — читатель, человек, читающий литературу, translator — переводчик — профессиональная принадлежность). Таким образом, анализируемые слова образуются вне зависимости от наличия или отсутствия аналогичных производных узуального плана.

Отличительным признаком анализируемых производных является, как это видно из приведенных примеров, сохранение значения исходных основ, и в данном случае значений основ исходных глаголов (ср.: open — opener, arrange — arranger, read — reader, think — thinker и т. д.). Значение производящего слова не меняется, может меняться лишь его частеречевая характеристика, вновь образованное слово в ряде случаев переходит в другую часть речи со всеми присущими ей лексико-грамматическими свойствами (глагол — существительное в приведенных примерах). Однако переход из одной части речи в другую — явление, наиболее характерное для подобного словообразования, — не всегда имеет место и не является обязательным. В ряде случаев такого перехода нет, и новое слово относится к той же части речи, что и производящее.

He transferred his attention to Poirot, inhaled a *noseful* of benzine and walked away reproachfully (A. Christie). And, thanks to God, I never went on those cross-country trips that are supposed to help a *book* to *bestsellerdom* (M. Puzo).

Производные *noseful*, *bestsellerdom* образованы от существительных (*nose*, *bestseller*) и сами являются существительными.

Другой характерной особенностью данных слов является их зависимость от контекста; вне контек-

ста, в котором они употреблены, их значение во многих случаях не совсем ясно. Контекст же помогает раскрыть их смысловое содержание. Так, в нашем примере производное *oreper* «тот, кто открывает» не конкретизировано по своему смыслу, то есть не известно, что данное лицо открывает или может открыть. Аналогичное узуальное слово *oreper* имеет конкретизированное значение «приспособление (нож, ключ) для открывания консервных банок, коробок». То же можно сказать и о значении многих других подобных производных (ср. *reader*, *thinker*, *arranger* и приведенных примерах).

Зависимость смыслового содержания анализируемых слов от контекста прослеживается в двух планах: а) в плане грамматическом — так называемая синтаксическая зависимость и б) в плане смысловом — смысловая зависимость.

Синтаксическая зависимость слова от контекста выражается в характере построения предложения, при котором смысл слова раскрывается посредством различного рода связей этого слова с другими словами в предложении. Вступая в синтаксические и смысловые отношения с данным словом, они призваны уточнить, конкретизировать его смысл. Для этой цели используются различные виды синтаксической связи. Так, конкретизация значения производных существительных деятеля осуществляется при помощи сочетаний этих производных с определениями-прилагательными.

He knew that Gretchen was *an early riser* (*I. Shaw*). He was a *light eater* (*A. Hailey*). He was always a *good dresser* and always managed to have money in his pocket (*I. Shaw*).

Производные *riser* «тот, кто встает», *eater* «тот, кто ест», *dresser* «тот, кто одевается» обозначают лица, выполняющие определенные действия. Однако эти действия не конкретизированы значением самого производного. Исходные глаголы, от которых образованы эти производные, — *to rise*, *to eat*, *to dress* — конкретизируют свое значение в предложении посредством сочетания с наречиями или другими словами — уточнителями этого значения: *rise early*, *late*; *eat heartily*, *much*; *dress well*, *nicely*, *badly* и т. д. Мы выяс-

нили, что производное сохраняет значение исходного слова, в данном случае глагола, а сам исходный глагол в составе предложения нуждается в словах, уточняющих его значение и без которых его смысл представляется не совсем ясным. В силу этого производное от такого глагола также оказывается не совсем понятным по смыслу, и ему, как и глаголу, в составе предложения необходимы слова — уточнители этого смысла. В этом качестве в наших примерах выступают прилагательные *early*, *light*, *good*. Только в сочетании с этими (или другими) прилагательными данные производные реализуют свое значение в предложении.

Помимо прилагательных, в качестве подобных определений данного типа производных могут выступать существительные с предлогом:

Considering his weight and solid substance, he was a quiet *descender of stairs* (*H. Macinnes*). Forty years old, married to the daughter of a bishop, he had been a modern, outspoken churchman, far from shunning publicity, an activist in organizations opposed to the atom bomb, a great *joiner of protest marches* (*V. Canning*).

Производные *descender*, *joiner* конкретизируют и реализуют свое значение в предложении посредством сочетания с определениями — существительными с предлогом: *descender of stairs* «тот, кто спускается с лестницы», *joiner of protest marches* «участник маршей протеста».

Следует отметить, что образование подобных производных имеет свои особенности. В качестве исходного материала здесь используются не столько отдельные глагольные основы, сколько словосочетания, членом которых является исходный глагол. Так, производные *descender* и *joiner* образованы от глагольных словосочетаний *to descend stairs*, *to join protest marches* и сохраняют в качестве членов нового уже атрибутивного словосочетания существительные — определения с предлогом (*of*) *stairs*, *protest marches*, которые в глагольном словосочетании выполняют функцию дополнения.

Производные *riser* (*Gretchen was an early riser*) и *thinker* (*He was not a quick thinker*) образованы

от глагольных словосочетаний *to rise early*, *to think quickly* и, образуя атрибутивное словосочетание, сокращают прилагательные-определения *early*, *quick*, которые в глагольном словосочетании являются наречиями.

Исходя из присущих ему смысловых связей, глагол в подобных словосочетаниях выступает в одном из имеющихся у него значений: *Artie was always a careful saver of money* (*M. Puzo*). Глагол *to save* из своих возможных значений «спасать, уберегать, оставить, избавлять» в данном словосочетании (*to save money*) выступает в значении «беречь, экономить», отсюда и значение производного в словосочетании *saver of money* «тот, кто бережет, экономит деньги».

В предложении *He was a regular attender of medical conventions* (*A. Hailey*) исходным словом для образования производного слова (и одновременно и словосочетания с этим производным) является глагол *to attend*. Из возможных значений этого глагола «уделять внимание, заботиться, следить, обслуживать» в данном словосочетании выступает значение «посещать, присутствовать» (*attend medical conventions*), это же значение имеется и у производного (*attender of medical conventions* «тот, кто присутствует на медицинских съездах»).

Итак, анализируемые производные существуют только как члены словосочетания, вне последнего их смысл оказывается не совсем ясным.

Контекстуальная зависимость анализируемых слов ограничивается рамками указанных синтаксических конструкций, в пределах которых осуществляется их семантизация. Эти конструкции имеют и другие формы, при которых данные слова выступают на первый взгляд более независимыми в смысловом плане, чем те, о которых говорилось выше. Эта независимость проявляется в том, что они не сочетаются со словами, непосредственно уточняющими их значение, тем не менее их семантизация осуществляется с помощью таких синтаксических построений, в которых содержатся слова или словосочетания, указывающие на их смысловое содержание.

Not being a *noticer* the Judge did not notice
Sherman's shaken face and trembling hands

(*Mc Cullers*). "Does he or you know of any blood relations?" I don't know. I don't think he knows, but I don't think it *worries* him at all. He's not that kind of *worrier* (*A. Christie*).

В первом предложении смысл слова *noticer* раскрывается посредством глагола *to notice*, от которого образовано это производное (*to notice* «замечать», *noticer* «тот, кто замечает»). Во втором — смысл слова *worrier* обусловлен смыслом исходного глагола (*to worry* «беспокоиться», *worrier* «тот, кто беспокоится»).

Помимо исходных слов, участвующих в образовании анализируемых слов в контексте с той же семантизирующей функцией, как уже отмечалось выше, часто выступают словосочетания.

1. There was a *man* there *from* our Paris *embassy*, who was supposed to be helping me through ... I drew back my fist to hit him but *the embassy man* clutched my arm (*E. Ambler*). 2. Chickens who have drunk the polluted water will *lay* polluted *eggs*. Bottling plants will *dispense* cases of polluted *soft drinks*. Cows will *give* polluted *milk* — all this presupposing that there's some *egg-laying, soft-drink-dispensing* and *milk-giving* to begin with (*T. Conway*). 3. "Are you good at *fixing shelves*?" "The best *shelf-fixer* in the business" (*J. H. Chase*).

В первом микроконтексте словосочетание *a man from ... embassy* семантизирует производное *embassy man* «представитель, работник посольства»; во втором — подобными семантизаторами являются словосочетания *lay eggs* (*egg-laying* «ножка яиц»), *dispense ... soft drinks* (*soft-drink dispensing* «транспортировка по торговым точкам безалкогольных напитков»), *give milk* (*milk-giving* «надой молока»); в третьем микроконтексте — это словосочетание *fix shelves* (*shelf-fixer* «тот, кто устанавливает, вешает полки»).

Контекстуальная зависимость анализируемых слов не всегда связана с наличием в данном контексте определенных слов или словосочетаний, с помощью которых выявляется их значение. Во многих случаях

семантизирующим фактором выступают не конкретные слова или словосочетания, а общее смысловое содержание контекста, причем объем подобного контекста может варьироваться от одного предложения до абзаца и даже всего произведения¹¹⁹. Значение слова раскрывается здесь через общий смысл определенных синтаксических построений.

Ordinary Otto Beggs was a *beer man*, a *Coca-Cola man*, because *sobriety* was a corner stone of his job (*I. Wallace*).

Значения слов *beer man* «человек, пьющий пиво», *Coca-Cola man* «человек, пьющий кока-колу» выявляются из контекста предложения, а точнее — из смыслового содержания придаточного предложения (*sobriety was a corner stone of his job*):

As if on signal, a barrage of more tomatoes and several eggs followed, splattering the stage and the chairman's podium. Many in the ballroom audience jumped to their feet; a few were laughing but others, looking around them for the *throwers*, appeared shocked and disapproving (*A. Hailey*).

В приведенном отрывке значение слова *throwers* обуславливается уже не смыслом того предложения, в котором оно употреблено, а смысловым содержанием предыдущего предложения (*a barrage of more tomatoes and several eggs followed*), другими словами, семантизирующий контекст здесь расширяется и выходит за рамки одного предложения.

Значения слов в следующих предложениях становятся ясными уже из более широкого контекста, чем одно или несколько предложений.

At last the *cabbage man* went home to his soggy tea, and dusk fell and I stood up (*G. Household*).

Значение производного *cabbage man* «владелец поля с капустой» обуславливается содержанием предыдущего контекста: герой скрывался от преследования на капустном поле, а затем там появился чело-

¹¹⁹ См.: Ретунская М. С. Английское окказиональное словообразование. Автореф. канд. дис. Горький, 1974, с. 7.

век, оказавшийся владельцем этого поля, который и был назван данным словом.

He took one tablet and offered the box to the *heart lady* and the stewardess (M. Puzo).

Как и в предыдущем примере, значение сложного слова *heart lady* «женщина, перенесшая операцию на сердце» обуславливается широким контекстом: действие происходит в самолете, его пассажиры беседуют между собой, среди них женщина, которая рассказывает о том, что она недавно перенесла операцию на сердце. Поэтому автор и называет эту женщину *heart lady*.

Итак, анализируемые слова отличаются тесной связью с контекстом и непосредственно зависят от последнего, от его синтаксической организации и общего смыслового содержания.

Задача более точного выражения мысли или создания стилистического эффекта решается путем варьирования словесного материала, его различного расположения в контексте и многими другими синтаксическими средствами. Для решения этой задачи, как мы видели выше, широко используется и создание новых слов; этому подчинено и их функциональное использование в предложении. В ряде случаев синтаксические функции, осуществляемые в предложении различными синтаксическими конструкциями, довольно успешно выполняются данными словами, поскольку как по своему смысловому содержанию, так и по структуре, хотя и в измененном виде, они повторяют эти конструкции.

Анализируемые слова, производные и сложные, выполняют синтаксические функции всех членов предложения. Они выступают в предложении как:

а) подлежащее:

Television-watching had left its mark on her gestures (I. Shaw). My *wage-earning* was recognized and it gave me pride to dig the folded dollars out of my watch pocket. (S. Bellow). You know the old adage — *newspaper people* never reveal the sources of their information (I. Wallace).

б) (прямое, предложное) дополнение:

She disliked all *leave-takings*, I know; and this

is one she specially dislikes (*E. Ambler*). As they strode to the waiting Caravelle, Carret requested the *Embassy man* to translate the captions and stories (*I. Wallace*). He knocked on the kitchen door and entered at once. Ann was sitting at the far end of the table in close talk with Swann. Swann looked up at the *interruptor* (*I. Murdoch*).

в) определение:

She noticed that he spoke with a precise, slightly *foreign-sounding* voice (*A. Saxton*). I laid my head down and merciful *pain-killing* sleep covered me fathoms deep (*I. Murdoch*). He was a *quiet-faced* man, with watchful grey eyes, even features (*H. Macinnes*).

г) обстоятельство:

'Another toast! Another toast', she announced a bit *drunkenly* and rose to her feet (*R. N. Levine*). The Negro collapsed onto his face as the crowd yelled *ear-splittingly* around him (*I. Shaw*). She was, Adam thought, one of the most *breath-takingly* beautiful woman he had ever seen (*A. Hayley*).

д) сказуемое:

Everyone was *shoulder-punching* one another (*J. Susann*). When I was eight I *monkey-climbed* all over the buildings in our yard (*A. Sillitoe*).

е) присвяточная часть составного сказуемого:

Unlike him she was a hearty *breakfast eater* (*V. Canning*). His light brown hair was frizzy, *damp-looking* (*J. C. Oates*). He was *reed-thin* but dieted constantly (*J. Susann*).

Помимо выполнения функций различных членов предложения данные слова образуются и с целью выполнения функций различного вида придаточных предложений.

She was fifty but looked about thirty five, with a trim figure, and a gentle unliked *non-Hollywood* face (*I. Shaw*).

Производное non-Hollywood «неголливудский, непохожий на голливудский» как определение к face семантически сходно с определительным придаточным предложением: a face that 'doesn't resemble the faces of Hollywood actors.

To be the slave of hideous things, to keep a stove going, cook meals, wash dishes, carry water and clean floors: poor horror of sordid *anti-life* (H. D. Lawrence).

Производное anti-life «ненастоящая жизнь, жизнь, которую человек не должен вести» по своему смысловому содержанию не отличается от смыслового содержания определительного придаточного предложения life that cannot be considered as the life which is worth living (which man should live).

She only accepted one of the prepositions and the *propositioner* turned out to be a shoe salesman (O. Demaris).

Производное propositioner «тот, кто предлагает» выражает тот же смысл, что и придаточное предложение a man who makes a proposition.

Синтаксическая организация текста влечет за собой в ряде случаев и некоторые морфологические изменения исследуемой категории слов; это относится в основном к морфологическому оформлению степеней сравнения прилагательных и наречий, компонентов сложения.

Of all three he had changed the most. In a short time he had become *balder*, *plumper* and *older-looking* (R. N. Levine).

В приведенном предложении сложное прилагательное older-looking имеет сравнительную степень, причем морфологически она выражена в первом компоненте — old. Необходимость употребления сравнительной степени исходит из синтактико-морфологических потребностей построения предложения, при котором части составного сказуемого — прилагательные — по смысловому заданию должны выражать сравнение. И вне зависимости от словообразовательной структуры эти прилагательные выражают сравнение посредством сравнительной степени. Простую

прилагательные *bald*, *plump* принимают окончание *-y*, а сложное прилагательное *old-looking* образует сравнительную степень путем изменения первого компонента — прилагательного *old*.

She realized that at each moment that she glanced away from them to her own life, Ken and Davy grew older, *deeper-voiced*, *thicker-limbed* (M. Mitchell).

Но же самое можно сказать и об образовании превосходной степени у аналогичных сложных прилагательных.

It was the *happiest* little dog you ever saw and the *sweetest-looking* (M. Puzo). One of the *most deeply familiar* and *longest-loved* of human faces, looked at him (S. Bellow).

Образование степеней сравнения, так сказать «внутри» слова, свидетельствует с достаточной очевидностью о синтаксической природе подобного слова.

Синтаксические потребности в организации текста привлекают в этот процесс не только речевые слова. Так, подобные морфологические внутрисловные изменения могут иметь место и у сложных слов узусального характера, слов, бытующих в словарном составе языка.

In his heart he knew that the chap was *taller* and *stronger* and *better-looking* and *better-dressed* than he was (J. Priestley). So Lola was happy to be the *best-minded* girl in town (F. Forsyth).

Сложные прилагательные *good-looking*, *well-dressed*, *good-minded* не вызывают сомнения в их принадлежности к узусальным словам, тем не менее в результате синтактико-морфологических потребностей организации предложения они точно так же образуют степени сравнения, как и анализируемые слова.

Итак, словообразовательная модель, как видно из вышеизложенного, широко используется для выполнения различного рода синтаксических потребностей и организации смыслового содержания высказывания и этим не отличается от синтаксических средств.

В силу этого ее следует считать одним из синтаксических средств организации текста.

Говоря о моделях анализируемых слов, необходимо отметить, что они не составляют принадлежности только синтаксического словообразования, но в одинаковой мере используются и в сфере стилистического и, что особенно важно, в сфере узуального словообразования. Тем не менее не все модели английской словообразовательной системы в равной степени употребляются в данном виде словообразования.

Помимо целей обозначения новых явлений в обществе (узуальное словообразование) или целей синтаксической организации текста (синтаксическое словообразование), имеется еще и цель выразить словообразовательными средствами стилистические потребности говорящего, автора. Этот вид словообразования назовем стилистическим.

Как известно, слово, помимо денотативного значения, может иметь и коннотативное значение и выражать различные эмоциональные и экспрессивные оценки. «Экспрессия представляет собой выразительные качества речи, которые отличают ее от обычной, стилистически нейтральной, делает речевые средства яркими, образными»¹²⁰.

В качестве одного из средств экспрессии широко используется и словообразование, когда с помощью словообразовательных средств выражаются различные эмоциональные и экспрессивные характеристики обозначаемого явления¹²¹.

В словообразовании в качестве экспрессивных средств выступают: а) словообразовательные элементы: суффиксы, префиксы, основы, обладающие эмоциональным или экспрессивным коннотативным значением; б) необычная смысловая сочетаемость производных и сложных слов с другими словами в предложении.

Среди аффиксов, обладающих определенной эмоциональной оценочностью, назовем суффиксы *-ie*, *-y*,

¹²⁰ Разинкина Н. М. Стилистика английской научной речи. М., 1972, с. 23.

¹²¹ См.: Арнольд И. В. Стилистика современного английского языка. Л., 1981, с. 116—120, а также: Алексеев А. Я. Эмоциональность, экспрессивность и словообразование. — В кн. Словообразование, вып. 4. Владивосток, 1977.

-ette, -let, которые имеют коннотативное значение уменьшительности, ласкательности, и тем же значением обладают модели этих слов и слова, образуемые по этим моделям. Ср., например: *oldie* «старичок, гарушка», *sweetie* «дорогой, дорогая», *girlie* «девчушка», *kitchenette* «кухонька», *bannerette* «флажок», *islet* «островок», *cloudlet* «облачко», *streamlet* «ручеек», *kinglet* «царек».

Коннотативным значением уничижительности обладают суффиксы *-ard, -eer*: *drunkard* «пьяница», *lullard* «тупица», *blinkard* «глупый человек», *braggard* «хвастун», *pulpiteer* «проповедник», *racketeer* «вымогатель», *sonneteer* «стихоплет», *pamphleteer* «писака»; суффикс *-ster* выражает ироническую оценку: *roadster* «завзятый путешественник», *gamester* «игрок, картежник», *rhymester* «рифмоплет», *punster* «острик».

Многие суффиксы, характерные в основном для сленга, также обладают коннотативным значением уничижительности, иронии, фамильярности. Ср.: *-eroo* (*baroo, -roo, -oo*) — *асероо* «самый лучший», *backeroo* «пользующийся вниманием начальства», *buddyroo* «дружок», *flopperoо* «неудачник, проваливший фильм, спектакль».

Суффикс *-itis* в сленге обладает значением сильного желания: *celebritis* «сильное желание стать знаменитостью», *complimentitis* «жажда получить комплимент», *culturitis* «желание стать культурным человеком», *finalitis* «стремление выйти в финал», *loanitis* «сильное желание получить заем».

Суффикс *-o* в сленге не имеет своего конкретного значения, но придает слову фамильярный разговорный оттенок. Ср.: *boyo, buddyo, sorpo* (полицейский); *doggo, drinko, endo, glasso, trampo, wino*.

Подобными значениями обладают и другие суффиксы в сленге (*-ino, -erino, -ola, -olo, -ape* и т. д.)

Коннотативные значения имеют и отдельные префиксы. Так, префикс *anti-* со значением «отвергающий традиционные формы, институты»: *antinovel, antitheater, antiestablishment*. И. В. Арнольд считает, что вообще отрицательные аффиксы «связаны... с коннотациями экспрессивности»¹²², слова с этими аф-

¹²² Арнольд И. В. Указ. соч., с. 118.

фиксами и в основном префиксами обладают экспрессивным оттенком, ср., например: *uneasiness* «беспокойство, тревога», *unremarkable* «невыдающийся, обыкновенный», *unrepaired* «неотремонтированный, неисправный», *unresponsible* «безответственный», *misstatement* «ложное заявление», *mistrust* «недоверие», *misuse* «злоупотребление», *non-moral* «неэтический», *non-natural* «искусственный, ненатуральный», *deformed* «изуродованный, испорченный», *demoralization* «деморализация», *disrespect* «неуважение», *dissatisfied* «неудовлетворенный» и др.

В приведенных примерах производных проявляются такие коннотативные значения, как отклонение от нормального, порочность, нехватка чего-либо, ложность и т. д.

Подобное коннотативное значение слов — сложных и производных — может создаваться и необычными, отклоняющимися от нормы смысловыми сочетаниями основ и аффиксов.

He was lean, dark, *metallic-featured*, more like a weapon than a man (*P. Brennan*). He was a confirmed *drug-eater* (*T. Wolfe*). As I have said I never wanted to be a writer, but I was not a word-user, rather a *word-watcher* in the way that some people are bird-watchers (*I. Murdoch*). His broad face was *time-creased* and *experience-scarred* from fifty years of hard violent and joyous living (*V. Canning*).

В приведенных предложениях сочетание основ сложных слов в смысловом плане представляется совершенно обычным, выходящим за пределы правил семантической сочетаемости соответствующих им слов. Ср.: *metallic* «металлический» и *features* «черты лица» в *metallic-featured* «с металлическими; похожими на металлические чертами лица»; *drug* «лекарство» и *eat* «есть» в *drug-eater* «поглотитель лекарств»; *word* «слово/ слова», и *watch* «наблюдать» в *word-watcher* «наблюдающий за словами» (речью); *time* «время» и *crease* «делать морщины» в *time-creased* «покрытый морщинами от времени»; *experience* «опыт» и *scar* «рубец, шов» в *experience-scarred* «покрытый рубцами как результат определенного образа жизни».

Подобная смысловая сочетаемость основ и создает определенный стилистический эффект, эффект экспрессивности.

И наконец, стилистический эффект достигается путем создания таких производных и сложных слов, смысловая сочетаемость которых с другими словами в предложении не носит нормативного характера.

She kept glancing at me, smiling her queer *tic-like smile* (J. C. Oates). Ben looked up, gave a slight wiggle of his *sausage-like body* (A. Christie). Tim pulled out the arm of a *butter-soft suede jacket* (D. Uhnak). He had not seen anything but what was really before him — the faces of the four singers, those four ordinary *men cow-eyed* and mindless (K. Vonnegut). He was *rabbit-toothed* and was nicknamed Banny (I. Shaw). He had a cavernous *carved-looking face* and smooth, dark hair (G. Metalious).

В приведенных примерах производных и сложных слов их авторы достигают экспрессивности посредством необычной смысловой сочетаемости с другими словами предложения: *tic-like smile* «улыбка, похожая на нервный тик», *sausage-like body* «тело, похожее на колбасу», *butter-soft suede jacket* «замшевый пиджак, мягкий как масло», *cow-eyed men* «люди с коровьими глазами», *rabbit-toothed Bunny* «Банни с зубами, как у кролика», *carved-looking face* «лицо, как бы вырезанное из какого-либо материала».

Следует заметить, что внутренняя смысловая сочетаемость основ данных слов соответствует нормам смысловой сочетаемости соответствующих слов (ср.: *butter-soft* — *soft as butter*, *cow-eyed* — *cow eyes*, *rabbit-toothed* — *rabbit teeth* и т. д.).

Подобные стилистически окрашенные слова, или слова, получающие стилистическую окраску в результате их сочетаемости с другими словами, весьма близки к словам синтаксического плана; они образуются по тем же моделям.

Итак, продуктивность той или иной модели определяется потребностями узуального, синтаксического или стилистического словообразования. В соответствии с характером и целями создания новые словни оказываются неоднозначными, не одинаковыми

с точки зрения их информативной и коммуникативной значимости. Не одинаковы слова и с точки зрения их отношения к словарному составу языка в целом: одни слова, как мы видели, относятся к речевым образованиям, представляя собой речевые слова, другие составляют принадлежность словарного состава, это узуальные слова. В силу этого они получили различные названия, отражающие в той или иной степени удачно или не совсем удачно данные особенности.

В лингвистической литературе слова речевые (стилистические и синтаксические) чаще всего носят названия окказиональных¹²³, потенциальных¹²⁴, контекстуальных¹²⁵, причем термин «окказиональные» в последнее время стал все чаще употребляться применительно ко всем речевым словам. На наш взгляд, наиболее точно выражают сущность рассматриваемых явлений термины: потенциальные слова для обозначения слов синтаксического плана и окказиональные слова применительно к словам стилистического плана.

О. С. Ахманова определяет потенциальное слово как «производное или сложное слово, реально не существующее (т. е. не зафиксированное в реально осуществившихся уже произведениях речи), но могущее создаваться в любой момент в соответствии с продуктивными словообразовательными моделями языка»¹²⁶. Потенциальные слова фиксируются в речи, они существуют в отдельных образцах прежде всего письменной речи, тем не менее подобные слова «рождаются дважды, трижды, вообще несколько раз, пол

¹²³ См.: Янко-Триницкая Н. А. Продуктивные способы и образцы окказионального словообразования. — Учен. зап. Ташкентского гос. пед. ин-та им. Г. Низами. Ташкент, 1974, т. 143; Борисенко И. И. Лексические окказионализмы в современном английском языке. — В кн.: Словообразование, вып. 4. Владивосток, 1977.

¹²⁴ Ханпиря Эр. Об окказиональном слове и окказиональном словообразовании. — В кн.: Развитие словообразования современного русского языка. М., 1966; Земская Е. А. Русский язык. Словообразование.

¹²⁵ Гильдина А. К. Некоторые вопросы изучения сложных слов в свете теории номинации. — В кн.: Морфемная и словообразовательная структура слова. Калинин, 1979.

¹²⁶ Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов, с. 343.

пером разных писателей и подчас в каждом случае «постоятельно»¹²⁷. Так, например, слово *ice-blue* встретилось у J. H. Chase, T. Conway, слово *froglie* — у Wain, Sansom, Greene, слово *sour-looking* — у I. Shaw, E. Wallace, слово *sad-looking* — у A. Christie, A. Saxton и т. д.

Говоря о потенциальности в применении к анализируемым словам и называя их потенциальными, необходимо сделать некоторые уточнения данного понятия. Потенциальность здесь имеет две стороны: одна — внутренняя — как способность модели образовывать подобные слова и как возможность реализации этой способности, и вторая — внешняя — отношение вновь образованного слова к словарному составу языка. О возможности реализации способности данных моделей в образовании новых слов мы уже говорили выше. Эти способности, как было установлено, необычайно велики. Что касается их отношения к словарному составу языка, то следует согласиться с мнением А. И. Смирницкого, что «всякое созданное в речи на данный случай слово... может войти в обращение. Но до тех пор, пока такое слово не стало воспроизводиться в общественном масштабе и процессе общения, оно, собственно, может быть признано лишь «потенциальным словом», не вошедшим в словарный состав языка, не существующим и как качество его словарной единицы»¹²⁸.

Примерами подобных потенциальных слов, получивших весьма широкое распространение и используемых уже в качестве готовых единиц, не воспроизводимых каждый раз заново, можно назвать: *price-else*, *arms expenditure*, *protest movement*, *stone-cold*, *lemon-yellow*, *world-wide*, *long-playing*, *high-ranking*, *stone-built*, *well-done*, *masklike* и т. д.

Что касается слов стилистического плана, то, по-видимому, их следует считать окказиональными, поскольку их образование носит сугубо индивидуальный характер. Это в основном авторские слова, представляющие собой продукт индивидуального словотворчества. «Окказиональные слова отличаются тем, что при их образовании нарушаются (обычно созна-

¹²⁷ Лопатин В. В. Указ. соч., с. 68.

¹²⁸ Смирницкий А. И. К вопросу о слове. — Труды института языкознания, т. IV. М., 1954, с. 5.

тельно, в целях экспрессивности) законы построения соответствующих общеязыковых единиц, нормы языка»¹²⁹.

В случаях применения термина «окказиональный» к потенциальным словам отмечается некоторое несоответствие значения этого термина и выражаемого им понятия потенциального слова. Слова потенциальной лексики не являются окказиональными образованиями; они создаются строго в соответствии с законами образования слов, и здесь нет никакого нарушения правил семантической сочетаемости компонентов такого слова, ни их структуры.

Кроме этого, их возникновение определяется далеко не окказиональными потребностями синтаксической организации текста, эти потребности носят регулярный характер, выражая закономерности построения речи.

Итак, по своим целям словообразование распадается на узуальное, синтаксическое и стилистическое, и слова — продукты словообразования — являются соответственно узуальными, потенциальными и окказиональными.

Мы рассмотрели факторы, так сказать, внешнего порядка, обуславливающие продуктивность модели. Перейдем к анализу факторов внутреннего плана, другими словами, мы должны проанализировать сам языковой материал, из которого создаются слова, и выявить его особенности и отношение к проблеме продуктивности.

Одним из подобных факторов, имеющих весьма существенное значение в определении характера продуктивности той или другой модели, является внутренняя валентность или смысловая сочетаемость компонентов вновь образуемого слова.

Понятие валентности как правил сочетаемости слов при образовании словосочетания и предложении было перенесено и на словообразование, где оно получило название внутренней валентности¹³⁰ — закономерности сочетаемости основ, аффиксов при образовании нового слова. Внутренняя валентность, та

¹²⁹ Земская Е. А. Указ. соч., с. 228.

¹³⁰ Степанова М. Д. О внешней и внутренней валентности слова. — Иностр. языки в школе, 1967, № 3.

ким образом, является одним из факторов, имеющих непосредственное отношение к продуктивности той или другой модели. Основы слов, аффиксы, обладая определенным значением, при образовании нового слова вступают между собой в определенные семантические отношения, регулируемые их смысловой сочетаемостью. В производных словах это отношения между производящей основой и аффиксом, в сложных — отношения между основами.

Рассмотрим на нескольких примерах характер смысловой сочетаемости в производных словах.

Florrie insisted they drink a *mugful* of tea, as it was strong (A. Cronin). He insisted that we should stand there for a long while, breathing in *lungfuls* of cold air (S. Hill). Henry drank greedily half the *glassful* in one gulp (I. Shaw).

Словообразовательное значение данной модели «вместилище, полное чего-л.» определяется значением суффикса *-ful* «полный, вмещающий что-л.» и производящей основы со значением предмета, который может вмещать что-либо: *mugful* «полная кружка», *lungful* «полные легкие», *glassful* «полный стакан». Таким образом, при образовании слов по этой модели отбираются только те исходные основы существительных, которые обладают этим значением (ср. другие слова: *roomful*, *hauseful*, *cupful*, *kettleful*, *basketful*, *pocketful*, *mouthful*).

В связи с этим продуктивность данной модели, помимо прочих обстоятельств, обуславливается значением производящей основы.

Complacently I watched the other *examinees* who were desperately writing (I. Murdoch). She would be a widow, no, not a widow, but a *divorcee* (I. Wallace). The post office stamp on the front of the envelope read "Addressee unknown at this adress" (R. Levine).

В этой модели словообразовательное значение «деятель, на которого направлено действие» складывается из значений суффикса *-ee* «пассивный деятель» в производящей глагольной основе *examinee* «экзаменуемый (тот, кого экзаменуют)», *divorcee* «разведенный (тот, кого разводят, развели)», *adres-*

see «адресат (тот, кому адресована корреспонденция)». При образовании слов этой модели необходимы те глагольные основы, которые по своей семантике могут сочетаться с суффиксом *-ee*, передавая указанное значение (ср.: *presentee*, *experimentee*, *recruitee*, *dedicatee*, *promisee*, *abandonee* и др.); глагольные основы, которые по своей семантике лишены этого, не могут служить в качестве производящих основ (ср., например, основы глаголов *to run*, *to make*, *to say*, *to tear*, *to wear*, *to work* и др.). Образование от них подобных слов едва ли возможно¹³¹.

Итак, здесь, как и в предыдущей модели, продуктивность находится в зависимости от значения производящей основы.

Dobs' mouth hung open as it did when he was bored—privately he thought Carr a *poorish* fellow, and the luncheon too, perhaps it had been *heavyish* for his liver (A. Cronin). The stranger was a *smallish* man with a beard (S. Maugham). Rain battered the garden and a gloomy *yellowish* light lurked at the window (I. Murdoch).

Словообразовательное значение модели данных производных — степень того качества, которое выражено основой исходного прилагательного: *poorish* «бедноватый», *heavyish* «несколько тяжеловатый», *smallish* «низковатый», *yellowish* «желтоватый».

Продуктивность этой модели ограничена, так как для передачи этого словообразовательного значения необходимы основы в основном качественных прилагательных (ср.: *baddish*, *maddish*, *reddish*, *widish*, *oldish*, *coldish*, *loudish*, *greyish* и др.). Основы относительных прилагательных малоупотребительны.

В ряде случаев смысловая сочетаемость основ и аффиксов имеет незначительные ограничения, и в этом случае возникает возможность для образования большого количества слов и вместе с этим создаются предпосылки для высокой продуктивности модели К числу таких моделей относятся, например, модели *v + ing*, *un + P II*.

¹³¹ Исключением могут быть слова *standee* «стоящий или сажир», *escapree* «убежавший, беглец», однако эти производные имеют уже активное значение, отличающееся от значения анализируемых слов.

Модель *v+ing* со словообразовательным значением «опредмеченное действие» в качестве исходной основы имеет глагольную основу.

I was then and am still, quite incapable of any *comings* and *goings* (A. Christie). Come up to the house and do some *telephoning* (G. Greene).

Производные *comings* «хождение сюда», *goings* «хождение отсюда», *telephoning* «связь по телефону», как и многие другие (ср., например: *helping*, *clearing*, *watering*, *whispering* и т. д.), образованы от глагольных основ как переходных глаголов (*to help*, *to clear*, *to water*), так и непереходных (*to come*, *to go*, *to whisper*). В семантическом плане сочетаемость глагольной основы и суффикса *-ing* особенно не ограничена, поэтому огромное количество глагольных основ¹³² может быть использовано для образования подобных существительных, и это оказывается одной из причин высокой продуктивности модели.

Другая высокопродуктивная модель производных с префиксом *un-* имеет значение «не имеющий, лишенный качественного признака, выраженного основой».

He was held back by *unseen* hands (I. Shaw). At the Globe Commercial Hotel I found a room fusty from *unopened* windows (A. Cronin). Useless as a piece of *unwanted* furniture, I was ignored (A. Cronin).

Производные *unseen* «невидимый», *unopened* «неоткрытый», *unwanted* «ненужный» представляют собой образования, в которых сочетаемость префикса *un-* и причастия представляется незначительно ограниченной. Отсюда высокая продуктивность модели¹³³.

Вышеизложенное дает нам основание утверждать, что семантические особенности производящих основ и префиксов, причем последние играют также немаловажную роль в характеристике продуктивности, способствуют или, наоборот, не способствуют продуктивности той или иной производной модели.

Смысловая сочетаемость компонентов модели

¹³² Белыева Т. М. Словообразовательная валентность глагольных основ в английском языке. М., 1979, с. 45.

¹³³ Marchand H. Studies in Syntax and Word Formation, p. 348.

сложного слова осуществляется, в отличие от модели производного, несколько иначе. Модель производного слова имеет в своем составе постоянный, не меняющийся элемент — аффикс, меняется лишь основа.

В семантическом плане варьирование осуществляется за счет основы, аффикс по своему значению не изменяется (при его однозначности) или изменяется по небольшому ряду значений (при многозначности). Поэтому в производном слове семантическая сочетаемость основы и аффикса в основном связана с основой. Так, в модели *adj + (i)ty* суффикс *-ity* выражает качественное состояние, он постоянен в этом значении в данной модели, меняется с образованием нового слова лишь адъективная основа, *popular, moral, equal, final, inferior, educabil + (i)ty*.

В модели *re + v* префикс *re-* также постоянен (при наличии нескольких значений): *re + fill* (*arrange, establish, appear, adjust*).

В модели сложного слова оба компонента (если взять за основу двухкомпонентную модель) меняются, а вместе с этим значительно возрастают возможности их смысловой сочетаемости. Ведь каждый компонент — основа слова — обладает своей смысловой сочетаемостью, и при сочетании их в структуре сложения возможности подобной сочетаемости возрастают.

Так, например, в сложном прилагательном *bread-cutting (machine)* смысловая сочетаемость глагола *to cut* «резать» очень высока (ср.: *to cut cheese, butter, apple, potato, cabbage, carrot, meat* и т. д.), высока также смысловая сочетаемость и существительного *bread* «хлеб» (ср.: *to give, to take, to eat, to pull, to buy, to bring bread; fresh, stale, brown, bad, eatable, nice bread* и т. д.). В сложном существительном *garden plant* «садовое растение» существительные *garden* и *plant* обладают весьма высокой смысловой сочетаемостью (ср.: *beautiful, large, big, small garden; to cultivate, to work in, to admire, to enjoy, to dislike garden* и т. д.; *to grow, to water, to cut, to dig out plant; small, green, big, flowery plant* и т. д.).

Однако в ряде сложных слов семантическая сочетаемость основ оказывается ограниченной.

It was sunless but *snow-melting* weather at the late start of spring (*S. Bellow*). The sun was out,

bleaching the muddy roads and *rain-spangled* trees (M. Loos).

В словах *snow-melting*, *rain-spangled* смысловая сочетаемость основ ограничена значением глаголов *to melt*, *to spangle*.

Norma after some grumbling and *shoulder-shrugging* had taken out a union card (J. Lindsay).

В слове *shoulder-shrugging* подобная сочетаемость ограничивается лишь сочетаемостью глагола *to shrug* с существительным *shoulder*¹³⁴. Тем не менее внутренняя валентность сложного слова в большинстве случаев гораздо богаче и разнообразнее внутренней валентности производного слова.

Мы уже упоминали в разделе «Словосложение» о высокой активности ряда основ — частотных компонентов (*look*, *shape*, *size*, *colour* и др.). Подобная активность и объяснима в первую очередь широкой смысловой сочетаемостью этих компонентов.

Известно, что модель сложного слова в структурно-семантическом плане близка к модели словосочетания, а последняя по своей продуктивности безгранична. Ср., например, модель атрибутивного словосочетания *adj+n* (*black dog*), комплетивного (*to read a book*) или обстоятельственного (*to go to the cinema*). Высокая продуктивность модели словосочетания оказывает влияние на продуктивность модели, соответствующей в структурно-семантическом плане этому словосочетанию, она также оказывается высокой.

В качестве примера высокопродуктивных моделей сложных слов, построенных по аналогии со структурой соответствующих им словосочетаний, можно назвать модели: *adj(n)+n+ed* (*blue-eyed*), *n+P I* (*freedom-loving*), *n+P II* (*snow-covered*), *adv+P I* (*fast-moving*), *adv+P II* (*long-known*), *adj+P I* (*good-looking*), *n+adj* (*snow-white*), *n+n* (*teapot*), *n(adj)+v+er* (*money-maker*) и др. Структурное соответствие моделей сложных слов и моделей словосочетаний, безусловно, оказывает большое влияние на продуктивность первых.

¹³⁴ В американском словоупотреблении глагол *to shrug* имеет и другие значения.

Итак, соотносительность моделей сложных слов с моделями словосочетаний предполагает, во-первых, использование в построении сложного слова законов и правил построения словосочетания, во-вторых, широта смысловой сочетаемости слов — членов словосочетания — внешняя валентность — влечет за собой и широту смысловой сочетаемости основ — компонентов сложного слова — внутренней валентности. Следует отметить, что в английском языке основа очень часто совпадает со словом, причем это совпадение имеет место как в смысловом плане, так и в морфологическом, поэтому весьма важным представляется утверждение И. П. Ивановой, что «во всех тех случаях, когда основа и слово материально совпадают, отличие между ними является чисто *функциональным*» (курсив наш. — П. Ц.)¹³⁵. Слово функционирует как самостоятельная языковая единица, основа функционирует как часть этой языковой единицы, основа, как и аффикс, в предложении самостоятельно не употребляется. В аспекте словообразования производящая основа по многим своим характеристикам семантически оказывается равнозначной слову, и смысловое сочетание основ в составе сложения повторяет смысловое сочетание слов в словосочетании или предложении.

Далее, различные основы, как по лексико-грамматическому классу слов, с которым они соотносятся (глагол, существительное, прилагательное, наречие), так и по своей индивидуальной семантике различаются своей словообразовательной активностью. Последняя теснейшим образом связана с продуктивностью модели¹³⁶, что мы уже отмечали на примерах отдельных моделей сложных слов. Ряд основ отличается активностью в пределах одной модели, другие же активны уже в составе нескольких моделей. Примером таких основ, активных в нескольких моделях, можно назвать:

а) глагольные основы, например: make «делать, производить».

¹³⁵ Иванова И. П. Типы основ и суффиксов в английском языке. — В кн.: Структура английского имени существительного. М., 1975, с. 12.

¹³⁶ Беляева Т. М. Указ. соч., с. 43.

Словарь Вебстера приводит около 200 слов со вторым компонентом *maker*, где производящей основой и моделях с этим компонентом служит *make* (*bed-maker, cigar-maker, merry-maker, breadmaker, brick-maker, watchmaker, holiday maker, dress-maker*); со вторым компонентом *making* словарь приводит около 375 слов (*clockmaking, dollmaking, haymaking, love-making, phrasemaking, glassmaking, bridgemade, lawmaking, sugar-making, money-making* и др.). Помимо этого, глагольная основа *make* входит в состав и других различных моделей (*maker-off, make-weight, make-believe* и т. д.). Кроме слов с *make*, зарегистрированных словарями, в речи образуется значительное количество подобных новых слов.

Thorne looked like a worn-out dancing master because of his shiny, tight-fitting suit of blue serge that seemed *foreign-made* (M. Mitchell). The convoy was composed of five *American-made* army trucks (K. Vonnegut).

Таким образом, глагольная основа *make* весьма широко используется в образовании слов самых различных моделей (например: *n+v+er* (*merry+make+er*), *n+n* (*shoemaker, glassmaking*), *v+er+adv* (*maker-off*), *v+v* (*make-believe*), *n+P II* (*American-made*), *n+P I* (*butter-making*)).

Глагольная основа *go* «идти, ехать, посещать и т. д.» входит в состав таких моделей, как *n+v+er* (*church-goer*), *n+P I* (*ocean-going*), *adv+P I* (*fast-going*) и т. д. Помимо существующих по этим моделям слов с этой основой в речи постоянно образуются новые слова.

I have never been much of a *museum-goer*, and what taste I had in art was for traditional painters and sculptors (I. Shaw). He arrived at the Queen's Hall in what he imagined to be very good time. He climbed the steps, among all the eager chattering *symphony-concert-goers* (J. Priestley). "Around here" according to the proprietor of one Garden City hardware store, "locks and bolts are the *fastest-going* item" (T. Capote).

б) основы существительных, например: *hand* «рука». Словарь Вебстера приводит свыше 200

слов различных моделей с основой *hand*.

Модель $n+n$ (*hand baggage*), $n+P\ II$ (*hand-cut*), $adj(n)+n+ed$ (*large-handed*) и др.

Активность основы *hand* подтверждают и примеры образования подобных слов в речи.

There was much heel-clicking and bowing and *hand-kissing* as the Germans tried to be polite (*H. Robbins*). He was a *brawny-handed*, ruddy-faced man (*A. Christie*).

world «мир, вселенная»

Словарь Вебстера приводит около 350 слов различных моделей с основой *world*, среди которых наиболее распространенными и продуктивными являются следующие: $n+n$ (*world power*), $n+P\ II$ (*world-acknowledged*), $n+P\ I$ (*world-changing*), $n+adj$ (*world-wide*).

О словообразовательной активности основы *world* свидетельствуют такие новообразования, как *world-class* «международного значения, мирового класса», *world-shaker* «нечто потрясающее», *world history* «всемирная история» и др.

в) основы прилагательных, например: *red* «красный».

В словаре Вебстера насчитывается свыше 250 слов с основой *red*, входящей в состав таких моделей, как $n+adj$ (*blood-red*), $adj+adj$ (*brown-red*), $adj+n+ed$ (*red-faced*) и др.

Активность основы *red* видна в речевых образованиях:

His face, *whisky-red* was handsome (*T. Wolfe*). She had incredibly golden hair, huge deep sea-blue eyes and a fresh *raspberry-red* mouth (*M. Puzo*). He made *red-pencilled zig-zags* on the map (*A. Sillitoe*).

heavy «тяжелый, сильный»

Словарь Вебстера приводит около 50 слов с этим компонентом, входящим в состав следующих моделей: $adj+n+ed$ (*heavy-bearded*), $adj+P\ I$ (*heavy-looking*), $n+adj$ (*lead-heavy*).

В речи также имеют место новообразования с этой основой.

Harry Tugman watched the press run down. His bare arms were *heavy-muscled* as his presses (*T. Wolfe*). Davy took only an instant to glance back at the *heavy-coated* man who stood watching him (*M. Mitchell*).

г) основы наречий, например: long «долго, долго».

В словаре Вебстера насчитывается около 70 слов с основой наречия long, образующих такие модели, как *adv + P I* (long-playing), *adv + P II* (long-delayed). В речи встречаются новообразования с этой основой.

“Why don’t you and Mama come down and spend a couple of weeks with me this summer?”

“Oh, Adam, Mama exclaimed clasping her hands at this *long-hoped-for* invitation (*A. Cronin*). Repeatedly she assured me that her family was *long-lived*, that her mother remained in full possession of her faculties up to the age of ninety six (*A. Cronin*).

В ряде случаев словообразовательная активность основы обуславливается не ее определенным лексическим значением, как это было показано выше, а таким ее свойством, как конкретность или абстрактность значения. В зависимости от этого свойства у ряда моделей производных слов изменяется степень их продуктивности; другими словами, продуктивность некоторых моделей непосредственно связана с конкретностью и абстрактностью производящих основ.

Так, в моделях имен деятеля с суффиксами *-er*, *-ist* при образовании новых слов используются в первом случае исходные глагольные и именные основы прежде всего с конкретным лексическим значением, и во втором — преимущественно с абстрактным (ср.: watch — watcher «наблюдающий, наблюдатель», smoke — smoker «курильщик», room — roomer «проживающий вместе с кем-либо в одной комнате», conversational — conversationalist «человек, умеющий вести беседу, разговор» (ср. с talker), reception — receptionist «портье, регистратор», satir — satirist «сатирик», futurolog — futurologist «футуролог» и т. д.). Основы watch, smoke, room конкретны по своему лексическому значению, основы conversational, reception,

satir, futurolog абстрактны. Следует отметить, что суффикс *-ist* соединяется с абстрактными основами не только тогда, когда необходимо обозначить различного рода представителей наук, научных течений, носителей различных социальных и иных идей, что вполне естественно, ибо подобные основы сами по себе должны быть абстрактными, но и тогда, когда возникает необходимость в обозначении, например, деятелей по их профессии или деятелей вообще (ср.: *projectionist* «киномеханик», *recordist* «рекордсмен», *vocalist* «певец» и т. д.).

Модель производных прилагательных с суффиксом *-ed* «имеющий, обладающий» имеет преимущественно основы конкретных существительных: *grassed yard* «двор, покрытый травой», *balustraded terrace* «терраса с балюстрадой», *hatted and gloved man* «мужчина в шляпе и перчатках», *freckled face* «веснучатое лицо», *mirrored armoire* «шкаф с зеркалом». Производные прилагательные *grassed* (*grass*), *balustraded* (*balustrade*), *hatted* (*hat*), *gloved* (*glove*), *freckled* (*freckle*) в качестве производящих основ имеют основы с конкретным лексическим значением.

Сходные по словообразовательному значению модели существительных с суффиксами *-ness* и *-ity* также во многих случаях отличаются характером исходной основы. Так, модель с *-ity* тяготеет к основам с абстрактным значением (ср.: *technicality* «техническая сторона дела, техническая деталь» (*technical*), *hostility* «враждебность» (*hostile*), *finality* «окончателъность, окончание» (*final*), *novelty* «новизна» (*novel*) и т. д.).

Модель с суффиксом *-ness* имеет в своем составе в качестве исходных основ основы как с конкретным лексическим значением (*blackness* (*black*), *weakness* (*weak*), *plumpness* (*plump*), *blindness* (*blind*), *cloudiness* (*cloudy*) и т. д.), так и с абстрактным (*defensiveness* (*defensive*), *uneventfulness* (*uneventful*), *hatefulness* (*hateful*) и т. д.).

Вышеизложенное дает основание сделать вывод, что характер основы, ее конкретное или абстрактное значение в ряде случаев оказывает влияние на продуктивность модели.

Как мы отмечали в разделе «Словообразовательная модель», многие модели имеют неоднородную

семантическую структуру и образуют в связи с этим подтипы. Возникает вопрос: все ли подтипы модели в одинаковой степени продуктивны?

Модель сложного прилагательного $n + P II$ (snow-covered) в структурно-семантическом плане репродуцирует отношения глагола и предложного дополнения. Все разнообразие этих отношений отражено в структуре модели и в соответствующем словосочетании выражено с помощью предлогов *by, with, in, at, from, for, to* (см. выше в указанном разделе). Из всего многообразия структурно-семантических отношений компонентов наиболее часто повторяемыми как в готовых словах, так и во вновь образуемых оказываются здесь инструментальные отношения.

The Sunday school hall was stuffy and *smoke-filled* (A. Hailey). The man from Minneapolis arrived in a *chauffeur-driven* limousine *mud-splashed* (M. Mitchel). (smoke-filled — filled with smoke, chauffeur-driven — driven by a chauffeur, mud — splashed — splashed with mud)

Из 150 примеров слов данной модели, взятых нами из художественных произведений современных английских и американских писателей, около 120 выражают инструментальные отношения (около 80%). Отсюда можно сделать вывод, что доминирующим подтипом этой модели является подтип с инструментальными отношениями, другие подтипы выступают уже как дополнительные к основному.

Модель сложного прилагательного $n + adj$ (snow-white), как мы уже отмечали, воспроизводит отношения сравнительные, причинные, дополнительные (см. об этом: выше в разделе «Словообразовательная модель»).

Наиболее распространенными отношениями в сложных словах этой модели выступают сравнительные.

After the *week-long* argument which never really ended, their quarrels became more frequent (A. Hailey). The inner *smoke-grey* silk curtains were half drawn (V. Canning). Already her quick wits and her shrewd *razor-sharp* mind had created a possible solution (J. H. Chase). (*week-long* — long as a week, *smoke-grey* — grey as smoke, *razor-sharp* — sharp as a razor)

Из 100 слов этой модели, обнаруженных нами в художественных произведениях, 70 (70%) относятся к данному типу отношений. Таким образом, основным подтипом анализируемой модели является сравнительный, другие подтипы оказываются дополнительными.

Итак, вышеприведенные примеры показывают, что продуктивность словообразовательной модели не одинакова среди всех ее возможных подтипов, среди последних выделяются основные, доминирующие подтипы, дающие большинство слов, отличающиеся наибольшей продуктивностью.

Английское словопроизводство характеризуется наличием ряда синонимических аффиксов: так, для обозначения деятеля имеются такие суффиксы, как *-er/-or*, *-man*, *-ist*, *-ee*, и т. д.; для обозначения абстрактных имен действия — суффиксы *-ship*, *-hood*, *-dom*; для выражения различных качеств — суффиксы *-ish*, *-y*, *-ed*, *-ic*, *-al* и др.; для выражения отрицания — префиксы *un-*, *non-*, *dis-*, *de-* и др. Модели с синонимичными аффиксами не во всех случаях обладают одинаковой продуктивностью при наличии однозначного словообразовательного значения, среди них имеются модели с самой высокой и менее высокой продуктивностью. В этом случае один аффикс начинает использоваться в образовании новых слов этой модели чаще, чем другие аналогичные аффиксы, т. е. он оказывается в словообразовательном плане более активным.

Так, например, глагольные суффиксы *-ate*, *-ify*, *-en*, *-ize*, обладая в общем одинаковым значением, в составе глагольной модели проявляют разную словообразовательную активность. Наибольшей активностью обладает суффикс *-ize*, наименьшей — суффикс *-en*, и срединное положение на шкале активности занимают суффиксы *-ate*, *-ify*. По данным словаря новых слов Барнхарта из 31 нового глагола 22 образованы с помощью суффикса *-ize*, 7 — с помощью *-ate*, 2 — с помощью *-ify*. Подавляющее число новых глаголов, таким образом, относится к модели с суффиксом *-ize* (около 74%). Словарь не приводит ни одного нового глагола с суффиксом *-en*, что свидетельствует о весьма малой продуктивности модели с этим суффиксом. Суффикс *-ize*, благодаря своей

высокой словообразовательной активности, ставит модель с этим суффиксом на первое место по продуктивности среди производных глаголов. Высокая продуктивность данной модели объясняется, по-видимому, широкой употребительностью глаголов с суффиксом *-ize* в речи, и в особенности в общественно-политической и научно-технической письменной и устной речи. Широкая известность модели с этим суффиксом и приводит к тому, что новообразования — производные глаголы — строятся преимущественно по этой модели. Что касается характера основ, с которыми соединяется этот глагольный суффикс, то они мало чем отличаются от основ, сочетающихся с другими суффиксами *-ate*, *-ify* (ср.: *computerize*, *instantize*, *cosmetize* и *metrify*, *transplantate*, *replicate*).

Другим примером преобладающей словообразовательной активности синонимических аффиксов и вместе с этим более высокой продуктивности модели являются суффиксы производных существительных *-ation*, *-ment*, которые входят в состав моделей имен действия, образуемых от глагольных основ. Их словообразовательное значение в общем одинаковое — «опредмеченное действие» (ср., например: *continentalization* «проникновение образа жизни жителей континентальной Европы на Британские острова», *politicization* «политизация, придание чему-л., приобретение чем-л. политического характера, окраски», *sonication* «разрушение ультразвуком»; *impoverishment* «обнищание», *enslavement* «порабощение, рабство», *abolishment* «отмена, уничтожение»). По данным того же словаря производные новые слова с суффиксом *-ation* зарегистрированы в качестве новообразований (27 слов), производные с суффиксом *-ment* в качестве новых слов в словаре отсутствуют. Это говорит о том, что модель с суффиксом *-ation* продуктивна, модель с суффиксом *-ment* малопродуктивна, суффикс *-ation* обладает активностью, суффикс *-ment* имеет определенные ограничения. Активность первого объясняется тем, что он входит в состав модели, в которой исходной основой, как правило, является производная основа с суффиксами *-ate*, *-ify*, *-ize* и, в особенности, с суффиксом *-ize*, который, как мы отмечали выше, наиболее продук-

тивен среди других глагольных суффиксов. По этой причине, т. е. по причине наличия словообразовательной связи между глаголом с суффиксом *-ize* и соответствующим ему существительным с суффиксом *-ation*, продуктивность моделей имен действия с этим суффиксом велика (*satellize — satellization, criminalize — criminalization, pedestrianize — pedestrianization*).

В основе модели с суффиксом *-ment* лежат основы с другой структурой, чаще всего это простые основы (*appoint — appointment, adjust — adjustment, advance — advancement*), не обладающие высокой словообразовательной активностью, и в силу этого вся модель с данным суффиксом оказывается словообразовательно пассивной.

Синонимичные префиксы *anti-, counter-, contra-* входят в состав моделей производных слов со словообразовательным значением «направленный против чего-л.». Наибольшей степенью продуктивности обладает модель с префиксом *anti-*. Так, в «Дополнении к большому англо-русскому словарю» под ред. И. Р. Гальперина (М., 1980) насчитывается около 25 новых слов, в то время как с префиксом *counter-* 7 слов и *contra-* — 1 слово.

Итак, словообразовательная активность основ и аффиксов является тем фактором, который оказывает определенное влияние на продуктивность словообразовательной модели¹³⁷.

В своем кратком обзоре причин и обстоятельств, способствующих или, наоборот, препятствующих продуктивности словообразовательных моделей, мы упомянули наиболее очевидные. Дальнейшие исследования этой весьма важной проблемы помогут выяснить и другие, не менее важные и существенные обстоятельства, обуславливающие продуктивность и ее развитие в общей системе моделей.

¹³⁷ Другие факторы, оказывающие влияние на продуктивность той или иной модели, рассматриваются при конкретном анализе этих моделей.

НАИБОЛЕЕ ПРОДУКТИВНЫЕ СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ МОДЕЛИ СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ

§ 1. ПРОДУКТИВНЫЕ МОДЕЛИ ИМЕН ДЕЯТЕЛЯ

Разнообразные сферы деятельности человека есть неперенное условие его существования. В трудовом процессе, в общении друг с другом люди выполняют определенного вида действия, выступая каждый раз как деятели. Развитие науки, техники, производства, общественных отношений, культуры влечет за собой появление новых форм этой деятельности и одновременно разделения, детализации существующих. Бурное развитие науки и техники за последнее время вызвало интенсивное внедрение в производство и другие сферы человеческой деятельности новых машин, механизмов, приборов, предназначенных для замены человека-деятеля, облегчения его труда. Все это, естественно, находит свое отражение в языке, где постоянно происходит процесс создания новых слов, обозначающих эти новые разновидности деятеля, будь это человек или его заменитель — машина, прибор, механизм.

В английском языке, как и во многих других, обозначение деятеля осуществляется преимущественно посредством словообразования и чаще всего через словопроизводство и словосложение. Понятие деятеля в словообразовании в связи с рядом обстоятельств,

и в первую очередь характером обозначаемой деятельности, нуждается в определенном уточнении. Очень часто имя деятеля (*англ.* agent, doer, *лат.* potius agentis) ассоциируется с названием лица, выполняющего какое-л. действие, в языковедческой литературе подобные имена называются именами лица¹. Действительно, в огромном количестве случаев имеет место обозначение различного рода деятельности людей. Но тем не менее данный термин «имена лица» не охватывает всего разнообразия обозначаемых им деятелей, и в первую очередь деятелей — машин, приборов, число которых постоянно увеличивается, а вместе с этим растут и потребности в их обозначении. Поэтому имена лица оказываются лишь частью имен деятеля, другую часть или части составляют машинные деятели — машины в широком смысле; это одно обстоятельство. Другое — некоторое несоответствие самого термина «деятель» с обозначаемым им объектом. Так, словарь Ожегова дает следующее определение слова *деятель*: «лицо, проявившее себя в какой-нибудь общественной деятельности»². Вне сомнения, наше понимание термина «деятель» и приводимое словарем расходятся. Значение «общественный деятель» в словообразовании будет лишь частью обозначаемых деятелей, их разновидностью. Таким образом, отходя от общепризнанного словарного определения слова *деятель*, мы можем сохранить слово *деятель* в словообразовании лишь как термин, обозначающий как лиц, так и предметы, функцией которых является выполнение ими определенных действий или деятельности. Многие современные машины выполняют ту же работу, что и человек, полностью заменяя последнего, и отсюда в плане номинации нет существенной разницы между теми, кто выполняет данное действие: человек это или машина, что подтверждается многими словами, обозначающими деятеля, когда в одном слове сосуществуют значения как деятеля лица, так и механического и иного деятеля (ср., например, производное *гиппер*, значения лица: «бегун, курьер, инкасса-

¹ См.: Беляева Т. М. Словообразовательная валентность глагольных основ в английском языке. М., 1979.

² Ожегов С. И. Словарь русского языка. Изд. 2-е М., 1952, с. 139.

тор, посыльный» и значения механического деятеля: «роттор, рабочее колесо, машина на ходу» и т. д.).

Имена деятеля по своим номинативным признакам не однородны и образуют в основном четыре семантические группы: а) деятели, осуществляющие определенный вид деятельности, в основном связанный с их профессией, — деятели по их профессиональной принадлежности; б) деятели, выполняющие какое-л. конкретное действие, ограниченное или неограниченное во времени, и обладающие каким-л. качеством; в) деятели, характеризующиеся какими-л. общественно-политическими, научными, общекультурными взглядами, принадлежностью к какой-либо политической группировке, научной школе, а также деятели по их принадлежности к общественно-политическим и научным институтам, группировкам, взглядам; г) деятели, принадлежащие к определенным социальным группам, нациям, проживающие в каких-л. стране, районе, местности и т. д., и деятели по их социальной, национальной принадлежности, местожительству.

Исходя из приведенных семантических признаков деятеля видно, что термин «деятель» здесь весьма условен, поскольку лицо, обозначенное этим термином, не всегда выполняет какую-либо деятельность. Так, нельзя назвать деятельностью, скажем, проживание в каком-либо государстве, местности, принадлежность к определенной нации или обладание каким-либо качеством. То же самое можно сказать и об аналогичных английских терминах — *agent*, *doer*. Они оба подразумевают прежде всего деятельность, действие, а не принадлежность к чему-либо.

Как мы уже отмечали, обозначение деятеля осуществляется в английском языке прежде всего посредством словопроизводства и словосложения, обладающих системой моделей, с помощью которых реализуется процесс номинации.

Модели в зависимости от словообразовательного значения, присущего каждой из них, являются инструментом, необходимым для языкового выражения нового явления, и в данном случае деятеля.

Среди многообразия подобных моделей представляются наиболее значимыми те, которые обладают наибольшей продуктивностью, ибо по ним осуществ-

ляется создание большинства новых слов. Среди них прежде всего выделяются модели производных слов, наиболее адекватно выражающие понятие деятеля с помощью набора определенных суффиксов со значением деятеля. Это модели с суффиксами: *-er/-or*, *-ist*, *-man*, *-ee*, *-ster*, *-eer*, *-ile*, *-an (-ian)*, *-ess*, *-ie (y)*, *-nik*. Другие суффиксы деятеля, например *-ant (-ent)*, *-ard*, *-ese*, *-ling* и др., в общем малоактивны и не имеют в силу этого особого значения в словообразовании.

Обозначение деятеля в системе словопроизводства может осуществляться не только с помощью суффиксов, но и посредством префиксов: *anti-* (*anti-semitic*, *anti-Catholic*, *anti-christ*); *ex-* (*ex-president*, *ex-prisoner*, *ex-champion*), *vice-* (*vice-chairman*, *vice-minister*), *arch-* (*arch-deceiver*, *arch-bishop*), *counter-* (*counterpart*, *counter-revolutionary*), *pseudo-* (*pseudo-patriot*, *pseudo-author*), *sub-* (*sub-officer*, *sub-librarian*), *ultra-* (*ultra-liberal*, *ultraleftist*) и т. д. Помимо префиксов, могут быть использованы и различные полуаффиксы, например: *neo-* (*neo-fascist*, *neo-colonialist*), *astro-* (*astrophotographer*, *astrophysicist*), *bio-* (*biomathematician*, *bioengineer*) и др.

В отличие от суффиксов префиксы и полупрефиксы при обозначении деятеля, как правило, присоединяются уже к готовым словам — названиям деятеля (*ex+president*, *counter+revolutionary*, *neo+colonialist*).

При таком способе образования новых слов в качестве исходной основы выступает основа (простая, производная) со значением деятеля, в то время как при суффиксальном словообразовании в качестве исходной основы используются, как правило, основы, не имеющие значения деятеля (основы глаголов, существительных, прилагательных).

Обозначение деятеля осуществляется и посредством словосложения. Наиболее распространенными моделями сложных слов здесь являются: модель сложных слов с суффиксом *-er* (*first-nighter* «посетитель премьер», *part-timer* «совместитель») и модель *n+n* (*home student* «студент не иностранец», *process engineer* «инженер-технолог»). В модели *n+n* часто используются в качестве основ такие частотные компоненты, как *people* (*radiopeople* «специалисты, ра-

ботники радио»), boy (office boy «человек для мелких поручений в учреждении»), girl (flowergirl «цветочница»), maid (kitchen maid «кухонная прислуга»).

Все перечисленные способы и модели составляют систему взаимосвязанных между собой синонимических образований, объединенных общим смысловым заданием — обозначением деятеля и отличающихся друг от друга как характером обозначения, так и специфическими особенностями, присущими каждому из них. Анализ моделей имен деятеля, исходя прежде всего из системного характера номинации, целесообразнее осуществлять не как анализ отдельных моделей, а как их групп, объединенных словообразовательным значением, поскольку многие из них, например модели производных слов, обладают примерно одинаковым словообразовательным значением.

Анализ таких моделей, сгруппированных вместе, поможет, с одной стороны, выявить более четко их общее значение, с другой — их специфические особенности.

а) МОДЕЛИ СО СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫМ ЗНАЧЕНИЕМ «ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ПРИНАДЛЕЖНОСТЬ ЛИЦА»

К их числу относятся модели: $v+er(or)$; $n+er(or)$; $n+v+er$; $n+ist$; $n(v)+man$; $n+ian$; $n+ess$; $n+n$.

Данные модели деятеля выражают различные стороны деятельности человека, показывая его активность, направленную на выполнение определенной работы, при этом устанавливается его профессиональная принадлежность. Образование слов с данным значением происходит преимущественно в словопроизводстве, где для этого существуют наиболее адекватные словообразовательные средства в виде агентивных суффиксов³.

Модель $v(n)+er(or)$

Relations have to be reopened with electricians,
with *builders*, with carpenters, with *painters*, with

³ Дегтярь И. Г. Вероятностные дифференциальные признаки агентивных суффиксов современного английского языка. — В кн.: Словообразование, вып. 3. Владивосток, 1975.

wall-paperers, with providers of refrigerators, gas stores, electric appliances, with *upholsterers*, makers of curtains, *hangers-up* of curtains, those who lay linoleum, those who supply carpets (A. Christie).

В приведенном предложении значительное количество слов, обозначающих профессиональную принадлежность деятеля (*builder, painter, wall-paperer, upholsterers, hanger-up*), образовано по данной модели. Примерами новообразований являются производные *programmer* «программист», *telecaster* «диктор телевидения», *advertiser* «тот, кто занимается рекламой», *reviewer* «обозреватель, рецензент», *hydrographer* «гидрограф» и др.

Помимо производных с суффиксом *-er* данное словообразовательное значение имеют: а) модель сложных производных с этим суффиксом (*paper-hanger* «обойщик») (см. об этой модели выше) и б) модель сложных со вторым компонентом производным (*exchange broker* «биржевой маклер»):

а) *bill-poster* «расклейщик объявлений», *baby-sitter* «приходящая няня» (в отсутствие родителей), *newscaster* «диктор», *linotyper* «линотипист», *fortune-teller* «гадальщица», *glass-blower* «стеклодув»;

б) *white collar worker* «работник умственного труда», *screenwriter* «сценарист», *safety inspector* «инспектор по технике безопасности», *storekeeper* «кладовщик, владелец склада», *personnel-manager* «заведующий управлением кадров», *newsreader* «диктор, читающий новости», *health officer* «работник службы здравоохранения», *wood-engraver* «резчик по дереву», *stage director* «заведующий сценой»⁴.

Модель *n + man*

computerman «человек, обслуживающий компьютер», *legman* «агент, представитель учреждения, официант».

⁴ Производные с суффиксом *-or* образуются значительно реже при обозначении профессиональной принадлежности. Обозначение профессиональной принадлежности лица с помощью моделей с суффиксом *-er*, как правило, имеет место в общеупотребительной и научно-технической лексике, где имеется необходимость в подобной номинации. Однако номинация по профессиональной принадлежности лица с помощью этих моделей в ряде случаев преследует иные цели, а именно цели экспрессив-

ного лица», *weatherman* «метеоролог», *orgman* «организатор» (в каком-л. учреждении), *pressman* «представитель прессы», *mediaman* «работник средств массовой информации», *sonarman* «гидроакустик», *stallman* «киоскер», *starman* «астролог», *stuntman* «каскадер, дублер».

Суффикс *-man*, в отличие от многих других суффиксов того же ряда, в известной степени сохраняет смысловую связь со словом *man* «человек, мужчина». Эта связь ощущается и в грамматическом плане, поскольку множественное число *man* в производных словах образуется обычным для слова *man* путем — изменением корневой гласной (*taximan* — *taximen*, *sportsman* — *sportsmen*). Однако произносятся эти формы одинаково (с нейтральным [ə] — [tæksimən]). Дифференциация в значении «мужчина» (в противоположность «женщина») в ряде производных с этим суффиксом также может иметь место. При необходимости обозначения деятеля с указанием на его пол часто вместо суффикса *-man* употребляется слово *woman* (*chairman* — *chairwoman*, *committeeman* — *committeewoman*). Все это свидетельствует о близости суффикса *-man* к аналогичному слову⁵, однако суффиксальная принадлежность *-man* видна, во-первых, из того, что по своему значению он лишен, как правило, многозначности, присущей слову *man*, и имеет отвлеченное значение деятеля (ср.: *dustman*, *postman*, *footman*, *airman*, *radioman*, *cameraman*).

Чем отличаются производные с *-man* от аналогичных слов с суффиксом *-er* в анализируемом значении? Как те, так и другие обозначают деятеля по

ной выразительности, когда создается эмоционально окрашенное слово для обозначения деятеля. Примерами подобных слов — производных и сложных — являются многие слова сленга. Ср., например: *hitter* «наемный профессиональный убийца», *head beater* «полицейский», *bone-breaker* «врач», *groaner* «певец», *Sunday driver* «плохой шофер», *drum-beater* «агент по распространению газет, журналов», *hash-slinger* «официант», *head-hunter* «владелец конторы по найму рабочей силы», *lip-splitter* «музыкант, играющий на духовом инструменте».

⁵ В лингвистической литературе нет единого мнения о статусе *-man*. Так, составители словаря Вебстера называют его *combining form*, Г. Марчанд, В. Адамс — полусуффиксом, составители *The Concise Oxford Dictionary*, *Oxford Advanced Learner's Dictionary* — суффиксом.

его профессиональной принадлежности, суффикс *-man*, как и суффикс *-er*, имеет одинаковое значение деятеля (а не мужчину, человека, как это свойственно для слова *man*).

Суффикс *-man* обладает весьма высокой словообразовательной активностью, в том числе и при образовании производных для обозначения профессиональной принадлежности лица (см. примеры выше).

Сравнение моделей с суффиксом *-er* и суффиксом *-man* показывает, что между ними существует явное сходство и в то же время выявляются некоторые различия. В структурном плане модели отличаются характером производящих основ: так, в модели с суффиксом *-er* преобладают глагольные основы⁶, в то время как в моделях с суффиксом *-man* — именные. Отсюда наиболее продуктивной моделью с суффиксом *-er* является модель глагольного типа, а с суффиксом *-man* — именного.

Семантическая структура глагольной модели более проста, и ее словообразовательное значение определяется значением производящей основы: действие — исполнитель этого действия (*teach* — *teacher* «учить» — «тот, кто учит — учитель»). Семантическая структура именной модели более сложна по сравнению с глагольной. Словообразовательное значение модели с основой существительного в качестве исходной основы не всегда легко определимо, как это имеет место у глагольных основ.

Отношение деятеля, лица к предмету, обозначаемому исходной основой, не всегда однозначно, чаще всего эти отношения могут быть весьма разнообразными. Так, значение слова *radioman*, исходя из возможных отношений лица (*man*) к предмету (*radio*), может быть понято как: 1) «радист», 2) «радиотехник», 3) «радиолюбитель», 4) «слушатель радио» и т. д. Из всех возможных отношений лица к данному предмету в слове *radioman* закрепились лишь первые два значения.

Слово *spaceman*, исходя из отношений лица к явлению, обозначаемому исходной основой (*space*),

⁶ Так, И. Г. Дегтярь отмечает, что отглагольные образования модели с *-er* составляют около 78% (см.: Дегтярь И. Г. Указ. соч., с. 64).

также может иметь такие возможные значения, как: 1) «космонавт», 2) «ученый, изучающий космос», 3) «человек, интересующийся освоением космического пространства» и т. д. При образовании этого слова был использован только первый вид отношения лица к космосу, и производное *spacesman* получило значение «космонавт». Во многих случаях в производном слове благодаря широте таких отношений многие из них закрепляются в слове в виде его значений, что приводит к полисемии такого слова.

Так, слово *waterman* имеет значения: 1) «лодочник», 2) «гребец, яхтсмен», 3) «водник», 4) «водонос, водовоз», 5) «работник водоснабжения», 6) «пожарный», 7) «любитель водного спорта». Из семи приведенных значений по крайней мере четыре имеют дело с профессиональной принадлежностью лица.

Таким образом, значение производного с исходной основой существительного в силу указанных причин является менее мотивированным, чем значение производного с глагольной основой. Подобное слово обладает более высокой степенью внутренней идиоматичности.

Словообразовательное значение модели с *-man* «профессиональная принадлежность лица» в отличие от модели с суффиксом *-er* имеет свою разновидность наряду с этим общим значением. Обращает на себя внимание значение «лицо по его принадлежности и связи с какой-л. организацией» (*man connected with*⁷). Эта модель с данным значением весьма продуктивна в современном английском языке.

She turned toward the *Reuters man* (*I. Wallace*) (*Reuters man* «представитель агентства Рейтер, журналист этого агентства»). As they strode to the waiting Caravelle Carret requested the *Embassy man* to translate the captions (*I. Wallace*) (*Embassy man* «работник посольства»). But the *Scotland Yard man* is quite convinced of your innocence now, isn't he? — (*A. Christie*) — (*Scotland Yard man* «работник, инспектор Скотланд Ярда»). Other people were pressing round for a word with this *Medical Board man* (*M. Spark*)

⁷ Marchand H. The Categories and Types of Present Day English Word Formation. München, 1969, p. 66.

(*Medical Board man* «представитель медициныского управления»). She posed for the *airlines publicity man* (J. Susann) (*airlines publicity man* «работник рекламного отдела авиакомпании»).

Анализируя модель с суффиксом *-man*, нельзя не сказать об особенностях образования множественного числа производных с вышеуказанным словообразовательным значением. В ряде случаев множественное число образуется у них обычным путем: посредством изменения корневой гласной суффикса.

The *ambulance men* will be down directly (F. Forsyth) (*ambulance men* «работники скорой помощи»). He turned to the *finger print men* (J. H. Chase) (*finger print men* «люди, исследующие отпечатки пальцев»).

Однако наряду с данной формой множественное число часто выражается с помощью основы *people*, приобретающей весьма широкое употребление в данной модели.

The *radio and TV people* know what's happening (T. Conway). It was an exciting event; we had many *movie people* there, and many *politicians* (D. Uhnak). Through Henry he had met some important *magazine people* who would come in handy when he was ready to show some of his work (R. Levine).

В приведенных предложениях множественное число слов *radio and TV people* «работники радио и телевидения», *movie people* «работники кино», *magazine people* «работающие в журнале» выражено посредством основы *people*, которая не имеет здесь никакого другого значения, кроме значения лица, но лица не единичного, а совокупности лиц. Это подтверждается взаимозаменяемостью морфем *men* и *people* как морфем, выражающих помимо лексического значения лица еще и значение множественности. Ср., например:

He protected her while giving his statement to the *press and television people* (D. Uhnak). The inaccuracy of England's *pressmen* is rivaled only by the foolish misdirection of the scientific pun-

dits (*E. D. Malone*). The *homicide people* were at work, measuring, photographing (*D. Uhnaк*). One of the *homicide men* went through George's pockets (*D. Uhnaк*).

Как видно из примеров, множественное число слов выражено двояко: *press people* — *pressmen* «работники прессы, журналисты», *homicide people* — *homicide men* «криминалисты отдела по расследованию убийств».

Необходимо отметить высокую словообразовательную активность частотного компонента *people* в составе анализируемой модели. Ср., например, другие слова: *country welfare people* (*A. Laurie*) «работники управления по оказанию помощи нуждающимся»; *show business people* (*R. Levine*) «люди, занимающиеся шоу-бизнесом»; *theater people* (*I. Shaw*) «театральные работники»; *security people* (*V. Canning*) «работники органов безопасности»; *anti-espionage people* (*A. Christie*) «контрразведка» и т. д.

Модель *n(adj) + ist*

При обозначении лиц по их профессиональной принадлежности эта модель в качестве исходной имеет чаще всего основу существительного (реже прилагательного), в этом она близка модели с суффиксом *-man*: *organist* «органист», *druggist* «аптекарь», *columnist* «фельетонист», *stockist* «владелец склада», *cartoonist* «карикатурист, художник мультипликатор», *cryptologist* «шифровальщик», *animalist* «художник-анималист», *pantomimist* «актер пантомимы», *galvanist* «гальваник», *copyist* «переписчик».

Среди производных с суффиксом *-ist* с анализируемым словообразовательным значением выделяется подгруппа со значением «специалист в какой-л. отрасли знаний, ученый в этой области», *desertologist* «изучающий пустыни», *futurologist* «футуролог», *glaciologist* «специалист по ледникам», *sociologist* «социолог», *erotologist* «специалист по эротическому искусству», *selenodesist* «изучающий свойства Луны», *allergologist* «врач-аллерголог», *environmentalist* «специалист по охране окружающей среды», *criminalist* «специалист по уголовному праву», *indologist* «специалист по Индии» (литературе, языкам и т. д.).

Модель *n(adj) + ian*

Данная модель, как и предыдущие, чаще всего имеет основу существительного: musician «музыкант», statistician «статистик», dietitian «врач-диетолог», historian «историк», beautician «косметичка, косметолог», electrician «электротехник, электромонтер», acoustician «акустик».

Как и модель с суффиксом *-ist*, данная модель имеет значение «специалист в какой-л. отрасли знаний, ученый»: grammarian «грамматист», phonetician «фонетист», logician «логик», tactician «тактик, специалист по тактике», theoretician «теоретик», electronician «специалист по электронике», diagnostician «диагност, диагностик», cybernetician «кибернетик, специалист по кибернетике», econometrician «специалист по эконометрии», dosimetrician «специалист по дозиметрии».

По своему характеру основы моделей с суффиксами *-ist*, *-ian* представляют собой в большинстве случаев основы существительных, относящихся к научно-технической лексике (ср., например, производные: futurologist, sociologist, glacialist, erotologist, criminalist, tactician, electronician, cybernetician и т. д.). Это объяснимо значением самих производных с этими суффиксами — «специалист в какой-л. отрасли знаний, науки». Вполне естественно, что образование новых слов по модели с данным словообразовательным значением исходит из основ с подобной семантикой.

Следует отметить, что наиболее продуктивными моделями со значением «специалист, ученый в определенной области знаний» оказываются модели с суффиксами *-ist* и *-ian*. Так, по данным И. Г. Дегтяря, они составляют соответственно свыше 70% и 60% всех производных этих моделей⁸.

Модель *n + ess*

Модель с суффиксом *-ess* имеет то же значение, что и модель с суффиксом *-er*, единственное ее отличие от последней — это обозначение лиц — деято

⁸ Дегтярь И. Г. Указ. соч., с. 67.

лей женского пола: *instructress* «женщина-инструктор» (ср. *instructor*), *conductress* «кондуктор», *directress* «женщина-директор», *laundress* «прачка», *shepherdess* «женщина-пастух», *sculptress* «женщина-скульптор», *administratress* «администратор», *lawyerress* «женщина-юрист».

Модель *n + n*

Модель *n + n* чаще всего представляет собой структуру со вторым компонентом со значением деятеля по его профессиональной принадлежности, первый компонент — основа существительного — лишь уточняет значение второго: *pavement artist* «художник, рисующий для прохожих на асфальте», *home economist* «экономист, занимающийся экономикой своей страны», *hair stylist* «парикмахер высшей квалификации», *training instructor* «тренер», *wood-carver* «резчик по дереву», *police-reporter* «журналист уголовной хроники», *film-editor* «редактор фильма», *dressmaker* «портниха», *head mistress* «директор школы», *air hostess* «бортпроводница».

б) МОДЕЛИ СО СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫМ ЗНАЧЕНИЕМ «СТОРОННИК УЧЕНИЯ, ТЕОРИИ, ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОГО ТЕЧЕНИЯ»

К числу моделей с агентивными суффиксами и с указанным значением относятся следующие наиболее продуктивные модели: *n*, *adj + ist*, *n + ite*, *n + ian*, *v (n) + er*.

Модель *n, adj + ist*

Данная модель наиболее продуктивна в обозначении различного рода общественных деятелей, сторонников учений, научных, общественно-политических направлений, которые можно подразделить на:

а) представителей, сторонников общественно-политического течения, общественно-политической теории: *confrontationist* «деятель, придерживающийся политики конфронтации, противоборства», *Europeanist* «сторонник интеграции Европы, сторонник вступления в Европейское экономическое сообщество», *leftist*

«сторонник левых направлений, левак», nuclearist «сторонник использования ядерного оружия для достижения политических целей», Atlanticist «сторонник тесного сотрудничества между США и Западной Европой», environmentalist «ведущий борьбу за сохранение природы», masculinist «сторонник прав и привилегий мужчины в обществе», nationist «сторонник националистических взглядов, отстаивающий интересы нации»;

б) сторонник научных теорий, учений: Darwinist «сторонник дарвинизма», transformationalist «сторонник трансформационных методов в лингвистике», triumphalist «сторонник религиозной доктрины, о вечности и неразрушимости веры в бога», pragmatist «прагматист», evolutionist «сторонник эволюционной теории», empiricist «эмпирист».

Модель $n + ite$

Birchite «сторонник крайних реакционных взглядов», Castroite «сторонник Фиделя Кастро», Gandhite «сторонник взглядов Ганди», Saint-Simonite «сторонник учения и взглядов Сен-Симона», trotskyite «троцкист».

Модель $n + ian$

Establishmentarian «поддерживающий буржуазное государство», dialectician «сторонник диалектики, диалектик», Aristotelian «сторонник учения Аристотеля», Marxian «марксист», Hegelian «гегельянец», metaphysician «метафизик», predestinarian «сторонник доктрины неизбежности судьбы».

Модель $v(n) + er$

Disarmer «сторонник разоружения», protester «протестующий, выступающий против какой-л. социальной несправедливости», Bircher «сторонник фашистской организации в США», hard-liner «сторонник жесткого курса в политике», right-winger «правый», Third-Worlder «относящийся к третьему миру (к не присоединившимся странам), сторонник третьего мира (неприсоединившихся стран)».

в) МОДЕЛИ СО СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫМ ЗНАЧЕНИЕМ «ПРОИЗВОДИТЕЛЬ ДЕЙСТВИЯ»

Модель *v, n + er(or)*

Модель с данным суффиксом наиболее продуктивна из всех других аналогичных моделей с указанным словообразовательным значением. Значение «деятель, производящий действие» охватывает весьма широкие семантические ряды, и поскольку любое действие выполняется каким-либо деятелем и немислимо без него, то и возникает необходимость обозначения этого деятеля языковыми средствами, и в первую очередь средствами словообразования. Это, на наш взгляд, основная предпосылка высокой продуктивности данной модели, которую некоторые авторы называют абсолютной или почти абсолютной⁹. Модель с данным словообразовательным значением действительно обладает очень высокой продуктивностью. Появление огромного количества слов данной модели, и в особенности в речи, свидетельствует об этом.

Особенно продуктивна эта модель с производящими глагольными основами. Как отмечает Г. Марчанд, «мы можем образовать агентивное существительное с суффиксом *-er* практически от любого глагола, употребляемого в языке»¹⁰.

По своей семантической значимости эти слова можно разделить на две категории: первая — слова языкового плана, т. е. слова узуальные, и вторая — слова речевого плана.

В качестве примеров слов первой категории можно привести такие слова, как: *browser* «посетитель магазина, рассматривающий товары», *holidayer* «отпускник, отдыхающий», *gaser* «участвующий в соревнованиях, гонках», *questioner* «спрашивающий», *caller* «абонент» (по телефону), *viewer* «телезритель», *roarer* «крикун», *abstainer* «непьющий», *sympathizer* «симпатизирующий, сторонник», *hijacker* «угонщик самолетов», *pusher* «тот, кто толкает, «толкач».

⁹ См.: Карашук П. М. Словообразование английского языка. М., 1977, с. 43; Мешков О. Д. Словообразование современного английского языка. М., 1976, с. 58.

¹⁰ Marchand H. The Categories and Types of Present Day English Word Formation, p. 18.

Анализ приведенных примеров производных слов показывает, что они обозначают самых разнообразных деятелей, выполняющих весьма несходные действия или осуществляющих весьма разнообразную деятельность. Здесь мы находим деятелей, выполняющих такие действия, как, например, звонить по телефону (*caller*), кричать (*roager*), толкать кого-л. (*pusher*); осуществляющих такие виды деятельности, как отдыхать (*holidayer*), участвовать в соревнованиях (*gaser*), смотреть по телевизору передачи (*viewer*), угонять самолеты (*hijacker*); обладающих определенными качествами: быть непьющим (*abstainer*), симпатизировать кому-л. (*sympathizer*) и т. д.

Даже ограниченное количество примеров показывает необыкновенную смысловую широту данных производных, обозначающих лиц с самыми разнообразными видами деятельности и обладающих различными качествами. Широкий семантический спектр производных свидетельствует прежде всего о высокой продуктивности данной модели.

Другой разновидностью слов модели с указанным словообразовательным значением являются речевые слова, т. е. слова, образованные в синтаксических целях. Семантической особенностью подобных производных является, как известно, сохранение в них значений производящей глагольной основы, и, как мы уже указывали выше, эти производные представляют собой чаще всего синтаксическую трансформацию глагола в существительное.

George, ever the optimist and *catcher* of stray gleams of hope would read between the lines and be content (*V. Canning*). He had established himself in my imagination as a looming father figure, *solver* of problems and mysteries, *mover* of men and laws (*I. Shaw*). After all, Leonida had always been a good *picker* of men (*A. Christie*).

Производное *catcher* образовано от глагольной основы *catch* со значением «поймать, схватить» (ср. другие значения глагола: 1) «достичь, догнать», 2) «зацепить, задеть», 3) «поддеть, провести», 4) «попасть, ударить»); *catcher of stray gleams of hope* «той, кто ловит обрывки надежды»; производное *solver*

образовано от глагольной основы *solve* со значением «разрешать, раскрывать» (ср. другие значения этого глагола: 1) «выполнять», 2) «прекращать что-л.», 3) «развязывать» и т. д.); *solver of problems and mysteries* «тот, кто решает проблемы и раскрывает тайны»; производное *mover* образовано от глагольной основы *move* со значением «приводить в движение» (ср. другие значения этого глагола: 1) «двигать, перемещать»; 2) «делать ход, ходить», 3) «развиваться», 4) «вносить предложение», 5) «доводить до какого-л. состояния» и т. д.); *mover of men and laws* «тот, кто приводит в движение людей и законы»; производное *picker* образовано от основы глагола *to pick* со значением «выбирать» (ср. другие значения этого глагола: 1) «сообщать, снимать», 2) «вынимать», 3) «искать, выискивать», 4) «клевать», 5) «долбить, протыкать» и т. д.); *a good picker of men* «тот, кто хорошо умеет выбрать человека».

В приведенных предложениях указанные глаголы реализовали одно из многих своих значений в производных с суффиксом *-er*. Возможна также реализация и других имеющихся у этих глаголов значений.

Bush *logged* him, detail by detail — five feet ten or eleven, slim build, easy *mover* (V. Canning).

Производное *mover* образовано от глагола *to move* со значением «двигаться», *easy mover* «подвижный, быстрый человек»; в другом, приведенном выше предложении производное *mover*, как отмечалось, образовано и сохраняет значение «приводить в движение». Таким образом, в словосочетаниях *mover of men and laws*, *easy mover* в производном *mover* реализуются два из возможных значений глагола *to move*.

At first I thought he was just a big *talker* (A. Hailey). The older boy, Terry, was an extremely bright child: very precocious as an infant. Early *walker*, early *talker*, very fluent (D. Unnak).

В приведенных предложениях в производном *talker* реализованы два различных значения глагола *to talk*, в первом — значение «болтать, много говорить», во втором — «говорить»: *a big talker* — «большой

болтун, человек, любящий поболтать, поговорить»; early talker «ребенок, рано начавший говорить».

Реализация отдельных значений глаголов в производных создает предпосылки для высокой продуктивности модели, и продуктивность отдельного производного слова зависит от количества значений исходного глагола: чем больше значений имеет глагол, тем больше предпосылок для создания данных производных.

Обозначение деятеля осуществляется и с помощью других моделей: производных, сложных и сложно производных.

Модель производных с суффиксом *-er* со сложной основой

Эта модель является структурной разновидностью модели с простой (производной) основой: speed-reader «тот, кто умеет быстро читать» (от spread-read «читать быстро»), rank-and-filer «рядовой» (от rank and file «рядовой»), rock-and-roller «музыкант, певец стиля рок-н-ролл» (от rock and roll «рок-н-ролл»), chain-smoker «заядлый курильщик» (от chain-smoke «много, непрерывно курить»), honey-mooner «человек, проводящий (имеющий) медовый месяц» (от honeymoon «медовый месяц»), sun-bather «загорающий на солнце» (от sunbathe «загорать на солнце»).

К данной категории производных следует отнести и производные, образованные от словосочетаний: do-gooder «человек, делающий (желающий) добро другим» (от do good «делать добро»), out-of-towner «живущий за городом» (от out of town «за городом»), stay-at-homer «домосед» (от stay at home «оставаться, сидеть дома»), middle-of-the-roader «находящийся на перепутье» (от middle of the road «середина пути»).

Следует отметить, что производные с осложненными основами образуются чаще всего в сфере узкой лексики.

Модели сложных слов со словообразовательным значением «производитель действия»: $n + n$

Обычно эти слова имеют в качестве второго компонента производное с суффиксом *-er*, выступающим

и качестве опорного компонента, несущего на себе основное значение всего сложения, в то время как первый компонент уточняет значение второго: *cave-dweller* «житель пещер», *Nazikiller* «нацистский убийца», *paper-ruler* «правитель-марионетка», *property owner* «владелец собственности, имущества», *letter-writer* «автор письма, пишущий письма», *money-lover* «любящий деньги», *pipe-smoker* «курящий трубку».

Слова этой модели относятся к узуальной лексике, однако они образуются и в речи.

A long experience with clients has made me prefer a shabby *whisky-drinker* to a well-dressed *beer-drinker* (G. Greene). From very far away on the other side of the lake, came the faint shouts of the *summer bathers* (G. Metalious). (*whisky-drinker* «человек, пьющий виски», *beer-drinker* «человек, пьющий пиво», *summer bathers* «купающиеся летом»).

Модель сложнопроизводных слов с суффиксом *-er*. $n + n + er$

Cinema-goer «тот, кто ходит в кино», *moon-walker* «космонавт, совершивший выход на поверхность Луны», *holiday-maker* «отдыхающий», *job-seeker* «безработный, человек, ищущий работу», *strap-hanger* «стоящий пассажир» (в автобусе, троллейбусе), *globetrotter* «путешественник, объездивший весь мир», *wage-earner* «наемный рабочий, кормилец».

Помимо слов узуальной лексики по данной модели образуется значительное количество слов синтаксического плана.

This old man, through misfortune, became a thinker and *advice-giver* (S. Bellow). They were not *conclusion-jumpers* (J. Armstrong). In seconds, the benches were full, but the hippies kept pouring in. Some of them huddled in the centre of the floor. Others sat on the laps of the *bench-sitters* (T. Conway).

Приведенные модели сложных и сложнопроизводных слов следует рассматривать как определенную модификацию модели производного слова — базовой

модели. Суффикс *-er* служит основным элементом связывающим в единое целое, в систему все различные модели.

По своей словарной принадлежности слова с данным значением относятся к общеупотребительной лексике. Помимо этого, обозначение деятеля с помощью указанных моделей имеет весьма широкое распространение и в других лексических слоях, и в особенности в сленге. Авторы *Dictionary of American Slang* называют суффикс *-er* «самым широко употребляемым суффиксом американского сленга»¹¹.

В сленге в одинаковой мере используются в целях номинации все вышеперечисленные модели с суффиксом *-er* со значением «производитель действия»:

а) *beefier* «тот, кто жалуется», *bluster* «бандит», *comer* «делающий большие успехи», *floatier* «бродяга», *puller* «курильщик марихуаны»;

б) *ham-and-egger* «обычный человек», *good-looker* «красивый человек», *free-loader* «питающийся не за свой счет», *handshaker* «льстец, политик», *soap-boxer* «рьяный сторонник чего-л.»;

в) *Sunday thinker* «непрактичный человек», *canpus butcher* «сердцеед» (в колледже), *clock-watcher* «человек, не интересующийся своей работой, отбывающий время»;

г) *flag-waver* «чрезмерный патриот», *bench warmer* «запасной игрок», *brain-picker* «тот, кто истолзует, присваивает идеи других», *knee-bender* «религиозный человек».

Модель *n + tan*

Данная модель также употребительна для обозначения деятеля вообще, безотносительно к его профессиональной принадлежности или профессиональной деятельности. Главной производящей основой этой модели является основа существительного, хотя возможны и основы глагола и прилагательного. Что касается последних, то они в значительной степени уступают в словообразовательной активности основам существительных.

¹¹ *Dictionary of American Slang*. Compiled and Edited by Harold Wentworth and Stuart Berg Flexner. New York, p. 610

They were the *money men* and the *organization men*. They wheeled and dealt with figures and strategies (*R. Levine*). But even though you've been seen on TV, you're still a *mystery man* to Madison Avenue (*J. Susann*). Granted the coup has been carefully and completely planned, granted that his allies and *advance men* on the ground have done their jobs loyally and effectively-granted all that, the risk still escalates (*E. Ambler*).

Слова этой модели могут относиться как к узальной лексике (ср.: family man «семейный человек», clubman «член клуба», freeman «свободный гражданин», gunman «бандит», layman «непрофессионал», prizeman «лауреат, обладатель приза», party man «член партии», yesman «подхалим, подпевала»), так и к потенциальной (ср.: organization man «организатор», advance man *зд.* «человек, которого послали в какое-л. место для подготовки чего-л.»).

Модель *n + ist*

Эта модель также обладает указанным словообразовательным значением, однако она более ограничена в продуктивности, чем вышеприведенные: conversationalist «интересный собеседник», cyclist «велосипедист», bigamist «двоеженец», trade-unionist «член тред-юниона», cocaineist «кокаинист», medalist «имеющий, получивший медаль, награду», alarmist «человек, поднимающий ненужную тревогу», precisionist «точный, аккуратный человек».

В своем большинстве слова этой модели относятся к узальной лексике.

Модель *v + ee*

Словообразовательное значение модели «делец» имеет здесь дополнительную окраску, а именно «делец, на которого направлено действие, выраженное основой».

The principal agent of this form of control which is all the more effective for being unnoticed by either *controllers* or *controllees*, is the Welfare state (*P. Laurie*).

В приведенном примере производное *controller* «контролер, контролирующий» обозначает деятеля, который сам производит действие (контролирует), а производное *controllee* «контролируемый, проверяемый» такого действия деятель не производит, это на него направлено действие, выраженное глагольной основой *control*. Суффикс *-ee* и выражает такого рода деятеля в отличие от других агентивных суффиксов.

Как мы уже отмечали выше, образование производных по этой модели имеет определенные ограничения (см. раздел «Продуктивность»). Не каждая основа глагола может сочетаться с суффиксом *-ee* для выражения данного словообразовательного значения. В основном здесь используются основы глаголов с переходным значением, основы глаголов с непереходным значением используются крайне редко и слова, образованные от таких основ, имеют уже другое значение (см. с. 140): *interviewee* «тот, у кого берут интервью», *black-mailee* «тот, кого шантажируют, шантажируемый», *abandonee* «покинутый», *vaccinee* «тот, кому сделали прививку, привитый», *detainee* «задержанный, арестованный», *trainee* «обучаемый», *evacuee* «эвакуированный», *appointee* «назначенный», *baptizee* «крещенный, окрещенный», *dedicatee* «тот, кому что-л. посвящается», *licensee* «тот, кому разрешено заниматься какой-л. деятельностью» (ср. переходные глаголы *interview*, *blackmail*, *abandon*, *detain* и т. д.).

Обращает на себя внимание смысловая широта производных, обозначающих деятелей: тот, у кого берут интервью, кого задерживают, кому делают прививки, обучают, крестят, посвящают, дают разрешение и т. д.

Значительное количество слов этой модели обрывается в сленге. Так, словарь американского сленга приводит значительное количество подобных слов: *advisee* «тот, кто получает совет», *assassinee* «убитый», *awardee* «награжденный», *baby-sittee* «ребенок за которым смотрит приходящая няня», *beatee* «битый», *observee* «тот, за кем наблюдают», *wailor* «тот, кого ждут», *forgettee* «тот, кого забыли».

Многие слова этой модели являются узуальными словами (*evacuee*, *interviewee*, *trainee* и т. д.), однако

если учитывать тот факт, что многие из них относятся к разговорной лексике, то вполне возможен переход подобных слов в общеупотребительную лексику. По этой причине многие из этих слов можно назвать потенциальными, так как они обладают возможностью перехода в узуальные слова. Указанный словарь отмечает в качестве слов сленга такие производные, как *evacuee*, *deportee*, *detainee*, *internee*, *interviewee*. Однако, несмотря на эту отметку, в настоящее время едва ли их можно отнести к словам сленга. Это уже общеупотребительные слова, отмеченные в качестве таковых многими словарями¹².

Обозначение деятеля как объекта действия не исчерпывается словами анализируемой модели. В современном языке существует еще одна модель с подобным словообразовательным значением. Речь идет о субстантивированных причастиях.

It is in *the murderer* and not *the murdered* that the interest of this case lies (*A. Christie*). Since the *governed* cannot understand what the *governors* say it is quite safe to publish all sorts of prejudicial material in the classier newspapers and journals (*P. Laurie*). Sittaford House had a definite regime of *employers* and *employed* (*A. Christie*).

Субстантивированные причастия *the murdered* «убитый», *the governed* «управляемые», *employed* «наятые работники» (те, кого нанимают) имеют те же значения, что и анализируемые слова (ср.: *the murdered* и *murdered* — слово сленга, *employed* и *employee* — узуальное слово). Подобные образования, являясь синонимическими анализируемым производным, весьма часто образуются в речи, относясь, таким образом, к категории речевых слов. Чаше всего они противопоставлены словам, выражающим субъект действия (ср.: *the murderer* — *the murdered*, *the governors* — *the governed*, *employers* — *employed*).

В ряде случаев модель с суффиксом *-ee* идентична другим моделям со словообразовательным значе-

¹² The Concise Oxford Dictionary. New Edition. Oxford University Press, 1978.

нием активного деятеля, т. е. деятель здесь выступает не как объект действия, а как субъект: *returnee* «вернувшийся, возвратившийся» (из поездки, после отпуска и т. д.), *devotee* «поклонник», *committee* «член комиссии», *townee* «горожанин», *retiree* «ушедший в отставку, прекративший работать».

Анализ производящих основ этих слов показывает, что они являются или основами существительных (*townee*), или основами непереходных глаголов (*to return, to retire*).

Необходимо отметить, что этимологически по данной модели образовывались слова, относящиеся к юридической терминологии (*trustee* «попечитель, опекун», *appellee* «ответчик по апелляции», *assignee* «правопреемник» и т. д.).

В дальнейшем своем развитии модель стала широко употребляться для образования слов уже не терминологического порядка, но с сохранением своего значения пассивного деятеля, а еще позже развитие модели привело к созданию слов со значением активного деятеля, что свидетельствует о тенденции нивелировки значения этой модели и его выравнивания по ряду значений других моделей деятеля.

г) МОДЕЛИ СО СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫМ ЗНАЧЕНИЕМ «ПРИНАДЛЕЖНОСТИ ЛИЦА К МЕСТУ ЖИТЕЛЬСТВА, ГОСУДАРСТВУ, НАЦИИ»

Модели:

n + er, n + ite, n + i, n + ian(an), n + man, n + ese

er — New-Yorker, Berliner, Copenhagen, Dubliner, Finlander, Greenlander, Hamburger, Luxemburger, Midwesterner «житель района Среднего Запада в США», Montrealer, Newfoundlander;

ite — Manhattanite «житель района Манхэттан в Нью-Йорке», Michiganite «житель штата Мичиган», New Jerseyite «житель штата Нью-Джерси», Tokyoite «житель Токио», Ulsterite «житель Ольстера», Wisconsinite «житель штата Висконсин», Yemenite «житель Йемена»;

an (*an*, *n*) — Melburnian «житель Мельбурна», Moroccan «марокканец», Neopolitan «неаполитанец», Kenyan «кениец», Malaysian «житель Малазии», Jordanian «житель Иордании», Kashmirian «житель Кашмира», Oceanian «житель островов Океании», Oxfordian «житель Оксфорда», Puerto Rican «житель Пуэрто Рико», Washingtonian «житель Вашингтона»;

ese — Genevèse «житель Женевы», Maltese «мальтиец», Messinese «житель Мессины», Milanese «миланец», Viennese «житель Вены», Senegalese «житель Сенегала», Sudanese «житель Судана», Taiwanese «житель Тайваня», Togolese «житель Того», Congolese «житель Конго»;

i — Iraqi «житель Ирака», Irani «иранец», Israeli «израильянин», Kabuli «житель Кабула», Kuwaiti «житель Кувейта», Maghribi «житель Северной Африки» (стран Магриба), Omani «житель Омана», Pakistani «житель Пакистана», Ladakhi «житель Ладакии»¹³;

man — hillman «житель гористых или холмистых районов», cityman «горожанин», cave-man «житель пещер», Frenchman «француз», Irishman «ирландец», Kentishman «житель Кента», Welshman «валлиец», woodman «лесной житель».

Перечисленные модели за некоторыми исключениями в основном малопродуктивны и дают ограниченное количество новых слов.

д) МОДЕЛИ СО СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫМ ЗНАЧЕНИЕМ ДЕЙТЕЛЯ, ИМЕЮЩИЕ ЭМОЦИОНАЛЬНУЮ ОКРАСКУ:
n(a)ster; *n + eer*; *n(adj) + ie* (*y*); *n + eroo* (*a o roo*, *oo*); *n(adj) + nik*

Эти модели слов имеют значение лица в широком

¹³ Суффикс *-i* является заимствованием из семитских языков, и его употребление ограничивается названиями жителей стран Востока (см.: Marchand H. Studies in Syntax and Word Formation. München, 1974, p. 371).

смысле, однако в отличие от ряда других подобных моделей обладают весьма ярко выраженной эмоциональной окраской, присущей не отдельным словам, как это может иметь место, например, у слов с суффиксами *-er* (ср. *gooder*, *baby-kisser*), *-ee* (*beatee*, *forgettee*), а словам всей модели в целом. Слова этих моделей выражают лицо и в то же время отношение к нему, его оценку, которая может быть неодобрительной, уничижительной, ласкательной и т. д.

Модели слов, имеющие неодобрительную или уничижительную окраску: *n(a) + ster*, *n + eer*

ster — *speedster* «лихач», *doomster* «мрачный пессимист», *rhymester* «стихоплет», *trickster* «обманщик», *mobster* «гангстер, бандит», *jokester* «шутник», *wordster* «писака», *funster* «комик, клоун», *quipster* «остряк», *shyster* «темная личность»;

eer — *pulpeteer* «проповедник», *patrioteer* «патриот», *pamphleteer* «писака», *anti-sovieteer* «антисоветчик», *sonneteer* «рифмоплет», *sloganeer* «сочинитель лозунгов, пользующийся лозунгами», *black-marketeer* «спекулянт», *jargoneer* «говорящий на жаргоне», *imagineer* «выдумщик, фантазер»¹⁴.

Большинство слов этих моделей относится к сленгу.

Модели с фамильярной, разговорной окраской *n + eroo*

Данная модель получила весьма широкое распространение в американском сленге. Суффикс его заимствован вместе со словами (*buckeroo* «ковбой») из испанского языка. Затем получил статус словообразовательного суффикса английского языка: *babyeroo* «ребенок, ребеночек», *blabbereroo* «болтун», *dreameroo* «пустой мечтатель», *flattereroo* «льстец», *jazzeroo*

¹⁴ В ряде случаев слова с суффиксом *-eer* не имеют эмоциональной окраски (ср.: *puppeteer* «кукольник», *electioneer* «принимающий участие в организации выборов», *budgeteer* «лицо, составляющее или пользующееся бюджетом», *conventioneer* «делегат съезда»).

гоо «любитель джаза», *jokeroo* «шутник», *sleeperoo* «соня», *buddyroo* «другок», *florperoo* «неудачник».

Модели с уменьшительным, ласкательным, ироническим значением: $n(adj) + ie, y$

Goodie «положительный герой, хороший дядя», *baddie* «злодей, плохой дядя», *groupie* «поклонник знаменитости», *nudie* «обнаженная актриса, натурщица», *oldie* «старичок, старушка»; *folkie* «исполнитель народных песен», *druggu* «наркоман», *lefty* «левый», *birdie* «птичка», *charpie* «парень, дружище».

По своей словарной принадлежности подавляющее большинство слов этой модели относится или к разговорной лексике, или к сленгу. Так, по данным Судека¹⁵, число новых слов с этим суффиксом в английском и американском сленге занимает второе место после модели с суффиксом *-er*.

Модель $n, adj + nik$

Как мы отмечали выше, суффикс *-nik* является сравнительно недавним заимствованием в составе слова *sputnik* из русского языка. Барнхарт определяет значение слов с этим суффиксом следующим образом: «Большинство слов с *-nik* следуют значению слова *beatnik*, обозначая лицо, отвергающее общепринятые социальные нормы и поддерживающее какие-либо не совсем обычные, общепринятые идеи или ведущее определенный образ жизни»¹⁶. Таким образом, на первоначальном этапе своего развития модель с суффиксом *-nik* имела вполне определенную стилистическую окраску, по ней образовывались слова, обозначающие лиц, выступающих против существующего общества и его порядков. Ср. слова: *protestnik* «выступающий с протестом против чего-л.», *peacenik* «борец за мир», *vietnik* «выступающий против войны США во Вьетнаме», *goodwillnik* «человек

¹⁵ Sudek L. Structure of Substandard Words in British and American English. Bratislava, 1967, p. 43.

¹⁶ A Dictionary of New English. A Barnhart Dictionary. Longman, 1973, p. 317.

доброй воли», quitnik «выступающий за вывод американских войск из Вьетнама».

Дальнейшая эволюция значения этой модели привела к образованию слов, обозначающих деятеля вообще, т. е. значение этих слов нивелировалось со значением слов других агентивных моделей. Ср.: folknik «любитель народной музыки», dopenik «наркоман», sicknik «душевнобольной», discothequenic «посетитель дискотек», neatnik «чистюля», rocknik «любитель рок-н-ролла».

Большинство этих слов относится к сленгу и разговорной лексике, тем не менее благодаря широкому употреблению подобных слов в прессе, на радио, телевидении последние становятся достоянием общепотребительной лексики, и разграничение по стилистическим слоям становится весьма условным (ср., например, слово beatnik).

е) МОДЕЛИ СО СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫМ ЗНАЧЕНИЕМ ОРУДИЙНОСТИ *v+er (or)*

Как уже отмечалось, развитие науки и техники влечет за собой создание машин, механизмов, аппаратов, приспособлений, выполняющих действия, схожие или аналогичные действиям человека, или действия, которые человек не в состоянии выполнить. Обозначение подобных заместителей человека в его производственной деятельности осуществляется теми же словообразовательными моделями, какими обозначается деятельность самого человека.

Эта модель является основой, по которой образуются слова с орудийным значением: cutter «режущий инструмент, врубовая машина, записывающий аппарат» и др., bender «машина, щипцы», breaker «выключатель, дробилка, льномаялка» и др., compressor «компрессор», computer «вычислительная машина, счетно-решающее устройство», controller «регулятор, управляющее устройство», conveyor «конвейер, транспортер», counter «счетчик», crusher «дробилка, дробильная установка», indicator «указатель, индикатор», radiator «радиатор, излучатель», recorder «самописец, записывающее устройство», transmitter «передатчик, радиопередатчик».

Многие слова этой модели обозначают деятеля-

лицо и одновременно машину, прибор, приспособление (ср., например: reaper «жнец, жница» и «жнейка, жатвенная машина»; producer «постановщик», «производитель» и «генератор»; joiner «столяр, сборщик, монтажник» и «строгальный станок»; loader «грузчик» и «транспортёр, погрузчик, погрузочная машина»; sweeper «подметальщик» и «машина для подметания улиц, тральщик»).

Приведенные примеры слов показывают, что выполнение примерно одинаковой или идентичной работы деятелем — машиной или человеком — находит свое отражение в языковой номинации в виде одних и тех же слов (ср. reaper, loader, sweeper). Это говорит о том, что понятие деятеля как лица или как механического исполнителя определенной работы в словообразовании не дифференцируется. Одна и та же модель в виде конкретных слов обозначает как тех, так и других. Тенденция представить действие опредмеченным через орудийное значение весьма широко распространена в словообразовании современного английского языка, и в языке техники представлено значительное количество слов данной модели с орудийным значением. Можно сказать, что в технике все, что выполняет определенные виды действий, выражается чаще всего с помощью слов анализируемой модели. Это могут быть наименования различных машин, станков (ср. cutter, bender, crusher, compressor), различные устройства (recorder, controller, counter), приспособления, инструменты (bender «щипцы», cutter «режущий инструмент», thruster «гидравлический домкрат»); части, детали машин (flyer «маховое колесо», roller «вал, валик», tightener «натяжное устройство»). Помимо механических деятелей, с помощью таких слов обозначаются и сложные современные электронные и электрические устройства, выполняющие уже не механические действия (computer, transmitter, locator, calculator).

Отмеченная тенденция опредмечивания действия, представления последнего в качестве деятеля ведет к значительному расширению словообразовательного значения моделей деятеля. В результате этого в основном модель с суффиксом *-er* приобретает значение уже не только деятеля, но и предмета, предметности: binder — 1) «повязка, веревка», 2) «обложка,

палка», blazer «спортивная куртка», blower «цветущее растение», breather «короткая передышка», canner «продукт, годный только для консервирования», clasper «застежка, пряжка, крючок», cleaner «средство для чистки чего-л.», grinder «коренной зуб», hanger «вешалка для платья», healer «целебное средство», locker «запирающийся шкафчик или ящик», pain-killer «болеутоляющее средство», gleamer «косметическое средство».

Примеры подобных слов показывают, что семантически эти слова охватывают весьма разнообразны́е предметы и явления, начиная от предметов (binder, blazer, clasper) и кончая опредмеченными действиями и веществами (breather, pain-killer).

Такому характеру номинации, а именно расширению ее объектов, способствует семантическая структура модели деятеля. Большинство производных строится исходя из их возможности обозначения деятеля (предмета) через выполняемое им или лежащее на его основе действия. Включение в семантическую сферу модели предмета, опредмеченного действия и увеличение тем самым продуктивности модели приводит к некоторой семантической расплывчатости последней, ибо с помощью этой модели сегодня мы можем обозначить помимо деятеля (причем деятеля почти любого вида) и предмет, предметность.

Заканчивая краткий анализ моделей имен деятеля, необходимо отметить две тенденции в развитии словообразовательного значения этих моделей. Первая — это стремление к универсализации, расширению круга обозначаемых деятелей. Примером таких универсальных моделей может служить модель с суффиксом *-er*, которая продуктивна в общелитературном, научно-техническом языке, сленге, т. е. ее продуктивность не замыкается одним каким-либо лексико-стилистическим слоем, а распространяется на многие слои. Это с одной стороны, с другой — эта модель обладает различными словообразовательными значениями (деятель по профессиональной принадлежности, деятель вообще, лицо по определенному месту жительства, деятель — машина, механизм, предмет). Кроме этого, ряд слов этой модели входит в эмоционально окрашенные слои лексики (напр. сленга). Семантические сферы слов этой модели на

столько разнообразны, что, как отмечалось выше, границы этих сфер начинают стираться и появляется некоторая нечеткость словообразовательного значения модели. Подобное явление можно сравнить с полисемией некоторых слов, наиболее часто употребляемых, например глаголов *to get*, *to do*, *to make*, при которой значение этих глаголов в ряде случаев значительно отходит от первоначальных значений и становится подчас не совсем четким и определяемым. Словообразовательная активность модели весьма высока, что также способствует в определенной степени ее универсальности.

Таким образом, все это позволяет назвать данную модель основной моделью имен деятеля современного английского языка. Стремление к универсализации видно и на других моделях. Так, модель с суффиксом *-ee* дает производные, обозначающие деятеля, выполняющего действие, наряду с деятелем — объектом действия, что свидетельствует о расширении ее значения.

Другая тенденция, которая наблюдается в развитии словообразовательного значения модели, противоположна по характеру и связана с ограничением продуктивности модели определенным словообразовательным значением. Так, модели с суффиксами *-ist*, *-ite* наиболее продуктивны при обозначении деятелей — сторонников какого-либо общественно-политического течения, учения, доктрины; модели с суффиксами *-ian*, *-ese*, *-i* дают слова со значением принадлежности лица к месту жительства, нации, государству. Сюда же можно отнести модели слов с эмоциональной окраской, это производные с суффиксами *-ster*, *-eer*, *-ie*, *-y*, *-eroo*, *-nik*.

Противоборствующие тенденции в системе имен деятеля делают эту систему более гибкой, подвижной, способствуя наиболее адекватному обозначению различного рода деятелей.

Система имен деятеля в словообразовании не ограничивается существующими моделями.

Здесь появляются и новые. Примерами таких новых моделей следует считать модели с суффиксами *-nik*, *-eroo*, которые, как отмечалось выше, появились сравнительно недавно в сленге и на сегодняшний день остаются принадлежностью последнего. Однако впол-

палка», blazer «спортивная куртка», blower «цветущее растение», breather «короткая передышка», canper «продукт, годный только для консервирования», clasper «застежка, пряжка, крючок», cleaner «средство для чистки чего-л.», grinder «коренной зуб», hanger «вешалка для платья», healer «целебное средство», locker «запирающийся шкафчик или ящик», pain-killer «болеутоляющее средство», gleamer «косметическое средство».

Примеры подобных слов показывают, что семантически эти слова охватывают весьма разнообразные предметы и явления, начиная от предметов (binder, blazer, clasper) и кончая опредмеченными действиями и веществами (breather, pain-killer).

Такому характеру номинации, а именно расширению ее объектов, способствует семантическая структура модели деятеля. Большинство производных строится исходя из их возможности обозначения деятеля (предмета) через выполняемое им или лежащее на его основе действия. Включение в семантическую сферу модели предмета, опредмеченного действия и увеличение тем самым продуктивности модели приводит к некоторой семантической расплывчатости последней, ибо с помощью этой модели сегодня мы можем обозначить помимо деятеля (причем деятеля почти любого вида) и предмет, предметность.

Заканчивая краткий анализ моделей имен деятеля, необходимо отметить две тенденции в развитии словообразовательного значения этих моделей. Первая — это стремление к универсализации, расширению круга обозначаемых деятелей. Примером таких универсальных моделей может служить модель с суффиксом *-er*, которая продуктивна в общелитературном, научно-техническом языке, сленге, т. е. ее продуктивность не замыкается одним каким-либо лексико-стилистическим слоем, а распространяется на многие слои. Это с одной стороны, с другой — эта модель обладает различными словообразовательными значениями (деятель по профессиональной принадлежности, деятель вообще, лицо по определенному месту жительства, деятель — машина, механизм, предмет). Кроме этого, ряд слов этой модели входит в эмоционально окрашенные слои лексики (напр. сленга). Семантические сферы слов этой модели на-

столько разнообразны, что, как отмечалось выше, границы этих сфер начинают стираться и появляется некоторая нечеткость словообразовательного значения модели. Подобное явление можно сравнить с полисемией некоторых слов, наиболее часто употребляемых, например глаголов *to get*, *to do*, *to make*, при которой значение этих глаголов в ряде случаев значительно отходит от первоначальных значений и становится подчас не совсем четким и определяемым. Словообразовательная активность модели весьма высока, что также способствует в определенной степени ее универсальности.

Таким образом, все это позволяет назвать данную модель основной моделью имен деятеля современного английского языка. Стремление к универсализации видно и на других моделях. Так, модель с суффиксом *-ee* дает производные, обозначающие деятеля, выполняющего действие, наряду с деятелем — объектом действия, что свидетельствует о расширении ее значения.

Другая тенденция, которая наблюдается в развитии словообразовательного значения модели, противоположна по характеру и связана с ограничением продуктивности модели определенным словообразовательным значением. Так, модели с суффиксами *-ist*, *-ite* наиболее продуктивны при обозначении деятелей — сторонников какого-либо общественно-политического течения, учения, доктрины; модели с суффиксами *-ian*, *-ese*, *-i* дают слова со значением принадлежности лица к месту жительства, нации, государству. Сюда же можно отнести модели слов с эмоциональной окраской, это производные с суффиксами *-ster*, *-eer*, *-ie*, *-y*, *-eroo*, *-nik*.

Противоборствующие тенденции в системе имен деятеля делают эту систему более гибкой, подвижной, способствуя наиболее адекватному обозначению различного рода деятелей.

Система имен деятеля в словообразовании не ограничивается существующими моделями.

Здесь появляются и новые. Примерами таких новых моделей следует считать модели с суффиксами *-nik*, *-eroo*, которые, как отмечалось выше, появились сравнительно недавно в сленге и на сегодняшний день остаются принадлежностью последнего. Однако впол-

не вероятно, что модели с этими суффиксами могут стать достоянием общепотребительного словаря.

§ 2. ПРОДУКТИВНЫЕ МОДЕЛИ ИМЕН ДЕЙСТВИЯ

Как словообразовательный материал глагольные основы используются не только для создания производных со значением деятелей, но и для образования производных со значением опредмеченного действия; действие рассматривается здесь как предмет, а само производное, выражающее подобные действия, относится к классу имен — существительных.

Потребность в таких существительных велика, и в силу этой потребности постоянно образуются новые производные по моделям, словообразовательные значения которых можно бы определить как: а) процесс, действие, выраженное производящей основой; б) результат действия, выраженного производящей основой.

К числу наиболее продуктивных моделей с данными словообразовательными значениями относятся модели: *v + tion (ation, ion)*, *v + ing* ¹⁷.

Модель *v + tion (ation, ion)*

Acculturation «повышение, рост культурного уровня», animalization «превращение человека в животное», conglobulation «объединение в мировом масштабе, глобальная система», continentalization «влияние Европы на образ жизни, привычки англичан», cybernation «кибернетизация», metrication «переход ряда англоязычных стран на метрическую систему мер», politicization «придание политического характера какому-либо явлению, вовлечение в сферу политики», satellization «становление сателлитом, превращение в сателлит», structurization «превращение чего-либо в структуру, придание чему-либо структуры».

По своему значению данные новообразования

¹⁷ Другие модели имен действия, напр., *v + ment (fulfilment)*, *v + age (breakage)*, *v + a(e)nse (interference)* и др., менее продуктивны и не рассматриваются в работе.

чаще всего относятся к общественно-политической лексике (ср.: *acculturation*, *animalization*, *conglobulation* и др.) или научно-технической (*cybernation*, *struc-turization*).

В качестве исходных в данной модели преимущественно используются глагольные основы производных глаголов с суффиксами *-ify*, *-ate*, *-ize* (ср.: *acculturate* — *acculturation*, *metricate* — *metrication*, *historify* — *historification* «регистрация исторических событий», *animalize* — *animalization*, *politicize* — *politicization*). Образование подобных производных от простых основ глаголов осуществляется значительно реже¹⁸. Основы сложные вообще не характерны для этого типа производных. Среди указанных производных основ наибольшей словообразовательной активностью обладают основы с суффиксом *-ize*¹⁹.

Объяснение этому явлению следует, по-видимому, искать в характере образования самих производных глаголов в современном языке, когда последние наиболее часто образуются с помощью аффиксов и среди глагольных аффиксов наибольшей активностью обладает суффикс *-ize*.

Что касается характера словообразовательного значения, то в производных с суффиксом *-tion* обнаруживается как значение процесса действия (*acculturation*, *amplification*, *politicization*), так и значение результата действия (*conglobulation*, *organization*).

Наиболее распространенным из двух указанных значений модели является первое процессуальное, и в особенности выделяются здесь такие его разновидности: 1) становление чего-л.: *democratization* «демократизация, становление демократических статутах», *equalization* «уравнение, уравнивание» (становление равным), *legalization* «легализация» (становление легальным), *actualization* «осуществление, реализация» (становление реальным); 2) подверженность чего-л. какому-л. процессу: *Americanization* «американизация», *nationalization* «национализация», *fossilization* «ока-

¹⁸ Так, в словаре новых слов Барнхарта, а также в Дополнении к Большому англо-русскому словарю нам не встретилось ни одного примера образования подобных производных от простых основ.

¹⁹ Из 17 производных, приведенных в словаре Барнхарта, 10 образованы от основ глаголов с суффиксом *-ize*.

чающегося от герундия? По-видимому, одним из таких критериев следует считать номинативную значимость подобного образования. Так, производные editing «редактирование», bunching «затор, пробка» в номинативном плане являются значимыми, ибо они отражают определенные реалии.

Тем не менее и при таком критерии мы подчас не в состоянии определить характер образования с *-ing*. В таких случаях единственным критерием отличия слова (существительного) от формы слова (герундия) является контекст, где подобные слова выявляют прежде всего свою грамматическую сущность. Так, трудно установить принадлежность к определенной части речи слов *murmuring* и *drumming*, взятых вне контекста. Однако в предложении *There was a distant murmuring which increased to a drumming and filled the room with its noise (I. Murdoch)* *murmuring* и *drumming* выступают как существительные «бормотание, барабанный бой». На это указывают прежде всего наличие у этих слов артиклей, а также синтаксические особенности этих производных. То же самое можно сказать и о словах *greying*, *thickening*. Вне контекста их принадлежность к существительным, по сути дела, ничем не подтверждается. В предложении *Save for the greying of his hair and a certain thickening of his body, he seems to me remarkably little changed over the years (B. Gil)* слова *greying* «поседение», *thickening* «полнота» выступают как существительные.

Поскольку контекст является решающим моментом в определении статуса подобного слова и местом, где это слово выявляет свою сущность имени действия, то вполне естественно, что многие слова анализируемой модели являются речевыми, причем характерной их особенностью является смысловая зависимость от контекста.

Контекстуальные изменения, например такие варианты: *Murmuring increased to drumming...*; *Save for greying of his hair and thickening of his body, he seems...*, превращают исследуемые слова в герундии, т. е. формы глагола.

Морфологической разновидностью модели является модель со сложной основой, обычно это основа сложного глагола. Суффикс *-ing* оформляет в единое

целое. Все образования: skate-boarding «катание по асфальту на доске на роликах» (от skate-board «кататься на такой доске») (skate-board+ing), skyjacking «угон самолета» (от skyjack «угонять самолет»), soft-landing «мягкая посадка» (от soft land «сделать мягкую посадку»), sleep-walking «лунатизм, сомнамбулизм» (от sleepwalk «ходить во сне»), window-shopping «рассматривание витрин» (от window shop «рассматривать витрины»), firebombing «бомбардировки зажигательными бомбами» (от firebomb «бросать зажигательные бомбы») ²³.

С точки зрения образования подобные существительные представляют собой производные слова (skyjack+ing), но с точки зрения их морфологического состава — это сложнопроизводные слова. Но поскольку мы говорим об их образовании, их словообразовательной модели, то, естественно, эти слова производные.

Модель *n + n*

Модель служит разновидностью модели с суффиксом -ing, где второй компонент представляет собой производное с этим суффиксом, а первый компонент — основа существительного — дополняет значение второго.

Как и модель производного слова, эта модель весьма продуктивна. Г. Марчанд отмечает практически неограниченные возможности образования сложных слов по этой модели ²⁴.

He was an obedient child, well versed by now in his own physical deficiencies, in the regular routine of *thermometer-reading* and *pulse-checking* (A. Cronin). Sometimes in the afternoons, he helped out with a bit of *potato-peeling* for Mr. Owen (J. Wain). Milly was the only one who

²³ В ряде случаев сложный глагол в результате обратного словообразования образуется от сложного существительного и в силу этого является вторичным образованием, например, глагол to sky-write «делать с помощью самолета надписи газом в небе» образован от сложного существительного skywriting «надписи газом в небе».

²⁴ Marchand H. Categories and Types of Present Day English Word Formation, p. 18.

really enjoyed the *family-gathering* (J. Lindsay). How was he to distinguish between virtuous *truth-telling* and wicked *trouble-making* (I. Murdoch).

Глагольная основа — главный компонент данных слов — осложнена основой существительного, уточняющего ее значение: *thermometer-reading* «проверка показаний термометра» (to read thermometer — reading of thermometer), *pulse-checking* «проверка пульса» (to check smb's pulse — checking of the pulse) и т. д. Второй компонент сложного слова — основа существительного (гёрундия) — сочетается с первым по модели *n+n* (*potato-peeling* «чистка картофеля» — peeling of potato; *family-gathering* «семейный сбор» — gathering of the family, *truth-telling* «сообщение правды» — telling of the truth, *trouble-making* «беспорядок» — making of trouble).

В данном структурном типе модели выделяются своей активностью некоторые вторые компоненты, которые можно отнести к разряду частотных. К их числу относится компонент *making* со значением:

а) изготовление, производство: *steelmaking* «производство стали»; *wine making* «виноделие», *watch-making* «часовое производство», *cheese-making* «сыроварение»; *shoemaking* «обувное производство», *film-making* «постановка фильмов», *dressmaking* «пошив платьев»;

б) с другими значениями глагола *make*: *speech-making* «произнесение речей», *money-making* «зарабатывание денег», *haymaking* «уборка сена, сенокос», *holiday-making* «отпуск, проведение отпуска»²⁵.

По своему значению слова анализируемых моделей с суффиксом *-ing* отличаются большим разнообразием и создаются практически во всех лексико-стилистических слоях (ср., например, новообразования: *gaming* «проведение игр», *sleep-learning* «обучение во сне», *space-walking* «выход космонавта в космос», *sound broadcasting* «радиовещание», *town-planning* «планирование городов»).

Высокой продуктивностью модель обладает в научно-техническом слое лексики. В технике, производ-

²⁵ Словарь Вебстера приводит около 400 слов с компонентом *making*.

стве появляются различные процессы, обозначенные которых осуществляется посредством слов данной модели: *surface-dressing* «поверхностная обработка», *metalling* «металлизация», *pressing* «прессование, прессовка», *radiation-monitoring* «радиационная дозиметрия», *recording* «запись», *modulating* «модуляция», *moist-curing* «выдерживание во влажном режиме», *computing* «вычисление».

§ 3. ПРОДУКТИВНЫЕ МОДЕЛИ ИМЕН КАЧЕСТВА

Имена качества широко распространены в английском языке и в номинативном плане не менее значимы, чем имена деятеля и имена действия. Среди наиболее продуктивных моделей имен качества выделяются модели: *adj+ness*, *adj+ity*, *adj*, *n+ism*. Общее словообразовательное значение моделей имен качества определяется как «опредмеченное качественное состояние; свойство»:

The *trimness* of the trees, the vivid *whiteness* of the houses were very agreeable (S. Maugham).

Производные *trimness* «аккуратность», *whiteness* «белизна» выступают в приведенном примере как самостоятельно существующий признак, что подчеркивает, выделяет предметы, которые эти признаки характеризуют (*trees*, *houses*); качество, выраженное таким словом, представляется наиболее ощутимым, ярким, что играет большую роль, например, в языковой экспрессии.

Модель *adj+ness*²⁶

Модель с суффиксом *-ness* является одной из основных моделей имен качества как по продуктивности, так и по распространенности и употребительности в речи. Производящая основа — основа прилагательного — структурно представлена в модели в различных вариантах:

²⁶ Многие авторы считают эту модель одной из самых продуктивных в английском языке (см.: Карашук П. М. Словообразование английского языка, с. 61, Мешков О. Д. Словообразование современного английского языка, с. 51).

а) простая основа: blindness, wildness, hostileness, lateness, rareness, severeness, lucidness;

б) производная основа, в составе которой могут быть представлены почти все основные суффиксы прилагательных: суффикс *-ous*: nervousness, contemplousness, conspicuousness, adventurousness, disastrousness; суффикс *-less*: cheerlessness, painlessness, formlessness, worthlessness, windlessness; суффикс *-ful*: lawfulness, fruitfulness, powerfulness, youthfulness, charmfulness; суффикс *-al*: normalness, exceptionalness, artificialness, sarcasticalness; суффикс *-y*: dizziness, foxiness, snowiness, wittiness; dirtiness; суффикс *-ly*: beggarliness, fatherliness, womanliness; суффикс *-ive*: sportiveness, adaptiveness, competitiveness, sensitiveness; суффикс *-able*: forgivableness, transportableness, comfortableness, adaptableness и др.

в) сложная основа, которая может быть двух видов:

основа — сложное слово: oldmaidishness «положение старой девы» (oldmaidish); homesickness «тоска по родине» (homesick); narrow-mindedness «ограниченность, узость» (взглядов) (narrow-minded); praiseworthiness «похвальность» (praiseworthy); shamefacedness «стыдливость, скромность» (shamefaced); largeheartedness «доброта, великодушие» (largehearted); commonplaceness «банальность» (commonplace);

основа — словосочетание: out-of-dateness «устарелость, несвоевременность» (out of date); otherworldliness «потусторонность» (other worldly); roundaboutedness «не прямой путь» (round about); far-awayness «отдаленность, отчужденность» (far away); do-nothingness «ничегонеделание» (do nothing).

Дальнейшее развитие модели с суффиксом *-ness* связано с употреблением в качестве исходной основы основ различных частей речи. Так, данная модель в настоящее время широко использует:

а) основы существительных:

The entry of a senator's son into a South Carolina college would have put Dilman into the news underlining his *Negroness* (*I. Wallace*) (*Negroness* «принадлежность к неграм»);

And what can you learn about the *sparrowness* of a sparrow by cutting open his little dead body and making theories about the shape of his claws

and bill (*R. Aldington*) (sparrowness «качества, особенности воробья»);

б) основы глаголов:

The monotony, the shut-in-ness was eating him away (*P. Anderson*) (shut-in-ness «затворничество»);

Charlie would be up on his rocking chair, rocking slow, enjoying the fame and looked-up-to-ness (*R. Bradbery*) (looked-up-to-ness «состояние ожидания (славы)»);

в) основы других частей речи:

Sitting erect, waiting she again despised the whole idea of the trip, with its enforced togetherness (*I. Wallace*) (togetherness «нахождение рядом, вместе» (together — наречие));

The eyes stared at nothingness (*A. Hitchcock*) (nothingness «ничто, пустота» (nothing — неопределенное местоимение)).

Сфера употребления слов данной модели чаще всего ограничивается общеупотребительной лексикой (ср.: snowiness, childlessness, narrow-mindedness, out-of-dateness, blindness, painlessness и т. д.).

Модель *adj+ity*

Данная модель в общем дублирует модель с суффиксом *-ness*, образуя слова с тем же значением. Суффикс *-ity* (*-ty*) — романский суффикс — заимствован английским языком в составе романских слов. Он стал синонимичным английскому суффиксу *-ness*. Модель с данным суффиксом, несмотря на большое сходство с моделью с суффиксом *-ness*, все же имеет некоторые отличия. Эти отличия заключаются в том, что если суффикс *-ness* присоединяется к основам как исконно английских слов, так и основам слов заимствованных (ср.: blackness и mysteriousness), то суффикс *-ity* соединяется предпочтительно с основами заимствованных слов, причем заимствованных из романских языков: musicality «музыкальность», territoriality «территориальность», potentiality «потенция, потенциальность», historicity «историчность», periodicity «периодичность», publicity «публичность, гласность, реклама», humidity «влажность», plasticity «пластичность, гибкость».

В своем большинстве подобные основы слов характеризуются принадлежностью к научной лексике или лексике с абстрактным значением общеупотребительного слоя.

Вместе с этими основами и существительные, образованные от них, также относятся к указанным лексическим слоям. Ср., например, такие слова, относящиеся к общеупотребительной абстрактной лексике, как: *artificiality* «искусственность», *superficiality* «поверхность, поверхностный характер», *practicality* «практичность, практический характер», *romanticity* «романтичность», *preferability* «предпочтительность»; относящиеся к научной лексике: *sphericity* «сферичность», *ellipticity* «эллиптический характер», *heliocentricity* «гелиоцентричность», *caloricity* «калорийность», *liquidity* «жидкостное состояние», *homogeneity* «однородность, гомогеничность», *radioactivity* «радиоактивность».

Модель *adj, n + ism*

Структурно суффикс *-ism* сочетается с простыми или производными основами прилагательных или существительных (*heroism, favouritism, idiotism, objectivism, parliamentarism*), а также со сложными основами, причем последние могут быть самых различных структур (*best-sellerism* «издание бестселлеров, увлечение бестселлерами» (*best seller*), *red-tapism* «волокита, бюрократия» (*red tape*), *go-it-alonism* «стремление действовать самостоятельно» (*go-it-alone*), *go-aheadism* «предприимчивость» (*go ahead*), *know-nothingism* «незнание, отсутствие знаний» (*know nothing*)).

По своему словообразовательному значению модель распадается на два подтипа. Первый подтип со значением «опредмеченное качество, состояние, свойство»: *bellicism* «воинственность, стремление к войне», *diplomaism* «желание, стремление получить, иметь образование, диплом», *Uncle Tomism* «покорность, отказ от борьбы», *ultimatism* «экстремизм во взглядах, бескомпромиссная позиция», *infantilism* «незрелость, ребячество», *westernism* «подражание Западу, следование за Западом», *passivism* «пассивность, пассивное состояние», *encyclopedism* «всесто-

ронная образованность; широкая осведомленность», solidarism «солидарность», gangsterism «гангстерство, бандитизм».

Второй подтип этой модели имеет словообразовательное значение «теория, учение, общественно-политическое, научное течение». Этот подтип обладает очень высокой продуктивностью, и в особенности в общественно-политической и научной лексике: absurdism «абсурдизм, теория абсурдного в искусстве», Atlanticism «политика тесного сотрудничества между Западной Европой и США», consumerism «буржуазная теория выгоды развития потребительского общества», hippism «движение хиппи», defeatism «пораженчество», Pan-Asianism «теория политического союза всех азиатских стран», Third worldism «поддержка стран третьего мира», leftism «левачество», expansionism «экспансионизм», racialism «расизм», antropomorphism «антропоморфизм».

Очень часто определенное течение, учение получает свое название по имени основателя этого течения, учения: Mendelism «менделизм, учение Менделя о наследственности», Gandhism «учение Ганди», Maoism «маоизм», Hegelianism «гегельянство», Spencerism «доктрина, учение Спенсера», Schopenhauerism «учение Шопенгауэра», Saint-Simonism «утопический социализм, теория Сен-Симона», Neo-Malthusianism «неомальтузианство».

Значительное количество подобных слов образуется для обозначения различных философских направлений, доктрин²⁷: Marxism, Leninism, materialism, pragmatism, evolutionism, revisionism, necessitarianism «детерминизм», rationalism «рационализм», transcendentalism «трансцендентализм», sensualism «сенсуализм», experientialism «доктрина, утверждающая, что опыт есть источник всякого знания», cosmotheism «доктрина о божественном характере вселенной».

Многие из этих слов обозначают определенные политические тенденции, политическую направленность: ageism «дискриминация престарелых», sexism

²⁷ См.: Царев П. В. Словообразовательные особенности английской философской терминологии. — В кн.: Вопросы лингвистики и методики преподавания иностранных языков, вып. 5, М., 1981.

«дискриминация женщин», conservatism «консерватизм, стремление сохранить существующие порядки», revolutionism «революционность».

Общая тенденция в развитии модели с данным суффиксом заключается в обозначении различных общественно-политических, научных доктрин, теорий, направлений. Это особенно четко видно при сравнении данной модели с аналогичными моделями с суффиксами *-ness*, *-ity*, которые обозначают чаще состояние, свойство. Ср., например: creationism «доктрина, утверждающая, что мир создан» и creativeness «создание, творение», creativity «творческая способность»; empirism «эмпиризм» и empiricalness «эмпиричность»; feudalism «феодализм» и feudality «феодалность, феодальные принципы»; rationalism «рационализм» и rationality «разумность, рациональность»; pluralism «плюрализм» (доктрина) и plurality «множественность»; socialism «социализм» и sociality «общественный характер чего-л.».

Подобное семантическое развитие анализируемой модели выводит ее за пределы имен качества, обособливает ее как самостоятельную модель со специфичным значением.

Особенностью модели следует считать и ее смысловую сочетаемость с моделью деятеля с суффиксом *-ist*. Название научного философского, общественно-политического течения, учения влечет за собой обозначение деятеля — сторонника этого течения, учения с помощью модели с *-ist* или параллельное образование обоих производных (ср.: communism — communist, Marxism — marxist, idealism — idealist, relativism — relativist, socratism — socratist, nuclearism — nuclearist).

Итак, наиболее адекватными моделями имен качества являются модели с суффиксами *-ness*, *-ity*. Модель с суффиксом *-ism* имеет особенности, обособляющие ее от других моделей. Что касается других моделей имен качества, например с суффиксами *-age*, *-ance/ence*, *ancy/ency*, то последние менее продуктивны в указанных словообразовательных значениях и не играют в силу этого большой роли в анализируемом семантическом разделе словообразовательной системы.

НАИБОЛЕЕ ПРОДУКТИВНЫЕ СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ МОДЕЛИ ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ

§ 1. ПРОДУКТИВНЫЕ МОДЕЛИ ПРОИЗВОДНЫХ ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ

Модели производных прилагательных по своей словообразовательной семантике разделяются на несколько групп. К числу наиболее продуктивных моделей этой лексико-грамматической категории относятся: $n+y$, $n+ish$, $adj+ish$, $n+ed$, $n+able$, $v+able$, $n+ful$.

**а) МОДЕЛИ СО СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫМ
ЗНАЧЕНИЕМ «НАЛИЧИЕ ПРИЗНАКА, ВЫРАЖЕННОГО
ОСНОВОЙ»:** $n+y$, $n+ish$, $n+ed$, $n+able$, $n+ful$.

Модель $n+y$

She was a hard woman. And *nervy* too (A. Christie). The sun shone, the sky was blue, all seemed so lovely and *afternoony* and *summery* (H. D. Lawrence). The river was *smelly* to-day, though that was not unusual (A. Hailey).

Слова *nervy* «нервный, нервозный», *afternoony* «послеполуденный», *summery* «летний, свойственный лету», *smelly* «пахнущий, имеющий запах», а также такие слова, как *cigary* «сигарный», *cobbly* «булыжный, мощный булыжником», *smoggy* «полный смога, отравленный смогом», *slummy* «трущобный» и т. д., выражают качество посредством свойств, присущих исходным основам существительных, то, что свойственно, характерно для этих основ (*nerve*, *summer*, *smell*, *cigar*, *slum* и др.).

Модель *n + ish*

His voice was hoarse and *whiskeyish* (*I. Shaw*). He was a superb animal with black hair and very white teeth which he showed in a *pantherish* smile (*I. Shaw*). She slept till past ten o'clock, and when she woke she felt heavy and *hangoverish* (*I. Shaw*). It was a disconcerting situation she had stumbled on, so incredible as to be almost *novelettish* (*A. Cronin*).

В этих примерах: *whiskeyish* «свойственный, при-
сущий виски», *pantherish* «свойственный пантере»,
hangoverish «похмельный, с похмелья», *novelettish*
«сентиментально-пошлый».

Модель *n + ful*

The last of those words had brought Tim back, huge, ruddy, *laughterful* and gentle (*P. Anderson*). Harold Nye was a peppy little man of thirty-four with restless, *distrustful* eyes (*T. Capote*). -

Здесь *laughterful* «смеющийся, любящий посмеяться», *distrustful* «недоверчивый»; ср. также такие новые слова, как: *feelingful* «полный чувств, прочувствованный», *soulful* «душевный, задушевный», *impactful* «имеющий ударную силу, эффективный», *stressful* «стрессовый, напряженный», *spellful* «магический, колдовской».

Модель *n + ed*

A bat's wing brushed invisibly the air that was heavy with the rising fragrance of *dewed* grass (*A. Cronin*). Then she went into the green bedroom studying the *mirrored* armoire (*I. Wallace*). Round the *bricked* yard grew a few wintry primroses (*D. H. Lawrence*). Gloria picked up the *framed* photo of Mosca (*M. Puzo*).

В приведенных предложениях: *dewed* «покрытый росой, с росой», *mirrored* «зеркальный, имеющий зеркало», *bricked* «мощенный кирпичами, кирпичный», *framed* «имеющий рамку».

Модель *n + able*

It was, somehow, a pleasant room, the room of a friendly *companionable* man (*A. Christie*). I read the letter with a *pleasurable* feeling of excitement (*A. Christie*). She looked forward to meeting a *marriageable* man during her travels and was proud of this realistic point of view (*R. Levine*). What we need is a total change of direction, a return to the *peaceable* ways of our ancestors (*T. Conway*).

В данном употреблении *companionable* «компанийский, дружественный», *pleasurable* «приятный», *marriageable* «желающий, способный жениться», *peaceable* «мирный».

Качества, выраженные посредством свойств, существующих исходным основам существительных данных моделей, носят самый разнообразный характер. Характер качества зависит от того, какое свойство исходного существительного подчеркивается, имеет доминирующее значение для создания прилагательного. Так, например, при образовании ряда слов выдвигается на первый план признак «имеющий, обладающий» (ср.: *mirrored armoire* «шкаф, имеющий зеркало, с зеркалом», *smelly river* «река, имеющая запах», *stressful* «имеющий напряжение, стресс»); при образовании других слов основное внимание обращается на тот признак предмета, который является характерным для него, раскрывающим главное свойство этого предмета (ср.: *nervy*, *afternoony*, *pantheish*, *peaceable* и т. д.)¹.

б) МОДЕЛИ СО СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫМ ЗНАЧЕНИЕМ «СТЕПЕНЬ КАЧЕСТВА» *adj + ish*

Прилагательные, образованные по этим моделям, обозначают не полное качество, а лишь определенную его степень, в качестве исходных основ обычно используются основы качественных прилагательных:

¹ В ряде случаев возможны образования с глагольными основами с данным словообразовательным значением (ср.: *laughable* «смешной, комичный», *readable* «интересный, хорошо написанный»), однако они не характерны для данного значения и малопродуктивны.

It was *latish* before we had finished taking photographs (*E. Ambler*). Dib's mouth hung open as it did when he was bored—privately he thought Carr a *poorish* fellow, and the luncheon too, perhaps it had been *heavyish* for his liver (*A. Cronin*). Klein was a small powerfully built *youngish* man (*I. Shaw*). He's an *oldish* chap, not well off (*A. Cronin*).

Прилагательные *latish* «довольно поздно», *poorish* «бедноватый», *heavyish* «тяжеловатый», *youngish* «довольно молодой», *oldish* «староватый» выражают не полное качество (бедноватый, тяжеловатый, староватый), а лишь его степень.

К данной модели близки прилагательные с суффиксом *-ish* с исходной основой числительного, выражающие приблизительность:

Her high-cheeked, well-bred, *fiftyish* face did not change its expression (*I. Wallace*). The woman seemed to radiate cheerfulness and life... *thirty-fivish*, glowing almost with vitality (*V. Canning*). A door opened and a man well dressed and *fortyish*, came out (*A. Hailey*).

Числительные *fiftyish* «имеющий около пятидесяти», *thirty-fivish* «в возрасте около тридцати пяти лет» выражают определенную неполноту признака, признак представлен здесь приблизительно полным (около, примерно пятьдесят, сорок и т. д.).

в) МОДЕЛИ СО СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫМИ ЗНАЧЕНИЯМИ «СПОСОБНЫЙ, В СОСТОЯНИИ, ПОДВЕРЖЕННЫЙ, ПОДДАЮЩИЙСЯ» *v+able(ible)*

Структурно модель состоит из основы переходного глагола и суффикса *-able (-ible)* с данным значением².

She was very *paintable* and all the young men had made portraits of her (*S. Maugham*). Jack was so easy, so devoted, so *manipulatable* (*R. N. Levine*). Therefore to each sensibly phrased question there exists somewhere (*findable* or

² Fowler H. W. Dictionary of Modern English Usage. Third Edition, Oxford At The Clarendon Press, 1945, p. 2.

not) a corresponding truth (*P. Laurie*). A steep slope to the banks of the canal is separated from the park by a row of wooden palings, wired to form an *unclimbable* fence (*E. Wallace*). Little girls adore Barbie because she is highly realistic and eminently *dress-upable* (*A. Toffler*) (*Barbie* «кукла»).

В приведенных примерах: прилагательные *paintable* «обладающий качествами для легкого воспроизведения» (в рисунке, живописи), *manipulatable* «покорный», *findable* «обнаруживаемый», *unclimbable* «недоступный, который нельзя перелезть», *dress-upable* «которую (куклу) можно одеть, нарядить».

Необходимо отметить весьма широкий семантический спектр этой модели, ограничение ее продуктивности лежит в основном в переходности или непереходности исходного глагола, где предпочтение отдается переходным глаголам. Образования с непереходными глаголами малопродуктивны (ср. *collapsible* «разборный, складной», *admissible* «допустимый») ³.

§ 2. ПРОДУКТИВНЫЕ МОДЕЛИ СЛОЖНЫХ ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ: *n+PI*, *n+PII*, *adv+PI*, *PII*, *PII+adv*

а) МОДЕЛЬ СО СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫМ ЗНАЧЕНИЕМ РАСЧЛЕНЕННОГО ПРИЗНАКА, ВЫРАЖЕННОГО СОЧЕТАНИЕМ ГЛАГОЛА И ПРЯМОГО ДОПОЛНЕНИЯ *n+PI*

Сложные прилагательные данной модели в структурном плане представляют собой своеобразные конденсированные словосочетания типа «глагол + прямое

³ Модели производных прилагательных с другими суффиксами менее продуктивны, хотя мы и имеем новообразования с ними, например, с такими суффиксами, как *-ous* (*curvaceous* «искривленный, изогнутый», *factious* «раздираемый враждой, междоусобицей»); *-al* (*factional* «групповой, фракционный», *familial* «семейный»); *-ic* (*echoic* «эхоподобный, отраженный» (о звуке), *emphatic* «чуткий»); *-ary/-ory* (*deflationary* «дефляционный», *celebratory* «праздничный»); *-ive* (*implicative* «имеющий скрытый смысл», *informative* «информативный»); *-ly* (*painterly* «относящийся к живописи»); *-ian* (*societarian* «великосветский», *Rabelaisian* «раблезианский, грубоватый»).

Дополнение», причем следует отметить, что смысловые отношения основ сложного слова при его образовании не претерпевают в основном каких-либо значительных изменений по сравнению со смысловыми отношениями слов в соответствующих словосочетаниях, последние как бы повторяются в сложном прилагательном.

The *oil-exporting* countries say they won't take any more paper money (*A. Hailey*). The floor was sheated in deep *sound-absorbing* rubber (*A. Maclean*). The deep green leaves of the young limetrees were still sparkling from the water sprinkled by *street-cleaning* trucks (*M. Mitchell*). His grip was *bone-crushing* and at odds with his nice soft sweet Irish and easy smile (*D. Unnak*).

Сложные прилагательные *oil-exporting* «экспортирующий нефть», *sound-absorbing* «звукопоглощающий», *street-cleaning* «убирающий улицы», *bone-crushing* «дробящий кости» в качестве исходных словообразовательных элементов имеют словосочетания to export oil «экспортировать нефть», to absorb sounds «поглощать звуки», to clean streets «убирать улицы», to crush bones «ломать кости»; все эти словосочетания относятся к разряду комплетивных, где существительное дополняет смысл глагола, аналогичную картину мы имеем и в сложном слове, где основа существительного дополняет смысл причастия.

По своему характеру подобные словосочетания могут быть свободными, ср.: to export oil, to clean streets; и связанными: money-making people (to make money «зарабатывать деньги»), trouble-making man (to make trouble «нарушать спокойствие, порядок»), heart-breaking news (to break heart «разбить сердце»), pain-killing medicine (to kill pain «утолить боль»).

Как уже отмечалось выше, комплетивные глагольные словосочетания являются одними из наиболее употребительных и продуктивных типов словосочетаний в английском языке, что способствует если не прямо, то косвенно продуктивности данной модели; помимо этого, продуктивность последней обусловлена характером семантики глагола (причастия в сложном слове): чем выше семантическая широта

глагола — ведущего члена словосочетания и одновременно главного компонента сложного слова, — тем больше возможностей для образования новых слов. Так, глаголы to give, to break, to make, to build, to produce и др. обладают весьма высокой смысловой сочетаемостью и поэтому часто используются для создания новых слов.

Значительное количество слов анализируемой модели относится к узуальной лексике, например, peace-loving, time-consuming «трудоемкий», ear-piercing «пронзительный» (о звуке), eye-popping «сшибательный», habit-forming «создающий устойчивую привычку», space-saving «миниатюрный, маленький». Весьма часто подобные слова являются речевыми образованиями.

Many of the calls came from *news-hunting* journalists (*T. Capote*). Her fingers were very strong and he held the wrist in a fierce *pain-giving* grip (*J. Wain*).

Слова news-hunting «охотящийся за новостями», pain-giving «причиняющий боль» относятся к указанной категории слов.

6) МОДЕЛЬ СО СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫМ ЗНАЧЕНИЕМ РАСЧЛЕНЕННОГО ПРИЗНАКА, ВЫРАЖЕННОГО СОЧЕТАНИЕМ ГЛАГОЛА И СУЩЕСТВИТЕЛЬНОГО — КОСВЕННОГО ДОПОЛНЕНИЯ *n+PII*⁴

В структурном плане слова этой модели представляют собой сочетания основы существительного и причастия II. Семантические отношения компонентов модели повторяют отношения глаголов и существительных в функции косвенного дополнения в аналогичных словосочетаниях, в которых эти отношения передаются предлогами by, with, of, in, to, from, for, at.

В сложном слове функции предлогов заменяются смысловыми отношениями компонентов и их значе-

⁴ В ряде случаев возможны сочетания существительных и причастия I (bargain-hunting — to hunt for a bargain, tear-glistening eyes (*J. Lindsay*) — to glisten with tears).

нием. Так, в сложном прилагательном *snow-covered* отношения, передаваемые предлогом *with* в аналогичном словосочетании *covered with snow*, выражены смысловыми отношениями компонентов «покрытый снегом» и их значениями.

Из всего разнообразия подобных отношений компонентов в модели данных слов выделяются прежде всего отношения, передаваемые предлогами *by*, *with* в соответствующих словосочетаниях. Этот подтип модели отличается своей высокой продуктивностью.

Fields stretched away on one side and high moss-covered park wall on the other (A. Sillitoe). He rubbed his water-reddened hands over his face (D. Uhnaк). The two women didn't seem troubled by her tear-stained face or her silence (J. Cheever).

Сложные прилагательные *moss-covered* «покрытый мхом», *water-reddened* «покрасневший от воды», *smoke-filled* «наполненный дымом», *tear-stained* «залитый слезами» являются примерами таких слов. (Ср. аналогичные им словосочетания: *covered with moss*, *reddened by water*, *filled with smoke*, *stained with tears*.)

Среди слов данного подтипа выделяются своей продуктивностью слова с частотным компонентом *covered* «покрытый, накрытый»: *ice-covered*, *dust-covered*, *red*, *forest-covered*; *cloth-covered*, *glass-covered*, *mist-covered*, *stone-covered*, *plastic-covered*, *sand-covered*, *lace-covered*, *carpet-covered*, *ivy-covered*, *feather-covered* и др.

Помимо смысловых отношений, выражаемых в словосочетаниях предлогами *by*, *with*, в данных сложных прилагательных имеют место смысловые отношения, выражаемые и другими предлогами. Это в основном предлоги *in*, *to*, *of*, *from*, *for*. Соответственно мы имеем и сложные прилагательные, смысловые отношения между компонентами которых соответствуют смысловым отношениям слов в словосочетаниях с данными предлогами.

Snow was still coming down continuously and there were deepening drifts in wind-exposed places away from the shelter of buildings (A. Haley). George's cottage, stone-built, thatched and

inconvenient was about five miles south of Salisbury (*V. Cuning*). At the bottom of the Piccadilly escalator you turn left for the *north-bound* trains, and continue straight on for the *west-bound* (*G. Household*). For answer Brandt took a *brown-paper-wrapped* parcel out of his attaché case and pushed it across the table (*F. Forsyth*).

Сложные слова в приведенных предложениях в плане семантических отношений между компонентами соответствуют словосочетаниям с указанными предлогами: *wind-exposed* «открытый ветру» — *exposed to wind*; *stone-built* «построенный из камня» — *built of stone*; *north-bound*, *west-bound* «идущий в северном, западном направлении» — *bound for the north, the west*; *brown-paper-wrapped* «завернутый в коричневую бумагу» — *wrapped in brown paper*.

Слова анализируемой модели относятся к узуальной лексике (*stone-built*, *north-bound*, *machine-made*, *hand-knitted*, *tailor-made*, *milk-fed*, *horse-drawn*). Однако значительное количество подобных слов относится к речевым образованиям (ср.: *brown-paper-wrapped*, *water-reddened*, *tear-stained*, *smoke-filled* и др.).

в) МОДЕЛЬ СО СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫМ ЗНАЧЕНИЕМ РАСЧЛЕНЕННОГО ПРИЗНАКА, ВЫРАЖЕННОГО СОЧЕТАНИЕМ ГЛАГОЛА И СУЩЕСТВИТЕЛЬНОГО ИЛИ НАРЕЧИЯ СО ЗНАЧЕНИЕМ ОБСТОЯТЕЛЬСТВА *adv+PI,PII; n+PI,PII*

Структурно модель состоит из причастий I, II и наречий или существительных. Семантические отношения компонентов построены по семантической модели соответствующих словосочетаний, в которых наречия или существительные выступают в роли обстоятельств к глаголу — ведущему члену словосочетания.

I. Модели с первым компонентом — наречием

I stared out of the window at the *slow-passing* sights (*J. C. Oates*). The sun died slowly into

the sea, the rock shadows lengthened and over the *fast-darkening* waters the gulls cried with a monotonous melancholy (*V. Canning*). Teresa's husband had been an accountant with *wide-ranging* interests (*A. Hailey*). O'Brien spoke his prompting lines with the confidence of an actor in a *long-running* play (*A. Hailey*).

Здесь, в этих примерах: *slow-passing* «медленно проплывающий» (to pass slow(ly)); *fast-darkening* «быстро темнеющий» (to darken fast); *wide-ranging* «широкие» (to range widely); *long-running* «давно идущая» (to run long).

Mary sat straight, smelling of *fresh-ironed* cotton dress (*J. Steinbeck*) Nell settled down on the sofa with a cup of *much-sugared* tea (*J. Lindsay*). Baker received a *long-awaited* message from the army (*A. Sillitoe*).

В данных предложениях: *fresh-ironed* «свежевыглаженный» (to iron freshly), *much-sugared* «сильно сладкий» (to sugar much), *long-awaited* «давно ожидаемый» (to await long).

Подобные глагольные словосочетания «глагол + наречие» являются одними из наиболее распространенных словосочетаний английского предложения. Перенесенные в структуру сложного слова, они в значительной мере способствуют высокой продуктивности данной модели. Слова с высокой семантической сочетаемостью наиболее часто служат строительным материалом для создания новых слов. Примером этому могут служить слова: *slow* (ср., например: *slow-speaking*, *slow-moving*, *slow-turning*, *slow-lifting*, *slow-breathing*, *slow-crawling*, *slow-drawn*, *slow-growing*, *slow-running*, *slow-thinking*, *slow-developed* и др.); *long* (ср., например: *long-awaited*, *long-lived*, *long-playing*, *long-hoped-for*, *long-delayed*, *long-lost*, *long-established*, *long-planned*, *long-held*, *long-expected*, *long-standing*, *long-wished*, и др.); *far* (ср., например: *far-seeing*, *far-advanced*, *far-embracing*, *far-flying*, *far-projecting*, *far-resounding*, *far-sounding*, *far-spread*, *far-stretching*, *far-shooting*, *far-heard*) и многие другие (*deep*, *new*, *hard*, *never*, *much*, *close*, *low*, *high*, *soft*, *fast*, *loud* и т. д.).

Как видно из многочисленных приведенных при-

Меров, в состав данной модели входят, как правило, простые по своему морфологическому составу наречия, причем даже в тех случаях, когда наречие обычно чаще имеет форму производного (с суффиксом *-ly*); в составе сложного слова оно употреблено без этого суффикса (ср.: *softly* и *soft-clicking*, *slowly* и *slow-passing*). Образования, где первый компонент — производное наречие (обычно с суффиксом *-ly*), скорее относятся к словосочетаниям.

Green was a shortish but *powerfully built* fellow, dark and unshaven (*J. Priestley*). She fumbled at the locks, at last getting out into the *thickly carpeted* corridor (*J. Lindsay*).

Так, образования *powerfully built* «могучего телосложения», *thickly carpeted* «покрытый толстыми коврами» ближе к словосочетаниям, чем к сложным словам.

Модель с частотным компонентом well

Данная модель является одним из вариантов анализируемой модели, ее второй компонент — причастия I и II. Статус компонента *well* еще не получил окончательного определения, одни лингвисты считают его префиксом⁵, другие — основой⁶. Компонент *well* едва ли можно считать префиксом по ряду причин, среди которых наиболее существенной является та, что в составе сложного слова его форма *well* (как и некоторые другие наречия, см. примеры выше) может изменяться, принимая сравнительную и превосходную степени (ср.: *well-paying job* и *better-paying job* (*R. N. Levine*) «хорошо оплачиваемая работа», и «лучше (выше) оплачиваемая работа», *well-qualified* и *the best qualified men on the hospital staff* (*A. Hailey*) «квалифицированный» и «самые квалифицированные»). Другими словами, *well* здесь имеет явные признаки слова, а не префикса, и все обра-

⁵ См.: Карашук П. М. Словообразование английского языка. М., 1977.

⁶ Большой англо-русский словарь; The Concise Oxford Dictionary; Collins English Learner's dictionary; The Oxford English Dictionary.

зование, как и предыдущие образования анализируемой модели, очень близко к словосочетанию.

Данный компонент сочетается с причастием I и II⁷, причем наиболее продуктивен подтип модели с причастием II.

Компонент *well* в составе модели наиболее активен в значении «хорошо, правильно»:

The reel was in full colour, *well-photographed* and featured three extremely enticing men (*R. N. Levine*). The communists possess a highly efficient, *well-organised* and strictly disciplined army moving in battle formations and receiving orders from *well-equipped* and *well-camouflaged* headquarters (*A. Sillitoe*). The Carter house was large, *well furnished*, *well heated* in winter, *well shaded* in summer and *well kept* (*G. Metalious*).

Слова *well-photographed* «хорошо сфотографированный», *well-organized* «высоко организованный», *well-equipped* «хорошо обеспеченный», *well-camouflaged* «хорошо замаскированный», *well-furnished* «хорошо меблированный», *well heated* «хорошо отапливаемый», *well-shaded* «защищенный» (от солнца), *well kept* «содержащийся в порядке» выражают общую идею «хорошо», «правильно», т. е. идею одобрения произведенного действия, его положительную оценку, что свидетельствует об экспрессивных возможностях этой модели.

Другое значение компонента *well* — это значение «сильно, значительно, в высшей степени».

Miss Mallard changed the needle of the little photograph, and reversed the *well-worn* record (*T. Wolfe*). She was intelligent and *well-read* (*S. Maugham*). Spencer turned to the man beside him. He noted the quiet suit of goot cut originally, but now *well-crumpled* (*A. Hailey*). It was a *well-needed* vacation for both of them (*R. N. Levine*). It was a long, rather high room, lined with *well-filled* bookshelves (*A. Christie*).

В приведенных примерах у прилагательных *well*-

⁷ Образования со вторыми компонентами прилагательными и существительными сравнительно малопродуктивны, да к тому же структурно они не входят в анализируемую модель.

worn «сильно затертый», well-read «начитанный», well-crumpled «сильно помятый», well-needed «в высшей степени нужный», well-filled «значительно заполненный, туго набитый» мы наблюдаем значение степени качественного признака. Как и предыдущий, данный подтип модели обладает оценочным значением, и в общем вся модель носит оценочный характер и используется, таким образом, в качестве одного из средств эмоциональной выразительности⁸.

II. Модель с первым компонентом — существительным $n + PI, PII$

Обстоятельственные отношения могут быть выражены, как отмечалось, помимо наречий и существительными, что и отражается в структуре сложных прилагательных, в которых в качестве первого компонента используются существительные.

The *California-based* club achieved a national reputation for skill and dedication in fights to preserve what remained of the natural unspoiled beauty of America (*A. Hailey*). He was going to a banquet sponsored by the Foreign Office for an *Oxford-educated* African Head of state (*V. Canning*). It was pleasant to take an excursion by train to Wortley and to spend the afternoon looking through the big department stores filled with so many things that to a *country-bred* girl were novel and exciting (*A. Cronin*). He was a *Berlin-trained* medical man (*V. Canning*). It was raining outside, hard, heavy rain with no wind, and bringing out a flowering of coloured umbrellas from the *lunch-going* women (*V. Canning*).

--Данные сложные прилагательные построены на семантических отношениях глагола и обстоятельства: *California-based* «базирующийся в Калифорнии» (*based in California*), *Oxford-educated* «окончивший Оксфордский университет» (*educated in Oxford*), *country-bred* «вырасти в деревне, сельской местности» (*bred in the country*), *Berlin-trained* «получивший об-

⁸ Модель с антонимичным наречием *ill* (ср.: *ill-lit*, *ill-fitting*, *ill-ventilated*) не обладает такой высокой продуктивностью, как модель с *well*.

разование в Берлине» (trained in Berlin), lunch-going «идушие обедать» (going to lunch).

Сложные прилагательные анализируемых адвербиальных моделей по характеру своего значения относятся к узуальной лексике. Ср., например, новообразования: clean-living «порядочный, честный», fast-moving «скоростной, динамичный», hard-won «завоеванный с трудом, добытый ценой больших усилий», soft-bound «в мягкой обложке», high-pitched «напряженный, эмоциональный», long-felt «давно ощущаемый». Однако значительное количество слов этих моделей относится к речевым образованиям (ср.: fast-darkening, much-sugared, Berlin-trained и др.).

г) МОДЕЛЬ СО СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫМ ЗНАЧЕНИЕМ РАСЧЛЕНЕННОГО ПРИЗНАКА, ВЫРАЖЕННОГО СОЧЕТАНИЕМ ПРИЧАСТИЯ II И НАРЕЧИЯ (PII+adv)

В структурном плане модель состоит из причастия II и наречия и, как правило, соотносится с составными глаголами типа «глагол + наречие»: to bomb out «разбомбить» — bombed-out «разбомбленный», to build in «встроить» — built-in «встроенный».

There was a sharp wind: the old *dried-up* leaves of last fall fell on the ground (*T. Capote*). The *sought-after* jobs were rapidly being filled up (*J. Lindsay*). Lots of times the upper gallery of the house was the most *lived-in* place (*A. Hailley*). He kissed his wife and got into the car. He never liked *drawn-out* good-byes (*M. Puzo*). As soon as he had left the cafe the curtain lifted again, and a man with a clipped moustache and *pulled-down* felt hat came out (*J. Lindsay*).

Особенностью этих сложных прилагательных является использование для их образования составных глаголов, служащих уже готовым материалом (to dry up, to seek after, to draw out, to pull down, to live in).

Многие из них относятся к узуальным словам (ср. *dried-up*, *glassed-in*, *worn-out*, *made-up*, *grown-up*). Однако значительное их число образуется в речи (ср.: *sought-after*, *pulled-down*, *lived-in*). Их значение определяется значением составных глаголов, от которых они образованы,

§ 3. ПРОДУКТИВНЫЕ МОДЕЛИ ПРОИЗВОДНЫХ, СЛОЖНЫХ, СЛОЖНОПРОИЗВОДНЫХ ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ, ОБОЗНАЧАЮЩИХ ВНЕШНИЕ ПРИЗНАКИ ПРЕДМЕТА

Среди прилагательных выделяется большая семантическая группа слов, обозначающих различные внешние признаки предмета: внешний вид, форму, размер, цвет и т. д.

Выделение подобной семантической группы диктуется той важной ролью, которую играют внешние признаки предметов в жизни людей. В нашей повседневной деятельности мы постоянно обращаем внимание на форму, размер, цвет и другие внешние признаки предметов, человека, частей его тела, играющие существенную роль в познании как предмета, так и человека; кроме этого, они служат средством удовлетворения наших эстетических потребностей.

В языке все это находит свое отражение в системе прилагательных, образующих определенную смысловую группу. Ср., например: *blood-red*, *froglike*, *carrot-coloured*, *pea-sized*, *babyish*.

Однако они не всегда в состоянии выразить всю гамму и все возможные нюансы внешних признаков человека или предмета, несмотря на постоянные потребности в подобном выражении. Удовлетворение этих потребностей осуществляется путем создания новых слов — производных и сложных прилагательных — по словообразовательным моделям, составляющим определенную группу со словообразовательными значениями формы, цвета, размера и других внешних признаков предметов.

Наиболее продуктивными моделями этой семантической группы прилагательных являются: а) сложные прилагательные: *adj + PI* (*old-looking*), *n + adj* (*snow-white*), *adj + adj* (*dark-blue*); б) сложнопроизводные прилагательные: *adj (n) + n + ed* (*blue-eyed*); в) производные прилагательные: *n + like* (*egg-like*); *n + ish* (*wolfish*), *n + y* (*steely*).

По способу обозначения внешнего признака указанные модели разделяются на две группы. Первая — это прилагательные, непосредственно обозначающие

внешние признаки предмета (red-coloured, big-sized, dark-white, big-looking, round-faced), вторая группа — прилагательные, обозначающие внешний признак опосредствованно, через сравнение с другим предметом, качеством (bottle-green, milk-white, mustard-coloured, moon-faced, pear-shaped, catlike, boyish, piggy). При этом выявляются различные элементы описываемого предмета, происходит уточнение его качеств, сравнение, а вместе с этим и сходство, подобие рассматриваемых предметов дает возможность выявить новые или существенные черты данного предмета. В силу этого прием сравнения при характеристике предмета является весьма существенным и находит свое выражение в соответствующих моделях слов.

Следует отметить, что ряд моделей по характеру обозначения признака тяготеет или к первой группе (good-looking, dark-white), или ко второй (catlike, girlish, oil-smooth, dome-shaped), или к обеим (good-sized, red-faced, green-coloured).

По своему словообразовательному значению модели можно разделить на: а) модели прилагательных, обозначающих внешний вид предмета, его форму, размер и б) цвет предмета.

**а) МОДЕЛИ ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ
СО СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫМ ЗНАЧЕНИЕМ
ВНЕШНЕГО ВИДА, ФОРМЫ, РАЗМЕРА ПРЕДМЕТА**
adj+PI

Наиболее продуктивна модель с частотным компонентом *looking* «имеющий вид», обладающим очень высокой активностью. Другие компоненты *seeming*, *appearing* менее активны.

Сложные прилагательные этого типа обозначают:
1) внешний вид человека:

They were a *splendid-looking* couple (*A. Christie*). Folsom was a short sharp-faced, balding, *insignificant-looking* man (*I. Shaw*). The doctor was faintly *oriental-looking* creature in filthy rags (*A. Christie*). There had indeed been a man on watch, an *innocent-seeming* traveller who appeared to be in no hurry (*M. Kaye*).

2) внешний вид, характерные признаки частей тела человека:

His *shapeless-looking* mouth was twisted and rather mobile (*I. Murdoch*). His light brown hair was frizzy, *damp-looking* (*J. Oates*). He had a cavernous *carved-looking* face and smooth, dark hair (*G. Metaliou*). His hair is thick and dark, more *Indian-seeming* than Irish (*B. Gil*).

3) внутреннее состояние человека, его характер, эмоции, выраженные его внешним видом:

She was a tall *foolish-looking* girl with hollow cheeks (*A. Cronin*). He was a thin, pale, *hungry-looking* man of early middle age (*G. Greene*). My grandmother came out into the porch, stooped and *angry-looking* (*J. Updike*).

4) внешний вид, характерные черты предмета:

It was a very *crummy-looking* old building with long dark halls (*D. Uhnak*). She studied the rows of toys and reached for a stuffed yellow duck. It was worn and *bleached-looking* (*D. Uhnak*). The red paper was far too *fresh-looking* (*A. Christie*). She was dressed in an *English-appearing* suit of salt-and-pepper tweed (*J. Updike*).

Значительное количество вновь образуемых слов этой модели относится к речевой лексике, а ее высокая продуктивность во многих случаях вызывается потребностями в экспрессии, выразительном описании внешности человека и внешнего вида предмета:

Dillon's eyes fixed on a small *apeish-looking* man who was sitting in a big overstuffed chair in the centre of the room (*J. H. Chase*). The two children were pale, fine-drawn creatures, almost *transparent-looking* (*D. Lessing*). Winifred, terribly serious and *wooden-seeming*, was bending over the knee, from which she had taken his blood-soaked handkerchief (*H. D. Lawrence*). He was a poor, *reproachful-looking* man, with heart disease (*S. Bellow*).

Сложные прилагательные *apeish-looking* «похожий на обезьяну», *transparent-looking* «прозрачный», *wo-*

oden-seeming зд. «казалось, что она одеревенела», gerogachful-looking «с укоряющим видом» имеют ярко выраженную эмоциональную окраску и образованы в речи с целью ее передачи. Высокой продуктивности модели с компонентом -looking способствует его широкая смысловая сочетаемость с прилагательными. Возьмем, к примеру, сложные прилагательные, обозначающие внешние признаки человека: sad-looking girl (*A. Christie*), incredible-looking woman (*J. Sussann*), dangerous-looking man (*M. Puzo*), responsible-looking man (*A. Hailey*), conventional-looking man (*I. Wallace*), suspicious-looking person (*S. Maugham*), undernourished-looking girl (*M. Spark*), anemic-looking girl (*A. Christie*).

Первые компоненты — основы прилагательных sad, incredible, dangerous, responsible, conventional, suspicious, undernourished, anemic весьма разнообразны по своему значению и не поддаются какой-либо семантической классификации, что свидетельствует в первую очередь о широте смысловой сочетаемости компонента -looking, который в составе данной модели не отличается своим значением от значения глагола to look «иметь вид, выглядеть» (He looks young, the boy looked tired). Едва ли можно сказать, что частота его использования в сложных словах данной модели оказала какое-либо влияние на изменение его значения. Это значение, по-видимому, постоянно поддерживается употреблением соответствующих глагольных сочетаний наряду со сложными словами. Ср., например:

She smiled at him because he *looked* so *fresh* and young (*S. Maugham*). Cynthia Murdoch was a *fresh-looking* young creature, full of life and vigour (*A. Christie*). She came to collect Shannon, *looking pert*, and spoiled (*F. Forsyth*). A *pert-looking* maid opened the door and showed us into a room (*A. Christie*).

Модель $adj(n) + n + ed$

Модель представляет собой сложнопроизводное прилагательное с первым компонентом прилагательным или существительным, второй компонент — существительное и суффикс -ed.

По своей семантике слова этой модели чаще всего, как отмечалось выше, обозначают внешние признаки человека, частей его тела.

Причем указанные признаки могут обозначаться непосредственно (модель с первым компонентом прилагательным) или через сравнение (модель с первым компонентом — существительным).

- a) Miss Livingstone stood there always, very *long-faced* with sallow skin (*A. Christie*). In one of the armchairs sat a *thick-bodied*, *thick-lipped* woman (*M. Puzo*). Of course she came back, when she was sure the *big-eared* Peter had gone (*J. Susann*).
- б) He had a *hawk-nosed*, big-boned face (*M. Puzo*). He was *rabbit-toothed* and was nicknamed Bunny (*I. Shaw*). The *fox-faced* garage-man had been hovering in the rear (*A. Hailey*).

Поскольку модель тяготеет к обозначению признаков человека, то наиболее активными оказываются основы слов, обозначающих различные части его тела, например, лицо (face): *long-faced*, *round-faced*, *thin-faced*, *fresh-faced*, *monkey-faced*, *hawk-faced*; глаза (eyes): *large-eyed*, *cat-eyed*, *wide-eyed*, *pig-eyed*, *hol-low-eyed*; нос (nose): *big-nosed*, *crooked-nosed*, *hawk-nosed*, *long-nosed*, *flat-nosed*, *Roman-nosed*, *sharp-nosed*, *knob-nosed*; волосы (hair): *short-haired*, *long-haired*, *shaggy-haired*, *thick-haired*, *thin-haired*, *wire-haired*, *curly-haired*; губы (lips): *full-lipped*, *thick-lipped*, *thin-lipped*, *round-lipped*; руки (hands): *big-handed*, *dirty-handed*, *strong-handed*, *narrow-handed*, *long-handed*, *neat-handed*, *small-handed*; голову (head): *curly-headed*, *bald-headed*, *bareheaded*, *dog-headed*, *lion-headed*, *round-headed*, *woolly-headed*; уши (ears): *big-eared*, *small-eared*, *long-eared*, *dog-eared*, *lop-eared*, *round-eared*, *sharp-eared*, *wide-eared*, *small-eared*; щеки (cheeks): *thin-cheeked*, *fat-cheeked*, *full-cheeked*, а также другие части тела человека, например, грудь (chest): *broad-chested*, *flat-chested*; плечи (shoulders): *narrow-shauldered*, *broad-shouldered*; ноги (legs): *long-legged*, *crooked-legged* и т. д.

Обозначение признаков посредством прилагательных этой модели не ограничивается лишь внешними признаками человека и частей его тела. Во многих

случаях имеет место обозначение внешних признаков и предметов.

The factory was a long, *straight-windowed* building, a hundred years old (*A. Sillitoe*). He paused, glancing over his *steel-rimmed* spectacles (*A. Cronin*). McCain reached out and slowly closed the door to the *glass-walled* telephone booth (*O. Demaris*).

Сфера употребления подобных слов — в основном художественная литература⁹, где описание внешних признаков человека и предмета играет исключительно большую роль. Примером такого описания может служить следующее предложение из романа Дж. Джойса «Уллис».

The figure seated on a large boulder at the foot of a round tower was that of *broadshouldered* deepchested *stronglimbed* *frankeyed* redhaired freely freckled *shaggy bearded* widemouthed *largethroated* longheaded *deepvoiced* barekneed brawnyhanded hairylegged ruddyfaced *sinewyarmed* hero.

Внешность человека описана автором в основном с помощью сложнопроизводных прилагательных, дающих полную и яркую картину этого человека. Автор умело использовал как узусальные слова (*broadshouldered*, *largethroated*, *deepchested*), так и речевые (*frankeyed*, *sinewyarmed*, *shaggybearded*, *stronglimbed*).

Среди основ анализируемой модели выделяются своей словообразовательной активностью основы — частотные компоненты *shape* «форма, вид», *size* «размер, объем».

Модель с частотным компонентом *shape*

n + shape + ed; adj + shape + ed

Структурно модель состоит из первого компонента существительного, реже прилагательного; элемент схожести, подобия является существенным для смы-

⁹ Определенной продуктивностью обладает эта модель в биологии, где с помощью подобных слов выражаются внешние признаки птиц, зверей, пресмыкающихся, а также растений; *flat-headed*, *large-leaved*, *big-eared*, *long-tailed* и др.

словой характеристики слов этой модели, который выражает форму (shape) предмета.

There was a perplexed creature with a *pear-shaped* face (*J. C. Oates*). Helen wore the same *pot-shaped* hat (*J. Cheever*). The bald *bullet-shaped* head glistened reflecting light with the intensity of a highly polished ivory cue ball (*O. Demaris*). Roger started the little engine and swung the *matchbox-shaped* car out on the road (*J. Wain*).

В этих примерах: *pear-shaped* face «лицо, похожее на грушу», *pot-shaped* hat «шляпа, похожая на горшок», *bullet-shaped* head «голова, похожая на пулю», *matchbox-shaped* car «машина, похожая на спичечную коробку». В качестве первого компонента может выступать прилагательное.

On his head he wore a *strange-shaped* hat (*S. Maugham*). His *odd-shaped* face was a little drawn and there were shadows under his eyes (*J. H. Chase*).

В ряде случаев форма предмета может быть выражена не словом, а графически через буквенное изображение.

This *T-shaped* section of earth between hills and River seems now to be gathered (*W. Faulkner*). Adams was screwing in *L-shaped* shelf brackets between two studs (*J. Updike*).

Подобные примеры свидетельствуют о весьма высокой продуктивности данной модели, когда обозначение формы предмета расширяется до знакового ее изображения. Схожесть предметов по их внешнему виду, форме широко используется для создания слов, выражающих эту схожесть. Такие слова очень часто образуются в экспрессивных целях (*bullet-shaped* head, *pot-shaped* hat), а также для более точного выражения мысли (*arrow-shaped*, *L-shaped*, *cigar-shaped*)¹⁰.

¹⁰ Словарь Вебстера приводит около 120 слов с данным компонентом, число которых этим, безусловно, не ограничивается.

Модель с частотным компонентом *size*
n + *size* + *ed*; adj + *size* + *ed*

Как и в предыдущих моделях, структура данной модели со значением размера включает в первых компонентах прилагательные или существительные.

There was a *medium-sized* but expensive-looking leather suitcase open on the little desk (*I. Shaw*). Sitting he had seemed a more than *normal-sized* man, a powerful man, with the shoulders, the arms of a weight lifter (*T. Capote*). McCain waited while she fetched her *gargantuan-sized* purse (*O. Demaris*).

Однако гораздо чаще при образовании этих слов используются модели с существительными, с помощью которых выражается размер через его сравнение с размером предмета, обозначаемого этим существительным.

Then he took the *thigh-sized* loaf of Italian bread and sliced off three thick, crusty chunks (*M. Puzo*). The boy had a *fist-sized* rock in each hand (*P. Brennan*). Beyond the kitchen alcove was a small *closet-sized* room, my bedroom (*J. C. Oates*). A man was skilled in landing on the *handkerchief-sized* flight deck of a carrier in the middle of the night (*A. Maclean*).

Здесь *thigh-sized* loaf «хлеб размером с толстое бедро», *fist-sized* rock «камень размером с кулак», *closet-sized* room «комната размером с чулан, кладовку», *handkerchief-sized* flight deck «очень маленькая палуба для самолетов» (размером с носовой платок).

Модель с компонентом *size* дает слова как узуальной лексики, (*pocket-sized*, *pea-sized*), так и речевой (*thigh-sized*, *handkerchief-sized*).

Семантическая сочетаемость основного компонента модели *size* очень велика в сочетании как с основами прилагательных, непосредственно обозначающих размер (*small*, *big*, *medium*, *tiny* и др.), так и в особенности с основами существительных, обозначающих размер посредством сравнения. Данное обстоятельство в значительной степени способствует высокой продуктивности анализируемой модели.

Модель *n + like*

В основе этой модели лежит сравнение: внешний признак определяемого подобным прилагательным предмета выявляется посредством сравнения с другим предметом, обозначаемым производящей основой. Суффикс *-like* имеет значение «похожий на».

Here and there were *masklike* faces of men (*D. Uhnak*). He held his son's restless and jeweled hand in his dry and *paper-like* fingers (*T. Caldwell*). He moved delicately in the cheerful *library-like* room which served as his office (*I. Shaw*). Her shapeless body was encased in a *tentlike* blue dress (*I. Wallace*). He put out his tongue, large and *spade-like* (*I. Murdoch*).

В наших примерах: *masklike faces* «лица, похожие на маски», *paper-like fingers* «пальцы как бы сделанные из бумаги», *library-like room* «комната, похожая на библиотеку», *tentlike dress* «платье, похожее на палатку», *spade-like tongue* «язык, как лопата».

По анализируемой модели образуются слова и в несколько ином плане, а именно в плане обозначения внутренних качеств, присущих человеку.

Brenda was wrapped in a grey coat and there was something *catlike* and stealthy in the way she moved (*A. Christie*). Then his lips drew back from his teeth in that *wolf-like* smile (*A. Christie*).

Производные *catlike* «кошачий», *wolf-like* «волчий, хищнический» обозначают здесь внутренние качества описываемых людей.

Семантический анализ основ существительных, выступающих как объект сравнения, показывает необычайно широкий смысловой диапазон этих основ. Здесь можно встретить самые различные по значению основы. Ср., например: *fairy-like beauty* (*J. Upfield*), *park-like gardens* (*D. Cusack*), *string-like hair* (*I. Murdoch*), *monkey-like figure* (*A. Hailey*), *hair like roots* (*A. Cronin*). Слова *fairy*, *park*, *string*, *monkey*, *hair* по своему значению весьма разнообразны. Подобные явления свидетельствуют о необычайно

широкой сочетаемости суффикса *-like* с основами существительных.

Среди семантического многообразия подобных основ выделяются основы существительных, обозначающих различных животных, птиц, используемых для сравнения при обозначении внешних качеств человека, частей его тела: *frog-like face* (A. Cristie), *bird-like little man* (A. Hailey), *ape-like hands* (M. Spark), *hawk-like face* (M. Puzo), *fox-like face* (A. Hailey), *sheep-like body* (I. Murdoch), *doglike eyes* (A. Hailey), *tortoise-like neck* (A. Christie).

Сфера употребления этих прилагательных — в основном художественная литература, где они используются для описания внешности человека, внешних признаков предмета или какого-либо явления¹¹.

В силу этого многие из подобных слов относятся к речевым образованиям (ср.: *park-like*, *string-like*, *paperlike* и др.).

Высокая продуктивность модели с суффиксом *-like* приводит к расширению и изменению характера исходных основ. Так, приобретают все большую употребительность производные не только с основами существительных, но и с основами прилагательных:

We can get to work *quiet-like* (A. Christie). He checked back into his campaigns and elections to find out if there's anything that smells *fishy-like*. (I. Wallace).

Модель *adj+ish; n+ish*

По модели *adj+ish* образуются прилагательные, обозначающие внешний качественный признак предмета со стороны интенсивности, полноты этого качества.

The stranger was a *smallish* man with a beard (S. Maugham). Barbara was round-faced like her mother and had the same *shortish* slightly fuzzy fair hair (I. Murdoch). One of the girls brought out a *longish* and *flattish* parcel (J. Upfield).

¹¹ В научных текстах, например, слова с этим суффиксом малоупотребительны (см.: Тарасова Е. М. Исследование употребительности словообразовательных суффиксов в научном стиле английского языка. — В кн.: Вопросы романо-германской филологии. Л., 1972).

Здесь *smallish* «небольшого роста», *shortish* «довольно короткий», *longish* «довольно длинный», *flatish* «плосковатый».

В основе разновидности модели *n+ish* лежит сравнение, как и в предыдущей модели с суффиксом *-like*. Путем сравнения с другим предметом выражается внешнее сходство описываемого предмета.

A youthful broad-shouldered man, *owlish* behind heavy glasses was watching the new development (A. Hailey). The speaker was an elderly, *gnomish* man with a cherubic, cheerful face beneath a cloud of white hair (A. Hailey). McGrath's face became pink once more, giving him a somewhat *babyish* appearance (I. Murdoch). The husband has a smooth *monkeyish* face with round eyes and a long upper lip (J. Wain). When seated, as now, he seemed more *dwarfish* than usual (I. Wallace).

В приведенных примерах: *owlish* «похожий на сову», *gnomish* «похожий на гнома», *babyish* «детский, похожий, на ребенка», *monkeyish* «похожий на обезьяну», *dwarfish* «похожий на карлика».

Производные с данным суффиксом менее продуктивны по сравнению с суффиксом *-like*, значительное их число относится в основном к узуальной лексике.

Модель *n+y*

Как и в предыдущих моделях производных, в основе этой модели лежит сравнение:

The *piggy* eyes blinked (A. Hailey). He had spread his coarse, *doggy* hair with a liberal ration of pomade (P. White). Among these clumps moved dark shapes. They seemed like distant bubbles of darkness, furnished with *spidery* limbs (M. Wellman). Every hundred yards or so there was a large open *swamplike* pool and then the river flowed out of the pool into a fast shallow run until it reached the next *swampy* pool (R. Brautigan).

В примерах: *piggy eyes* «глаза, похожие на глаза свиньи», *doggy hair* «волосы, похожие на шерсть со-

баки», *spidery limbs* «члены, похожие на тело паука», «*swampy pools*» «водоемы, похожие на болото».

Как и слова моделей с суффиксами *-like*, *-ish*, данные производные наиболее широко употребляются в художественной литературе при описании внешних качеств человека и различных предметов.

Необходимо отметить смысловую близость перечисленных моделей производных, которая подтверждается помимо общего для них словообразовательного значения еще и наличием слов-дублетов (ср.: *swamp-like* и *swampy* в вышеприведенном примере, *rubberlike face* и *rubbery face* (M. Puzo) и др.).

б) МОДЕЛИ СО СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫМ ЗНАЧЕНИЕМ ЦВЕТА ПРЕДМЕТА

Модель с частотным компонентом *colour*
adj + colour + ed, *n + colour + ed*

Цвет предмета в этой модели может обозначаться или с помощью первого компонента сложения — прилагательного, или через сравнение с первым компонентом — существительным.

A full *rose-coloured* moon drew out of mist (D. H. Lawrence). Fanucci was a heavy-set fierce-looking Italian who wore expensive *light-coloured* suits (M. Puzo). The walls were a *neutral-coloured* tile (R. Cook).

Значительное количество сложных прилагательных образуется для обозначения цвета предмета путем сравнения его с цветом другого предмета.

She was dressed for the evening in an orange or *poppy-coloured* cocktail dress (S. Bellow). The *beet-coloured* face was puzzled and suddenly it beamed (I. Wallace). She was around twenty six small, compact with a shape under her *flame-coloured* evening dress that made my eyes pop (J. H. Chase). I remember these acres as a city dump adorned with pungent low fires and *rust-coloured* weeds (J. Updike).

Подобное выражение цвета, основанное на сравнении, является для данной модели преобладающим, ибо количество предметов, имеющих ту или иную

цветовую окраску, весьма велико (ср., например: *pink, iron, steel, lead, sand, honey, milk, cherry, mustard, coffee, mouse, charcoal* и т. д.).

В силу этого продуктивность модели с данными компонентами также велика.

Сложнопроизводные прилагательные с данным компонентом широко употребительны в художественной литературе при обозначении цвета человека, предмета. Часть этих прилагательных относится к узкой лексике (*rose-coloured, light-coloured, chocolate-coloured, coffee-coloured*); другая — к речевым образованиям (*rust-coloured, flame-coloured, beet-coloured*).

Модель *n + adj*

По сравнению с моделью с частотным компонентом *colour* данная модель имеет свои особенности. Если модель с *colour* в основном осуществляет выражение признака через сравнение цвета одного предмета с другим, в настоящей модели цветовой признак представлен как разновидность существующего, данного цвета, обозначенного вторым компонентом прилагательным: *snow-white* «белоснежный» (белый как снег). Основа *white* в данном сложном слове сама по себе обозначает цвет, однако у любого цвета имеется целая гамма цветовых оттенков, и для наиболее адекватной оказывается анализируемая модель. Цветовые оттенки выражаются здесь через сравнение с цветом предметов, имеющих аналогичный цвет (но уже не чистый, а с определенным оттенком). Ср., например: *milk-white, porcelain white, chalk-white, paper-white, sheet-white* и т. д.; *blood-red, brick-red, coral-red, fire-red, ginger-red, rust-red, poppy-red*, и т. д.

A steel-grey cloud stretched for miles (A. Sillitoe). The steady sea-green eyes of Chief Inspector Kemp looked into Race's dark ones, (A. Christie). A strawberry-blond girl with horn rimmed glasses tapped her cigarette into an ashtray (J. C. Oates). The inner smoke-grey silk curtains were half drawn (V. Canning). She had incredibly golden hair, huge sea-blue eyes and a fresh raspberry-red mouth (M. Puzo).

В приведенных примерах: *steel-grey cloud* «облако серовато-стального цвета», *sea-green eyes* «глаза зеленые, как цвет моря», *strawberry-blond girl* «девушка с волосами клубничного оттенка», *smoke-grey silk curtains* «шелковые занавески дымчато-серого цвета», *sea-blue eyes* «глаза синие, как цвет моря», *raspberry-red mouth* «красный рот малинового оттенка».

Анализируемая модель, как показывают примеры, дает возможность для выражения широкой гаммы цветовых оттенков предмета, этим достигается большая выразительность и одновременно точность в описании внешних признаков и тем самым создаются предпосылки для высокой продуктивности модели. Значительное количество подобных слов употребляется в художественной литературе для описания внешности человека или внешнего вида предмета (*sea-blue, snow-white, blood-red*). Многие из этих слов относятся к речевым образованиям (ср. *smoke-grey, raspberry-red*).

Модель *adj + adj*

Структурно модель строится из сочетания двух прилагательных, где первый компонент — прилагательное в смысловом плане — уточняет другое прилагательное — второй компонент, причем оба прилагательных обозначают цвет. По сравнению с предыдущими моделями со значением признака цвета данная модель выражает этот признак несколько иначе.

По своей семантике модель состоит из двух подтипов. Первый подтип: прилагательное — первый компонент — обозначает степень интенсивности цвета, выраженного вторым компонентом — прилагательным. В качестве первого компонента обычно употребляются прилагательные *dark, light, bright, pale, dull, deep*.

Once I bought a *bright-green* hat of stylish cut (*P. Johnson*). Kathleen had small straight nose and large *light-brown eyes* (*I. Murdoch*). Garnet Roxburgh recovered his breath, and straightened his coat of a *dark-green* cloth with fur collar

(*P. White*). He looked at me, his *pale-blue* eyes begging me not to do it (*P. Johnson*).

Как видно из примеров: *bright-green* «ярко-зеленый», *light-brown* «светло-карие», *dark-green* «темно-зеленый», *pale-blue* «бледно-голубой».

Уточнение интенсивности цвета осуществляется в этих словах в основном по двум направлениям 1) светлый — темный (*light* — *dark*) и 2) яркий бледный (*bright* — *pale*, *dull*), например: (*light brown* — *dark-brown*; *bright-blue* — *pale-blue*, *dull blue*).

Второй подтип анализируемой модели в смысловом плане представляет собой сочетание цветовых признаков, причем первый компонент — прилагательное — выражает цветовой оттенок уже не по степени интенсивности, а как добавочный цвет к основному, выражаемому вторым компонентом.

She followed him down the path between the *yellow-green* aspen trees (*A. Saxton*). He had a *pale* youthful face, *week* grey eyes and *brown* *blond* hair (*P. Johnson*). His head was big and round, his face square and jolly under *grey-blond* thick curling hair (*P. Johnson*). Mrs. Goulder bilt's powerful horse drew on the *cream-yellow* wagon (*T. Wolfe*). Her hair was *mousy-brown* and straight (*I. Murdoch*).

В примерах: *yellow-green aspen trees* «осины желтовато-зеленого цвета», *brown-blond hair* «волосы каштаново-блондинистого цвета», *grey-blond hair* «волосы серо-блондинистого оттенка», *cream-yellow wagon* «повозка кремовато-желтого цвета», *mousy-brown hair* «каштановые волосы с мышинным оттенком».

Совершенно ясно, что подобное сочетание оттенков цвета может быть неограниченным, с этим связана высокая продуктивность данной модели. Большинство подобных прилагательных находит свое применение в художественной литературе при описании внешних качеств человека и различных предметов.

Данная модель дает возможность создать слово, наиболее адекватно выражающее цветовой оттенок предмета. Значительное количество подобных сложных прилагательных относится к речевым образованиям.

Анализ продуктивности данных моделей цветообозначения показывает, что, по данным Е. В. Коминой, наиболее продуктивной моделью является модель *adj+adj* (25% всех слов) (*brown-grey*), далее следуют модель *n+adj* (20%) (*bottle-green*) и модели *adj+adj* (*dark-blue*), *adj, n+colour+ed*¹².

Модель *adj+n+ed*

По данной модели очень часто образуются слова, обозначающие цвет:

He spread his large, soft *pink-palmed* hands over his desk (*D. Uhnak*). «But he can't do that», stormed Ash to his Squadron Commander, *white-lipped* with anger (*M. Kaye*). There were *green-lawned* and shady squares here and there (*T. Capote*). I glanced absently at the collection of *black-framed* photographs that took up most of the wall (*D. Uhnak*). She moved with a slow grace of energy like a blossoming *red-flowered* bush in motion (*H. D. Lawrence*).

Слова этой модели относятся как к узуальным словам (*dark-haired, red-posed*), так и к словам, образуемым в речи (*green-lawned, red-flowered, pink-palmed*).

Модель *adj+ish*

Модель состоит из основ прилагательных, обозначающих цвет, и суффикса *-ish* со значением степени качества. Таким образом, слова этой модели обозначают степень, неполноту цветового признака.

Rain battered the garden and a gloomy *yellowish* light lurked at the windows (*I. Murdoch*). Her hair was a *reddish* colour (*J. Armstrong*). In the *pinkish* light Bobbie looked no more than twenty five (*J. Armstrong*). The room within was chilly and *darkish* (*I. Murdoch*).

Так, в приведенных примерах: *yellowish* «желто-

¹² Комина Е. В. Модели цветообозначений в современном английском языке. Калинин, 1977, с. 65—66.

ватый», *darkish* «темноватый, мрачноватый», *reddish* «красноватый», *pinkish* «розоватый».

Продуктивность модели ограничена количеством цветов.

Итак, цветовой признак предмета выражается в вышеприведенных моделях следующими способами:
а) непосредственно указанием на цвет (модели *adj + colour + ed* (*red-coloured*), *adj + n + ed* (*black-haired*)); б) сравнением его с цветом другого предмета (модель *n + colour + ed* (*poppy-coloured*)); в) сравнением его с цветом другого предмета для обозначения цветового оттенка (модель *n + adj* (*chalk-white*)), г) сочетанием цветов (модель *adj + adj* (*brown-grey*)), д) указанием на его степень, полноту (модель *adj + ish* (*yellowish*)); е) указанием на его интенсивность (модель *adj + adj* (*dark-blue*)).

Каждая модель предназначена, как это видно из примеров, для выражения цвета или цветового оттенка, свойственного различным предметам.

НАИБОЛЕЕ ПРОДУКТИВНЫЕ МОДЕЛИ ДРУГИХ СЕМАНТИЧЕСКИХ ГРУПП

§ 1. ПРОДУКТИВНЫЕ МОДЕЛИ СО СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫМ ЗНАЧЕНИЕМ ПРОТИВОПОСТАВЛЕНИЯ И ОТРИЦАНИЯ

В повседневной деятельности человека, в его отношении к предметам, качествам, явлениям, действиям постоянно происходит противопоставление одних предметов, качеств, явлений другим, что способствует более полному выявлению их особенностей. При этом сравниваются и противопоставляются друг другу различные предметы, их качества, явления, происходят оценка и сравнение различных действий. Противопоставление тесно связано с отрицанием наличия какого-либо предмета, явления, качества, с отрицанием совершения какого-либо действия.

Так, например, в словах *athlete* «спортсмен» и *nonathlete* «неспортсмен» при сравнении последних выявляется противопоставление (спортсмен — неспортсмен), а вместе с этим в слове *nonathlete* содержится и отрицание: не принадлежащий к спортсменам, не занимающийся спортом; *social* «общественный» и *antisocial* «антиобщественный» при сравнении противопоставлены друг другу (общественный — антиобщественный), и в то же самое время в слове *antisocial* выражено отрицание: противообщественный, не имеющий, не содержащий в себе общественного; при сравнении глаголов *to dress* «одеваться» и *to undress* «раздеваться, снимать одежду» в первую очередь выступает идея противопоставления, но вместе с этой идеей, правда, в меньшей степени, чем у существительных и прилагательных, присутствует и идея отрицания действия, в глаголе *to undress* значение «одеваться» отрицается.

Все это отражается в лексике языка, одной из составных частей которой выступает семантическая группа слов со значением противопоставления и отрицания. Последняя, как и другие семантические группы, постоянно пополняется новыми словами, и в основном посредством словопроизводства. В словообразовательной системе английского языка имеется ряд моделей производных слов, используемых для образования подобных слов; в основном это префиксальные модели с префиксами *un-*, *non-*, *dis-*, *de-*, *mis-*, *in-*, *anti-*, *counter-*, *contra-* и суффиксальная модель с суффиксом *-less*.

Наиболее продуктивными из перечисленных моделей являются модели *un+adj*, *P II*, *P I*, *n*, *non+n (adj)*, *anti+n(adj)*, *counter+n(adj)*, *n+less*, причем модели с *un*, *non*, *less* обладают самой высокой продуктивностью, образуя семантический центр данной смысловой группы¹.

Модели с префиксом *un* : *un+P II*, *un+P I*, *un+adj*, *un+n*

Модели с префиксом *un-* относятся к наиболее продуктивным моделям в английском словообразовании. Префикс *un-* выступает как один из наиболее активных аффиксов наряду с такими активными аффиксами, как *-er*, *-ing*; с его помощью образуется значительное количество слов, относящихся к самым различным частям речи — существительные, прилагательные, наречия, глаголы². По своему значению и происхождению префикс *un-* не однороден и, по существу, распадается на два префикса: *un*₁ со значением отсутствия качества и *un*₂ со значением противоположного действия³. Однако в ходе своего развития эти два префикса начали соединяться с одними и теми же основами (например, с отглагольными

¹ Кулинич М. А. Отрицание в системе словообразования современного английского языка. Автореф. канд. дис. М., 1978.

² Составители словаря «The Concise Oxford Dictionary. New Edition» отмечают неограниченность в употреблении (limitless applications) этого префикса.

³ The Concise Oxford Dictionary, p. 1260—1261, а также см.: Карашук П. М. Словообразование, с. 131—135, 160—162.

прилагательными с суффиксами *-able, -ed, -ing*)⁴, что сближает их семантически и в словообразовательном плане. Исходя из этого их следует считать вариантами одного префикса.

**а) МОДЕЛИ ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ
СО СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫМ ЗНАЧЕНИЕМ
«НЕ ИМЕЮЩИЙ, ЛИШЕННЫЙ КАЧЕСТВА, СВОЙСТВА»
*un+P II, un+PI, un+adj***

Эти прилагательные разделяются на две группы: одна группа — отглагольные прилагательные (*deverbal group*), другая — прилагательные с именными основами. По мнению Г. Марчанда, модели слов, относящихся к первой группе, обладают весьма высокой продуктивностью, модели второй группы ограничены в продуктивности⁵.

**1) Модели отглагольных прилагательных
Модель *un+P II***

They were dealt with as if they were *untaught* and *unteachable* children (*B. Gil*). The world was full of *unsung* and *unpublished* and *unpublishable* poets (*V. Canning*). Rudolf stood up, leaving most of his whiskey *undrunk* (*I. Shaw*). Among the *unused* seats upstairs there was a slight noise which nobody noticed (*M. Twain*).

В приведенных примерах: *untaught* «необученный», *unsung* «невоспетый», *unpublished* «непубликуемый», *undrunk* «невыпитый», *unused* «не используемый, ненужный».

Модель *un+P I*

Unmoved and *unmoving* he continued to wait (*I. Wallace*). Didi was a serious and *unsmiling* child, always with a book in her hands (*I. Shaw*).

В данных предложениях: *unmoving* «недвигающийся», *unsmiling* «не улыбающийся».

⁴ The Concise Oxford Dictionary, p. 1260.

⁵ Marchand H. Studies in Syntax and Word Formation. München, 1974, p. 348.

2) Модели с основами прилагательных

Модель с производной основой
прилагательного с суффиксом *-able*

The air was almost *unbreathable* with smoke and beer fumes (*D. Cusack*). His first name was Roger. His last name was *unpronounceable* (*I. Wallace*). When the coffee came Julia said it was *undrinkable* (*S. Maugham*). She was sitting across him at the table, *unlovely*, *unlovable* (*I. Shaw*).

В приведенных примерах: *unbreathable* «непригодный для человека», *unpronounceable* «трудно произносимый, такой, который невозможно произнести», *undrinkable* «непригодный для питья», *unlovable* «нелюбимый».

Модель с производной основой
прилагательного с суффиксом *-ed*

The *uncurtained* window was wide open to the hot summer night (*I. Murdoch*). She wore a plain *unbelted* dress of brown linen (*I. Murdoch*). At the Globe Commercial Hotel I found a room *uncarpeted*, the wallpaper discoloured (*A. Cronin*).

В данных предложениях: *uncurtained* «без занавесок», *unbelted* «без пояса», *uncarpeted* «без ковров».

Модель с другими простыми
и производными основами
прилагательного

Malcolm turned upon me his serious yet *unhostile* gaze (*A. Cronin*). In one corner, beside the unmade bed, stood *untidy* stack of empty bottles (*A. Cronin*). He was enjoying his sorrow so much that any cheerfulness was *unwelcome* (*M. Twain*). He was always *unselfish* and kind (*M. Twain*).

В примерах: *unhostile* «невраждебный», *untidy*

«неаккуратный, грязный», *unwelcome* «нежелательный», *unselfish* «неэгоистичный».

Помимо словообразовательного значения «не имеющий качества, свойства» в ряде случаев у модели с основами прилагательных имеет место значение недостаточности, неполноты качественного признака, например: *un-American* «не совсем, не полностью американский», *un-scientific* «не совсем научный», *unprofessional* «недостаточно профессиональный», *unmusical* «не совсем, недостаточно музыкальный». Эта разновидность основного значения возникла как результат развития значения модели в связи с высокой ее продуктивностью.

6) МОДЕЛЬ СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ С ПРЕФИКСОМ *un-* СО СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫМ ЗНАЧЕНИЕМ ОТРИЦАНИЯ И ПРОТИВОПОСТАВЛЕНИЯ *un*+*n*⁶

It seemed important to try reason out against *unreason* (J. Armstrong). The desert being an unwanted place, might well be the last stand of life against *unlife* (J. Steinbeck). For lack of a better term we may call this type of drama «Bourgeois *Unrealism*» (*Daily World*). «I'll *unwrap* myself first if I may. The *unwrapping* took some time — there was a lot of buttons (G. Greene).

В приведенных предложениях: *unreason* «неразумность, безумие», *unlife* «нежизнь, нечто, противоположное жизни», *unrealism* «нечто, противоположное реализму», *unwrapping* зд. «раздевание».

Как видно из примеров, существительные с префиксом *-un* выражают противоположность и отрицание (*unreason-reason*, *wrapping-unwrapping*), причем часто с коннотативным значением несогласия, осуждения, отрицательного отношения. Ср., например, новообразования *unpeople* «люди, лишённые человеческих черт, не люди», *unperson* «бывший человек, быв-

⁶ Иногда производный характер слова с этим префиксом установить трудно, поскольку префикс может входить в состав производящей основы. Так, слово *unfairness* образовано от основы *unfair* (ср.: Of course he was *unfair* to Ann; yet the *unfairness* was only superficial (I. Murdoch)). Слово *unfairness* могло быть одинаково образовано от основы *unfair* (+*ness*) или же от *fairness* (+*un*).

шая персоне», un-book «книга, которую нельзя считать таковой». Подобное коннотативное значение у ряда слов этой модели появилось в результате дальнейшего развития ее значения. (Ср. обычное значение противопоставления, отрицания в словах uneasiness, unhappiness, unwillingness.)

в) МОДЕЛЬ НАРЕЧИЙ С ПРЕФИКСОМ *un-* СО СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫМ ЗНАЧЕНИЕМ ПРОТИВОПОСТАВЛЕНИЯ, ОТРИЦАНИЯ

I helped her, quite *unnecessarily* for she was light, to the top of the wall (A. Cronin). He walked *unsteadily* the remaining length of the alley (C. McCullers). Every now and then he picked up a small object from a table, looked at it almost *unseeingly*, and then replaced it (A. Christie).

В данных примерах unnecessarily «не обязательно», unsteadily «неустойчиво», unseeingly «не видя».

Модели с префиксом *non-* со словообразовательным значением отрицания и противопоставления
non + adj, non + n

Эти модели по своему значению весьма близки моделям с префиксом *un-* и в ряде случаев оказываются идентичными. Основное различие в семантике префиксов *un-* и *non-* Г. Марчанд находит в соответствии производных с этими префиксами синтаксическим конструкциям. Так, слова с *un-* заключают в себе отрицание как на уровне слова, так и на уровне предложения (word negation и sentence negation), в то время как слова с *non-* содержат в себе отрицание только на уровне предложения (sentence negation) ⁷.

Например: *un-student*- 1. X is not student; 2. X is a bad (lazy, stupid и т. д.) student; *non-student*- X is not a student.

Однако подобное различие между этими префиксами в последнее время исчезает, и префикс *non-*

⁷ Marchand H. Studies in Syntax and Word Formation, p. 345.

так же как и префикс *un-*, приобретает значение отрицания на уровне слова *non-book* «книга, которую нельзя считать книгой» (ср. с *un-book*). Производные *un-book* и *non-book* имеют одинаковое значение, и то и другое слово построены на отрицании на уровне слова.

Модель прилагательных *non + adj*

She looked at him with her clear, unreasoning eyes just like the eyes of some *non-human* creature (*H. D. Lawrence*). The laws of nature are uniform for the universe and any *non-terrestrial* civilization has to abide by them (*Daily World*). He was a *non-smoking, non-drinking*, early-to-bed young man from Hartford (*B. Gil*). The Poles have six diplomats and five *non-diplomatic* personell (*Ph. Agee*).

В приведенных примерах: *non-human* «нечеловеческий», *non-terrestrial* «внеземной, неземной», *non-smoking* «некурящий», *non-drinking* «непьющий», *non-diplomatic* «не относящийся к дипломатическому, не дипломатический».

В ряде случаев модели прилагательных с префиксом *non-* имеют кроме значения отрицания значение «несвязанный» *non-scientific* «не связанный с наукой» (ср. *unscientific* «ненаучный, не годный для науки»), *non-American* «не имеющий отношения, не связанный с Америкой, американцами» (ср. *un-American* «не американский, не характерный для Америки»), *non-legal* «неюридический, не имеющий отношения к юриспруденции», *non-nuclear* «не связанный с атомом, неядерный», *nonviolent* «ненасильственный, не связанный с насилием», *nonelectronic* «неэлектронный, не имеющий отношения к электронике».

Данный префикс сочетается с прилагательными с самыми разнообразными значениями, в том числе и терминологического характера: *nondestructive* «не разрушающий» (об испытании), *nonenzymatic* «не ферментный», *noninsecticidal* «неинсектицидный», *nonperishable* «нескорпортующийся», *non-polluting* «не загрязняющий окружающую среду», *nonmaterial* «невещественный; нематериальный». Последние относят-

ся к различным областям научной лексики. Помимо этого значительная часть новообразований относится к общественно-политической лексике: non-proliferational «не относящийся к распространению ядерного оружия», non-discriminatory «недискриминационный», non-cooperative «не сотрудничающий», non-partisan «не относящийся к какой-л. партии, течению», non-involved «не участвующий, не замешанный в какой-л. политической и т. д. деятельности», non-committal «нейтральный, не поддерживающий какую-л. сторону».

Модель существительных non + n

Модель имеет в основном два варианта словообразовательного значения:

а) противопоставление:

The men lighted black cigars which to a *non smoker* stank fearfully (*R. Aldington*). Now Lu and Hopper were surrounded by a small crowd of people, wet swimmers and dry *non-swimmers* (*J. Wain*). In our actual experience, *non-resistance* to force brings more aggression (*Morning Star*). Peaceful co-existence, *non-aggression* and *non-interference*, equality and economic cooperation is now possible (*Morning Star*).

В данных предложениях non-smoker «некурящий» (ср. smoker), non-swimmer «не купающийся, не плавающий» (ср. swimmer), non-resistance «несопротивление» (ср. resistance), non-aggression «ненападение» (ср. aggression), non-interference «невмешательство» (ср. interference);

б) не реальный, не настоящий, не подлинный, часто с коннотацией «псевдо-, обманчивый»⁸.

The Southern racists and the Northern *nonthinkers* cannot deny that American Negroes, when given the opportunity, have been as capable as their white brothers in practising wisdom (*I. Wallace*). So the plane flew straight to Frankfurt from Philadelphia and I became a *non-person* in the Boston fog, and Lufthansa put me in a

⁸ Это значение у модели появилось сравнительно недавно (A Barnhart Dictionary, p. 320).

limousine with some other non-persons and sent us to a motel for a *non-night* (K. Vonnegut).

В предложениях: *nonthinker* «псевдомыслитель, мыслитель в кавычках», *non-person* «нереальное лицо», *non-night* «не настоящая, не реальная ночь».

Ср. также новообразования: *non-actor* «никудышный, плохой актер», *non-information* «псевдоинформация», *nonplay* «никудышная пьеса, пародия на пьесу», *nonpolicy* «неверная, несостоятельная политика».

Как и прилагательные, существительные с префиксом *non-* часто относятся к общественно-политической лексике (см. вышеприведенные примеры).

**Модели с префиксом *anti-*
со словообразовательным значением
«направленный против, выступающий против»
*anti + adj, anti + n***

Данное значение моделей содержит в себе общую идею отрицания, однако эта идея здесь получает дополнительную окраску. Если, скажем, в синонимичной модели с префиксом *un-* выражается в ряде случаев только отрицание наличия предмета или качества, то в данном случае к этому отрицанию добавляется идея направленности против.

He was *unintellectual*, at times even *anti-intellectual* (B. Gill).

Прилагательные, образованные от одной и той же основы *intellectual* «интеллектуальный», выражают как то, так и другое, идею отрицания (интеллекта, интеллектуального), однако прилагательное *anti-intellectual* имеет дополнительный оттенок «выступающий против интеллектуального», в то время как прилагательное *unintellectual* имеет значение «неинтеллектуальный, не относящийся к интеллектуальному».

The cold war is *antisocialism*, *anti-Sovietism* and its protagonist are the Western Powers (*Morning Star*). A young man asked me why I was so *anti-Nazi*. I said because they were *anti-people* (*Morning Star*). He escaped arrest for his part in the *anti-Nuclear Bomb demonstration* (*Morning Star*). Here even in 1938 there was no

real *anti-Semitism*, but there was *anti-foreignness* (*Morning Star*).

В предложениях antisocialism «антисоциализм», anti-Sovietism «антисоветизм», anti-Nazi «антинацист», anti-people «выступающий против народа, антинародный», anti-Nuclear Bomb demonstration «демонстрация против изготовления ядерного оружия», anti-Semitism «антисемитизм», anti-foreignness «выступление против всего иностранного».

Данная модель имеет еще одно значение, которое появилось сравнительно недавно, — это значение «отрицание традиционных взглядов, мнений, политических институтов, различных форм искусства...»⁹.

A combined Creative Arts Centre will be a place where advanced young artists of all kinds can live and work — the novelists writing *anti-novels*, the playwrights *anti-plays*, the painters and sculptors creating *anti-art* (*J. Priestley*). The club had not been listed in the New York telephone directory. A new thing, *anticonformity*, *anticommercialism*, *antiestablishment* (*I. Wallace*). I play a Madison Avenue *anti-hero* type (*J. Susan*).

В данных предложениях: anti-novels «антироманы» (романы, в которых отрицаются традиционная форма и содержание романа), anti-plays «пьесы, отрицающие традиционные формы и содержание пьес», anti-art «антиискусство, отрицание традиционного искусства», anticonformity «выступление против подчинения кому-л.», anticommmercialism «отрицание духа торгашества, меркантильности», antiestablishment «отрицание буржуазного правления, строя», anti-hero «антигерой».

Появление этого значения у модели, как мы уже отмечали, связано с экстралингвистическими явлениями, а именно ростом самосознания отдельных слоев буржуазного общества Англии и Америки и активным выступлением представителей этих слоев против общественных институтов, господствующей буржуазной идеологии и морали, традиционных форм искусства.

⁹ A Barnhart Dictionary, p. 41.

Слова с префиксом *anti-* относятся к общественно-политической лексике, определенная их часть входит в состав технической, физической, биологической, химической и др. слоев терминологической лексики (ср., например: *antibouncer* «амортизатор», *anticorrosive* «антикоррозийный», *antifreeze* «антифриз», *antineutrino* «антинейтрино», *antioxidant* «антиокислитель», *antiparallel* «противопараллельный», *antiimmune* «антииммунный», *antiinflammatory* «противовоспалительный», *antimicrobial* «антимикробный», *antipollutant* «противозагрязнитель» (окружающей среды)).

Модель со словообразовательным значением «направленный против» *counter + n*

Модель является синонимом модели с *anti-*: *countertrend* «течение, направление против чего-л.», *countereffect* «противоположный эффект», *countergovernment* «правительство, созданное для выступления и свержения существующего правительства», *counterstrike* «ответный удар», *counterterrorism* «терроризм как ответная мера», *counterviolence* «использование насилия в борьбе с насилием», *counterculture* «культура, противопоставляемая культуре существующего общества». Данные существительные выражают в большей степени идею противопоставления, нежели отрицания, хотя идея отрицания также имеется в этих словах. Слова этой модели составляют принадлежность в основном общественно-политической и научно-технической лексики (ср. *countercurrent* «ток обратного направления», *counter-pressure* «противодавление», *countermodulation* «противомодуляция»).

Модель прилагательных со словообразовательным значением «лишенный, не имеющий» *n + less*

We sat off home. It was quite dark now, a *windless, moonless night* (P. Johnson). Wolf looked at her with cold *emotionless* eyes (M. Puzo). I was ushered into an *airless* room full of people (S. Maugham). He was *tieless* and *shoeless* (I. Wallace). The house was large but it was *servantless* now, and desolate (H. D. Lawrence). Barret opened the door and found himself in an

office, *windowless* and dark except for a small lamp (*J. Wallace*).

В приведенных примерах: *windless* «безветренный», *moonless* «без луны», *emotionless* «не выражающий никаких чувств», *airless* «без воздуха», *tieless* «без галстука», *shoeless* «без ботинок», *servantless* «без слуг», *windowless* «без окон, не имеющий окон».

Приведенные примеры прилагательных помимо значения отсутствия имеют одновременно и значение отрицания (*ветреный* — *безветренный*, *имеющий воздух* — *не имеющий воздуха*).

Помимо отрицания многие такие прилагательные выражают идею противопоставления. Ср.: *hairless* — *haired*, *cloudless* — *clouded*, *joyless* — *joyful*, *harmless* — *harmful* (без волос — волосатый, безоблачный — облачный, безрадостный — радостный, безвредный — вредный).

Наряду со значениями отрицания, противопоставления, общими для всех анализируемых моделей данной семантической группы, модель с суффиксом *-less* имеет еще и значения лишения, отсутствия (ср.: *hairless*, *windowless*, *moonless*). По своей семантике исходные основы существительных данной модели весьма разнообразны. Это могут быть основы слов с конкретным предметным значением (*tieless*, *shoeless*, *hairless*), основы слов с абстрактным значением (*emotionless*, *defenceless*, *cheerless*), они могут обозначать самые различные предметы, явления (ср.: *fatherless*, *airless*, *windless*, *lifeless*, *nameless*, *jobless*, *eyeless*, *hatless*). Сочетание значений отрицания и лишения, отсутствия, присущих данному суффиксу и всей модели в целом, обуславливает весьма широкую сочетаемость его с основами существительных, потенциальные возможности такой сочетаемости. Приведем в качестве примера высокой сочетаемости и потенциальных возможностей обозначение признаков человека посредством анализируемых производных. Так, с помощью последних выражаются его внешние признаки: *hairless*, *armless*, *legless*, *beardless*, *fingerless*, *shirtless*, *hatless*, *gloveless*, *coatless*, *sockless*; внутренние признаки: *brainless*, *nerveless*, *humourless*, *fearless*, *careless*, *restless*.

Мы привели примеры лишь нескольких подобных производных, характеризующих признаки человека,

фактически их имеется гораздо больше в словаре, не говоря уже о речевых образованиях, которые вообще невозможно перечислить.

Широта семантической сочетаемости суффикса *-less* и основ существительных создает предпосылки для высокой продуктивности модели в целом¹⁰.

Модель с суффиксом *-less* широко используется для создания потенциальных и окказиональных слов.

He looked down at the *watchless* wrist, the *ringless* fingers, the unpainted fingernails (*Ch. Armstrong*). He just sipped a little tea and went *supperless* to bed (*R. Graves*). You have no idea what the loneliness of an ageing woman, *husbandless*, and without a family can be like in a city like New York (*I. Shaw*).

Как видно из примеров, прилагательные *watchless* «без часов», *ringless* «без кольца», *supperless* «без ужина», *husbandless* «без мужа» относятся к категории речевых образований.

Анализируемые прилагательные составляют принадлежность в основном общеупотребительного словаря, часть их относится к научно-технической лексике (*electrodeless* «безэлектродный», *flameless* «беспламенный», *gearless* «не имеющий зубчатой передачи, колес» *valveless* «безламповый»).

Данная модель имеет синонимическую модель с частотным компонентом *-free* (*n+free*). Компонент *free* весьма близок по своему значению суффиксу *-less*, «не имеющий, лишенный», однако он имеет смысловой оттенок «свободный от».

My mother had prepared a Pennsylvania snack, a meal by our standards: pork sausage, pepper cabbage, applesauce, the *caffeine-less* coffee. «It's *caffeine-free*», my mother said, and poured him half a cup (*J. Updike*).

Прилагательные *caffeine-less* и *caffeine-free* однозначны: «без кофеина, не содержащее кофеина».

They were walking along *dust-free* corridors (*I. Shaw*). The *rock-free* bottom of the river

¹⁰ Продуктивность модели с основами прилагательных и глаголов сравнительно невелика.

looked dark (*A. Sillitoe*). The doctor still couldn't get used to the soft, slurring almost *accent-free* French of the boy (*H. Robbins*).

В предложениях: *dust-free* «без пыли, не имеющий пыли», *rock-free* «без камней», *accent-free* «без акцента».

Помимо перечисленных моделей с указанным значением имеются и другие. Однако продуктивность последних значительно ниже первых, хотя в ряде случаев по таким их характеристикам, как частота употребления в речи слов этих моделей, их количественный состав, они могут и не уступать анализируемым нами моделям. В качестве примера подобной модели можно привести модель с префиксом *in-* (*ir-*, *im-*, *il-*). Эта модель на данном этапе развития словообразовательной системы уже не является высокопродуктивной, на это указывают исследователи¹¹. Однако слова этой модели относятся к весьма употребительным в речи. Количество новообразований по этой модели весьма ограничено (например, *ineducable* «необучаемый, не поддающийся обучению», *impassable* «непреодолимый», *irrepealable* «не подлежащий отмене»).

Модель с префиксом *dis-* по охвату частей речи равна высокопродуктивной модели с префиксом *in-* (ср. прилагательные *disloyal*, *disadvantageous*; существительные *displeasure*, *disapproval*; глаголы *dislike*, *disarrange*). Однако продуктивность модели весьма ограничена и прослеживается в основном в сфере научно-технической лексики (*disafforestation* «облесение», *dismountable* «съемный, разборный», *display* «дисплей» (устройство для визуального отображения информации)).

§ 2. ПРОДУКТИВНЫЕ МОДЕЛИ СО СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫМ ЗНАЧЕНИЕМ ЧРЕЗМЕРНОСТИ, ИЗБЫТОЧНОСТИ — НЕДОСТАТОЧНОСТИ, НЕПОЛНОТЫ

Качество предмета, явления, сам предмет, явля-

¹¹ См.: Карашук П. М. Словообразование английского языка. М., 1977, с. 136.

ние обладают свойственными для них определенными признаками. Однако в ряде случаев эти признаки могут изменяться в связи с самыми различными обстоятельствами. Подобное изменение признаков часто идет по линии увеличения интенсивности качества, увеличения размеров и объема предмета, чрезмерности явления. В результате этого слова приобретают признак чрезмерности, качества становятся избыточными (*multimillionaire, overdeep, superheroic*). В то же самое время может иметь место обратный процесс — качественные признаки предмета, явления оказываются ниже того уровня, на котором они обычно находятся, предмет, явление могут иметь размеры, объем, протяженность меньше обычных; другими словами, качества, предметы, явления могут иметь признак недостаточности (*underdevelopment, minicrisis, cloudlet, subnormal*).

Оба явления — чрезмерность, с одной стороны, и недостаточность — с другой — противостоят друг другу (ср.: *overpaid — underpaid, overestimation — underestimation*), тем не менее общим для них является отклонение от нормального, обычного состояния предмета, явления, качества. Это общее и объединяет слова, выражающие подобные состояния, в одну семантическую группу.

Свойства чрезмерности, избыточности, недостаточности в языке находят свое выражение в определенных семантических группах слов, словообразовательные модели которых наиболее адекватно выражают это свойство. К числу последних относятся: а) префиксальные модели с префиксами *arch-, over-, super-, hyper-, ultra-, out-, multi-, poly-, extra-, maxi-, mega-*, с полупрефиксом *macro-*, выражающие чрезмерность; б) префиксальные модели с префиксами *under-, sub-, mini-*, полупрефиксом *micro-*, суффиксальные модели с суффиксами *-ette, -let*, выражающие недостаточность.

Наиболее продуктивными из перечисленных моделей являются модели с префиксами *over-, super-, ultra-, under-, mini-*, суффиксом *-let* и полупрефиксом *micro-*.

**а) МОДЕЛИ СЛОВ СО СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫМ
ЗНАЧЕНИЕМ ИЗБЫТОЧНОСТИ, ПРЕВЫШЕНИЯ,
ЧРЕЗМЕРНОСТИ**

Модели *over + adj, over + n*

Префикс *over-* употребителен как с прилагательными, так и существительными.

Модель прилагательных *over + adj*

He had become *over-ambitious* in his old age (*J. H. Chase*). His constantly animated hands were almost *over-delicate*, in contrast to his African visage (*I. Wallace*). Earnshaw found him at last standing before a window with his *over-attentive* aide, young Wiggins (*I. Wallace*). The charges were so *oversensational* and so lacking in solid proof as to collapse readily from lack of factual foundation (*I. Wallace*).

В приведенных примерах: *over-ambitious* «сверхамбициозный», *over-delicate* «чрезмерно изящный», *over-attentive* «сверхвнимательный», *oversensational* «сверхсенсационный».

Модель существительных *over + n*

Overcentralization «чрезмерная централизация», *overchoice* «огромный выбор», *overnutrition* «прием слишком большого количества пищи», *overstability* «сверхустойчивость», *overtalk* «чрезмерная болтливость», *overstretch* «сверхмерное расширение», *overdose* «чрезмерная доза», *overweight* «лишний вес».

Необходимо отметить большую широту смысловой сочетаемости префикса *over-* с именными основами (ср. *overattentive*, *over-delicate*, *overchoice*, *overdose*), чему способствует значение префикса. Все это создает предпосылки для высокой продуктивности этих моделей.

Слова, относящиеся к этим моделям, составляют принадлежность различных лексических слоев: общеупотребительной лексики (см. примеры выше), технической (*overbalance* «перевес, избыток», *overcapacity* «запасная производительность», *overspeeding* «работа на чрезмерных скоростях», *overpressure* «избыточное давление»), биологической, медицинской

(overstress «перенапряжение», overgrowth «чрезмерно быстрый рост, разрастание», overresponse «ненормально преувеличенная реакция в ответ на стимул»).

Модели *super + n, super + adj*

Модель существительных *super + n*

People used to indicate that *super-club*, *super-cult*, *super-government* that was not exactly a club or cult or government (*I. Wallace*). He also guessed that he might be a *superswindler* (*I. Wallace*).

В предложениях: *super-club* «клуб высшего класса», *super-cult* «сверхкульт», *super-government* «сверхорганизованное («чудо-») правительство», *superswindler* «архимошенник».

Модель прилагательных *super + adj*

The cruise missile is a *super-dangerous* weapon (*Daily World*). It is possible that in the universe there are planets populated by *super-intelligent* beings (*Daily World*). In the silence we could faintly hear the cracking of our breath in the *super-chilled* air (*A. Maclean*).

В данных предложениях: *super-dangerous* «сверхопасный», *super-intelligent* «исключительно умный, развитый», *super-chilled* «сверх охлажденный».

Слова этой модели относятся как к общеупотребительной лексике (ср. приведенные примеры), так и к научно-технической (ср. новообразования *super-current* «электрический ток сверхпроводника», *super-dense* «сверхплотный», *superheavy* «сверхтяжелый», *supersonic* «сверхзвуковой», *superplastic* «сверхпластичный», *supermolecula* «макромолекула»).

Модели *ultra + adj, ultra + n*

Префикс *ultra-* сочетается с основами прилагательных и существительных.

We've just learned from a source high up in the State Department that an *ultra-top-secret* and *ultra-high-level* conference has been set between

representatives of the United States and representatives of Communist China (*T. Conway*). He represented the anti-Semitic and anti-Catholic remarks made at an *ultra-rightist* meeting (*I. Wallace*).

В приведенных предложениях: *ultra-top-secret* «сверх секретный, исключительно секретный», *ultra-high-level* «на исключительно высоком уровне», *ultra-rightist* «крайне правый». Ср. также новообразования: *ultra-high* «исключительно высокий», *ultraleft* «ультралевый», *ultramilitant* «крайне воинственный», *ultrasonic* «ультразвуковой».

Префикс *ultra-* в сочетании с основами слов, имеющих значение «маленький, небольшого размера», придает этим основам значение «очень маленький»: *ultraminature* «очень маленький», *ultra-short* «очень короткий», *ultrastructure* «структура, не видимая через оптический микроскоп», *ultravisible* «почти невидимый». Таким образом, данный префикс (и другие префиксы, например *super-*, *superfine* «сверхтонкий») в общем выражает идею чего-либо слишком большого или слишком малого, т. е. идею отклонения от нормального в ту или в другую сторону. Широкое словообразовательное значение модели с этим префиксом было бы точнее обозначить как «очень, слишком большой; очень, слишком малый», но так как большинство основ, с которыми сочетается этот префикс, обладают значением «слишком большой», то и сама модель выступает со значением избыточности.

Слова этой модели относятся, как правило, к научно-технической и общественно-политической лексике (ср.: *ultraclean*, *ultraminaturized*, *ultraleft*, *ultrafascist*).

Модели *multi + adj*, *multi + n*

Словообразовательное значение моделей более конкретизировано, нежели значение моделей с префиксами *super-*, *ultra-*, *over-*. Это значение «много, в несколько раз больше».

As part of the struggle for mutual trust and united action must be won between the various components of the *multiracial* working class (*Daily*

World). The Long Beach Sports Arena was a huge, indoor *multilevel* affair with seats set up in rows right on the field for concerts (*R. N. Levine*). The Kresel cottage — in fact, a spacious, luxurious *multibed-roomed* lodge — was on the West shoreline of Huggins Lake's upper section (*A. Hailey*).

В данных предложениях: *multiracial* «многонациональный», *multilevel* «имеющий несколько уровней», *multibed-roomed* «имеющий много спален». Ср. также новообразования: *multi-industry* «многоотраслевой», *multimarket* «связанный с различными рынками сбыта», *multimedia* «охватывающий, использующий несколько видов средств информации», *multipack* «набор продуктов, готовый заказ».

Слова с префиксом *multi-* в основном относятся к научной лексике (ср., например: *multidimensional* «многомерный», *multilayer* «многослойный», *multiscreen* «полиэкранный», *multitrack* «многодорожечный»), а также общественно-политической (*multinational* «многонациональный», *multicompany* «контролируемый многими компаниями», *multicultural* «включающий в себя много культур»).

Префикс *multi-* имеет ряд синонимичных префиксов с одинаковым значением «много», к их числу относится префикс (полупрефикс) *poly-*: *polyether* «полиэфир», *polygraph* «многоканальный осциллограф, детектор лжи», *polymathic* «эрудированный», *polyribosom* «полирибосома». Слова с этим префиксом, как правило, выражают различные научные понятия, и продуктивность модели в основном ограничивается областью научной лексики.

Другим синонимичным образованием данным моделям следует считать модель с частотным компонентом *many*: *many-sided* «многосторонний», *many-coloured* «разноцветный», *many-gifted* «разносторонне талантливый», *many-parted* «состоящий из многих частей», *many-seated* «многоместный».

Эта модель представляет собой чаще сложнопроизводное прилагательное (*many-sided*, *many-coloured*, *many-windowed*). Благодаря значению компонента *many*, являющегося общеупотребительным словом, многие сложные прилагательные этого типа относятся к общеупотребительной лексике.

Модель со словообразовательным значением «всевозрастающий, увеличивающийся» *ever* + Р I ¹²

Модель состоит из компонента *ever*- и, как правило, причастия I; компонент *ever*- указывает на усиление, интенсификацию действия, выраженного причастием. Качество, обозначаемое подобными словами, представляется как усиливающееся, нарастающее, протекающее все более интенсивно.

For all of us it was a time of tension, of an *ever-mounting* anxiety that reached intolerable proportions (A. Maclean). Then as I made my way through the *ever-thickening* crowd of hippies in front of the handshell, I felt a hand on my elbow (T. Conway).

В данных примерах: *ever-mounting* «всевозрастающий», *ever-thickening* «все увеличивающийся».

В ряде случаев структурно модель представляется как сочетание компонента *ever* и прилагательного в сравнительной степени: *the tendency toward ever-briefer relationships* (A. Toffler) «тенденция к более кратковременным отношениям»; *ever-narrower specialization* (A. Toffler) «все более сужающаяся специализация». Однако подобные образования могут рассматриваться и как словосочетания типа «наречие + прилагательное».

Слова анализируемой модели тяготеют по своему значению к речевым образованиям. Широкая сочетаемость компонента *ever* с причастием I способствует высокой продуктивности данной модели.

6) МОДЕЛИ СЛОВ СО СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫМ ЗНАЧЕНИЕМ НЕДОСТАТОЧНОСТИ, НЕПОЛНОТЫ

Модели *under* + *adj*, *under* + *n*

We desire bread and peace for the *underprivileged* (I. Wallace). All of you do look overworked, *underpaid*, poorly dressed and *underfed* (G. Metcalious). Once food came out of the laboratory

¹² Другое значение модели «постоянно, все время» подчеркивает постоянство признака (*ever* + *adj*): a thin *ever-present* film of ice (A. Maclean), the *ever-attentive* hostess (T. Forsyth) (*ever-present* «постоянно присутствующий», *ever-attentive* «постоянно внимательный»).

and then could come off the assembly line, there would be food, always, for the entire world — no more *undernourishment*, no more famines (I. Wallace).

В данных предложениях: the underprivileged «непривилегированные», underpaid «недостаточно оплачиваемый», underfed «плохо питающийся», undernourishment «недоедание».

По своей семантике слова с префиксом *under-* относятся в основном к общественно-политической лексике (ср. новообразования: underpopulation «низкая плотность населения», underoccupied «не полностью занятый», under-utilization «недостаточное использование», underpowered «с пониженной мощностью») или научно-технической (under-burnt «недостаточно обожженный», undercapacity «недостаточная мощность, производительность», underfill «неполнота заполнения», underpressure «пониженное давление»).

Синонимичной моделью выступает модель с префиксом *sub-* с тем же значением. Ее продуктивность, однако, ограничена в основном сферой научной лексики. Ср., например: subcritical «подкритический, докритический», sublanguage «социальный диалект, подъязык», subman «человекообразное существо», subsatellite «малый искусственный спутник».

Модель с полупрефиксом *micro-* со словообразовательным значением «очень маленький, микроскопический»
micro + n, micro + adj

Модель представлена в основном существительными, реже прилагательными: microelectronics «микророзэлектроника», microecology «микророзкология, экология небольшого района», microearthquake «небольшое землетрясение», micrometeroid «микрометероид», microparticle «микрочастица», microcomputer «микрокомпьютер», microanalyzer «микроанализатор».

Как видно из приведенных примеров новых слов, все они относятся к научно-технической лексике, значительная часть таких слов относится к биологии, медицине: microsleeper «очень короткий сон», microanatomy «гистология», microsection «очень тонкий срез», microsurgery «микрохирургия» (хирургия под

микроскопом), *microtransfusion* «переливание небольших доз крови», *microdosage* «микродозировка».

Продуктивность модели обусловливается потребностями в обозначении новых понятий, связанных с дальнейшим развитием науки и техники. Эти понятия охватывают область явлений, подчас недоступных непосредственному наблюдению и обладающих свойством микроскопичности. Все более глубокое проникновение человека в микромир влечет за собой появление новых понятий, закрепляемых в словесных структурах. Модель с полупрефиксом *micro-* по своей семантике является наиболее адекватной моделью для образования слов, выражающих эти новые понятия.

Продуктивность модели в сфере научно-технической лексики, слова, созданные по этой модели, оказывают определенное влияние и на образование слов в общеупотребительной лексике. Последняя не отгорожена какими-либо барьерами от первой, они постоянно находятся во взаимодействии. Как утверждает С. Поттер, слова технической лексики активно проникают в современный английский язык в общеупотребительный словарь, в последнем все чаще и чаще появляются слова терминологической лексики, «терминологические слова, получившие широкое употребление в общеупотребительном словаре»¹³. Помимо изменения сферы употребления терминов, широко используются и модели для создания новых аналогичных слов общеупотребительного словаря. Примером таких слов можно назвать следующие: *microbook* «книга, для чтений которой необходимо увеличительное стекло», *microculture* «культура небольшой группы людей», *microskirt* «очень короткая юбка», *microsoru* «микрофильм» и др.

Модель с префиксом *mini-*
со словообразовательным значением «маленький, миниатюрный, небольшого размера»¹⁴ *mini + n*

By two o'clock on Thursday he had finished his

¹³ Potter S. Op. cit., p. 95, 96.

¹⁴ Другое значение модели «очень короткий» (*miniskirt*, *minicoat*), являясь её первоначальным значением, в общем не обладает значительной словообразовательной активностью.

gourmet luncheon and left the cluttered *mini-kitchen* (*H. Macinnes*). His opening *minilecture* on punctuality seemed a little unnecessary, so early in the course of events (*R. Cook*). His father got him a *minibike* for his birthday (*J. Updike*).

В отличие от модели с полупрефиксом *micro-* со значением «очень маленький, микроскопический» эта модель имеет значение «маленький, небольшого размера». Последнее значение характерно скорее для слов общеупотребительной лексики, где ощущается потребность в обозначении предметов размером меньше обычных. По этой причине эта модель, в отличие от модели с полуаффиксом *micro-*, дает слова, относящиеся к общеупотребительной лексике.

Мы уже упоминали в разделе «Продуктивность» о префиксе *mini-* как о «модном» префиксе, широко используемом для образования новых слов.

Безусловно, этот фактор играет большую роль в продуктивности модели. Однако появление в языке значительного количества новых слов этой модели, их широкое употребление, фактор известности модели для носителя языка — все это создает предпосылки высокой продуктивности модели уже вне зависимости от языковой «моды». Анализ семантики вышеприведенных слов указывает на их большое смысловое разнообразие (см. примеры выше). Здесь мы находим слова, обозначающие и конкретные предметы (*minibike*), и абстрагированные явления (*mini-crisis*, *ministate*).

Все это указывает на то, что слова анализируемой модели из разряда «модных» переходят в разряд обычных слов. «Мода» явилась скорее отправным моментом в создании этих слов и становлении модели. Семантическая широта модели, создание различных по смыслу слов служит предпосылкой для ее продуктивности.

Префикс *mini-* может присоединяться к разнообразным по смыслу существительным, как это видно из примеров.

Модель с суффиксом - *let* со словообразовательным значением «маленький, небольшого размера» *n + let*

My home was a small mean nasty *flatlet* in Bayswater (*I. Murdoch*). I drew the crumpled *coverlet* up over the crumpled sheets and blankets (*I. Murdoch*). May be they saw actors in a *playlet* being put on for them? (*I. Wallace*). This splendiferous sunset filled one half of the sky, fading gently through shades of mauve to a calm expanse of ruffling grey, blown over by tinted *cloudlets* (*D. Lessing*).

Слова этой модели тяготеют к разговорной лексике, обладая во многих случаях эмоциональным оттенком уменьшительности (ср.: *flat* «квартира», *flatlet* «маленькая, крохотная квартира, квартирка»; *cloud* «облако», *cloudlet* «облачко»; *tooth* «зуб», *toothlet* «зубик»; *town* «город», *townlet* «городишко»; *root* «корень», *rootlet* «корешок»).

Суффикс *-let* обычно сочетается с существительными с конкретным, предметным значением.

По своему значению этому суффиксу соответствует суффикс *-ette* выступающий в качестве синонимичного: *kitchenette* «маленькая кухня», *roomette* «небольшое купе в спальном вагоне».

§ 3. ПРОДУКТИВНЫЕ МОДЕЛИ СО СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫМ ЗНАЧЕНИЕМ ЛОКАЛЬНОСТИ

Семантическая категория локальности является одной из самых распространенных категорий лексики современного английского языка. Понятия места и нахождения где-либо играют большое значение в повседневной деятельности человека, последний вообще немислим вне пространства, вне своего местоположения; предметы, окружающие человека, с которыми он имеет дело, также неотделимы от их пространственного расположения и отношения друг к другу. Отношения локальности существуют как один из

существенных признаков предмета, характеризующих его свойства и отношения к другим предметам. Как семантическая категория локальность включает в себя такие признаки пространственных отношений, как вместимость, нахождение в⁷ чем-либо, нахождение сверху, снизу или рядом, нахождение между, посредине, вне чего-либо, вокруг, направление движения через что-либо, по направлению чего-либо и т. д.

Подобные признаки пространственных отношений находят свое выражение не только в существующих в языке словах, они отражаются и словообразовательными средствами¹⁵, в виде определенных моделей со словообразовательным значением локальности. В языке постоянно появляются новые слова со значением какого-либо признака локальности, построенные по этим моделям.

Исходя из конкретного значения каждой такой модели, последние составляют определенные смысловые группы с характерным для них значением. Их можно разделить на следующие смысловые объединения: а) модели со словообразовательным значением нахождения внутри предмета: вместимости, расположения в чем-либо; б) модели со словообразовательным значением нахождения вне предмета: сверху, снизу, рядом, между, посредине, вокруг; в) направление движения через что-либо, по направлению к чему-либо.

а) МОДЕЛИ СО СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫМ ЗНАЧЕНИЕМ «ВМЕСТИМОСТИ, НАХОЖДЕНИЯ, РАСПОЛОЖЕНИЯ В ЧЕМ-ЛИБО»

Признак вместимости, нахождения в чем-либо весьма распространен при характеристике различных предметов. Существует огромное число различных предметов, сооружений, созданных человеком и используемых им для различных целей: нахождения в них, осуществления производственной деятельности, хранения, размещения различных предметов и веществ и т. д.

¹⁵ См.: Слонимская Н. М. Семантический признак локальности в смысловой структуре отыменных производных. — В кн.: Словообразование, вып. 6. Владивосток, 1978.

Для обозначения новых явлений данного плана имеются следующие наиболее продуктивные модели:

а) модели производных слов: $n+ful$, $n+ery$, $n+orium$ (*atorium*, *torium*), $n+eria$ (*teria*, *eteria*).

б) модели сложных слов с частотными компонентами *house*, *room*.

Модель существительных с суффиксом *-ful* со словообразовательным значением «количество чего-либо, необходимое для заполнения, способное вместиться» $n+ful$

The put two *vasefuls* of lilies from her garden on the table (*R. Graves*). He played Hamlet in dumb show to a *cellarful* of Corsican bandits who were holding him for ransom (*R. Graves*). He handed Blake the *napkinful* of eatables (*E. D. Malone*).

В данных предложениях: *vasefuls of lilies* «вазы, наполненные лилиями», *cellarful of Corsican bandits* «подвал, заполненный корсиканскими бандитами», *napkinful of eatables* «салфетка, полная еды».

Данная модель в качестве исходных основ использует основы существительных, обозначающих различныеместилища (*vase*, *cellar*, *napkin*) или предметы, которые могут быть использованы в качестве таковых; другими словами, обозначениеместилища здесь представлено совместно с идеей наполнения его чем-либо, возможность подобного наполнения. Отсюда слова этой модели в речи выступают только в сочетании с другими словами, обозначающими то, что наполняет, так сказать, их наполнитель (в приведенных примерах это слова и словосочетания *lilies*, *Corsican bandits*, *eatables* и т. д.). Без последних существительные данной модели могут быть недостаточно ясны в смысловом аспекте. Так, слова *houseful*, *rocketful* обозначают предметы, которые могут быть наполнены совершенно различными вещами. Какими конкретными вещами они могут быть наполнены, можно лишь догадываться, исходя из их предназначения, размера, объема, и т. д. Эти существительные выражают лишь идею возможности наполнения определенными предметами

и не больше. А реализация этой возможности, наполнение их конкретными предметами осуществляется в речи посредством сочетания со словами, обозначающими конкретный наполнитель. Таким образом, особенностью анализируемых существительных является их обязательная сочетаемость в речи с другими словами, уточняющими и конкретизирующими их значение. Они выступают только как член словосочетания атрибутивного типа, являясь главным словом словосочетания. Отсюда создаются предпосылки для образования подобных слов в речи, т. е. слов потенциального характера, каковыми и являются некоторые из них (ср.: *vaseful*, *parkinful*).

Продуктивность модели, как мы видели выше, ограничивается специфичностью семантики основ существительных. Это существительные, обозначающиеместилища или предметы, которые могут быть использованы в качестве таковых (*parkin*, *pose* в приведенных примерах).

Слова этой модели в основном относятся к общеупотребительной лексике, с широким употреблением в художественной литературе.

В качестве синонимической модели выступает модель сложного существительного с частотным компонентом *-load*, отличающаяся оттенком своего значения, а именно «то, что вмещается и необходимо перевезти, груз, предназначенный для транспортировки и помещенный во что-либо».

My message was brief and to the point «Arriving one p. m. with *planeload* of conspirators» (*T. Conway*). A *bus load* of people came direct from Elaine's in New York (*M. Puzo*). She had ten *carloads* of flowers (*O. Demaris*).

В приведенных примерах: *planeload of conspirators* «самолет, полный заговорщиков», *bus load of people* «полный автобус людей», *carloads of flowers* «автомобили, наполненные цветами».

Подобные слова весьма близки по значению словам модели с суффиксом *-ful* (ср., например: *busful* и *busload*, *trainful* и *trainload*).

Модель с компонентом *-load* по своей принадлежности к общеупотребительному слою лексики не отличается от модели с суффиксом *-ful*.

Модель с суффиксом *-orium* (*-atorium*, *-torium*, *-arium*) со словообразовательным значением «место, помещение, предназначенное для определенного вида деятельности» *n+orium* (*atorium*, *arium*, *torium*).

Atmospherium «камера для моделирования метеорологических явлений», *atomarium* «зал для демонстрации строения атома», *insectarium* «место для содержания и размножения насекомых», *sanitarium* «санаторий», *planetarium* «планетарий».

Перечисленные слова относятся как к научной лексике, так и к общеупотребительной. Однако в последнее время получили широкое распространение, в особенности в английском языке Америки, слова этой модели в разговорном языке и сленге. Например: *bathatorium* «общественная баня», *helthatorium* «спортивный зал, вегетарианский ресторан», *restorium* «место для отдыха», *suitatorium* «магазин мужской одежды», *printorium* «магазин, торгующий копиями картин», *drinkatorium* «бар», *hatatorium* «магазин мужских головных уборов».

Появление этих слов в разговорном языке и сленге было обусловлено влиянием слов научной лексики, перенос модели в эти слои лексики обуславливался потребностями экспрессии, а именно, как указывают составители словаря американского сленга, для придания вновь образованному слову, а вместе с этим и обозначаемому им явлению оттенка помпезности или насмешливости¹⁶. Во многих случаях подобные слова заново обозначают места, предназначенные для определенного вида деятельности, и имеющие уже свои названия. Они в таких случаях выступают как стилистические синонимы к уже существующим словам (ср.: *drinkatorium* — *bar*, *canditorium* — *candy store*, *candyshop*, *shavatorium* — *barbershop*, *shineatorium* — *shoe-shine parlor*).

Модель с суффиксом *-eria* (*eteria*, *teria*, *ateria*)

Словообразовательное значение модели «место, помещение, в котором что-л. продается или оказываются какие-л. услуги», *n+eria* (*eteria*, *teria*, *ateria*):

¹⁶ Dictionary of American Slang. Second Edition, p. 610.

washeteria «прачечная самообслуживания, мойка автомобилей», chocolateria «кафе, где пьют шоколад», ice-creamateria «кафе-мороженое», roadeteria «придорожный ресторан», smoketeria «табачный магазин», serveteria «магазин самообслуживания», drygoodsteteria «магазин тканей».

Как правило, слова этой модели относятся к разговорной лексике или чаще к сленгу. По своему значению они подчас близки к словам модели с суффиксом *-orium* (ср. дублиеты *lunchatorium* — *lunchateria* «столовая», *bobatorium* — *bobateria* «парикмахерская»).

Модель стала наиболее продуктивной в основном в последнее время.

Модель с суффиксом *-ery (-ry)*

Эта модель имеет словообразовательное значение «место, помещение, в котором что-л. продается, предназначенное для какой-л. деятельности»; *n(v) + ery*: *bootery* «обувной магазин», *carwashery* «мойка автомобилей», *hot-doggerery* «сосисочная», *ham-and-eggery* «небольшой ресторан», *minkery* «меховой магазин», *dancery* «танцевальный зал, площадка для танцев».

Слова модели с суффиксом *-ery* первоначально обозначали «место производства, продажи, хранения каких-л. предметов» (*bakery* «пекарня», *foundry* «литейный завод», *bindery* «переплетная мастерская», *canperery* «консервный завод»). В настоящее время значение модели расширилось, и с ее помощью образуются слова, обозначающие «место, где что-л. продается или где оказывается какая-л. услуга», т. е. словообразовательное значение этой модели в общем мало чем отличается от значения моделей с суффиксами *-orium*, *-eria* (ср. слова-дублиеты: *luncheteria*, *lunchatorium*, *lunchery* «столовая, ресторан», *drinkatorium*, *drinkery* «бар», *healthatorium*, *healtheteria* «спортивный зал, вегетарианский ресторан»).

По этой модели в основном образуются слова разговорной лексики и сленга, причем преимущественно она продуктивна в американском сленге.

**Модели сложных слов с частотными компонентами
-house, -room со словообразовательным значением
«помещение, место» $n + house$, $n + room$**

Компоненты *house*, *room* часто в подобных сложных словах имеют весьма обобщенное значение помещения, места. Так, в слове *pilothouse* «рулевая рубка» (на корабле) *house* не имеет своего обычного конкретизированного значения «дом, строение, здание», а имеет более обобщенное значение: «помещение, предназначенное для какой-либо цели», то же самое мы наблюдаем в словах *cooling house* «холодильная установка», *radio-house* «радиорубка», *tool-house* «кладовая для инструмента».

Более обобщенное значение имеет и компонент *room* (ср.: *assembly room* «сборочный цех», *cameragoom* «съёмочный павильон», *control room* «щит управления», *drying room* «сушильное помещение»). Конкретное значение *room* «комната» (ср.: *dining-room*, *bedroom*) в приведенных примерах превратилось в более обобщенное значение: «место, помещение, предназначенное для какой-либо цели». В данном обобщенном значении компоненты *house* и *room* часто оказываются семантически равнозначными, и сложные слова с этими компонентами обозначают одно и то же (ср.: *pilot-room*, *pilot-house*; *radio-room*, *radio-house*; *boiler-room* — *boiler-house* «котельная»; *tearoom*, *teahouse* «закусочная, ресторан с чаем»).

Обобщенный характер значения данных компонентов подтверждается и тем обстоятельством, что в ряде случаев оно дублируется значением суффикса *-ery* (ср.: *green house* и *greenery* «теплица, оранжерея», *dancing room* и *dancery*, *eating house* и *eatery*).

По своему значению данные слова относятся как к общеупотребительной лексике (*wash-room*, *ball-room*, *class-room*, *courtroom*, *show-room*, *customhouse* «таможня», *guardhouse* «помещение для караула», *eating-house* «столовая, ресторан», *storehouse* «склад»), так и к технической (см. примеры выше).

6) МОДЕЛИ СО СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫМ

ЗНАЧЕНИЕМ «НАХОЖДЕНИЯ ВНЕ ПРЕДМЕТА: СВЕРХУ, СНИЗУ, РЯДОМ, МЕЖДУ, ПОСРЕДИНЕ, ВОКРУГ»

over+*n*, *over*+*adj*, *under*+*n*, *under*+*adj*, *sub*+*n* (*adj*),
out+*n* (*adj*), *inter*+*n* (*adj*), *mid*+*n* (*adj*), *circum*+*n* (*adj*),
jore+*n* (*adj*), *extra*+*n* (*adj*), *trans*+*n* (*adj*), *n*+*wide*
(частотный компонент)

Вышеприведенные модели с данными префиксами в основном малопродуктивны в общеупотребительном языке. Их продуктивность обнаруживается в научной и научно-технической лексике.

over — «над, сверху»: *over-bridge* «путепровод»,
overdoor «резная панель над дверью»,
overdraft «верхнее дутье», *overground* «надземный»

out — «вне»: *outdoor* «открытого типа», *outport*
«внешний порт»

under — «под, снизу»: *undercarriage* «шасси», *underflow*
«поток грунтовых вод», *undergrowth* «подлесье»,
underlayer «нижележащий слой»

sub — «под, снизу»: *subaqueous* «подводный»,
sub-base «основание», *subcrustal* «подкорový»,
subdrainage «подземный дренаж»

inter — «между»: *interatomic* «внутриатомный»,
intercellular «межклеточный», *intercolumnar*
«междуколонный», *interjacent* «лежащий между, промежуточный»

circum — «вокруг»: *circumambient* «окружающая среда»,
circumcentre «центр описанной окружности»,
circumlunar «окололунный», *circumjacent* «окружающий»

fore — «впереди, передний», *forebody* «передняя часть»,
foreground «передний план», *foreland* «мыс»,
forewheel «переднее колесо»

extra — «вне»: *extragalactic* «внегалактический»,
extranuclear «внеядерный», *extra-terrestrial*
«внеземной»

trans — «через»: *transalpine* «трансальпийский»,
transcontinental «трансконтинентальный»,
transatlantic «трансатлантический», *trans-section*
«поперечное сечение».

Продуктивность приведенных моделей еще не определена в полной мере, и необходимы исследования

для ее выяснения.

Обращает на себя внимание среди приведенных моделей продуктивность моделей *mid+adj (n)*, *n+wide*. Модель *mid+adj (n)* имеет значение «расположенный посредине, занимающий положение посредине».

What message had been baffled in its course to him in *mid-ocean*? (*I. Shaw*). In *mid-melody* the radio music stopped (*J. Updike*). His gaze was still on the men splashing through the shallows or wading knee-deep in *mid-river* (*M. Kaye*).

В данных предложениях: *mid-ocean* «в океане, в середине океана» *mid-melody* «середина мелодии», *mid-river* «середина реки».

Модель *n+wide* (частотный компонент) имеет словообразовательное значение «расположенный вокруг, простирающийся в пределах».

Patroni's employers had daily telephone conferences during which all regional headquarters, bases and outfield stations were connected through a *continent-wide* closed circuit hook-up (*A. Hailey*). Irwin Blair had already done the hardest of his work, developing *citywide*, *state-wide*, *nationwide* and finally *worldwide* interest in the forcoming trial (*I. Wallace*).

В приведенных примерах: *continent-wide* «охватывающий весь континент», *citywide* «в пределах города», *statewide* «в пределах штата», *nationwide* «охватывающий всю нацию», *worldwide* «охватывающий весь мир».

в) МОДЕЛИ СО СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫМ ЗНАЧЕНИЕМ «НАПРАВЛЕНИЕ ДВИЖЕНИЯ ЧЕРЕЗ КАКОЕ-ЛИБО МЕСТО, ПО НАПРАВЛЕНИЮ К КАКОМУ-ЛИБО МЕСТУ» *n+ward*; *n+bound* (частотный компонент); *n+going* (частотный компонент)

Модель *n+ward*

Homeward «по направлению к дому, направляющийся домой», earthward «по направлению к земле»,

southward «в южном направлении, направляющийся к югу», skyward «в направлении неба, к небу», streetward «выходящий на улицу», rearward «назад», windward «по направлению ветра».

Слова модели — прилагательные (наречия) — относятся как к общеупотребительной лексике, так и научно-технической.

Модель *n + bound*

He cut swiftly through the stream of *terminal-bound* traffic and swung into a side road (A. Haley). At the bottom of the Picadilly escalator you turn left for the *north-bound* trains, and continue straight on for the *west-bound* (G. Household).

В приведенных предложениях: *terminal-bound* «направляющийся на конечную остановку», *north-bound* «в северном направлении», *west-bound* «в западном направлении».

Модель *n(adv) + going*

We're neither of us what you might call very *church-going* people (E. Waugh). *Shore-going* motor-boat capsized in bad weather (V. Canning). Here in the center of town, the streets were crowded with *home-going* automobiles and pedestrians (M. Mitchell).

В данных примерах: *church-going* «посещающий церковь», *shore-going* «идущий в направлении берега», *home-going* «направляющийся домой».

Значение локальности имеют и некоторые модели сложных слов, к числу которых относится модель *n + P II*.

Локальность ее проявляется здесь в характере семантической связи компонентов: первый компонент — существительное — уточняет значение второго — причастия II, выражающего действие как место совершения этого действия.

He was a *Berlin-trained* medical man (V. Canning). The department started to replace numbers

of the various squads and bureaus, regardless of experience and performance with *college-educated* men (*D. Uhnak*). He had black eyebrows over startlingly blue eyes, and even white teeth that freshed in his *Arizona-suntanned* face (*D. Uhnak*).

В данных примерах: Berlin-trained «получивший образование в Берлине», college-educated «окончивший колледж, получивший образование в колледже», Arizona-suntanned «загоревший в Аризоне, под солнцем Аризоны».

Оглавление

Введение	3
Глава I. Общая характеристика продуктивного слово- производства и словосложения современного английского языка	11
§ 1. Словопроизводство	12
§ 2. Словосложение	28
§ 3. Словообразовательная модель	47
§ 4. Продуктивность	63
Глава II. Наиболее продуктивные словообразовательные модели существительных	117
§ 1. Продуктивные модели имен деятеля	117
§ 2. Продуктивные модели имен действия	148
§ 3. Продуктивные модели имен качества	154
Глава III. Наиболее продуктивные словообразовательные модели прилагательных	160
§ 1. Продуктивные модели производных при- лагательных	160
§ 2. Продуктивные модели сложных прилагательных	164
§ 3. Продуктивные модели производных, слож- ных и сложнопроизводных прилагательных, обозначающих внешние признаки предмета	174
Глава IV. Наиболее продуктивные модели других семан- тических групп	191
§ 1. Продуктивные модели со словообразова- тельным значением противопоставления и отрицания	191
§ 2. Продуктивные модели со словообразова- тельным значением чрезмерности, избы- точности — недостаточности, неполноты	204
§ 3. Продуктивные модели со словообразова- тельным значением локальности	214